

Л306

86

소련에서의
고려사람들

КОРЕЙЦЫ
В СССР

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ КОРЕИ
(КУКСА ПХЁНЧХАН ВИВОНХВЕ)
РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

УТВЕРЖДАЮЩИЙ

Доктор наук

И. В. Иванов

Директор Института истории Кореи

И. В. Иванов

Директор Государственного института истории Кореи

И. В. Иванов

И. В. Иванов

И. В. Иванов

И. В. Иванов

И. В. Иванов

Серия
«Российские корейцы»

Редакционный совет серии

Н. Ф. Бугай

Ю. В. Ванин

Л. Р. Концевич

В. Н. Ли

В. Ф. Ли

Б. Д. Пак

М. Н. Пак

В. И. Цо

А. Д. Цой

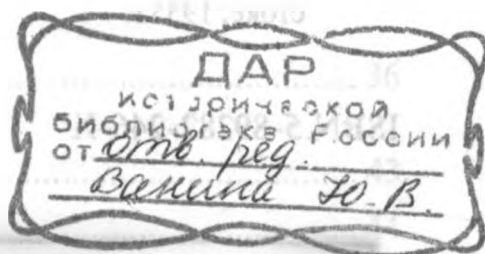
71308 86
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ КОРЕИ
(КУКСА ПХЁНЧХАН ВИВОНХВЕ)
РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

КОРЕЙЦЫ В СССР

МАТЕРИАЛЫ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ
1918–1937 гг.

Москва
ИВ РАН
2004

ББК 60.55
К 66

Ответственный редактор
Ю.В.Ванин

Составители:
Ю.В. Ванин, Б.Б. Пак, Б.Д. Пак

К66 Корейцы в СССР. Материалы советской печати 1918-1937 гг. —
М.: Институт востоковедения РАН, 2004. — 344 с.

ISBN 5-89282-246-X

Сборник материалов советской печати 1918-1937 гг. о корейцах в СССР состоит из двух частей. Первая часть посвящена участию корейцев в гражданской войне и революционном движении на русском Дальнем Востоке. Вторая часть освещает социально-экономическое, культурное и правовое положение корейцев в СССР до их депортации в Казахстан и Среднюю Азию в 1937 г.

ББК 60.55

*Издание осуществлено при спонсорской поддержке
Государственного института истории Кореи,
Республика Корея*

На обложке: типичная корейская фанза в районе Владивостока, 1931 г.; здание Корейского педагогического института в г. Владивостоке, 1935 г.

ISBN 5-89282-246-X

Федеральное государственное
учреждение культуры
"Государственная
публичная историческая
библиотека России"
№ 248325 2004г.

© Институт востоковедения
РАН, 2004
© Ю.В. Ванин (составитель), 2004
© Б.Д. Пак (составитель), 2004
© Б.Б. Пак (составитель), 2004
© Государственный институт
истории Кореи, 2004

Содержание

Предисловие	14
-------------------	----

Часть I

УЧАСТИЕ КОРЕЙЦЕВ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ. СОЛИДАРНОСТЬ С ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБОЙ НАРОДА КОРЕИ

№ 1. А.Алек. Наши восточные друзья	22
№ 2. Выступление корейского социалиста Ана на международном митинге в Петрограде 19 декабря 1918 г.	23
№ 3. Из статьи «Объединение китайского и корейского пролетариата»	25
№ 4. Из приветствия представителя корейского рабочего союза в России Ка Ина I Конгрессу Коминтерна	25
№ 5. Всероссийский съезд корейских рабочих организаций	26
№ 6. Вл. Виленский (Сибиряков). Революционное движение в Корее	28
№ 7. Митинг корейцев в Москве	31
№ 8. Корейцы-коммунисты об «автономии» Кореи	34
№ 9. На Дальнем Востоке. Съезд корейских социалистов	35
№ 10. Джинсун Пак. Социалистическое движение в Корее	36
№ 11. Выступление Пак Чинсуна на VII Всероссийском съезде советов	43
№ 12. Восстание в Корее	44
№ 13. Пак Диншун. Реформа в Корее и Корейская социалистическая партия	45

№ 14. Пак Диншун. Итоги революционного движения в Корее с 1-го марта 1919 г. по 1-е марта 1920 г.	46
№ 15. Из статьи «Пробуждающаяся Корея»	47
№ 16. Манифестация корейцев	50
№ 17. Вопль корейцев	50
№ 18. Приветствия	50
№ 19. Посол революционной Кореи	51
№ 20. Причины интервенции	51
№ 21. Съезд корейских революционных и рабочих организаций в Омске	52
№ 22. Из статьи «Партизанское движение в Корее»	52
№ 23. Из ответа штаба Корейского революционного отряда на Сучане белогвардейскому генералу Ястребову	55
№ 24. Порядок проекта программы Учредительного съезда Корейской компартии 15 марта 1921 г.	56
№ 25. Встреча делегатов съезда Корейской компартии	57
№ 26. Корейский коммунистический съезд	58
№ 27. Из доклада Б.З.Шумяцкого «Международное положение Кореи и наши очередные задачи» на Учредительном съезде Корейской коммунистической партии 5 мая 1921 г.	59
№ 28. Тезисы доклада Б.З.Шумяцкого «Своевременно ли создание единой Корейской компартии» на Учредительном съезде Корейской компартии 7 мая 1921 г.	63
№ 29. Выступление Чхве Корё по докладу Б.З.Шумяцкого «Своевременно ли создание единой Корейской компартии» на Учредительном съезде Корейской компартии 7 мая 1921 г.	65
№ 30. Выступления делегатов от Иохенской, Харбинской, Пекинской, Шанхайской, Сеульской коммунистических организаций на Учредительном съезде Корейской компартии 8–10 мая 1921 г.	66

№ 31. Из тезисов по аграрному вопросу Учредительного съезда Корейской компартии 11 мая 1921 г.	69
№ 32. Тезисы по докладу Нам Манчхуна «Об отношении к национальным и буржуазным организациям» 11 мая 1921 г.	71
№ 33. Резолюция об отношении к социалистическим группам в Корее Учредительного съезда Корейской компартии	73
№ 34. «Тезисы по рабочему вопросу» Учредительного съезда Корейской компартии	74
№ 35. «Устав Корейской коммунистической партии». Принят Учредительным съездом Корейской компартии 12 мая 1921 г.	75
№ 36. Резолюция Учредительного съезда Корейской компартии об организации Корейского коммунистического союза молодежи	81
№ 37. Из доклада ЦК Корейских коммунистических организаций и Корейской секции Дальневосточного секретариата Коминтерна Учредительному съезду Корейской компартии	81
№ 38. Торжественное закрытие Учредительного съезда Корейской коммунистической партии	84
№ 39. Из «Доклада Корейской коммунистической партии III Конгрессу Коминтерна»	88
№ 40. Из «Доклада представителей Корейской федерации лиги молодежи и представителей корейских коммунистических ячеек молодежи, представленного II Конгрессу Коммунистического Интернационала молодежи в Москве»	94
№ 41. Из выступления представителя Коммунистической партии Кореи Нам Манчхуна на III Конгрессе Коминтерна по восточному вопросу	99
№ 42. Манифест Съезда коммунистических и революционных организаций Дальнего Востока «К народам Дальнего Востока»	101

№ 43. Из Манифеста Дальневосточного съезда революционной молодежи «Ко всем труженикам Кореи, Китая, Японии и Монголии»	106
№ 44. Ар. Гольдштейн. Каландарашвили и корейский пролетариат	109
№ 45. Объединительный съезд корейских коммунистов	110
№ 46. Ли-чен. Организация корейской молодежи	112
№ 47. Из статьи Ив. Гоженского «Участие корейской эмиграции в революционном движении на Дальнем Востоке»	113
№ 48. Празднование 4-й годовщины восстания в Корее	122
№ 49. Среди корейцев	123
№ 50. В корейских ячейках	124
№ 51. Выступление Ким Ина — корейского делегата на V Конгрессе Коминтерна — на встрече с рабочими корреспондентами газеты «Правда»: «Как работают корейские рабкоры»	125
№ 52. Губернское совещание корейских работников. Доклад о работе Кор[ейской] секции Губкома РЛКСМ	126
№ 53. Из отчетного доклада Приморского губернского комитета РКП(б)	127
№ 54. Из статьи Пака «Корейские письма»	129
№ 55. М. Мовицкий. Из статьи «В Приморье (Владивосток)»	130
№ 56. Корейцы в день 7-й годовщины восстания	131
№ 57. Костылев. О партработе среди корейцев	132
№ 58. Смерть корейского революционера	136
№ 59. Против суда над корейскими революционерами. Митинг в клубе корейских рабочих	136
№ 60. Из статьи Хин-Бо «В тюрьмах Кореи»	137
№ 61. Корейские рабочие — Коминтерну	138
№ 62. Встреча узников сеульской тюрьмы	138
№ 63. В борьбе с японским империализмом	139
№ 64. Из книги С. Д. Аносова «Корейцы в Уссурийском крае»	140

№ 65. Из книги Н. Ильяхова и М. Титова «Партизанское движение в Приморье»	147
№ 66. Воспоминания А. А. Кима. «Корейская делегация беседует с В. И. Лениным»	150
№ 67. Полит[заключенным] Италии	153
№ 68. Из выступления делегата от Дальневосточного края Кима Афанасия на XVII съезде ВКП(б)	155
№ 69. Из статьи «Фашистским тюремщикам не сломить волю революционных рабочих»	157
№ 70. Ли Пяк-чо	158
№ 71. Из статьи В. Попова «На подступах к Волочаевке»	159

Часть II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, КУЛЬТУРНОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КОРЕЙЦЕВ В СССР

№ 72. Из статьи Афанасия Кима «Надо помочь»	162
№ 73. Из «Сборника материалов по политическому и экономическому состоянию Дальнего Востока» (по данным совещания секретарей губернских комитетов и председателей губернских исполнительных комитетов 3-го августа 1923 г.)	162
№ 74. Нам Манчхун. Корейский вопрос как часть национальной проблемы на советском Даль[нем] Востоке	165
№ 75. Полит[ико]-просв[етительная] работа среди кор[ейского] населения	174
№ 76. Из корреспонденции Г. Е. «Национальный вопрос и иностранцы» (Беседа с членом Дальревкома тов. Кубяком)	176
№ 77. Из статьи Т. К. »Советский Дальний Восток (Обзор)»	177
№ 78. Добыча золота на Дальнем Востоке	177

№ 79. Работа среди корейцев в деревне	178
№ 80. Вечер смычки русской и корейской делегации	180
№ 81. Макаров. Корейская деревня «Юранцон»	180
№ 82. Съезд корейцев Амурской губернии	184
№ 83. Намманчун. Год работы среди корейцев города Владивостока	184
№ 84. Национальные школы	187
№ 85. Борьба со старым бытом	188
№ 86. Из статьи Вяч. Аф[ана]сьева «Деревня Приморья»	188
№ 87. Улучшение условий жизни корейцев	189
№ 88. С. Никитин. Корейская кооперация	189
№ 89. М. Тайтш. У корейцев Дальнего Востока	191
№ 90. Смородин. Село Благословенное (Корейский район на Амуре)	192
№ 91. Китайцы и корейцы на перевыборах	198
№ 92. И. Киммангем. Советское строительство среди корейского населения	198
№ 93. А. Лобов. По корейским деревням (Из путевых заметок)	207
№ 94. «Дедушка корейского просвещения»	211
№ 95. Посевы риса на Амуре	212
№ 96. Народное просвещение у монголо-маньчжурских народностей	212
№ 97. Из статьи Л. В. Крылова «Сельское хозяйство»	213
№ 98. Посевы риса на Дальнем Востоке	217
№ 99. Из статьи А. М. Ярмоша «Движение населения ДВК за десятилетие 1926—36 года»	217
№ 100. Пути сброшены (Московская конференция учащихся женщин Востока)	220
№ 101. Накануне Всесоюзного съезда рабочих и крестьянок. Делегатки	221

№ 102. Из книги С. Д. Аносова «Корейцы в Уссурийском крае»	221
№ 103. Из статьи Арк. Петрова «Корейцы и их значение в экономике Дальневосточного края»	234
№ 104. П. Дубовик. В корейском колхозе	240
№ 105. Из путевых заметок Вяч. Лебедева «По советской Корее»	241
№ 106. Ким-Хакыни. Учитесь у ворошиловцев правильной организации труда	253
№ 107. П. Дорошенко. На смотре корейский колхоз имени «Тихоокеанской звезды»	256
№ 108. К. Пак. Школы колхозной молодежи дают отчет колхозникам	257
№ 109. Ким-Хай. Поможем корейским колхозам	259
№ 110. Поход за золотом	262
№ 111. Красноперов. Организация труда в корейском колхозе	262
№ 112. «Красный уссуриец» вербует новых колхозников	264
№ 113. Рыбак. Растут ударники путины. У бухты Тазгоу	264
№ 114. Съезд советов Дальнего Востока	266
№ 115. Али Закир. За ленинскую национальную политику в колхозном движении среди корейцев Дальневосточного края	266
№ 116. Ф. Макаров. Борьба с великодержавным шовинизмом на Северном Кавказе	273
№ 117. Из записок Н. Изгоева «На озере Ханка»	276
№ 118. Из статьи Вл. Лидина «Дальний Восток»	287
№ 119. Из статьи Вл. Лидина «Дальний Восток» (продолжение)	287
№ 120. Корейская коммуна на Сев[ерном] Кавказе	288

№ 121. Корейская школа в Охе	288
№ 122. Опыт корейца Сен Чи-дюна	289
№ 123. Шпионско-диверсионная организация на железнодорожном транспорте	289
№ 124. Из статьи А. Лобова «Об областях ДВК»	290
№ 125. К сообщению о шпионско-диверсионной организации на жел[езнород]жном] транспорте	292
№ 126. Новые граждане СССР	293
№ 127. Из речи писателя Шабанова на Первом всесоюзном съезде писателей «Растет литература Дальнего Востока»	293
№ 128. Афанасий Ким. Далеко слышен шум наших тракторов	293
№ 129. Из доклада председателя Дальневосточного краевого исполнительного комитета Г.М.Крутова на пятом съезде советов ДВК	295
№ 130. Корейский район. Речь тов. В. Ян (Председатель Посъетского рика ДВК) на XVI съезде Советов РСФСР	296
№ 131. Из статьи Ли Гвана «Больше внимания корейской книге»	297
№ 132. Я. Тен. Корейцы Советского Союза	298
№ 133. Гастроли краевого корейского театра	304
№ 134. В. Ясинский. Родина корейца Чугай Хак-се	305
№ 135. Шкипер Ли Ун-хо	305
№ 136. Речь тов. Ким Тен-себа, председателя колхоза «Утренняя заря» Ханкайского района Дальневосточного края на совещании передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства	306
№ 137. Выступление Хан Ольги на Втором Всесоюзном съезде рыбаков-колхозников	308

№ 138. Делегация стахановцев рыбной промышленности ДВК на приеме у Микояна	308
№ 139. О. Приморский. Незабываемая поездка	309
№ 140. Х. Ш. Русский язык в корейской школе	310
№ 141. И. М. Ни. Второй выпуск Корейского педагогического института	313
№ 142. Ким Ен-су. Большие перемены в рыбацком поселке	315
№ 143. Из книги Макса Поляновского «Тропический рейс»	317
№ 144. Из статьи Б. Соколова «Содружество народов советского Дальнего Востока»	318
№ 145. Слет женской национальной молодежи	321
№ 146. Л. Светланова. О чем говорили девушки Приморья	322
№ 147. Л. Бескровная. Поездка корейского хора на гастроли в Москву	324
№ 148. Ф. Виноградов. Шпион просчитался	326
№ 149. Нас слушала Москва	326
№ 150. Большой успех первого спектакля	328
№ 151. Е. М. Баталин. «Любовь Яровая» в корейском театре	330
№ 152. А. Фетисов. Крепость	332
№ 153. Переход маньчжурских крестьян на советскую территорию	337
№ 154. И. Черета. В корейском колхозе	337
№ 155. Из статьи «Подрывная работа японской разведки»	340
№ 156. Н. Н. Костюченко. Работать так, как работает бригада Ли Док-чена	341
№ 157. «Родственники»	342
№ 158. В. Марков. Подарки рыбаков к празднику	343
Summary	344

Наши восточные друзья

«В год 4251¹ от создания корейского государства в декабре месяце, мы, рабочие Кореи в России, постановили объединиться и образовывать союз Кук-мин-хэ (Кунминхве. — *Сост.*)² для поднятия трудящихся масс Кореи против наших угнетателей — японцев и для борьбы против капиталистов, рука об руку с Российским пролетариатом». Так начинается протокол организационного собрания корейских рабочих в России, насчитывающих в своих рядах 20 тыс. человек...

Уже более полугода в среде наших друзей с Востока, китайцев, корейцев, персов, турок, идет тихая, кропотливая работа по созданию мощных рабочих организаций. Теперь впервые появляются плоды нашей работы. В Петрограде только что закончились совещания китайских и корейских групп. Они объединились в два союза: «Союз китайских рабочих» и «Корейскую национальную организацию». У них уже завязаны тесные связи со своими товарищами на Дальнем Востоке. Они уже издают свой орган, и тысячи брошюр и воззваний распространяются по России и проникают в Сибирь. Один из корейских эмигрантов привез из Америки издающуюся там корейцами газету «Новая Корея» — орган корейской национальной ассоциации Северной Америки в Сан-Франциско. Эта ассоциация на днях была закрыта Вильсоном³. Но она будет продолжать свое существование нелегально. Корейский журнал дает адреса более чем 16 филиальных отделений корейской организации в Америке и Сибири. Революционная работа их теперь формально запрещена союзниками, и корейские эмигранты должны скрываться или бежать в единственную страну в мире, где им не угрожает арест или выдача своим порабощателям — в Россию. Сюда, по образному выражению одного индийского товарища, «как мусульмане шли на поклонение в Мекку, так трудящиеся восточных стран идут в Москву»...

Известия. 1918, 15 декабря.

¹ 4251 — по традиционному корейскому календарю 1918 год.

² Кунминхве (Национальное общество) — организации с таким названием создавались корейской эмиграцией в ряде стран, в том числе и в России.

³ В. Вильсон — президент США в 1913–1921 гг.

№ 2

**Выступление корейского социалиста Ана
на международном митинге в Петрограде
19 декабря 1918 г.**

Товарищи, до вас редко доходят слухи о Корее. А между тем там, на Дальнем Востоке, 20-миллионный народ корейский так же, как и народы Индии и Южного Китая, борется со своими поработителями. С тех пор как японцы завладели нашей страной, выгнав оттуда китайцев и русских, все наши цели направлены к освобождению нашей земли от захватчиков. Как раньше мы боролись против китайских захватчиков, как потом боролись против царских чиновников, так теперь мы боремся с японцами. Корея когда-то была богатейшей страной Азии и привлекала к себе жадные взоры азиатских империалистов. Наша старинная культура существует уже около 5 тысяч лет и считалась высшей культурой Восточной Азии. Теперь мы разорены, разграблены, превращены в батраков японцев. Наши богатства вывезены из Кореи, наша земля в руках у завоевателей. Режим японцев так деспотичен, что несколько лет тому назад целый отдел японской администрации подал в отставку в виде протеста против насилий и бесчеловечности японского генерала Тераучи (Тэраути. — *Сост.*), того самого, который задумал совместно с англичанами и американцами погасить и вашу Советскую Республику. Высшее сословие Кореи куплено японцами. Революционные организации раздавлены. Царское правительство, а потом и правительство Керенского¹ вошло в соглашение с японцами, чтобы выдавать наших эмигрантов и революционеров, укрывшихся в Сибири, японским палачам. Я сам видел в архиве восточного отдела народного комиссариата по иностранным делам документы, из которых видно, что правительство Керенского само пригласило японских шпионов и провокаторов для того, чтобы вызвать террористические акты в России, совершенные якобы корейскими руками, и оправдать выдачу наших товарищей в руки японцев. Да, товарищи, вы должны знать, что с нами делали не только в Корее, но и в России. У вас белогвардейцы убивают каждого рабочего, через десятого, у нас японцы вешают поголовно всех, кого заподозрят лишь в любви к своей земле. И эти жертвы увеличивались теми, кого продавали еще Керенский и Терещенко² японцам. Да, товарищи, нам остается одно средство — террор. И мы его применяем и будем применять. Так, мой родственник³ убил собственноручно японского премьера, князя Ито, когда он возвращался

из России, сговорившись с царским правительством, как бы лучше расправиться с нами. Вы не знаете, что не проходит недели, чтобы то тут, то там мы не убивали кого-нибудь из японских чиновников. Когда стало невозможно работать в Сибири, мы перенесли свою деятельность в Америку. Десятки тысяч корейских рабочих организовали там наш революционный комитет. Мы имели свои газеты и дышали свободно. Но Вильсон вовлек американский народ во всемирную бойню, и когда американские банкиры-разбойники нашли нужным сговориться с японскими бандитами, нас выгнали из Америки. Единственная страна, в которой мы можем укрыться, есть Советская Республика. Россия перестала быть для нас мачехой. Она теперь наша любимая мать. Под ее покровом создается наша революция, на вашем социалистическом учении воспитывается новое корейское поколение. Вне связи с вами нет у нас свободы. Ваше счастье — наше счастье, ваша гибель — наша гибель. Тяжелые опасности надвигаются на нас с севера, с юга, с востока и с запада. И в этот грозный час мы, корейские рабочие и крестьяне, пришли к вам, чтобы вместе с вами либо умереть, либо победить. Это чувствуют все до единого 20 тысяч наших рабочих в Сибири. И от имени нашего революционного национального Совета я говорю: мы должны победить, ибо в этой победе — освобождение и спасение всей Азии.

Да здравствует объединенный трудовой класс России и Азии!

Да здравствует пролетариат всего мира!

Вперед — на победу или смерть!

Советская Россия и народы мира. Издание Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов. Петроград, 1919, с.21–22.

¹ Керенский А.Ф. — русский политический деятель, с июля 1917 г. возглавлял Временное правительство России.

² Терещенко М.И. — русский капиталист, сахарозаводчик. Во Временном правительстве Керенского А.Ф. занимал пост министра финансов, затем — министра иностранных дел.

³ Имеется в виду корейский патриот Ан Джунгын, который в октябре 1909 г. на харбинском вокзале выстрелами из револьвера убил первого японского генерал-резидента в Корее Ито Хиробуми.

№ 3

Из статьи «Объединение китайского и корейского пролетариата»

... В Петрограде образовался... организационный комитет корейских рабочих. Он носит название «Кук мин хэ» (корейская национальная организация). Отделения образовались уже в Перми, Москве, Вологде, нелегально в Екатеринбурге, Уфе и в Сибири. Корейская организация созывает всероссийский съезд корейцев трудящихся и получила заверение Народного Комиссариата по иностранным делам, что за ней будет признано право по охране интересов корейских граждан в России, хотя бы они номинально и числились в японском подданстве.

Восточным отделом изданы на китайском и корейском языках: «Конституция Советской Республики», «Обращение к трудящимся», «Программа коммунистической партии» тов. Бухарина и «Нота Советского правительства к президенту Вильсону».

Пока корейским центром является гор. Пермь. Число корейских рабочих в России достигает до 20 тысяч.

Известия. 1919, 4 января.

№ 4

Из приветствия представителя корейского рабочего союза в России Ка Ина¹ I Конгрессу Коминтерна

От имени корейского пролетариата и корейского крестьянства приветствую III Интернационал... Сотни наших братьев заплатили своей жизнью за вызов, брошенный нами японским угнетателям. Мы эмигрировали в Россию и Америку, но палачи Керенского и палачи Вильсона выдавали нас японцам.

Только Советская Россия дала нам приют и помогла нам стать на ноги. Отсюда, из России, мы начали свою работу рука об руку с русским и всемирным пролетариатом. Я послан сюда для того, чтобы передать Вам, что вне союза всех трудящихся мы не видим освобождения корейского крестьянства, корейского рабочего от ига японских хищников и стоящего за ними европейского капитала.

Да здравствует всемирное братство рабочих, да здравствует III Интернационал!

Председатель Корейского Союза в России Ка Ин.

Известия. 1919, 7 марта.

¹ Ка Ин (Кан Санджу) — председатель Союза корейских рабочих в Москве (1918 г.). Как представитель этого Союза принял участие в работе I (Учредительного) Конгресса Коммунистического Интернационала в марте 1919 г. Член Российской Коммунистической партии (большевиков) с 1919 г. Служил в Красной Армии и органах Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Награжден орденом Ленина и другими советскими наградами.

№ 5

Всероссийский съезд корейских рабочих организаций

20 апреля в доме восточных союзов, Богословский пер., 6, открылся первый съезд корейских рабочих организаций в России.

На съезде участвуют 55 представителей корейских рабочих ячеек, объединяющих до 20000 корейских рабочих России и Украины. С решающим голосом признано 9 делегатов от Москвы, Петрограда, Казани, Вологды, Украины, Саратова и других крупных центров; остальные с совещательным голосом.

Председателем съезда избран тов. Ким-Ки-Сен. Почетными членами президиума избраны: тов. Ленин, Троцкий и Балабанова¹. Кроме того, по предложению тов. Шен-У-Тэни (Сон Удон. — *Сост.*) (агитатора союза), в число президиума включены: японский социалист Катаяма-Сен², китайский социалист Сун-Ят-сен³ и лидер американской социалистической рабочей партии Дебс⁴. Съезд постановил приветствовать по радио корейских революционеров Ли-Се-Мана (Ли Сынмана. — *Сост.*), ныне эмигранта на острове Гаити, издателя корейской газеты «Кун-Мин-Бао» («Кунминбо». — *Сост.*), другого корейского революционера Ан-Цин-Хо (Ан Чханхо. — *Сост.*), издателя корейской газеты «Кони-Син-Бао» («Кони синбо». — *Сост.*) в Сан-Франциско (Америка) и стоящего ныне во главе корейского движения Ли-Тон-Хая (Ли Донхви. — *Сост.*), бежавшего в 1914 году из японской тюрьмы и руководящего корейскими революционными организациями в Сибири.

После докладов с мест, обрисовавших ход организации корейских рабочих ячеек по всей России, тов. Шен-У-Тен дал картину

корейского движения против японцев. Он указал, как безуспешны были все попытки корейского народа в борьбе сначала с китайским, потом с русским и, наконец, с японским империализмом. Теперь корейцы знают, что победить угнетателей-империалистов, буржуев и банкиров можно только в союзе с такими же угнетенными элементами других стран, т.е. совместными усилиями с китайским кули, японским рабочим, русским пролетариатом. Для нас не должно быть больше врагов японцев, англичан, американцев как целого народа; наш враг — богачи и буржуи, а наш союзник — бедняк, крестьянин, пролетарий, будь он японец, китаец, американец, индус. Весь мир изменил свои границы. Теперь граница прошла не по национальностям, а по классам, т.е. между теми, кто эксплуатирует, и теми, кого эксплуатируют. Эту простую истину как будто сначала трудно понять человеку, который привык судить все со своей национальной, расовой точки зрения. Но когда туман расовых предрассудков падет, тогда все бедняки объединятся и свергнут тиранию царей, генералов, попов и банкиров, как сделали это русские и венгры. Только тогда возможно полное освобождение всей Азии и 20-миллионного корейского народа от японских угнетателей и тех корейских помещиков, которые продали себя японцам.

Тов. Вознесенский приветствовал съезд от имени Народного Комиссариата по Иностранным Дела́м.

Тов. Каин, представитель корейского союза в III Интернационале, сделал доклад о своих впечатлениях от последней Конференции Интернационала.

Собрание закончилось пением корейской песни «Джон-Джин-Га» — в переводе «Вперед». Заключительная строфа этой песни гласит:

«Так неужели же ты, народ страны Утреннего Спокойствия, не сбросишь с себя ига кровопийцы-японца и не выметешь из своего дома разжиревшего от корейской крови угнетателя».

Известия. 1919, 27 апреля.

¹ Балабанова А. — деятельница международного социалистического движения, в 1919 г. — секретарь Коминтерна.

² Катаяма Сен — деятель японского и международного коммунистического движения.

³ Сунь Ятсен — китайский революционер-демократ.

⁴ Дебс Ю. — деятель социалистического движения в США.

№ 6

Вл. Виленский (Сибиряков)

Революционное движение в Корее

«Так неужели ты, народ страны Утреннего
Спокойствия, не сбросишь с себя ига
кровопийца-японца и не выметешь
из своего дома разжиревшего
от корейской крови угнетателя?»
Из корейской песни «Джон-Джин-Га»
(Вперед)

Если азиатские народы Дальнего Востока имеют основания относиться подозрительно к пронырливому дальневосточному хищнику Японии, то корейский народ имеет право до глубины души ненавидеть этого палача и насильника, поработившего 20-миллионный народ страны Утреннего спокойствия. Японцы самым беззастенчивым образом глумятся над корейским народом и высасывают все соки из этого угнетенного народа.

Еще в конце прошлого столетия едва народившийся тогда японский милитаризм обрек страну Утреннего спокойствия на участь жертвы, которая должна была быть принесена на алтарь японо-азиатской великодержавности. Рядом войн с Китаем и Россией Япония добилась своей цели и проглотила самостоятельность Кореи, превратив ее в чосен (полуостров)¹, одну из своих провинций-колоний, где вся власть управления находится в руках назначенного из Токио генерал-губернатора.

Японский империализм мало считался со средствами, при помощи которых ему удалось подчинить себе корейский народ. Убийство энергичной корейской королевы², заточение корейского короля, откровенный подкуп корейских помещиков, кровавые расправы с корейским народом — вот тот путь, по которому Япония шла на протяжении всего начала этого столетия для достижения своих целей. В своей кровавой расправе с корейцами Япония делала все, чтобы навсегда убить в обитателях страны Утреннего спокойствия даже мечты о возврате былой независимости, и одно время, по крайней мере, наружно казалось, что она успела в этом.

Но это только казалось. На самом деле корейский народ, затаив злобу против Японии, ждал только удобного момента, чтобы заявить о своем непреклонном стремлении во что бы то ни стало возвратить

свою самостоятельность, и когда мировая война всколыхнула народ, а начавшаяся вслед за ней мировая социальная революция своими искрами начала зажигать одну страну за другой, в горючую массу недовольства корейского народа также попали революционные искры, и она загорелась в огне революционной борьбы.

Начиная с 1-го марта (1919 г. — *Сост.*) почти по всей Корее начались массовые демонстрации, явившиеся одним из звеньев организованного движения, имевшего целью борьбу за независимость Кореи. Движение это к половине марта разрослось и приняло форму восстания против Японии, сопровождавшееся многотысячными случаями кровавых столкновений с японскими войсками.

По существу, движение было, главным образом, национальным и базировалось на обостренной национальной ненависти корейских масс к японцам. В предварительной работе организации этого движения принимали участие пестрые группировки корейской общественности: здесь были и секты «небопоклонников»³, и корейские христиане и т.п., но самую большую роль сыграло так называемое «Общество независимости Кореи». Организованное еще в 1905 году, главным образом, корейским студенчеством и долгое время носившее характер подпольной революционной организации (интересно при этом отметить, что с начала движения из Японии в Корею сразу же приехали почти все корейские студенты, которые затем приняли участие в движении), это общество имеет в своих рядах известных революционеров, разбросанных японской реакцией в разные места земного шара, — так, например, Ан-Цин-Хо, издающий в Сан-Франциско корейскую газету «Кони-Син-Бао», Ли-Се-Мана, тоже издатель корейской газеты в Гаити «Кун-Мин-Бао», и др.

Эти вожди корейского народа еще в конце прошлого года развили за границей, особенно в Америке, широкую кампанию за независимость Кореи. В самой Корее, но особенно в Сибири, на Дальнем Востоке, шла работа более непосредственного, боевого характера. Во главе этих организаций стоял Ли-Тон-Хай, тоже один из известных корейских революционеров, побывавший в японских тюрьмах и счастливо бежавший из них.

Неудивительно, что, соприкасаясь с русской революцией, корейские повстанцы во многом использовали опыт русской Октябрьской революции. Так, например, в местах, захваченных повстанцами, корейцы изгоняли японских и корейских чиновников и организовали советы корейской бедноты. В момент наивысшего подъема движения образовался даже Центральный Комитет Советов бедноты, имевший свою резиденцию в г. Сен-Коре. Этот комитет действовал па-

раллельно с «Национальным комитетом союза независимости», находившимся в г. Сеуле.

В манифесте, изданном Национальным комитетом, пути корейского движения определялись как «полное освобождение Кореи от ига японцев и движение страны Утреннего Спокойствия по лучезарному пути свободы».

Однако и на этот раз японский империализм оказался победителем в борьбе с восставшим корейским народом. Из Японии были двинуты войска и жандармерия, и после кровавых столкновений в Сеуле, Викшу, Шамонпо, Фокоянпо корейские повстанцы были раздавлены. Арестованы тысячи корейцев, в числе которых одних студентов свыше 400.

Еще больше было расстреляно.

Японская рептильная печать с нескрываемым ожесточением и злобой вопила о «восстании рабов», требуя самых жестоких мер наказания для повстанцев. Не в меньшей мере революционная вспышка в Корее обеспокоила и правящие круги монархической Японии. Чтобы судить об этом, достаточно познакомиться с одним из превентивных мероприятий японского главного политического управления.

«Джапан Кроникл» приводит следующее циркулярное письмо, полученное ею 28-го января от японского главного полицейского управления:

«Всем газетам и журналам. Пользуясь случаем, предоставленным мирной конференцией, некоторые малые и слабые народы пытаются поднять движение за независимость в согласии с принципами самоопределения народа; в связи с этим сообщают, что некоторые корейцы поднимают подобное же движение. Всякое газетное сообщение об этом движении способно породить в умах корейцев мечтание о независимости, тем самым создавая в Корее опасность для сохранения порядка. Нам известно, что генерал-губернатор Кореи был принужден воспретить подобного рода сообщения и допускать в Корею те органы печати, которые содержат в себе такие сведения. Если подобные сведения публикуются в самой Японии, то они могут вызвать осуждение в умах корейцев, жительствоющих в этой стране. В глазах японской администрации подобное положение чревато серьезными неприятностями. Поэтому мы просим вас быть особенно осторожными в распространении подобных сведений».

Японские империалисты остаются пока верными себе, стараясь железом и кровью вытравить из умов корейского народа мечтания о независимости. Но у нас налицо имеются все основания быть уверенными, что и в не меньшей мере останется верным

себе и корейский трудовой народ, начавший бороться за свое освобождение.

Правда, сегодня японский кнут как будто торжествует, хотя движение в Корею до сего времени еще не ликвидировано окончательно. Но если говорить о завтрашнем дне, то он, несомненно, принадлежит корейскому пролетариату, который через борьбу за национальную независимость неизбежно перейдет к борьбе за свое социальное освобождение от цепей капитала. И здесь в братском союзе с пролетариатом всего мира он будет победителем.

Известия. 1919, 11 июля.

¹ Ошибка автора. Чосон — наименование Кореи.

² В октябре 1895 г. представители Японии в Корею организовали зверское убийство королевы Мин Мёнсон.

³ «Небопоклонники» — сторонники корейской национальной религии Чхондогё (Учение небесного пути).

№ 7

Митинг корейцев в Москве

12-го августа в здании восточных союзов (Богословский пер., 6) состоялся митинг Корейской колонии по случаю провозглашения независимости Кореи. Присутствовало около 200 человек. После исполнения революционных песен докладчиком выступил возвратившийся из Сибири старый корейский революционер Шен-У-Тен. Он ознакомил собрание с опубликованными уже в «Известиях» данными корейской печати о провозглашении независимости Кореи и о революционном движении. Оратор предложил, не теряя минуты, организовать всех корейцев в России на борьбу с общим врагом.

Т.Тенхай трогательно рассказал об угнетении японцами корейского народа за последние три года. Среди корейцев многие начали плакать навзрыд. Оратор указал на то, что единственной страной, где корейцы имеют приют, является Советская Россия, и призвал корейцев совместно с русскими братьями отомстить японцам.

По предложению председателя т.Чен-Хон-Юн, заведующий отделом Востока Наркоминдела т. Вознесенский оглашает следующее обращение Советского правительства к корейскому народу от 26-го июля 1919 г.:

Корейской революционной организации Кук-Мин-Хэ и всему корейскому народу.

«Победоносные войска Рабоче-Крестьянского правительства в России после двухлетней борьбы разбили царских генералов в Сибири и вступили на Сибирскую равнину, неся помощь и свободу крестьянам и рабочим Сибири и корейцам.

В этот момент Советское правительство обращается ко всем тем корейским революционерам, которые борются против угнетателей-японцев, со следующими словами:

Корейский народ уже 15 лет борется с японскими разбойниками, которые отняли у него землю, лишили его независимости, казнили и рассадили по тюрьмам лучших его сынов.

Корейские революционеры должны были укрыться за границу, в Россию, Америку, Австралию, Китай. Но Япония с 1914 г. заключила союз с этими странами, во главе которых стояли такие же, как в Японии, правительства царей, королей, богачей и крупных хищников, и все эти правительства, по соглашению с Японией, лишили у себя приюта корейских революционеров, а царское правительство и его холопы, Колчак¹ и Хорват², стали даже выдавать корейских революционеров японцам для издевательства и казни.

Теперь единственным безопасным для корейцев местом стала Москва. В Советской России образовался корейский национальный союз, целью которого являются революция в Корее и восстановление независимости Кореи. Корейские революционеры вступили в ряды нашей Красной армии и образовали свои полки, которые теперь идут к вам на помощь. Корейские рабочие в России вошли в III Интернационал в Москве, т.е. во всемирный союз рабочих и трудящихся против капиталистов и угнетателей, и работают рука об руку с угнетенными классами других стран.

В то время как Красная армия и корейские солдаты будут бороться с японцами со стороны Урала, корейский народ должен восстать в своей стране и сделать все усилия, чтобы войти в сношения с Рабоче-Крестьянским правительством в России.

Тогда только соединенными усилиями мы сможем прогнать японцев из Владивостока и из страны Утреннего Спокойствия. Час освобождения близок. Корейские революционеры, напрягите ваши последние усилия».

Далее т. Вознесенский оглашает американское радио о заявлении, сделанном корейским народом Лиге Наций. В заявлении, между прочим, говорится: «Со времени провозглашения независимости Кореи состоялось более 300 манифестаций, но японская цензура не пропускает никаких сообщений в Европу. Японцы борются с нашим

народным движением тем, что поджигают храмы и другие помещения, в которых собираются манифестанты, или расстреливают их пулеметами, как зверей, когда они собираются под открытым небом. Несмотря на все это, мы будем бороться за нашу свободу, хотя бы для этого потребовалось целое столетие».

При большом подъеме собрания красный офицер-кореец тов. И (Уй-Чжон)³, начальник пулеметной команды Н-ского стрелкового полка, отличившийся при взятии Уфы, а до эмиграции в Россию стоявший во главе корейских партизан с 1908 г., предлагает обратиться к Советскому правительству с просьбой мобилизовать всех находящихся в России и Сибири корейцев, — в одной Европейской России зарегистрировано корейским союзом до 20000 человек, — сформировать из них корейские части и направить их в первую голову для изгнания японцев из Сибири и Кореи. Товарищ И заканчивает свою речь призывом сплотиться в братский союз с русским пролетариатом, так как помощь извне может принести только свободный русский народ, который действительно борется за освобождение угнетенных, а не преследует корыстные цели, как это делают американцы. Для осуществления этого плана он предлагает немедленно же образовать центральный орган «Корейский ЦИК» для организации корейских красных войск на территории Советской республики.

При бурных овациях и пении революционных песен предложение тов. И единогласно принимается. Собрание уполномочивает корейский национальный союз в России предпринять необходимые шаги перед Советским правительством и образовать первое ядро будущей корейской пролетарской Красной армии.

Известия. 1919, 15 августа.

¹ Колчак А.В. — адмирал, «Верховный правитель Российского государства», один из главных организаторов борьбы против Советской власти в годы Гражданской войны.

² Хорват Д.Л. — генерал, один из организаторов борьбы против Советской власти на Дальнем Востоке.

³ И (Уй-Чжон) — вероятно, речь идет о Ли Виджоне, сыне и помощнике Ли Бомджина, главы дипломатической миссии Кореи в России в 1900–1905 гг., участвовавшем в организации антияпонской вооруженной борьбы и в Гражданской войне на Дальнем Востоке.

№ 8

**Корейцы-коммунисты
об «автономии» Кореи¹
(В комитет Коммунистической партии
Городского района /Москвы/)**

Мы, нижеподписавшиеся корейские граждане, члены революционной организации «Кук-мин-хэ» и члены Корейского Национального Союза Рабочих в России, постановили образовать коммунистическую ячейку корейцев в России. Наша задача вести пропаганду и агитацию среди корейских рабочих в России и Сибири за установление в Корее Советского режима, формировать отряды корейцев для освобождения Кореи от империалистического ига Японии и для участия, плечом к плечу, с русским и международным пролетариатом во всемирной социалистической революции. Наш лозунг — «Освобождение корейского народа должно быть делом корейского пролетариата». Наше средство к этому — немедленное активное выступление против империалистических хищников.

Мы ни минуты не верим в обещание Японии даровать Корее автономию. Мы раньше боролись за автономию. Но в 1907 г. наших делегатов на 2-ю конференцию мира не только не хотели слушать, но даже не допустили на конференцию. Таков же был результат попытки корейского народа обратить на себя внимание европейских и американских держав на мирной конференции в Версале². Мы предсказывали эту неудачу, потому что мы знали, что все слова о корейской автономии со стороны Америки и ее союзницы Японии есть грубая ложь с целью временно успокоить страну для того, чтобы потом эксплуатировать народ еще с большей жестокостью, чтобы снова водворить военный режим и восстановить японскую жандармерию. Нас не обманут красивые слова японской и европейско-американской буржуазии. Мы с презрением отвергаем японскую так называемую автономию. Мы знаем, что мы получим, завоюем полную независимость не путем милости, а путем революции.

В надежде на помощь русского пролетариата мы хотим влить свои, пока может быть и скромные, силы в ряды российского пролетариата, в ряды коммунистической партии и просим принять нас в партию и помочь нам организовать первую корейскую коммунистическую ячейку.

Дом Восточных Союзов. Петровка, Богословский пер., 6, тел. 1-95.

Следует 14 подписей, в том числе председатель и товарищ председателя Корейского Ц.И.К. в России.

Известия. 1919, 5 сентября.

¹ После подавления Первомартовского движения 1919 г. в Корею японские империалисты пришли к выводу о необходимости изменить методы управления колонией. Они приступили к проведению ряда реформ, которые предусматривали видимость предоставления корейцам одинаковых прав с японцами, свободы слова, собраний и печати, уважения корейской культуры и обычаев и т.д. Предусматривались и некоторые изменения в области административного управления Кореей. Реформы коснулись и политической сферы. Была создана, например, система «местного самоуправления». Все эти реформы колонизаторы изображали как начало «эры культурного управления» и дарования Корею автономии.

² Речь идет о Парижской мирной конференции 1919–1920 гг., созванной державами-победительницами в 1-й Мировой войне для выработки мирных договоров с побежденными странами. Корейские делегации не были допущены на конференцию.

№ 9

На Дальнем Востоке Съезд корейских социалистов

Челябинск, 15 ноября. Прибывшая в Челябинск корейская делегация сообщила о состоявшемся в конце апреля в одном из городов Восточной Сибири объединенном съезде корейских социалистических организаций. На съезде победило левое крыло. Признаны необходимость разрыва с корейской буржуазией и тесная связь с мировым пролетариатом. Избран Ц.К. Корейский народ с надеждой смотрит на Советскую Россию. Корея объявлена на военном положении. Новый революционный взрыв неизбежен...

Корейская делегация на днях отправляется в Москву для присутствия на съезде Советов.

Известия. 1919, 18 ноября.

Социалистическое движение в Корее

От редакции. С особенным удовольствием печатаем отчет корейского коммуниста.

В своем устном докладе Исполнительному Комитету (Коминтерна. — Сост.) тов. Пак сказал: корейские рабочие хотят принадлежать к такому Интернационалу, который не поддерживает колониальную политику великих империалистических держав, — поэтому они присоединяются к III Интернационалу.

Это сказано превосходно.

В этих словах выражена вся суть дела. II, желтый Интернационал, прикрываясь фразами о «цивилизации» и «прогессе», поддерживает империалистские государства в их разбойничьих походах против «колониальных» народов. Коммунистический Интернационал провозглашает лозунг — «вон из колоний» и поддерживает освободительно-революционное движение во всех колониях против империалистических грабителей. Вот почему миллионы трудящихся Кореи, Китая, Индии, Персии, Афганистана и т.д., пробуждаясь к борьбе против своих угнетателей, с надеждой смотрят на Коммунистический Интернационал.

Всем им — пламенный привет от международного революционного пролетариата, организованного в Коммунистический Интернационал.

В Корее — одной из самых отсталых стран Востока — лишь совсем недавно началось массовое социалистическое движение, и поэтому представители ее не в состоянии дать о своей революционной борьбе такой содержательный ответ, как товарищи-делегаты других стран.

С осени 1910 года, т.е. после потери Кореей независимости, в Корее наступил период реакции и общественного застоя. Японский империализм, подчинив своей власти корейский народ, — в целях окончательного порабощения его, отменил в стране всякую свободу печати и союзов. Невыразимо страдая под жестоким гнетом завоевателей, массы корейского народа стремились к освобождению. Стремлениям этим, однако, нелегко было развиваться в атмосфере варварских репрессий, введенных японскими империалистами: всякая собственная инициатива в области просвещения, организации и самодет-

ятельности масс встречала упорное сопротивление со стороны японских властей, не допускавших легального существования не только политических, но даже культурно-просветительских организаций. В таких ужасных условиях находилось все корейское общественное движение, в таких условиях возникла и развивалась наша организация «Союз Освобождения». В 1910 году съезд организаторов заложил основу первой социалистической ячейки в Корее, создав Исполнительное Бюро Союза. Но, под давлением все усиливающейся реакции, Исполнительное Бюро эмигрировало сначала в Маньчжурию, а затем в Сибирь. С первых же дней возникновения Союза на него обрушилась с резкой критикой вся национально-патриотическая часть общества; социальные условия также не благоприятствовали росту и укреплению нашей организации: идеи классовой борьбы не могли вдохновлять корейские трудящиеся массы, так как самая классовая борьба была явлением, известным в Корее лишь понаслышке. Либерально-реформаторская политика правительства в период 1897–1907 гг. на время почти совершенно изгладила все словесные различия, а крайне медленное развитие капитализма не создало почвы для острого проявления классовых противоположностей. Дворянство и буржуазия, удаленные от власти железной метлой японского империализма, шли рука об руку с беднотой, дружно неся общее тяжелое бремя национально-освободительной борьбы. В народных массах наблюдалось широкое развитие патриотических воззрений, вызванное повседневной борьбой с насилием заморских завоевателей. Но с каждым годом число членов Союза увеличивалось; лучшая часть молодежи решительно становилась под наше знамя. Союз был единственной организацией, исходившей из того, что самостоятельность Кореи может быть обеспечена лишь торжеством революции в Японии. Искренние протесты японских социалистов против политики правительства микадо, аннексировавшего Корею, и гонения на социалистов со стороны правительства дали первый толчок к расколу в среде корейского движения: «единый национальный фронт» против Японии с этого момента распался. Идеологи нового течения, возникшего из этого раскола, стремились к сотрудничеству с левыми элементами Японии, но не могли достичь в этом направлении существенных результатов: взаимное непонимание и недоверие делали невозможным всякое сотрудничество. Руководители корейского левого течения видели во всем корейском народе вообще носителя демократических идей. Они полагали, что под гнетом японской бюрократии корейское дворянство и рождающаяся на их глазах буржуазия превратятся в истинных демократов. В этом была их главная ошибка.

Они не верили в правильность законов общественного развития, открытых основоположниками экономического материализма. Но весь ход политической и экономической жизни Кореи в 1912–17 гг. разбил утопические взгляды левых, а Великая Русская Революция заставила их признать свои ошибки. Она окончательно рассеяла иллюзии «Единой корейской демократии», и все увеличивающееся разногласие в среде Союза кончилось неизбежным расколом. Хабаровская конференция 1918 года установила этот раскол как совершившийся факт. На этой конференции был основан Союз Корейских социалистов «Ханин-Сахве-Дан»¹, и с его основанием корейское левое течение влилось в общий поток мирового социалистического движения. В Сибири до чехословацкого переворота² Союз корейских социалистов, получивший возможность легального существования, издавал свои листовки и положил начало тесному сближению всех социалистических партий Восточной Азии для совместной борьбы с японским империализмом; кроме того, наш союз старался сделать все, что было в его силах, для выполнения долга солидарности по отношению к русским товарищам.

Между тем как китайская революция³, в сущности бывшая дворцовым переворотом, прошла совершенно незаметно для широких корейских масс, русская революция, с самых первых дней своих нанеся непоправимый удар разлагающемуся буржуазному строю, напротив того, пробудила корейские массы, к которым призывы русского пролетариата и великие лозунги революции долетали из Уссурийских долин, и вдохновила их стремлением к новой жизни.

«Рисовые бунты» в Японии⁴, исход мировой войны с ее результатами — Версальской мирной конференцией и Лигой Наций, на которых строили свои иллюзии наши национал-патриоты и отчасти правая часть нашего союза, поражение социалистов во вновь создаваемых государствах и мартовские волнения в Корее — все это дало новое содержание нашей общественной жизни, колесо которой, вертясь с головокружительной быстротой, рождало новые события, новые вопросы, требующие от общества сознательного ответа. И вот, в апреле сего года в районе г. Владивостока состоялся объединенный съезд 2-х общественных организаций: Союза корейских социалистов — «Ханин-Сахве-Дин» и «Шин-Мин-Дан» — Союза новых граждан; в съезде участвовало 49 делегатов, представлявших 30000 избирателей, 1/3 этого числа составляли члены первой организации и 2/3 — второй организации.

Левая часть съезда отстаивала чисто классовый принцип, связывая свои надежды с движением всего мирового пролетариата и, в частности, с японским рабочим движением, тогда как правая часть

считала необходимым тесный контакт с отечественной буржуазией и дворянством, считая их группами революционными в данный момент. Она советовала левому крылу держаться подальше от шовинистически настроенного японского пролетариата. Победу одержала на съезде левая часть, считавшая нужным вести борьбу за национальное освобождение Кореи при поддержке рабочего класса Японии и других стран и рассматривавшая эту борьбу не как национально-шовинистическое движение против Японии вообще, а лишь как движение против японского империализма.

В порядке дня съезда стоял целый ряд вопросов. Вопросы международной политики были тем центральным пунктом, на котором сосредоточилось все внимание делегатов съезда.

На съезде состоялось объединение обоих союзов в одну партию под названием «Корейская Социалистическая партия» — «Ханин-Сахве-Дан». Фактически деятели обоих союзов и раньше проявляли единодушное согласие по всем почти вопросам и действовали с товарищеской солидарностью. Теперь это единение было оформлено организационно.

Съездом была принята программа, содержащая следующие основные тезисы:

1. Для обеспечения нормального духовного и физического развития корейских трудящихся масс необходимо освобождение Кореи от ига японского империализма и от капиталистической эксплуатации.

2. Принимая во внимание, что интересы трудящихся масс Японии и Кореи родственны друг другу и гнет японского империализма и капитала одинаково тягостен для них, необходима тесная связь между революционными организациями обеих стран.

3. Ввиду того, что Корея вступает в эпоху капитализма, партия должна организовать пролетарские и батрацкие элементы, воспитать их в духе революционного марксизма и руководить их повседневной борьбой с капиталом.

4. Опыт революционного движения всего мира, также как и опыт нашей собственной революции, вылившейся в форму аграрных беспорядков в девяностых годах прошлого столетия, показывает, что в острые моменты классовых столкновений для торжества равенства и справедливости необходимо насилие эксплуатируемых над эксплуататорами. Поэтому наиболее целесообразной формой власти партия считает советскую власть.

На этой программе объединился весь съезд, за исключением пяти делегатов, не согласившихся с приведенными тезисами и покинувших съезд.

Затем съезд перешел к рассмотрению вопроса о текущем моменте. Несмотря на то что начавшееся в первых числах марта и продолжающееся до сих пор восстание в Корее, руководимое национал-патриотами и направляемое ими на ложный путь национального антагонизма, при таких условиях не может привести к желательным результатам, съезд считал нецелесообразным противодействовать революционному движению, какую бы форму оно ни принимало, и постановил: путем широкой пропаганды постараться направить движение в русло классовой борьбы и установить тесную связь с японскими социалистами для совместной борьбы против отечественных и японских дворян и банкиров.

О Версальской мирной конференции съезд принял резолюцию следующего содержания: так как на Версальскую мирную конференцию представители держав Согласия собрались для дележа плодов своей победы и для раздела всего остального мира и так как на этой конференции малые угнетенные национальности представлены ничтожным меньшинством, то не может быть сомнения в том, что справедливые требования их не будут удовлетворены и что та же участь ждет и «корейский вопрос», поэтому съезд считает необходимым бороться против пропаганды в массах авторитета Мирной Конференции.

Лига Наций, по мнению съезда, является тем же, чем был Священный Союз после наполеоновских войн; она отнюдь не может обеспечить свободу развития малым национальностям, которые и в ней будут представлять собою меньшинство. Съезд постановил поэтому вести усиленную агитацию и пропаганду в массах за отзывание корейских делегатов с Мирной Конференции и из Лиги Наций, если они окажутся участниками этой последней.

Далее, на съезде обсуждался вопрос о III Интернационале. Лихорадочная деятельность по вооружению, проявляемая Японией и «обитой» победителями Германией, с одной стороны, и хищнические аппетиты англо-франко-американских империалистов — с другой, в связи со все обостряющимися расовыми антагонизмами могут снова привести к столкновению народов всего мира, если революционные социалисты всех стран не встанут дружно против новой мировой войны. Признавая все это, съезд постановил: начать переговоры с социалистическими партиями Восточной Азии о мерах для объединения общей борьбы с панмонголизмом⁵ и войти в III Интернационал, долженствующий организовать в Европе для борьбы с мировым злом — империализмом.

Резолюция вместе с тем отмечала, что «мы, социалисты Востока, ни в коем случае не можем работать в контакте с большинством

II Интернационала, поддерживающим колониальную политику своих империалистических правительств».

В то время, когда происходил съезд, мы еще ничего не знали об основанном в Москве III Коммунистическом Интернационале.

Считая Сибирь базой своей политической деятельности и с горечью наблюдая все усиливающееся японское влияние на Дальнем Востоке, съезд по вопросу о Сибири и Российской Советской Республике постановил: так как торжество Российской Советской Республики на Дальнем Востоке и свободы Кореи тесно связаны с судьбами японского империализма и ввиду того, что для нашей партии, признающей необходимым положить в основу государственного строительства в будущей Корейской Республике принципы Советской власти, особенно важно близкое соседство с Советской Россией, богатой революционным опытом, который окажет нам неоценимые услуги не только в совместной борьбе с японским империализмом, но и в борьбе с буржуазией и дворянством нашей собственной страны, то поручить ЦК партии предпринять немедленно же соответствующие шаги.

Свое отношение к Корейскому Национальному Совету⁶ съезд выразил в резолюции, предлагающей членам партии в том случае, если Совет по-прежнему будет вести политику, противоречащую тактике нашей партии, — оставить ответственные места в организации Союза (Совета. — *Сост.*). Решение вопроса об окончательном отозвании членов партии из Союза (Совета. — *Сост.*) съезд решил предоставить ЦК партии.

Наконец, на съезде были освещены такие вопросы о Японии, Китае и обо всем Дальнем Востоке и произведены выборы в ЦК партии.

Наша отечественная буржуазия твердила нам, что сейчас не время для классовой грызни, что необходимо мобилизовать все живые силы наши для совместной борьбы с японским игом, угнетающим всех нас в одинаковой степени, но сознательная часть трудящихся, представленная партией корейских социалистов, решила не поддаваться лицемерным и лживым уверениям буржуазных политиков, ибо трудящийся народ будет так же страдать под гнетом корейской буржуазии, как он теперь страдает от произвола хищников японского империализма.

С момента своего последнего съезда корейская социалистическая партия окончательно порвала с отечественной буржуазией и дворянством, стала на платформу классовой борьбы и провозгласила лозунг «Свободной Корейской Республики». Вступив таким образом на путь революционной борьбы, наша партия энергично и сме-

ло идет вперед к светлому будущему, уверенная в товарищеском сотрудничестве японской и китайской социал-демократии, которые вместе с ней поведут борьбу с восточноазиатской реакцией за окончательное освобождение трудящихся, за мировую революцию.

Таковы воззрения Корейской Социалистической Партии, и всюду, где корейский пролетариат и крестьянство еще не повернули к ней, мы путем агитации стараемся привлечь их на нашу сторону.

Еще никогда в истории мирового социалистического движения так явственно не ощущалась потребность тесного единства и твердой сплоченности трудящихся масс всех стран для совместной борьбы с мировым империализмом, как в настоящий момент, после европейской войны. В сознании этой необходимости наша партия с радостью откликается на призыв III Интернационала, и я убежден, что мы в ближайшем будущем плечом к плечу с пролетариатом Европы, Америки и всей остальной Азии будем бороться за мировую революцию и за осуществление задач революции в Корее.

Член Корейской Делегации,
член ЦК Партии Корейских Социалистов
Джинсун Пак.

Коммунистический Интернационал. № 7–8, ноябрь – декабрь 1919, с. 1171–1176.

¹ Ошибки автора. Правильнее – «Ханин Сахве Тонмэн».

² Контрреволюционное выступление чехословацких войск (около 45 тыс. человек) из бывших военнопленных, находившихся в России в мае – августе 1918 г. в Поволжье, на Урале и в Сибири.

³ Китайская революция 1911–1913 гг. (Синьхайская революция) свергла правившую Китаем цинскую династию и провозгласила Китай республикой.

⁴ Массовые революционные выступления японских трудящихся в 1918 г. Причиной «рисовых бунтов» явилось спекулятивное взвинчивание цен на рис.

⁵ Панмонголизм – идейно-политическое течение, направленное на объединение монгольских народов в единое государство. В период Гражданской войны на Дальнем Востоке Япония пыталась использовать его в агрессивных целях.

⁶ В мае 1917 г. в Никольск-Уссурийском был созван I Всероссийский съезд корейских общественных организаций, который учредил Всероссийский центральный исполнительный комитет корейских национальных обществ (ВЦИК). В марте 1919 г. ВЦИК переименовал себя в Корейский Национальный Совет.

№ 11

**Выступление Пак Чинсуна
на VII Всероссийском съезде советов**

Председатель. Товарищи, с большими затруднениями и препятствиями приехал к нам представитель от Корейской социалистической партии. Ему предоставляется слово.

Представитель Корейской социалистической партии. Товарищи! Приветствую Вас, делегатов 7-го съезда Советов, представителей первого социалистического государства и авангарда мировой революции, от имени корейского пролетариата. (Аплодисменты) Корейский пролетариат стонет под гнетом европейского и японского капитала. Но, когда Ваш фронт продвинется далее, когда Ваш фронт будет около Амура, когда Красная Армия будет на Дальнем Востоке, мы восстанем и будем бороться вместе с Вами под знаменем Третьего Коммунистического Интернационала. Мы будем бороться вместе с Вами за наши идеалы, за свою родину — за родину в смысле пролетарского государства. (Аплодисменты).

Корейский пролетариат и все трудовое крестьянство в течение 10 лет борются за национальную независимость и за корейскую пролетарскую республику. Товарищи, прежде у нас правое течение всегда было в большинстве. Мы, меньшинство, не имели решающего голоса среди корейских масс. Но в последнее время картина изменилась: русская революция дала нашему движению могучий толчок. Как среди корейских масс, так и среди японских масс теперь левое течение преобладает... У нас в апреле месяце в городе Владивостоке состоялся съезд. Мы не могли этот съезд собрать в Корее, потому что там давление насильников очень сильное и там нельзя созвать даже консервативного съезда. Правда, были затруднения и во Владивостоке. Колчаковское правительство в Сибири давит не только русских коммунистов, но и корейцев, которые ведут антияпонскую агитацию. Ведь Колчак держится на японском штыке! И вот на этом съезде мы постановили отправить к Вам трех делегатов и сказать, что корейский пролетариат будет бороться в одних рядах с русским пролетариатом. (Аплодисменты)

Представители Востока, как ближнего, так и дальнего, представители мусульманского мира говорили, что Советская Россия и Советская Москва для них являются тем оазисом, из которого жаждущий путник берет живительную влагу. Мы знаем, что не только социалистические партии, но и буржуазия Востока и, в особенности, Китая и Кореи — смотрят на русскую Советскую революцию и русский

пролетариат как на своих освободителей. (Аплодисменты) Мы очень рады, что Ваш фронт продвигается все дальше вперед — к Дальнему Востоку. Я должен сказать, что у нас имеются организованные массы, которые ждут Вашего прихода. И если фронт будет около Владивостока, около корейской границы, я утверждаю, что корейский пролетариат тоже встанет под знамя Третьего Интернационала.

Мы сейчас не можем начать революцию, потому что у корейского пролетариата нет ни одного револьвера и ни одной винтовки. И мы не можем идти с голыми руками против вооруженных до зубов японских солдат. Но, когда Вы появитесь на Востоке, я уверен, что корейский пролетариат будет с Вами. (Аплодисменты) Если Вы близко всмотритесь в то, что делается внутри Японии, Вы увидите, какое разложение идет внутри японской армии, и тогда Вы скажете, что японский империализм так же шаток, как Антанта на Западе. Все это говорит за то, что мы должны бороться все вместе — все трудящиеся и угнетенные.

Товарищи, не падайте духом. На Востоке есть огромные массы, целые народы, которые ждут Вашего прихода. Мы надеемся, товарищи, что мы обязательно победим. Ибо мы — носители нового, пролетарского течения, которое никогда не может быть победимо. Мы есть носители прогресса, а прогресс не может быть победим. Верьте, товарищи, что полная победа коммунистов близка. (Аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует революционный корейский пролетариат!» Продолжительные аплодисменты)

7-й всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. (5—9 декабря 1919 года, в Москве). М., 1920, с.273—274.

№ 12

Восстание в Корее

Челябинск, 11 декабря. Прибывшие из Владивостока товарищи сообщают подробности мартовского восстания, вспыхнувшего в связи с известием об отравлении бывшего корейского императора. В целях поддержки движения в Шанхае образовалось временное корейское правительство. В районе Владивостока действуют корейские национальные отряды. От Владивостока до Благовещенска все корейские социалистические организации находятся в контакте с большевиками за границей.

Известия. 1919, 17 декабря.

Пак Диншун

Реформа в Корее и Корейская социалистическая партия

Каждый день мы получаем новые известия о революционных движениях народов Востока, в частности корейцев, томящихся под владычеством японских штыков.

По-видимому, Япония под влиянием волнений, охвативших всю страну, готова сделать маленькую уступку обществу, даруя некоторые «свободы» и «самоуправления» корейцам. По сообщениям пекинской газеты «Тинцани Таймс», генерал-губернатор созвал в Сеуле представителей разных провинций полуострова с целью ознакомления их со своими реформами, которые японское правительство предлагает даровать Корее.

Японские империалисты покорили Корею путем подкупов важных сановников и групп дворянской аристократии. Дворянство свалило свою вину на лидеров японофилов: Сен-Бенгдюн (Сон Бёнджун. — *Сост.*) и Ли-Ванен (Ли Ванъён. — *Сост.*). Оно не хотело объяснять народу, что причиной всех бедствий, постигших их, являются царский деспотизм, безответственность министров и варварская эксплуатация трудящихся масс.

Многие из членов «Союза независимости», основанного в конце 90-х годов прошлого столетия, были охвачены искренним порывом к идее национальной независимости, но люди мелкобуржуазного и дворянского пошиба не умели подойти к массе с действительными запросами жизни. Всякие звонкие фразы о «свободе» и «независимости» доводились только до предела их священной собственности.

Вероятно, в результате «широкой реформы», предполагаемой японским правительством для Кореи, японские империалисты «поделят» власть с корейским дворянством, и оно опять под благословением японского микадо очутится у власти. Улучшится ли от этого тяжелая жизнь корейского пролетария и землероба? Конечно, нет! И корейское дворянство, и буржуазия бесконечно будут рады этой «победе», но мы, корейские социалисты, тоже беспредельно будем радоваться случившемуся, но только не настоящему, как либеральная буржуазия, а будущему, ибо это событие развязывает до известной степени нам руки, дает нам возможность приблизить день социальной революции в Японии и Корее. Теперь, быть может, не понадобится эмигрировать ЦК нашей партии в Маньчжурию или в Си-

бирь, а, возвращаясь в среду понимающей ее массы, скоро осуществит революционные задачи в Корее.

Корейское дворянство и буржуазия, получив долю власти, несомненно, потеряют свою былую революционность; они дальше и дальше будут отходить от «бунтующей черни», став твердыней японской бюрократии. И «единая корейская демократия» скоро прикажет долго жить и уступит место более боевой, более реальной, непримиримо-революционной партии, объединяющей городскую и деревенскую бедноту.

И корейская социалистическая партия приложит все усилия к подготовке эксплуатируемого класса к массовому выступлению, самодетельности и государственному строительству, чтобы избежать обмана со стороны буржуазных и соглашательских политиканов в процессе грядущей социальной революции в Японии и Корее.

Известия. 1920, 12 февраля.

№ 14

Пак Диншун

Итоги революционного движения в Корее с 1-го марта 1919 г. по 1-е марта 1920 г.

Текущие дни — начало марта, как об этом вспоминает вся революционная Корея, связаны с годовщиной события первой важности в истории корейского освободительного движения.

Первый раз в последнем десятилетии сеульские улицы встречали многочисленных демонстрантов с разнородными плакатами, в которых вырисовывались лозунги: «Долой японское насилие», «Да здравствует независимость Кореи». Полиция старалась рассеять демонстрантов, но не имела успеха. Были жертвы, ибо жандармы стреляли в безоружную толпу. Весть о демонстрации в Сеуле набатным звоном разнеслась по стране; не было даже такого уездного городка, где бы не происходили демонстрации протеста против японского насилия. Все области Кореи были объявлены на осадном положении, репрессии усилились, и тюрьмы были переполнены.

И, по мере озверения японской буржуазной юстиции, в руках которой находится вся власть в стране, из мирных демонстраций движение мало-помалу перешло в вооруженное восстание.

Во внутренней Корее движением руководил «Комитет борьбы за независимость Кореи», члены которого были пойманы и заключены в тюрьму, а в пограничных частях Кореи с Россией и Китаем — «Корейский Национальный Совет». Вскоре оба центра корейского революционного движения создали «Временный Совет Комиссаров», который находится в Шанхае.

Так в муках и страданиях родилось и крепнет в Корее революционное движение.

Под влиянием революционных бурь в Корее японское правительство, как сообщает пекинская газета «Тиннани Таймс», готово дать корейцам самоуправление; с этой целью в Сеуле генерал-губернатором даже было (проведено) совещание из представителей всех провинций полуострова с целью ознакомления их с его реформами.

Недавно довольно крупные силы повстанцев, оперирующие в северных провинциях, даже одержали победу над регулярными японскими войсками. И вот, подводя итоги пройденному в течение года пути, нужно отметить, что корейский народ еще не достиг блестящих результатов, каких нам было бы желательно, и что революционное движение только что в процессе развития, требующего разумной тактики в дальнейшей борьбе с японским империализмом, окончательная победа над которым невозможна без участия рабочего класса самой Японии.

Но каковы бы ни были временные результаты, в конце концов трудовой класс Кореи выйдет победителем из этой борьбы. В установлении такого прогноза нами отнюдь не руководит чувство чрезмерного оптимизма, а исключительно историческое предвидение, ибо он соглашает свою борьбу с революционным движением мирового пролетариата. Мрачные тучи, окутавшие Корею, начинают рассеиваться, а скоро под красным солнцем свободы вновь расцветет «Дешен» (Чосон. — *Сост.*) — страна «Утренней прелести».

Известия. 1920, 5 марта.

№ 15

Из статьи «Пробуждающаяся Корея»

Корея лишилась своей национальной независимости в 1910 г. и с тех пор находится в тисках японского империализма. Опекуны сделали все, чтобы подавить всякое проявление национальных устрем-

лений, сковав всю страну тяжелыми цепями гнуснейшей реакции. Стонущие под иноземным игом корейцы лелеяли мечту о своем освобождении. Но зоркое око микадовских сатрапов спешило всякий раз в корне удушить ростки общественного движения. Носителями национальных идеалов являлись буржуазия, дворянство и мелкобуржуазная интеллигенция, правда, не расстающиеся с революционной и демократической фразеологией, но не способные на главное революционное дело. Только в 1910 году возникают социалистические организации, создавшие вскоре на съезде представителей групп руководящий центр организаций, принявших название «Союз освобождения».

Но объективные условия экономического развития Кореи мало благоприятствовали дальнейшему росту социалистического движения. Капитализм получил здесь слабое развитие, классовые противоречия недостаточно проявились в жизни и не могли служить источником революционной классовой энергии трудящихся масс.

Большую популярность в массах завоевывали лозунги освобождения страны от непрошенных опекунов, лозунги, воодушевляющие на борьбу не только трудящиеся слои, но буржуазию и дворянство, недовольные политикой угнетателей, не давших простора для проявления инициативы буржуазии и дворянства.

Вскоре в среде корейского демократического общества возникает течение, направленное на установление известного сотрудничества с радикальными элементами Японии, но впоследствии, не встретив с их стороны отклика, оно бросается в объятия националистической идеологии, выдвинув лозунги единого патриотического фронта для борьбы с притеснениями.

Между тем по мере прогрессивного экономического развития стали все резче выявляться социальные противоречия и принципиальные разногласия в едином некогда стане корейской демократии, и на хабаровской конференции 1918 года произошел раскол, давший начало образовавшемуся союзу корейских социалистов «Ханин Сахве Дан» и «Шин-Мин-Дан» («Синминдан». — *Сост.*), представляющего до 30 тыс. организованных членов. Русская революция, особенно октябрьский переворот, была переломным моментом в корейском социалистическом движении.

Впечатление от русской пролетарской революции было, бесспорно, огромное. В то время как одну часть она вдохновляла с неудержимой силой на революционное дело, проникая классовым революционным мероприятием и связывая судьбы корейских рабочих с судьбой мирового пролетариата и, в частности, с судьбами социалистического движения в Японии, другая часть, представляющая собой

меньшинство, потащилась в хвосте либеральных и демократических групп, провозглашая лозунг сотрудничества с либерально и оппозиционно настроенными буржуазными и дворянскими группами.

Следует отметить, что съезд определенно высказался за Советскую власть как лучшую форму правления, наиболее соответствующую жизненным интересам трудящихся классов Кореи. Вместе с тем съезд постановил войти в III Интернационал, начать рука об руку с другими социалистическими организациями Восточной Азии последовательную борьбу с националистическими и шовинистическими тенденциями, отравляющими своей мелкобуржуазной идеологией трудящиеся классы.

«Мы, социалисты Востока, — говорится в принятой резолюции, — ни в коем случае не можем работать в контакте с большинством II Интернационала, поддерживающим колониальную политику своих империалистических правительств».

Корейские социалисты не только на словах, но и на деле стараются доказать свою приверженность к красному знамени социальной революции и солидарность с Советской Россией, принимая все возможные меры для ее поддержки и борьбы с ее явными и скрытыми врагами, с империалистическими хищниками — Японией, Антантой¹ и пр. Они решительно отмежевались от патриотических тенденций, став теперь на классовую точку зрения, нашедшую свое лучшее выражение в положениях революционного марксизма.

Не в мире, не в сотрудничестве и совместной борьбе с отечественной буржуазией за национальную независимость Кореи, а в решительной последовательной борьбе в союзе с японским и мировым пролетариатом видит она путь к осуществлению заветных чаяний трудящихся масс поработенной Кореи.

Уступки Японии и заигрывание ее с отечественной буржуазией и дворянством, замечающиеся в последнее время, не ослабляют ни на минуту темпа революционной борьбы корейских рабочих и не заменяют классового самосознания. Не реформы, а грядущая социальная революция — путь к классовому и национальному освобождению Кореи.

Жизнь национальностей. 1920, 7 марта.

¹ Антанта — блок США, Англии, Франции и других стран, организовавший в 1918–1922 г. борьбу против Советской России.

№ 16

Манифестация корейцев

Благовещенск, 20 марта. Состоялся многолюдный митинг корейских граждан. Корейцы стройным порядком двигались по улицам города с национальными флагами и плакатами с лозунгами, призывающими корейский народ к освобождению своей страны. Были произнесены горячие приветствия. Корейцы, отвечая, обещали идти рука об руку с русскими пролетариями. Настроение присутствующих на митинге восторженное.

Известия. 1920, 2 апреля.

№ 17

Вопль корейцев

Корейцы, проживающие в Новокорейской слободке (Владивостока. — *Сост.*), 9 апреля подали местным иностранным консулам следующее заявление: «Мы, жители Новокорейской слободки, уже в продолжении нескольких дней испытываем репрессии со стороны японцев. Японцы сожгли дома мирных жителей, магазин, школу и редакцию корейской газеты. Японцами были арестованы наши дети и молодежь, подвергнуты избиению и уведены неизвестно куда. Несмотря на все эти факты, никто не берет нас под защиту, никто не поддерживает нас. Где справедливость, где истина? Мы просим произвести расследование действий японских солдат, и в будущем защитить нас от всевозможных репрессий со стороны японцев».

Красное знамя. 1920, 22 апреля.

№ 18

Приветствия

Революционные организации и рабочие союзы Востока обратились к товарищу Ленину со следующим адресом:

«В пятидесятилетнюю годовщину со дня рождения Вашего от имени корейских, китайских и японских трудящихся масс поздравляем Вас, маститого борца революционного марксизма, гениального

вождя международного борющегося пролетариата, и желаем видеть Вас в будущем во главе освободительного движения народных масс Азии, победа которого приближает вожделенный день освобождения человечества.

ЦК корейских союзов в России Тянь-Шунь.

ЦК китайских рабочих организаций в России Тан-Ши-Шен.

Группа японских революционеров Рио Накахира.

Группа корейских революционных социалистов Пак Дин-шун.

Известия. 1920, 27 апреля.

№ 19

Посол революционной Кореи

В Москву прибыл представитель корейского временного революционного правительства, социалист Хем-Хен -Куон (Хан Хён-вон. — *Сост.*). В состав корейского правительства входят 9 человек, в том числе 2 социалиста.

Известия. 1920, 17 июня.

№ 20

Причины интервенции

По словам «Осака Майничи» от 5-го апреля, военный министр Танака объяснил, что японское правительство не может пока отозвать свои войска из Сибири, так как политические общественные круги России подстрекают корейцев, обостряют антияпонское движение среди них, снабжая боевыми припасами беспокойных корейцев, и укрывают их на своей территории, помогая таким образом нападать на пограничные части Кореи. До тех пор, пока в соседних с нами странах общественная жизнь не волеется в нормальное русло, а в Корее и Маньчжурии не исчезнет опасность для жизненных интересов японских подданных, проживающих там, Япония не может отозвать свои войска из Сибири.

Известия. 1920, 15 июля.

№ 21

Съезд корейских революционных и рабочих организаций в Омске

В Омске недавно закончился съезд корейских революционных организаций, на котором присутствовало 52 делегата от ряда революционных организаций, рассеянных по городам Советской России. На съезде были зачитаны доклады по текущему моменту, колониальной политике и ряду организационных вопросов.

Съезд принял резолюцию по текущему моменту:

«Японские милитаристы хищнически захватили в 1910 г. Корею, и в течение десяти лет беспощадно грабят ее, закрывают школы, заключают в тюрьму и расстреливают лучших передовых людей. Теперь они захватывают Дальний Восток и пытаются окончательно закрепить за собой беспредельное господство над малыми народами Дальнего Востока. Они во всем следуют примеру мировых капиталистов, безнаказанно грабящих колониальные страны, расстреливающих тысячи туземного населения.

Съезд считает своей первой основной задачей объявить беспощадную борьбу японскому и мировому капиталу, борьбу за освобождение угнетенного корейского народа, поработенных народов и эксплуатируемых рабочих и крестьян всего мира. Он призывает трудовые массы Кореи восстать на борьбу с японским капиталом, призывает их объединиться с трудящимися угнетенного Востока и западным пролетариатом и под руководством мирового революционного III Коммунистического Интернационала добиться свержения мирового капитализма.

Смерть мировому капитализму! Да здравствует единение угнетенных народов Востока и пролетариата Запада! Да здравствует мировая социальная революция и III Коммунистический Интернационал! Да здравствует освобожденный Восток и свободная Корея!»

Известия. 1920, 30 октября.

№ 22

Из статьи «Партизанское движение в Корее»

...Со второй половины 19-го года внутри Кореи в горах, на границе по рекам Тумен Ула (Туманган. — *Сост.*) и Ялу (Амноккан. —

Сост.) группируются революционными организациями боевые силы, создаются партизанские отряды в 10–50 человек, которые делают неожиданные набеги на японские небольшие воинские части, терроризируют их, постоянно беспокоят. Эти отряды вначале почти не были вооружены, оружие приходилось захватывать у самих же японских солдат при столкновениях с ними. Впоследствии удалось связаться с русскими партизанскими отрядами, действовавшими в Приморской области, и от них, а отчасти и от чехов добыли небольшое количество винтовок, патронов и бомб. Некоторые отряды сливались с русскими партизанскими отрядами и действовали совместно с ними. Деятельность партизанских отрядов усилилась с осени прошлого года. К этому времени они приобрели боевой опыт, возросли в своей численности, а некоторые [например, отряд Хон-помдо (Хон Бомдо. — Сост.)] стали представлять для японцев уже довольно-таки серьезную опасность, вступая в открытые бои с японскими регулярными войсками и нанося им чувствительные уроны.

Постепенно мелкие отряды, раньше действовавшие самостоятельно, связываются между собой, а некоторые даже соединяются для совместных боевых операций. Таким образом, действия отрядов носят более организационный характер. Внутри отрядов вводится железная революционная дисциплина, карающая строго за всякий поступок.

Ряды бойцов пополняются все вновь прибывающими добровольцами, но недостаток оружия не дает возможности принять всех желающих вступить добровольцами. Поэтому всех записавшихся, в случае невозможности вооружить их, зачисляют, после предварительного обучения, в резерв и выдают им на руки воинские билеты, обязуя их во всякий момент стать под ружье.

Увеличение Японией в целях полного уничтожения партизанского движения количества войск в Корее до трех дивизий заставило партизанские отряды, действовавшие внутри Кореи, перебираться через границу и сосредоточиться в Северном и Западном Кандо (Маньчжурия) и отчасти в Приморской области, оттуда они стали делать систематические набеги в пограничные места Кореи: Синьчжу, Мусан, Хорен (Хверён. — Сост.) и Пуренг (Пурён. — Сост.) и, кроме того, на японские части, расположенные в Северном Китае (Маньчжурия).

Во второй половине октября 1920 г. отряды устроили целый ряд набегов на Северную Корею и даже в одно время было захватили города: Синьчжу, Мусан и Пуренг. Во время этих набегов отряды вступали в бои с японскими войсками. Потери, однако, на этот раз с обеих сторон были незначительны.

На китайской же территории, прилегающей к Корее и населенной корейцами, бои носили более упорный характер, продолжаясь в некоторых местах до 5 дней. Здесь участвовало до 3 полков партизан, которые, несмотря на плохое вооружение и недостаток боевых припасов, нанесли значительный урон японцам. Потери японцев — свыше 1500 чел. убитых и много раненых, число которых точно не установлено. Трофеи партизан — 1 орудие, 4 пулемета, 200 винтовок и 5 двуколки с патронами. Японцы, потерпев такое поражение, серьезно всполошились и послали, воспользовавшись Хунчунским инцидентом¹, новые силы в Маньчжурию, которые занялись уничтожением партизанских отрядов. Партизаны при столкновениях с японцами здесь потерпели крупную неудачу. Со стороны партизан оказалось много раненых и убитых, погибло несколько видных деятелей партизанского движения и командиры некоторых отрядов, партизаны вынуждены были удалиться в сопки. А японские офицеры выместили всю свою злобу на мирных корейских эмигрантах, сжигая целые селения, грабя и убивая беззащитных жителей.

Все попытки японцев окончательно ликвидировать партизанское движение дают обратные результаты. Всякая неудача в партизанах вызывает большой подъем духа и делает их до фанатизма непримиримыми, стойкими и храбрыми, и, таким образом, партизанское движение все более и более ширится, захватывая все слои населения как собственно Кореи, так и корейцев-эмигрантов в Приморской области и Китае. В последней создаются черсадай (хёльсадэ — отряды смерти. — *Сост.*), пробирающиеся с бомбами внутрь Кореи и ведущие террористическую борьбу, уничтожая видных японских деятелей, разрушая японские правительственные здания и т.д.

Насколько партизанское движение в первое время носило неорганизованный характер, настолько теперь оно становится организованным. Стихийное движение, вылившееся в результате общей ненависти к японцам, постепенно становится более осмысленным, с определенными политическими заданиями и целями.

В заключение необходимо отметить одну наиболее светлую и отрадную сторону в этом движении: в нем принимают также участие корейские женщины. Освободительное движение пробудило корейскую женщину и вынудило ее работать рядом с мужчиной, как с товарищем, соратником. В отрядах находится несколько сот женщин, переносящих наравне с мужчинами все лишения, будучи всегда впереди и подвергая себя опасности... Это обстоятельство, внося новое яркое пятно в корейское партизанское движение, дает

новую уверенность партизанам в правоте и конечном успехе начатого ими дела.

Бюллетени Дальне-Восточного секретариата Коминтерна. 1921. №2, с.12–14.

¹ Имеется в виду восстание корейского населения осенью 1920 г. в районе Хуньчуня (Северо-Восточный Китай).

№ 23

Из ответа штаба Корейского революционного отряда на Сучане белогвардейскому генералу Ястребову

Вы разъясняете нам, корейским революционерам, что такое коммунисты и что-де, мол, корейцам на русской земле не следовало бы воевать с меркуловцами¹, борющимися против коммунистов, и предлагаете бороться против японцев там, в Корее, за свое освобождение. Мы отлично знаем, кто такие коммунисты, и отлично разбираемся в ходе мировых событий... Великая советская Российская республика — друг и могущественный союзник всех малых и поработанных народов, и мы знаем, что великие лозунги коммунистов — всемирный союз и братство народов, несмотря на перебои в ходе борьбы, не за горами...

Мы знаем, западные правители бессильны вовлечь свои народы в борьбу против Советской России. Остается одна Япония, наш враг и враг Советской России, которая хочет поработить Дальний Восток, как поработила нашу Корею. Вы находитесь под японским крылышком и воюете против русских, защищавших свой край от захвата его Японией. Мы, корейцы, никогда не были и не будем врагами русского народа, а всегда — друзьями. Вы — союзники японцев, работаете на пользу Японии, прикрываясь лозунгами борьбы с коммунистами, а потому вы враги также и наши.

Мы знаем, чем скорее мы вас выйдем, тем меньше надежд на успех у Японии, тем скорее станет Российская республика сильнее, тем скорее будет свободная Корея.

Вы предлагаете уничтожить коммунистов, да разве можно уничтожить идею. Убить можно одного-двух коммунистов, на их место появятся сотни — их идеи вечны. Угрозами нас не запугаете: на войне, как на войне.

Да здравствует Великая коммунистическая партия — друг и вождь трудящихся!

Да здравствует Российская Советская Республика!

Да здравствует всемирная социальная революция!

Штаб корейского революционного отдела²

*Из кн.: С.Цыпкин, А.Шурыгин, С.Булыгин. «Октябрьская революция и гражданская война на Дальнем Востоке»,
Хроника события 1917–1922 гг. М. — Хабаровск, 1933, с.304–305.*

¹ Меркуловцы — сторонники крупных торговцев братьев Меркуловых, создавших в 1921 г. «правительство» Приморья и пытавшихся бороться с Советской властью.

² Точная дата послания не указана.

№ 24

Порядок проекта программы Учредительного съезда Корейской компартии 15 марта 1921 г.

ВВЕДЕНИЕ

I. В области политической.

- а) Наши очередные задачи в связи с международным положением.
- б) Национально-колониальная политика Японии в Корее.
- в) Советское строительство.

II. В области экономической.

- а) Аграрный вопрос.
- б) Рабочий вопрос.

III. В области партийного строительства.

- а) Организационный вопрос.

IV. Приложение к программе:

- а) Устав партии.
- б) Отношение к национально-революционным и социалистическим организациям.
- в) Организация корейских партизанских отрядов.

Народы Дальнего Востока. 1921, № 2, с. 246.

Встреча делегатов съезда Корейской компартии

19 марта при большом стечении публики, с музыкой и почетными караулами были встречены на вокзале Иркутска прибывшие из разных мест Кореи, Китая, Дальнего Востока и Сибири 70 делегатов первого объединенного съезда корейской компартии. Вокзал был декорирован знаменами.

В приветственной речи уполномоченный Дальвостока Шумяцкий¹ указал на ту радость, которую представительство Коминтерна испытывает, встречая представителей одного из звеньев цепи международного коммунистического товарищества. Россия, говорит он, как центр ком(мунистического) движения, давая вам приют, исполняет лишь свой классовый долг в отношении целого народа-беженца, изгнанного империалистами Японии из своих мест, преданных ныне японскими золотопогонниками² грабежам и насилию, огню и мечу.

Отвечая на речь уполномоченного Коминтерна, тов. Цейтире-Гори (Чхве Горё. — *Сост.*) говорит: «Мы рвались сюда за тем, чтобы получить факел, которым дома у себя сумели поджечь уже давно готовые костры восстания против поработителей. Мы знаем про нужду, холод, голод, которые русский пролетариат испытывает по милости мировых империалистов, но мы с наслаждением разделим так понятные нам, пролетариям поработенной Кореи, его страдания, ибо сами сейчас пребываем в состоянии постоянной борьбы и лишений».

Сильную приветственную речь сказали красноармеец одной из частей корейской красной армии и 11-летняя девочка-корейка, ученица иркутской корейской трудовой школы. Затем, после взаимных приветствий, делегаты, приняв прошедший церемониальным маршем почетный караул, пошли вместе с публикой в город, где манифестировали свою солидарность с III Коммунистическим Интернационалом.

Власть труда. 1921, 23 марта.

¹ Шумяцкий Б.З. — советский государственный и партийный деятель.

² Золотопогонники (носители золотых погон) — офицеры российских и иностранных армий, воевавших в 1918–1922 гг. против Советской власти.

Корейский коммунистический съезд

21 марта в помещении Упродарма¹ состоялось объединенное заседание Цека Корейской Коммунистической организации, делегатов съезда корейской коммунистической партии, представителей всех корейских рабочих организаций.

Заседание началось с приветствия от имени секретариата Коминтерна, РКП, представителей Народно-революционной партии Монголии, Коммунистической партии Китая и др.

На заседании были заслушаны два доклада: первый об общем и международном положении Кореи (докладчик — член Цека кор-компартии т. Лисин (Ли Сон. — *Сост.*) и второй о задачах Коминтерна (докл. — т. Ким Чарун). Присутствовала масса публики и все учащиеся корейской трудовой школы.

Работа секций

Делегаты Корейского коммунистического съезда разбились в настоящее время на ряд секций, на которых прорабатывают все теоретические и практические вопросы, значащиеся в программе работ съезда.

Экскурсия в секретариат Коминтерна

Прибывшим в секретариат делегатам съезда давал пояснения уполномоченный Коминтерна т. Шумяцкий, а подробную характеристику работ и историю возникновения Дальневосточного секретариата — т. Гапон².

Власть труда. 1921, 25 марта.

¹ Упродарм — управление по продовольственному обеспечению армии.

² Гапон — Председатель секции восточных народов при Сибирском бюро ЦК РКП(б), ответственный за работу по иностранным делам в Дальневосточном секретариате Коминтерна.

№ 27

Из доклада Б.З.Шумяцкого «Международное положение Кореи и наши очередные задачи» на Учредительном съезде Корейской коммунистической партии

5 мая 1921 г.

Дорогие товарищи! Работнику международного ком[мунистического] движения впервые на Д[альнем] Востоке выпадает такая радость и честь, как мне, выступать на Учредительном съезде новой компартии, образуемой пролетариатом угнетенной Кореи, с докладом о наших общих задачах и, в частности, о ваших задачах, товарищи коммунисты Кореи.

Наши очередные задачи

Буржуазные политики и политиканы с фарисейским чванством подходят к определению задач национального движения, в то время как мы, коммунисты, мы, интернационалисты, мы, революционеры-практики, подходим к определению этих несомненно важных задач и той роли, которую суждено играть в этом движении, в классовой борьбе пролетариату и бедноте городов и деревень, — с совершенно иными методами и мерками.

Для нас не важна схоластика жалостливых философских слов, в подвенежные уборы которых патриотизм обряжает пропаганду национализма среди стран угнетенных и колониальных против стран угнетающих, — нам важна правильная оценка международного положения, в котором живут пролетариат и другие классы данной страны, чтобы на почве ее здоровых выводов наметить правильную линию действенной, а не словесной борьбы, то, что мы называем — практические задачи пролетарской партии, желающей стать вожатым этой борьбы.

В Корее нет довольных классов

Объективная оценка положения корейских дел должна привести всякого к выводу, что в Корее, закованной в цепи японской оккупации, нет ни одного слоя, нет ни одного класса населения, которые могли бы быть отнесены к числу довольных существующим положением.

Возьмем национальную буржуазию. Она, конечно, поставлена в тысячи раз в более независимое положение от японской оккупаци-

онной военщины и от японских денежных мешков, чем угнетаемая политически и безжалостно эксплуатируемая экономически корейская беднота и рабочий класс. Но все же корейская буржуазия ропщет, все же ее эксплуататорскому размаху японский капиталист и золотопогонник поставили предел отдачей привилегий и монополий на барыши японским капиталистам, японским империалистам, оставляя корейской национальной буржуазии лишь объедки со своего барского стола, уготовив ей лишь роль приказчика более мощного японского капитала...

А корейское крестьянство, составляющее огромное большинство населения страны (14 322 295 душ обоего пола из числа 16 617 431 душ обоего пола), — как оно относится к порабощающему Корею японскому империализму? Отношение его, конечно, также определяется его бытием. А оно ужасно. Бесшабашная колониальная политика японского империализма раздробляет хозяйственные силы страны, нарочито создавая внутри ее элементы раздора и социального и национального конфликта. Мы говорим здесь о созданном в Корее японскими захватчиками государственным синдикате в форме колониционного общества «Чек Сик Хвэйса»¹. При помощи этого общества корейское правительство и корейские капиталисты пролетаризируют и пауперизируют корейское крестьянство и готовят им удел своих рабов — батраков. У крестьянского, по преимуществу мелкого, хозяйства отнимается таким образом главный стимул его экономической независимости. Вполне понятно поэтому, как велика ненависть корейского землероба к японским империалистам, помещикам-плантаторам и какой горючий материал таит в себе корейское крестьянство. Лучшим подтверждением этому служит восстание крестьян в Хунчане (Хуньчуне. — *Сост.*) и Кандо. А средние промежуточные классы и служилый элемент городов Кореи — как они относятся к японским захватчикам? Ответ на этот вопрос вы найдете тогда, когда посмотрите на тот мертвый обхват, на то грабительское колонизаторское и культуртрегерское, которые практикуют в отношении несчастного корейского народа и, в частности, в отношении к этим средним слоям населения японские капиталисты и золотопогонники. Я беру только одни корейские города. И что мы там видим? Всюду лучшие земли, лучшие части городской площади, все речные и портовые пункты Кореи захвачены магнатами японского и др. капитала...

Какой же вывод отсюда? Вывод тот, что японский империализм и при помощи массовой эмиграции и колонизации деревень, и при помощи захвата культурно-хозяйственных центров Кореи — ее городов, вносящих в хаос крестьянской страны и земельных хозяй-

ственных отношений элементы порядка и революционности, пролетарского влияния, искусственно держит страну и все ее слои населения в состоянии паралича. И, пользуясь этим, черпает из нищеты корейских трудовых масс полными чашами и пригоршнями вместе с потом и кровью еще и золото своих барышей.

О рабочем классе не приходится и говорить, т.к. его положение можно уподобить положению люмпен-пролетариата. Находясь под двойным ярмом японской и отечественной эксплуатации, корейская рабочая масса терпит нечеловеческие нужды и подвергается самой отчаянной эксплуатации. Она является самым надежным, передовым, активным и революционным элементом.

Таким образом, в Корею все слои населения являются революционными и ведут неустанную борьбу против японского империализма. Но маленькая Корея, включенная в орбиту империалистической политики, превращенная в страну рабов, в мастерскую по выгонке барышей и в место делания карьеры японской императорской белогвардейщины, — в лице своих трудящихся масс не может рассчитывать на борьбу с японским империализмом только путем единоборства, а должна кооперировать свои революционные силы и держать равнение на единый международный пролетарский фронт. Непосредственно соприкасаясь линией своей государственной границы с братскими народами Китая, Маньчжурии и победоносной пролетарской революционной Совет[ской] России, — корейские революционеры и коммунисты, вступая на путь активной борьбы с японским империализмом, должны строить расчет в своей борьбе на трудящиеся массы этих стран.

В Китае в настоящий момент находится много горючего материала в лице нарастающих сил пролетариата и национально-революционных организаций. Дело корейских революционеров и коммунистов найти с ними общий язык и вовлечь их в общую революционную работу Востока. Вместе с тем корейские революционеры и коммунисты должны перекинуть мост революционной борьбы в самое сердце японского империализма и опереться в своей борьбе на пробуждающийся японский пролетариат...

Наши выводы

В соответствии с вышесказанным предлагаю принять нижеследующие тезисы:

1. Международное положение Кореи определяется ее положением как японской колонии, поля которой возделываются корейскими землеробами, задыхающимися в земельной тесноте колониального общества «Чек Сик Хвэйса» японских империалистов и в тис-

ках своих и японских помещиков, машина промышленной жизни которой держится на беспощадной эксплуатации дешевого наемного труда бесправных корейских рабочих, а все экономические блага жатвой обильных барышей собирает с этих полей и с труда корейского землероба и рабочего — японский империализм.

2. Включенная в орбиту империалистической политики, превращенная в страну рабов, в мастерскую по выгонке барышей для японских капиталистов и в место для делания карьеры японской императорской белогвардейщины, — Корея, в лице своих трудящихся масс, не может рассчитывать на борьбу с японским империализмом только путем единоборства, а должна кооперировать свои революционные силы и держать равнение на единый международный пролетарский фронт.

3. Непосредственно соприкасаясь линией своей государственной границы с братскими народами Китая, Маньчжурии и страны победоносной пролетарской революции — Совет[ской] России, корейские революционеры и коммунисты, вступая на путь активной борьбы с японским империализмом, должны строить в своей борьбе расчет на кооперацию революционных сил с трудящимися массами в первую очередь этих стран.

4. В соответствии с этим непосредственной задачей корейских революционеров является организация активной вооруженной борьбы корейских трудовых масс с мертвым обхватом японского империализма, поработавшим не только политически, но и не дающим возможность Корее развиваться и хозяйственно — путем использования для этого всех видов революционного сотрудничества и боевого товарищества с коммунистами и революционерами РСФСР, ДВР, Китая, Японии и Монголии...

Народы Дальнего Востока. 1921, №2, с.194—196.

¹ Чик Сик Хвэйса — японская «Восточно-колониальная акционерная компания». Главная цель компании — обследование и массовый захват корейских земель.

**Тезисы доклада Б.З.Шумяцкого
«Своевременно ли создание единой Корейской
компартии» на Учредительном съезде
Корейской компартии**

7 мая 1921 г.

1. Вопрос о своевременности создания единой Корейской компартии не является вопросом принципиальным, ибо необходимость этого создания предreshена самой жизнью и развитием капитализма и империализма, вызывающих и порождающих свои противоречия — пролетариат и массу угнетенных колониальных рабов и их объединения — партии и союзы. Этот вопрос практический, и в большей мере — тактический.

2. Ответить на этот вопрос положительно — значит заставить все интеллигентские, размагниченные, анархически и эсеровски¹ настроенные элементы кор[ейских] коммунистов взять себя в руки, дисциплинировать себя, заставить себя забыть личные и групповые счеты и мелкую мещанскую борьбу друг с другом, во имя великой цели — создания единой пролетарской коммунистической партии.

3. Для создания партии требуется, чтобы все ее члены проверили себя в том смысле, сумеют ли они отрешиться от своей буржуазной психологии, индивидуализма, органически не могущего признать над собой никакого организующего начала, каковое положение является основным для всякого коммуниста. Они должны потребовать от себя ответа, сумеют ли они понять тот грандиозный смысл, какой заключается в организации единой партии, и поймут ли они императивную необходимость беспрекословного подчинения распоряжениям своих съездов, своего ЦК, своих местных комитетов, а в районах зарубежных: китайском, русском и дальневосточном, постановлениям той страны, в которой коммунисты живут.

4. Между тем тот хаос, та недисциплинированность и тот антикоммунистический скандализм, который проявляют уже сейчас некоторые члены съезда, например, в вопросе о неутверждении мандатов², что в среде коммунистов никогда не вызывало бы никакого волнения, ибо доподлинный коммунист всегда привык действовать организованно, а не так, как в силу своего бунтарского мелкобуржуазного нутра, действуют некоторые делегаты съезда, не желающие вовсе считаться с требованиями организационной работы и партийной дисциплины, ставят перед всяким истинным коммунистом воп-

рос, своевременно ли создание, при наличии такого бунтарского, мелкобуржуазного, анархического и далеко не коммунистического элемента, единой корейской компартии.

5. Ведь надо иметь в виду, что с образованием ЦК, особенно в первый год деятельности вновь созданной партии, для чистки своих рядов от случайных элементов, вносящих разложение, раздоры, личную борьбу, от элементов сутяжнических, которые подачу заявлений о предании того или иного члена партии парт[ийному] суду возвели в принцип и в повседневное занятие, требуется максимум авторитета, требуется малейшее слово и приказ ЦК и всех выборных органов партии, чтобы приказы эти ловились на лету и исполнялись с беззаветной и безоговорочной быстротой и обязательностью.

6. Мы знаем, что наличие мелкобуржуазной бунтарской стихии в рядах кор[ейских] коммунистов в главной степени обуславливается тем, что ее члены в настоящее время рекрутируются главным образом из рядов деклассированной разночинной интеллигенции. Эта болезнь очень серьезна и она пройдет тогда, когда партия будет создаваться действительно из пролетарского и полупролетарского элемента, а не только из размагниченной мелкобуржуазной интеллигенции. Поэтому все стремления наши должны быть направлены к тому, чтобы усилить приток в ряды ком[мунистических] организаций доподлинного пролетарского элемента.

7. Если, по тщательной проверке, все члены съезда вместе взятые и каждый член съезда в отдельности и за себя лично и за членов пославшей его организации сумеет ответить на все эти вопросы положительно и примет на себя все указанные обязательства помименным письменным голосованием для передачи его Коминтерну, только тогда можно ставить перед Коминтерном вопрос о действительном введении в состав III Коммунистического Интернационала кор[ейской] компартии, значит только при этом условии можно встать на путь ее действительного созидания.

Народы Дальнего Востока. 1921, № 2, с. 199–200.

¹ Эсеры (Партия социалистов-революционеров) — левая буржуазно-демократическая партия в России в 1901–1923 гг. Выражала интересы мелкой городской и сельской буржуазии.

² При обсуждении доклада мандатной комиссии съезда возникли сомнения по поводу мандатов группы делегатов. Прения по этому вопросу приняли острый характер. Некоторые из выступающих допускали личные выпады, бунтарски-анархические высказывания. Уполномоченный Коминтерна на съезде Б.З.Шумяцкий указал на недопустимость попыток отдельных лиц дезорганизовать работу съезда.

№ 29

**Выступление Чхве Корё¹ по докладу Б.З.Шумяцкого
«Своевременно ли создание единой
Корейской компартии» на Учредительном съезде
Корейской компартии
7 мая 1921 г.**

Товарищ Шумяцкий подробно осветил этот вопрос, он дал верный анализ современного нашего положения, поэтому я кратко выскажусь по затронутому вопросу. Некоторые наши товарищи, в частности и делегаты, говоря о создании единой корейской компартии, сомневаются, сможем ли мы, при отсутствии идейных руководителей, опытных работников повести партийную работу самостоятельно. Но это не ответ на вопрос. Вы знаете, что у нас сейчас возрастает революционное движение и что мы вплотную подошли к практическому разрешению вопроса: нам нужно перейти к вооруженной борьбе. Если мы считаем себя настоящими революционерами, коммунистами, то не должны бояться того, что будет впереди, ибо наша партия не пойдет самостоятельно, а пойдет под непосредственным руководством Коминтерна. Время сейчас таково, что нам нужно создать один центр, один руководящий орган. Наши молодые коммунистические организации в настоящий момент переживают тяжелый кризис: вследствие отсутствия руководящего центра в революционной работе наблюдается разнობой, допускается ряд ошибок, проявляется анархическая тенденция. Пусть нас будет мало, пусть мы еще не подготовлены, но мы ведь искренно преданы идее коммунизма... Если даже допустить, что коммунистов у нас только то число, которое представлено на съезде, то все же мы знаем, что за нами есть несколько тысяч штыков, которые готовы бороться и умереть за знамя III Коминтерна. Мы должны создать единую компартию для руководства корейским революционным движением с тем, чтобы направить его по руслу международного коммунистического движения.

Народы Дальнего Востока. 1921, № 2, с.200—201.

¹ Чхве Горё (1893—1962) — член КПСС с 1920 г., член ЦК Корейской коммунистической партии, созданной в 1921 г. в Иркутске. Входил в состав корейской делегации на съезде народов Дальнего Востока (21 января — 2 февраля 1922 г.). Принимал участие в переводе на корейский язык трудов К.Маркса и В.И.Ленина.

№ 30

**Выступления делегатов от Иохенской, Харбинской,
Пекинской, Шанхайской, Сеульской
коммунистических организаций на Учредительном
съезде Корейской компартии
8–10 мая 1921 г.**

Доклад делегата Иохенской (в Китае) организации.

Докладчик говорит, что глухая местность Иохен является новосельческой и была отрезана от влияния новой для них идеи коммунизма. С приездом туда тов[арища] из Приморья, опытного коммуниста, к речам которого все местное трудовое население начало прислушиваться, начали расти коммунистические тенденции и в июле 1920 года была основана ком[мунистическая] организация. В настоящее время организация насчитывает 27 дей[ствительных] членов и 2 кандидата. Население района насчитывает свыше 2000 душ, все — крестьяне и рабочие. Комитет организации с трудом изыскивает средства на ведение агитационной работы в своем районе.

Делегат от Харбинской кор[ейской] ком[мунистической] организации докладывает, что организация образована в декабре 1919 г. при самых конспиративных условиях. Организация имела перед собой ясную цель — вести агитацию среди корейского населения полосы отчуждения Китайско-Вост[очной] ж[елезной] д[ороги], среди китайского пролетариата Харбина и полосы отчуждения и среди многочисленных хунхузских отрядов по линии КВЖД и реки Сунгари, с каковыми организация имела непосредственную связь. За полным отсутствием каких-либо средств, организация не могла вести работу успешно. За все время своего существования организация налаживала связь с корейскими и китайскими рабочими организациями, партизанскими частями и отдельными хунхузскими отрядами по Сунгари, самостоятельно добывая средства на работу.

Кроме того, были учреждены на местные средства две больницы в городах Тунха и Сансине (по Сунгари). В настоящее время в организации насчитывается только 27 действ[ительных] членов и 5 кандидатов, но при некоторой материальной поддержке она очень быстро может окрепнуть, так как вся подготовительная работа проделана ею в самом широком масштабе. Район действий организации: южная половина Хейлундзянской провинции, вся полоса КВЖД и северная половина Мукденской провинции.

Делегат от пекинской организации докладывает, что организация имеет отделы: издательский и агитационно-пропагандистский. Издательский отдел выпускает еженедельную газету «Утренняя Звезда». Агитационный отдел отправил двух инструкторов в Северную Корею и одного в Шевандо (Южная Маньчжурия). Средства на содержание организации и на ведение работы изыскивались разными путями: пожертвованиями, членскими взносами и прочее. Пекинская организация распространяет свою сферу влияния на Пекин, Тхочун и Мусеон (Китай) и на Чен-Сан-до (одна из губерний Кореи).

Делегат Шанхайской организации докладывает, что организация основана в сентябре 1919 г. Организация имеет следующие отделы: агитационно-издательский, культурно-просветительный и рабочий. Издательский отдел выпустил брошюры: «Коммунистический манифест» в количестве 20000 экземпляров, «Пауки и Мухи» — 500 экз. и издает газету «Новая жизнь», журнал «Коммуна» в количестве 600 экз. Издательский отдел имеет корейскую типографию, оборудование которой обошлось около 10000 китайских долларов. В распоряжении этого отдела имеется 5 агитаторов-пропагандистов, которые распределены по следующим пунктам: в Корее работает 1 агитатор, в Японии — 1 и на территории Китая — 3. Культурно-просветительный отдел имеет небольшую коммунистическую библиотеку, куда допускаются действительные члены, кандидаты организаций и рабочие. Рабочий отдел организовал рабочий союз, включающий более 200 членов рабочих, для которых еженедельно устраиваются членами культурно-просветительного отдела лекции на различные темы рабочего, международного и коммунистического движения. Средства шанхайской организации составились из поступлений от тов. Н. — 13000 серебряных долларов, от т. Г. — 7000 долларов и ожидается поступление от тов. К. — ежемесячно по 1500 долларов в течение 6 месяцев. Организация распространяет свои действия: 1) на Корею, где агитаторами организовано уже 11 конспиративных ком[мунистических] ячеек; 2) на Японию, где установлена тесная связь с учащимися корейцами, насчитывающими до 1000 человек и с лидером японской социалистической партии Осуги и 3) на Китай — действительных членов организация насчитывает 50, кандидатов — 14.

Делегат от Сеульской организации докладывает, что коммунистическая организация в Сеуле впервые заложена в среде сеульских рабочих в октябре 1919 г. при самых конспиративных условиях, ибо тогда уже начались массовые терроры со стороны япон[ского] командования. Вначале организация насчитывала более 20 действ[ительных] членов из числа самых активных и стойких революционеров.

На Учредительном съезде коммунистической организации было постановлено организовать легальный рабочий союз с разрешения корейского генерал-губернатора под лозунгом «Взаимная помощь и саморазвитие рабочих» и внутри этого союза вести усиленную коммунистическую и революционную работу. Спустя полгода после создания организации ей удалось добиться от японских властей легального учреждения рабочего союза под названием «Корейский рабочий союз взаимной помощи», в который вошли по настоящее время 35000 рабочих различных профессий: портные, сапожники, носильщики, рикши, табачники, железнодорожники, батраки и прочие из числа наиболее сознательных и революционно настроенных. Этот союз имеет официально следующие отделы: культурно-просветительный, издательско-информационный, статистический и кассу взаимопомощи. Во главе всех этих отделов стоят корейские коммунисты, фактически являющиеся руководителями рабочего союза и ведущие коммунистическую работу, привлекая к работе отдельных наиболее сознательных и развитых рабочих. В настоящее время Сеульская организация насчитывает 85 дейст(вительных) членов и около 5000 кандидатов, остальные 30000 членов рабочего союза относятся к разряду сочувствующих. Организация имеет следующие отделы: рабочий (под руководством которого возник Сеульский рабочий союз), информационно-агитационный и террористический. Все эти отделы решают вопросы принципиально, а проводят их через соответственные отделы рабочего союза, кроме террористического. Отдел этот имел в своем непосредственном распоряжении отряд смерти (керседе) в количестве 50 лиц, из которых в настоящее время осталось не более 30 лиц, т.к. многие посажены в тюрьмы или зверски замучены японской жандармерией. Рабочий отдел союза в Сеуле открыл в трех местах вечерние курсы для взрослых рабочих и две начальные школы для детей рабочих, которые содержатся исключительно на средства самих рабочих. Культурные же силы дает культурно-просветительный отдел нашей организации. Затем за самый короткий период существования нашей организации через рабочий союз удалось создать в Сеуле, Хеяне (Пхеньяне. — *Сост.*), Тэгу, Чемульпо (Инчхоне. — *Сост.*), Онсоне и Фусане (Пусане. — *Сост.*) 12 различных профсоюзов: союз железнодорожников, рикш, сапожников, табачников, портных, наборщиков, грузчиков и проч., входящих в состав Сеульского рабочего союза. Далее в трех местах: Сеуле, Хеяне и Тэгу учреждены общежития для бессемейных рабочих, также содержащиеся исключительно на средства рабочих. Агитационный отдел нашей организации имеет в своем распоряжении 13 агитаторов, которые распределены следующим образом: среди учащихся работают 3 человека, среди рабочих — 5, остальные — в бат-

рацкой среде в провинциях. Издательский отдел через рабочий союз издает ежемесячный журнал «Конджо» («Взаимопомощь»), имеет собственную типографию для легальных работ и гектограф для подпольных. В начале этого года получен из Харбина ряд книг и брошюр, которые переведены на корейский язык, напечатаны на гектографе и разбросаны ночью по всему Сеулу, что подняло много шума и вызвало массовые обыски, но безрезультатно. Средства Сеульской коммунистической организации и рабочего союза состояются из членских взносов и, главным образом, путем тайных пожертвований, которые и составляют главный фонд организации и союза.

Народы Дальнего Востока. 1921, № 2, с. 212, 214–216.

№ 31

Из тезисов по аграрному вопросу Учредительного съезда Корейской компартии

11 мая 1921 г.

...3. Принимая во внимание остатки феодальных пережитков и экономическую отсталость Кореи, Коммунистическая партия Кореи для полного освобождения трудового крестьянства, в целях поднятия его материального благосостояния и создания благоприятных условий для дальнейшего развития производительных сил страны, ставит себе следующие задачи:

а) Полное освобождение трудовой Кореи от владычества японского капитала и от эксплуатации своих отечественных дворян-помещиков, ростовщиков и кулаков, и захват всей полноты государственной власти со всеми административными, хозяйственными и финансовыми функциями в руки батраков и трудового крестьянства путем создания местных и центральных крестьянских советов и организации в Корее Советской Рабоче-Крестьянской Республики, связанной в одну тесную Федерацию с родственными Советскими Республиками других стран.

б) Немедленную конфискацию без всякого выкупа и вознаграждения всех земель помещиков, крупных землевладельцев, земель японской колонизационной компании Чек Си-Хойса (в других документах — Чек Сик Хвэйса. — *Сост.*) и вообще всех тех лиц, которые, не принимая участия ни в каком физическом труде, тем

или другим способом эксплуатируют беднейшее, а иногда даже среднее крестьянство (янбани¹ и члены бывшей императорской фамилии); освобождение крестьянина от всякой личной, сословной, экономической зависимости от богатых чиновников и, наконец, организация общественного использования конфискованной земли силами батраков, не имеющих вовсе своей земли, беднейших крестьян и арендаторов, обрабатывающих землю своим личным трудом. Помимо того, конфискация у помещиков и Чек Си-Хойса всего живого и мертвого инвентаря (скот, сельскохозяйственные орудия и пр.).

П р и м е ч а н и е . Японская крестьянская беднота, живущая в Корее, обрабатывающая землю личным трудом, пользуется всеми указанными правами наравне с корейскими крестьянами.

в) Уничтожение так называемого права аренды государственных земель и передача ее органам общественного пользования, в первую очередь переарендаторам и арендаторам, обрабатывавшим раньше землю личным своим трудом; лишение прав на землю прежних крупных арендаторов, являвшихся посредниками между государством и крестьянами, конфискация у них всего живого и мертвого инвентаря с передачей его вышеуказанным органам.

г) Отмена всех существовавших ранее земельных законодательств и ограничений прав землепользования и установление следующего принципа:

1. Все земли объявляются общенародным достоянием, поэтому принадлежат государству.

2. Пользоваться землей имеют право обрабатывающие ее только своим личным трудом, а размер земельного участка определяется трудовой нормой, устанавливаемой государственным коллективом трудящихся Кореи.

3. Мелкое хозяйство, не пользующееся наемным трудом, конфискации не подлежит.

д) Захват от эксплуататоров оросительных сооружений без всякого выкупа и вознаграждения и вообще урегулирование пользования местными оросительными водами (рисовые поля), передав дело в руки крестьянских советов как центральных, так и местных.

е) Отмена всех существующих натуральных и денежных сборов и налогов, замена их единым и натуральным сбором части всех производимых крестьянами продуктов, необходимых для содержания рабочих, городского населения и армии, дающих крестьянству продукты фабричного труда и обеспечивающих ему своей жизнью и кровью реальное право пользования землей и личную безопасность. Причем как величина этого сбора, равно как и процесс самого сбора, должны определяться и осуществляться центральным правитель-

ством через крестьянские советы, а все полученное у крестьян путем этого сбора — должно компенсироваться разверсточной выдачей крестьянам необходимых им предметов городской промышленности.

ж) Отмена всех крестьянских долгов какому бы то ни было государству, его различным учреждениям, банкам, помещикам, ростовщикам, торговцам и признание недействительными всех прежних крестьянских долговых обязательств.

з) Организация планового государственного снабжения, по мере получения из Советских Республик промышленного запада сельскохозяйственных орудий, машин, рабочего скота и прочих средств производства, необходимых для ведения сельского хозяйства, с установлением общего пользования всех крестьян этими средствами производства. Приступить к организации и агрономической помощи крестьянам в коллективной обработке земли без всякого принуждения к ней отдельных землевладельцев.

и) Приступить к организации крестьянских производственных коопераций как сельскохозяйственных, так и кустарно-ремесленных, с широкой государственной поддержкой и постепенным их огосударствлением, организуя через их посредство снабжение крестьян всеми необходимыми для них предметами городской промышленности.

к) Организовать на свободных и неводеланных землях коллективные и советские хозяйства, привлекая к этому организованных в производственные союзы сельских батраков и крестьянскую бедноту; стремиться к наиболее широкому развитию этих коллективных и советских хозяйств с тем, чтобы излишек производимых продуктов поступал в запасный фонд государства.

Народы Дальнего Востока. 1921, № 2, с.223—224.

¹ Янбаны — привилегированное дворянское сословие в Корее.

№ 32

Тезисы по докладу Нам Манчхуна¹ «Об отношении к национальным и буржуазным организациям»

11 мая 1921 г.

1. Мартовская революция (1919 г. — *Сост.*), прорвавшаяся стихийно, как следствие политики японского империализма, захватив

все недовольные элементы страны от низов до буржуазных верхушек, не имела вполне конкретных революционных задач, развиваясь под туманным лозунгом восстановления независимости прежней Кореи. В дальнейшем своем развитии, пережив стадии ориентации на благосклонную Америку, на Лигу Наций, революция перешла в фазис самостоятельной революционной вооруженной борьбы как на территории самой Кореи, так и на китайской. Ликвидация японскими войсками партизанского движения на китайской территории, черный террор над революционерами и, наконец, разочарование масс и сознание собственного бессилия руководителей определенно повернули массы в сторону бескорыстной и революционной Совет[ской] России и Коминтерна. Национальные и религиозно-политические организации, вернее, руководители их, убедившись в возможной помощи со стороны Совет[ской] России, исходя из того, что цель оправдывает средства, стали перекрашиваться в коммунистическую окраску, в действительности в большинстве оставаясь националистами.

2. Коммунистическая партия Кореи, констатируя буржуазный характер корейского революционного движения и историческую неизбежность его при данных соотношениях сил, считает необходимым поддерживать национально-освободительное движение, входя в контакт и даже во временные соглашения с истинно национально-революционными организациями в целях использования их для революционной борьбы.

3. В то же время Корейская коммунистическая партия ведет идейную борьбу со всем средневековым влиянием религиозных организаций, иностранных миссий и других подобных элементов, она объявляет также решительную борьбу со всеми перекрасившимися и всяким перекрашиванием не истинно-коммунистических элементов в цвет коммунизма.

4. Кор[ейская] компартия, поддерживая национально-освободительное движение и сознавая в то же время свои особые классовые задачи — задачи борьбы с буржуазно-демократическим движением внутри нации, сохраняет самостоятельность своего классового пролетарского движения и организует собственные пролетарские массы, создавая всюду ком[мунистические] организации крестьян и рабочих для того, чтобы их можно было вести за собой к революции и основанию Советской Республики, и способствуя, таким образом, скорейшему развитию классового самосознания трудящихся масс.

Таким образом, корейские массы будут приобщены к коммунизму не через капиталистическое развитие, а путем развития классового сознания под руководством сознательного корейского пролета-

риата, пролетариата передовых стран. Только таким путем революционные массы будут выведены на верную дорогу к достижению поставленной цели.

Народы Дальнего Востока. 1921, № 2, с. 221.

¹ Нам Манчхун — один из видных деятелей корейского коммунистического движения. Родился в 1892 г. Участник Учредительного съезда Корейской компартии в мае 1921 г. в Иркутске. Был начальником штаба Интернациональной коммунистической дивизии в Иркутске. Как делегат Корейской компартии выступил на III Конгрессе Коминтерна в 1921 г. Несколько лет работал заведующим отделом национальных меньшинств Дальневосточного бюро ЦК РКП(б). В 1923 г. вышла его книга на русском языке «Угнетенная Корея». Нам Манчхун много лет работал также в Дальневосточном секретариате Коминтерна.

№ 33

Резолюция об отношении к социалистическим группам в Корее Учредительного съезда Корейской компартии¹

12 мая 1921 г.

Принимая во внимание образование в Корее и вне ее, сообразно «духу времени», под руководством авантюристических нереволюционных элементов (Пак-Дин-Шун, Ким-Ниб, Ли-Ха-Нен, Ким Кю-Мен и пр.) т.н. социалистических партий из лидеров религиозных и мелкобуржуазных организаций, претендующих на право вступления в Коминтерн в целях получения материальной поддержки, и констатируя полное отсутствие у них (у т.н. социалистических партий) интернациональных задач, а также то, что лидеры этих партий по своей идеологии и социальному положению примыкают к буржуазному лагерю, первый съезд Корейской Коммунистической Партии постановил: решительно отмежеваться от этих неродственных группировок, ибо они ведут антикоммунистическую политику, направляя массы по ложному пути, и вести решительную борьбу с ними, разоблачая перед массами их мелкобуржуазную авантюристическую сущность...

1. Поручить ЦК Партии расследовать деятельность Ким-Ниб, Пак Дин-Шун, Ким-Хаку, Ни Ха-Нен, Ким Кю-Мен и др., которые, состоя в Коммунистической партии, фактически примыкают к социа-

листическим группировкам, и, в случае подтверждения, исключить их из Партии.

2. Поручить ЦК принять все меры к конфискации сумм, находящихся у Ким-Ниб, Ли-Ха-Нен, Ким Гю-Мен и Пак-Дин-Шун.

Народы Дальнего Востока. 1921, № 2, с. 229–230.

¹ Документ отражает фракционную борьбу в среде корейских коммунистов в России, противоречия между «Иркутской» и «Шанхайской» компартиями.

№ 34

«Тезисы по рабочему вопросу» Учредительного съезда Корейской компартии

12 мая 1921 г.

Ставя своей ближайшей целью низвержение с помощью мирового пролетариата не только японского империализма, но и эксплуатации вообще, — корейские коммунисты ставят своей задачей дня по рабочему вопросу следующее:

1. Экспроприация всех фабрик и заводов, банков, железных дорог, рудников, рыбных промыслов и других крупных предприятий и превращение их в собственность всех трудящихся.

Мелкая кустарная промышленность не подлежит экспроприации, как промышленность, где эксплуатация труда отсутствует.

2. Практиковавшийся до сего времени взгляд на человека как на рабочую скотину, которую заставляли работать по 16–18 часов в сутки, бесчеловечная эксплуатация женщин и детей, как более дешевый и покорный рабочий скот, в дальнейшем продолжаться не могут: а) необходимо установить 8-часовой рабочий день и 6 рабочих дней в неделю, б) воспрещение труда малолетних вообще и женщин в тех отраслях, где это вредно отражается на их организме, в) устройство яслей для грудных детей работниц.

3. Устранить те антигигиенические условия, в которых приходилось работать при капитализме и которые в продолжение нескольких лет превращали рабочих в инвалидов, для чего установить строгий государственный санитарный надзор.

4. При капитализме человек — рабочая скотина ценился постольку, поскольку он мог работать; как только он выбыл из строя по болезни, увечью или старости, никому до него дела не было, ему

предоставлялось свободно умереть от голода, холода... Необходимо установить государственное лечение трудящихся и социальное их обеспечение при нетрудоспособности и старости.

5. Для того, чтобы рабочий класс Кореи являлся тем руководящим классом, за которым пойдет масса обездоленных крестьян, ему необходимо объединиться в союзы на производственных началах, как Союз рабочих транспорта, где окончательно вырабатываются классовое его самосознание, пролетарская дисциплина, столь необходимые как в борьбе до, так и после свержения японского ига.

6. Не в интересах капиталистического класса было дать знание трудящимся. Безграмотный темный рабочий являлся более легким объектом эксплуатации, покорным рабом. Нам необходимо создать сеть профессиональных школ для специализировавшихся рабочих и общеобразовательные школы с обязательным посещением для всех неграмотных. Коммунизм возможен там, где будет господствовать свет знания, а не беспросветная тьма.

Народы Дальнего Востока. 1921, № 2, с. 237–238.

№ 35

«Устав

Корейской коммунистической партии»

Принят Учредительным съездом
Корейской компартии 12 мая 1921 г.

1. Членом Корейской коммунистической партии считается всякий, признающий ее программу, подчиняющийся всем ее постановлениям, принимающий непосредственное участие в партийной работе в одной из ее организаций и аккуратно уплачивающий членский взнос.

2. Новые члены принимаются из числа кандидатов общим собранием партийной ячейки по рекомендации двух членов, пробывших в партии членами не менее 6 месяцев, и утверждаются районным комитетом.

3. Кандидатами принимаются желающие вступить в партию, по рекомендации 2 членов, пробывших в партии членами не менее 6 месяцев, общим собранием ячейки и после утверждения районным комитетом зачисляются в группу кандидатов, которая имеет целью

проверку личных качеств кандидатов и ознакомление их с программой, тактикой и уставом партии.

4. Продолжительность кандидатского стажа определяется общим собранием ячейки от 4 до 12 месяцев. В кандидатах должны пробывать рабочие и крестьяне, не эксплуатирующие чужого труда, не менее 4-х месяцев, а прочие не менее 8-ми месяцев.

П р и м е ч а н и е. Лица, целым рядом революционных действий оказавшие особые услуги партии, рискуя своей жизнью, могут быть принимаемы комитетами в члены по рекомендации двух ответственных партработников, не зачисляясь в группу кандидатов.

5. Кандидаты обязаны исполнять всякое поручение, даваемое им партией.

6. На закрытых заседаниях кандидаты не участвуют.

7. Члены коммунистических партий других стран, вошедших в Коммунистический Интернационал, прибывающие в район действий Корейской коммунистической партии, входят членами последней и несут все партийные от нее обязанности, и наоборот, коммунисты — выходцы из Кореи входят в организацию компартии той страны, на территории которой они живут (образуя в них лишь секции агит-пропаганды на родном языке).

8. Все организации партии строятся по принципу демократического централизма.

9. Порядок утверждения новых организаций следующий: а) ячейка утверждается районным комитетом с секцией провинциального комитета, б) районные организации — провинциальным комитетом с секцией областного комитета, провинциальные организации — областным комитетом с секцией ЦК партии.

10. Район действий областных организаций определяется областным комитетом, ячеек — районным комитетом. При определении районов действий каждой организации все партийные органы, начиная с ЦК, руководствуются тем, чтобы все густонаселенные корейцами местности были включены в тот или иной район партийных организаций.

11. Высшим руководящим органом каждой организации является общее собрание, конференция или съезд, а исполнительным — соответственный комитет; высшим исполнительным органом для каждой организации является съезд коморганизации и комитет вышестоящий.

12. Общее собрание, конференция или съезд избирает комитет, который ведет всю текущую партийную работу в своем районе. В целях наилучшего сохранения конспирации и быстрого восстановления разгромленных или провалившихся организаций высшие

партийные органы назначают членов в комитеты низших организаций за счет уменьшения избираемых членов на равных правах с последними или просто назначают парт[ийное] бюро.

13. Все спорные между организациями вопросы разрешаются комитетом вышестоящей организации. Это решение может быть обжаловано в высший орган Компартии.

14. Верховным органом партии является общепартийный съезд.

15. Общепартийный (очередной) съезд созывается ЦК ежегодно, чрезвычайный — по решению ЦК или требованию не менее половины всех организаций, представленных на последнем съезде, в двухмесячный срок.

16. О созыве съезда и о порядке дня ЦК ставит в известность все провинциальные и областные организации за 2 месяца до съезда.

17. Представительство на съезде определяется ЦК. Член ЦК имеет два решающих голоса, а остальные члены участвуют в работе съезда с совещательными голосами.

18. В случае отказа или несозыва в двухмесячный срок чрезвычайного съезда, половина партии, потребовавшая созыва съезда, имеет право апеллировать в ИККИ, который окончательно и решает вопрос о созыве съезда и назначении организационного бюро по созыву съезда.

19. Съезд считается правомочным, если на нем представлено не менее половины всех организаций, участвовавших на последнем съезде.

20. Съезд заслушивает и утверждает отчеты ЦК и ревизионной комиссии, обсуждает и выносит решения по программным, тактическим вопросам и выбирает ЦК, делегатов на очередной конгресс Коминтерна и ревизионную комиссию.

21. Центральный комитет является идейным и практическим руководством партии, действующим на основании директив, данных общепартийным съездом, представляет партию в сношениях с Коминтерном, с другими партиями и учреждениями, назначает редакцию центрального органа, которая работает под его контролем, заведывает центральной кассой, распределяет партийные силы и средства, организует различные партийные учреждения и предприятия, имеющие общепартийное значение, направляет и руководит их деятельностью, вообще руководит деятельностью всех партийных организаций.

22. Центральный комитет состоит из членов, из которых 6 избираются съездом, а 5 и не более кооптируются. Ревизионная комиссия состоит из 3 членов.

П р и м е ч а н и е. а) Кооптация членов ЦК производится единогласным решением всех избранных съездом членов и утверж-

дается секретариатом Коминтерна, б) кооптируемые члены пользуются всеми правами избранных, членами ЦК и ревизионной комиссии могут быть члены партии, а именно: имеющие партийный стаж не менее 1-го года.

23. ЦК созывает через каждые 6 месяцев партийную конференцию из представителей провинциальных организаций для обсуждения крупных вопросов партийной жизни.

24. Ревизионная комиссия ревизует не менее одного раза в полгода центральную кассу и проверяет исполняемость смет, представляя отчет общепартийному съезду или общепартийной конференции.

25. Очередной областной съезд созывается через каждые 6 месяцев, чрезвычайный по решению обл[астного] комитета или по требованию не менее половины всех организаций, включая не менее половины всех членов партии области.

26. Норма представительства определяется областным комитетом.

27. Областной комитет съезда считается правомочным, если на нем представлена половина [членов] партии области.

28. Областной съезд избирает областной комитет и областную ревизионную комиссию.

29. Областной комитет состоит не более как из 5—7 членов, из коих 2—3 члена могут быть назначены ЦК, а ревизионная комиссия — из трех членов.

30. Областной комитет управляет и руководит деятельностью всех партийных организаций области, организует партийные учреждения и предприятия областного партийного органа, которые работают под его контролем, заведует областной кассой, распределяет парт[ийные] силы и средства в пределах области.

31. Областной комитет представляет отчет о своей деятельности в ЦК в 2 месяца раз.

32. Очередная провинциальная конференция созывается через каждые 6 месяцев, чрезвычайная — по решению провинциального комитета или по требованию не менее половины провинциальных организаций в провинции.

33. Конференция считается правомочной, если в ней представлено не менее половины всех членов провинциальной организации.

34. Провинциальная конференция избирает комитет и ревизионную комиссию.

35. Провинциальный комитет состоит из 5—7 членов, из которых, в зависимости от условий конспирации, 2—3-я часть его назначается обл[астным] комитетом и утверждается ЦК. Ревизионная комиссия состоит из 3 членов.

36. Провинциальные комитеты направляют и руководят всей деятельностью провинциальной организации, организуют партийные учреждения и предприятия, имеющие провинциальное значение, руководят их деятельностью, заведывают провинциальной кассой, распределяют парт[ийные] силы и средства, по возможности издают партийную литературу.

37. Провинциальные комитеты представляют отчеты о своей деятельности в ЦК и областной комитет ежемесячно.

38. Очередная районная конференция созывается не реже 1 раза в два месяца, чрезвычайная — по решению райкома или по требованию не менее половины всех организаций в районе.

39. Районная конференция избирает районный комитет и ревизионную комиссию на 1 год.

40. Райком состоит из 3 членов, из которых два избираются конференцией и один — провинциальным комитетом, и утверждается областным комитетом.

41. Райком руководит деятельностью всех ячеек своего района, организует новые ячейки.

42. Все комитеты, начиная с ЦК, немедленно, при первой возможности, восстанавливают местные организации, в случае их разгрома или провала.

43. Ячейка становится первичной организацией партии, состав ее не может быть менее трех и более 15 членов партии. Ячейки организуются во всех фабриках и заводах, партизанских частях, деревнях и прочих местах сосредоточения рабочих, крестьян и учащейся молодежи.

44. Задачей ячейки является повседневная агитпропаганда среди рабочих, крестьян, партизан и учащихся, для чего пользуется всяким подходящим моментом и случаем, вовлечение новых членов в партию, снабжение районного комитета партийными силами и активное участие в политической и экономической жизни данной местности, проведение в массах партийных лозунгов и решений.

45. Ячейки устраивают общее собрание не реже двух раз в месяц.

46. На одном из первых организационных общих собраний ячейка избирает секретаря на 6 месяцев.

47. В партии устанавливается крепкая, суровая партийная дисциплина.

48. Все организации и члены обязаны быстро и точно выполнять и проводить в жизнь все постановления высших партийных учреждений и только после этого допускается апелляция.

49. Неисполнение постановления высших партийных организаций и другие упущения, признаваемые преступными общим мнени-

ем партии, влекут за собой для организации: а) роспуск, б) назначение временного комитета и в) порицание; для отдельных членов партии: а) исключение из партии, б) временное отстранение от ответственной парт[ийной] работы и в) партийное порицание. — Неумение сохранять конспирацию влечет за собой для организации — назначение комитета сверху, для отдельных членов — исключение из партии и более суровое наказание.

50. Все организации и члены партии пользуются свободой обсуждения всех спорных вопросов партийной жизни только внутри партии, до разрешения их высшими партийными учреждениями, после которого все одинаково обязаны быстро и точно исполнять постановление.

51. Средства организации состояются из членских взносов и других поступлений.

52. Членский взнос устанавливается в размере от 1% до 5% месячного заработка, смотря по величине последнего. Точный размер отложения сумм заработка устанавливается инструкцией ЦК. Кандидаты платят членский взнос наравне с членами.

53. Членский взнос в ячейке собирается секретарем ячейки и полностью представляется в райком. Членский взнос для лиц, получающих неопределенный заработок, определяется областным комитетом.

54. Все организации обязаны отчислять в ЦК 10% и в кассу непосредственного высшего органа 40% членских взносов и всех прочих поступлений.

55. Во всех внепартийных съездах, совещаниях, учреждениях и организациях, где имеется не менее трех членов партии, организуются фракции, задачей которых является всестороннее усиление влияния партии на беспартийные массы, проведение ее политики в их среде.

56. Фракция подчиняется соответствующему парткому. Все решения чисто партийного характера фракция обязана немедленно проводить по указанию парткома.

57. Комитет намечает совместно с фракцией данного учреждения и организации список кандидатов на все должности, которые необходимо взять в руки партии. Каждый вопрос, имеющий политическое значение и подлежащий обсуждению фракций, последней обязательно представляется в комитет на разрешение.

58. Каждый вопрос, подлежащий решению внепартийной организации, где работает фракция, должен быть предварительно обсужден на заседании фракции и представлен комитету организации.

59. По каждому вопросу, разрешенному во фракции какой-либо внепартийной организацией, все члены фракции в общем собрании данной организации обязаны голосовать единогласно.

Нарушающие это правило подвергаются дисциплинарному взысканию в обычном порядке.

Народы Дальнего Востока. 1921, № 2, с. 230—234.

№ 36

Резолюция Учредительного съезда Корейской компартии об организации Корейского коммунистического союза молодежи

12 мая 1921 г.

Считая образование повсеместно Коммунистического союза молодежи как будущего оплота коммунизма неотложной задачей момента, съезд находит необходимым создание коммунистических союзов молодежи в самом широком масштабе и поручает ЦК Кор[ейской] компартии совместно с Коммунистическим Интернационалом Молодежи и Коминтерном разработать положения ККСМ и приступить к немедленному созданию Союза.

Народы Дальнего Востока. 1921, №2, с. 235.

№ 37

Из доклада ЦК Корейских коммунистических организаций и Корейской секции Дальневосточного секретариата Коминтерна Учредительному съезду Корейской компартии

13 мая 1921 г.

Товарищи, корейские коммунистические организации в России стали возникать с того момента, когда в Корее вспыхнула национальная революция под лозунгом освобождения Кореи от японского ига, а в России — классовая борьба за освобождение трудящихся от гнета капиталистов...

Более или менее сильные организации стали образовываться, главным образом, в Сибири. Такими организациями в то время были Омская и Иркутская ком[мунистические] секции. Обе эти организации, надо отдать им справедливость, заложили тот фундамент, на котором воздвигнут ЦК Корейских коммунистических организаций в России.

Однако же этим организациям, как и другим, пришлось пережить ряд внутренних разногласий и борьбы с явными и скрытыми врагами коммунистических идей.

Борьба корейских коммунистов с националистами, спекулянтами и другими вредными для рабочего движения элементами оказалась явлением неизбежным. В процессе этой борьбы некоторые организации даже распались, каковы, например, Московская и Красноярская. Причин к распаду было много, но главными из них являются следующие: при самом своем образовании эти организации стали на неправильную, противоречивую точку зрения. Они полагали, что Корейская коммунистическая партия, ввиду особенностей политических условий Кореи, находящейся в железных тисках японских капиталистов, гнет которых испытывают одинаково все корейцы, — должна быть открыта для всех, ибо среди последних нет ни капиталистов, ни монархистов, а есть одни угнетенные. Что же касается националистов, составляющих к тому же главный элемент революционного движения в Корее, то идеалы их, идеалы стремящихся к освобождению родной Кореи от иноземного ига, от хищнической Японии, не противоречат принципам Коммунистической партии, следовательно, они, националисты, как революционный элемент, не только допустимы, но даже желательны для партии. Но, увы, предположения их оказались ошибочными. Корея в данном случае не составляет исключения. В ней так же, как и в других странах, есть сознательные и бессознательные враги коммунистических идей. Элементы, вредные для рабочего движения в других странах, вредны также и у нас, в Корее...

В то время как Иркутская организация сразу встала на правильный путь, отгородившись от всех национальных поползновений, а Омская организация после неудачных попыток совместной работы с национальными организациями определенно встала на путь борьбы с последними, Московская и Красноярская организации слились организационно с национальными организациями и, ввиду непримиримых противоречий, погибли. Разлагающая деятельность национальных организаций и других контрреволюционных элементов продолжалась, суля самые печальные последствия молодым, еще неокрепшим ком[мунистическим] организациям.

В этот ответственный момент иркутские товарищи взяли на себя великую национальную задачу по созыву съезда для объединения разрозненных и не имеющих между собою никаких связей Корейских коммунистических организаций в целях создания единого руководящего центра.

Надежды иркутских товарищей оправдались, и съезд дал желаемые результаты.

Несмотря на отсутствие опытных руководителей, несмотря на молодость наших организаций, нам удалось разрешить ряд сложнейших вопросов и наметить путь к выходу из этого тупика, в каком мы находились тогда, — план наших ближайших действий. Одним словом, мы сумели не только разрешить наиболее болезненные вопросы, но и выработали тактику, линию поведения.

На съезде обсуждались следующие вопросы:

1. Текущий момент.
2. Отношение к действующим в Корее религиозным и политическим организациям.
3. Отношение к Шанхайскому правительству¹.
4. О национальных обществах.
5. Другие тактические вопросы.
6. О партийном строительстве (организационные вопросы).
7. Выборы.

Съезд выделил исполнительный орган — Центральный Комитет Кор[ейских] ком[мунистических] организаций, возложив на него всю ответственность за дальнейшую судьбу наших организаций.

Центральный комитет принял на себя тяжелую ответственность, и мы по истечении 10 месяцев работы его с полным удовлетворением оглядываемся назад — на пройденный путь, и смело, с твердой уверенностью в успешности нашей дальнейшей деятельности, смотрим вперед.

Вот приблизительный итог десятимесячной деятельности ЦК Кор[ейских] ком[мунистических] организаций в России.

Ко времени созыва первого Корейского коммунистического съезда в Иркутске образовалась секция восточных народов при Сиб[ирском] бюро РКП. Задачей этой секции было ведение революционной работы на Востоке: в Японии, Корее, Китае и Монголии.

Названная секция имела три национальных отдела: Китайский, Монгольско-Тибетский и Корейский. Так как задачи корейского отдела совпадали с заданиями ЦК по работе в Корее, то ЦК взял на себя функции корейского отдела. Таким образом, ЦК Кор[ейских] ком[мунистических] организаций ведет революционную работу не только в России, но и за границей, т.е. в Корее и других странах, где

находятся корейцы. Для установления связи и взаимной информации с зарубежными и Дальневосточными организациями ЦК были командированы партийные работники. Что же касается деятельности ЦК в Советской России, то и здесь ЦК достиг, при всех неблагоприятных условиях, кое-каких результатов. Взаимоотношения ЦК с местными организациями урегулированы и партийная работа Кор[ейской] секции стала входить постепенно в нормальное русло. ЦК издает газету «Восточная Коммуна» на корейском языке; тираж газеты 4000 экземпляров, рассылается она по всем городам России, где имеются корейцы, а также за границу.

При ЦК имеется партийная школа, которая уже выпустила 18 вполне подготовленных работников, отправленных в настоящее время на Д[альний] В[осток]. В ноябре месяце прошлого года ЦК постановил созвать общепартийный съезд в г. Иркутске 1 марта, который, по независящим от ЦК причинам, открыт только сейчас.

Народы Дальнего Востока. 1921, №2, с. 238—240.

¹ В ходе Первомартовского движения 1919 г. В Корее лидеры национально-освободительного движения в апреле месяце созвали в Шанхае Корейский национальный конгресс, который провозгласил образование Корейской Республики (Тэхан минчук) и избрал Временное правительство Корейской Республики (Тэхан минчук имси Чонбу). Президентом Корейской Республики провозгласили Ли Сынмана. В состав правительства вошли представители корейских эмигрантских кругов в Шанхае и Маньчжурии, а также Всекорейского национально-го совета Ли Донхви (премьер-министр), Ли Доннэль, Ли Сиен, Син Тюсик, Пак Ынсик, Мун Чханбом, Ан Чханхо и др.

Временное правительство Корейской Республики в Шанхае приняло конституцию Корейской Республики, которая провозгласила, что власть в Корейской Республике принадлежит народу. Большую работу его эмиссары развернули по сбору средств для организации Корейской революционной армии и формирования и обучения партизанских отрядов среди корейцев Советской России, США и Китая.

№ 38

Торжественное закрытие Учредительного съезда Корейской коммунистической партии

15-го мая состоялось торжественное закрытие Корейского коммунистического съезда. Заседание носило исключительно торжественный характер. Зрительный зал Народного Дома был декорирован

знаменами, флагами и лозунгами на русском и корейском языках. В зале присутствовали в качестве гостей представители всех местных организаций, профессиональных союзов и члены коммунистической партии.

Открывается съезд при полном кворуме президиума во главе с почетным председателем — уполномоченным Коминтерна тов[арищем] Шумяцким.

Оркестр исполняет «Интернационал».

Тов[арищ] Шумяцкий в речи своей подробно останавливается на работе съезда.

Оратор указывает, что съезд состоялся в тяжелых для Кореи условиях и должен был открыться за рубежом, в свободной пролетарской Советской России. Отдаленность съезда от Кореи не позволила участвовать в нем всем тем славным борцам, которые лучше всего могли бы представить интересы пролетариата Кореи. Однако съезд собрал более делегатов, чем их собирали прежние тайные съезды русских товарищей. Итоги съезда значительны, ибо организован штаб, который будет руководить борьбой на корейском секторе международного пролетарского фронта, выработаны меры тактической борьбы, выработаны проекты программы и устава партии. В последнем (в принятии лишь проектов программы и устава) оратор не видит робости, но серьезное отношение к задаче, которая лежала перед съездом. Он останавливается на отдельных пунктах программы партии, принявшей в государственном строительстве советский строй, приспособленный к особенностям Кореи, провозгласившей лозунг — вся земля трудящимся крестьянам, принявшей в военном строительстве образцы, взятые из строительства Красной Армии.

Оратор подчеркивает, что авторы программы избегали шумихи, которую обыкновенно создают социалистические спекулянты, переполняющие программу лозунгами, за которые не думают бороться.

В конце речи автор указывает на трудности, которые съезду пришлось преодолеть в своей работе, на котором боролись две силы: центристская, которую составляли пролетарские элементы, и центробежная, которую образовали мелкобуржуазные, преимущественно эмигрантские элементы. Для образования единой, сильной партии пришлось исключить эти элементы со съезда с тем, чтобы каждому из исключенных дать возможность лично отряхнуться от всяких индивидуальных мелкобуржуазных стремлений.

Кто создал кадр, тот и владеет массами, — говорит оратор и заканчивает свою речь пожеланием, чтобы делегаты поскорее рассеялись по всей стране и принялись за осуществление программы.

Речь тов[арища] Шумяцкого переводится на корейский язык одним из членов президиума.

После этого зачитывается на корейском и русском языках следующий акт об учреждении партии:

АКТ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА КОРЕЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Мы, нижеподписавшиеся делегаты Учредительного съезда Корейской коммунистической партии, от имени уполномочивших нас организаций и от себя лично, составляя и подписывая настоящий акт об учреждении единой Корейской коммунистической партии, принимаем на себя нижеследующие обязательства.

1. Полностью принимаем 21 условие II Конгресса Коммунистического Интернационала.

2. Полностью принимаем программу и все постановления Коминтерна, его конгрессов и исполнительных органов его.

3. Обязуемся беспощадно бороться за очищение своих собственных рядов от вошедших в них национал-социалистических «попутчиков», карьеристов, авантюристов и бунтарей — анархических элементов из так называемой «тряпициады»¹.

4. В этой борьбе за действительное проведение линии международной пролетарской солидарности и революционно-классовой борьбы мы обязуемся быть беспощадными в отношении всех нарушителей дисциплины партии и, невзирая на революционные заслуги лиц, невзирая на их положение в партии или революционной борьбе, в интересах единства партии и ее монолитности, обязуемся беспощадно бороться с такими нарушителями партийной дисциплины до изгнания их из рядов партии включительно.

5. В тех случаях, когда молодые организации партии, благодаря наличию в них мелкобуржуазных элементов, будут проявлять нежелание исполнять постановления настоящего и последующих съездов партии или директив ее ЦК или согласованные постановления местных органов партии, мы все обязуемся помочь ЦК или действующим по его постановлению местным комитетам распустить такую организацию и провести перерегистрацию ее членов, чтобы отместить все примазавшиеся к ней мелкобуржуазные и бунтарские элементы.

6. Во имя торжества партии, как секции III Коммунистического Интернационала, мы все как один обязуемся беспрекословно исполнять постановления общепартийных съездов, Центрального комитета и местных комитетов и беспощадно бороться со всеми, кто стоит на их пути или кто попытается пойти против большинства органи-

зованного мнения партии или ее руководящих центральных и местных органов.

7. Во имя торжества наших коммунистических идей и для успешной борьбы за освобождение корейских рабочих и бедноты корейских городов и деревень от ига поработителей — империалистов, капиталистов и помещиков мы, делегаты учредительного съезда Корейской коммунистической партии, обязуемся всемерно помогать военной работе партии в деле создания крепкого оплота силами корейского пролетариата путем организации отрядов Красной армии по лучшим образцам революционного классового армейского строительства, т.е. путем установления в армии железной дисциплины, единолично назначенного командования. В соответствии с этим мы обязуемся бороться с проявлениями уже в существующих военных партизанских отрядах заразы бандитизма и худшей, чисто анархической, разнузданной тряпицинской партизанщины, опираясь в этой борьбе на политически и морально здоровые элементы в этих партизанских отрядах.

Настоящие обязательства и верность им мы скрепляем собственноручными подписями!

Этот акт подписывается всеми делегатами съезда.

Затем зачитываются на русском и корейском языках приветственные телеграммы съезду от Исполкома III Коминтерна и Даль[невосточного] бюро РКП.

В своем слове секретарь президиума тов[арищ] Х[ан] от имени съезда выражает благодарность представителям Советской России и Коминтерна за содействие и сотрудничество в работах съезда.

Тов[арищ] Шумяцкий объявляет учред[ительный] съезд закрытым.

Троекратным мансе (ура) под звуки «Интернационала» съезд приветствует Российскую компартию, Корейскую коммунистическую партию и 3-й Коммунистический Интернационал.

Народы Дальнего Востока. 1921, № 2, с. 245–248.

¹ К «тряпицаде» относили тех деятелей партизанского движения на Дальнем Востоке, которые действовали методами одного из командиров партизанских отрядов из Николаевска-на-Амуре Тряпицина, не признававшего никакой партийной и военной дисциплины и своими самовольными, бунтарско-анархическими выступлениями, а также бандитизмом нанесшего вред делу борьбы за власть Советов.

Из «Доклада Корейской коммунистической партии III Конгрессу Коминтерна»

Учредительный съезд Корейской коммунистической партии

По решению съезда 1920 года избранный Центральный Комитет немедленно приступил к организационной работе по подготовке учредительного съезда. Все ответственные работники были командированы в Китай, в Корею и на [российский] Д[альний] Восток в целях подготовки съезда, оставив при ЦК только двух товарищей для подбора теоретических материалов к съезду и технических приготовлений. Командированные на места товарищи... с успехом выполнили возложенные на них задания и выслали со всех мест делегатов...

Таким образом на съезде оказались представленными следующие организации.

1. Из Кореи: непосредственно от местных коммунистических организаций	2 делег[ата]	
2. Из Китая: от местной комм[унистической] организации, отделившейся от мелкобуржуазной группы	1 дел[егат]	
3. Из ДВР ¹ . От комм[унистической] организации Цент[рального] Китая	2	“
“ От организации обеих частей Маньчжурии	2	“
“ От Ехваенской комм[унистической] организации	1	“
“ От Приамурских организаций	1	“
“ От Хабаровской организации	3	“
“ От Забайкальских организаций	3	“
“ От Сучанской организации	1	“
“ От Амурских комм[унистических] организаций	5	“
4. Из партиз[анских] отрядов	28	“
5. От красноармейских комм[унистических] ячеек ...	12	“
6. От Кор[ейских] секций в Сов[етской] России	19	“
И от Кор[ейского] комсомола	3	“
Всего	83	“

Из этого числа исключено из состава съезда 5 человек, 14 мандатов не было утверждено мандатной комиссией. Таким образом, с решающими голосами присутствовало на съезде 64 делегата.

На съезде были представлены 32 кор[ейские] комм[унистические] организации — 8730 коммунистов [из них 1880 действительных членов, а остальные — кандидаты] и 30 000 сочувствующих членов непосредственно местных рабочих организаций Кореи.

На учредительный съезд прибыли самые разнородные элементы комм[унистических] организаций, еще не спаянные в более или менее определенную организационную форму, пропитанные партизанщиной, в худшем смысле этого слова. В особенности выделялись бывшие партизаны Тряпицинского отряда и те, кто был так или иначе связан с анархически-авантюристической группой. Еще на предсъездовских совещаниях они выявили свою некоммунистичность, внося смуту в работу совещаний. На съезде повторилось то же самое. Их целью было во что бы то ни стало сорвать съезд. В своих выступлениях они пытались сводить личные счеты и, наконец, решительно отклонили идейное руководство в работах съезда органа Исполкома Коминтерна — Д[альне]-Восточного Секретариата. Поэтому сознательное большинство съезда принуждено было поставить вопрос об исключении их из состава съезда.

Только после исключения их (исключено со съезда пять главрей, а один из них даже исключен из партии) съезд стал более однородным и коммунистическим и работа его протекала безболезненно и успешно, завершившись созданием единой Корейской коммунистической партии — «Тон-Ир-Коре-Консан-Дан» («Тхониль Корё Консан дан». — *Сост.*).

Оставшиеся на съезде делегаты прежде, чем решиться на этот важный и исторический для корейского рев[олюционного] движения шаг, долго со всех сторон рассматривали этот вопрос и, наконец, вполне сознательно единогласно решили вопрос положительно, в полной уверенности в своих силах и в успехе той работы, какая предстоит партии по объединению корейского пролетариата в крепкую революционную классовую армию, спаянную железной дисциплиной, и вовлечение его в общие ряды мирового революционного пролетариата, борющегося всецело под непосредственным руководством его боевого штаба — III Коммунистического Интернационала.

Съезд за несколько дней (4—15 мая 1921 г.) произвел грандиозную работу, дав ответы на многие кардинальные вопросы, определенно выясняющие нашу тактику и очередные задачи. Он выяснил свое пролетарское отношение к японским рабочим как к будущим союзникам, имеющим общие интересы угнетенного класса, выяснил свое отношение к колониальной политике японских империалистов в Корее, требующее кооперации сил с революционным мировым

пролетариатом. Съезд также определил и учел характер корейского революционного движения в данный момент. Констатировав его буржуазный характер, съезд, однако, находит необходимым вхождение во временный контакт и даже во временные соглашения с национально-революционными организациями для создания общего фронта против японского империализма, одновременно ведя свою коммунистическую работу по развитию классового самосознания рабочих и крестьянских масс и готовя их к участию в строительстве Советской Кореи после ее национального освобождения. Наконец, съезд разрешил еще один очередной и очень важный вопрос — военный. Единая Корейская компартия с момента своего рождения немедленно решается принять на себя боевые задачи создания Корейской революционной Красной армии по лучшим новейшим образцам революционной практики. Таким образом, сразу став партией активной борьбы, она без робости может вступить в ряды боевого III Коммунистического Интернационала как полноправный его член. Заканчивая съезд и разъезжаясь по местам, делегаты дали торжественное письменное обязательство в том, что они, принимая полностью 21 условие II Конгресса Коминтерна, программу и постановления Коминтерна, обязуются всемерно бороться за очищение своих рядов от некоммунистических элементов, быть беспощадными в отношении всех, нарушивших партийную дисциплину, и, наконец, обязуются всемерно помогать военной работе партии по созданию Корейской красной армии — оплота корейского пролетариата — по лучшим образцам революционного классового армейского строительства, путем установления железной дисциплины, единоличного командования и института военных комиссаров.

VII. Итоги и перспективы

Каковы же ближайшие задачи Корейской компартии?

Прежде всего работа партии должна быть направлена на вооруженную борьбу с японским империализмом, как на территории самой Кореи — созданием повстанческих и террористических отрядов, так и вне — объединением всех разрозненных партизанских отрядов на китайской и русской территории в одну организованную армию для систематической борьбы с японскими оккупационными войсками. Эта борьба должна быть вполне согласована с общими военными планами и заданиями РСФСР и ДВР и соподчинена командованию РСФСР. Для улучшения качественного состава армии объявляется мобилизация всех кор[ейских] коммунистов, где бы они ни были, оставляя на местах только крайне необходимое число работников.

Для подготовки ком[андного] состава открываются курсы комсостава в две ступени: высшего и низшего комсостава.

Немедленно же все члены съезда разъезжаются по местам и приступают к боевой и партийной организационной работе, объединяя 9-миллионный корейский пролетариат в классовую армию и подготавливая его к строительству будущей Советской Кореи.

Словом, лозунгом дня является: Все кор[ейские] коммунисты — в передовые боевые отряды и к корейским пролетариям! Одновременно начинается работа партийных школ, главным образом в Иркутске при кор[ейской] секции Д[альне]-Вост[очного] секретариата Коминтерна, откуда уже произведен первый выпуск и отправлен к местам работы и в партизанские отряды, уже имеющие в своих рядах 5000 испытанных старых партизан Кандо, долженствующих послужить основным ядром нарождающейся армии.

Итак, единая Корейская коммунистическая партия, как уже было сказано выше, в данный момент объединяет 32 местные ком[мунистические] организации и слагается из:

1) 3 крупных местных организаций Кореи с 85 действ[ительными] членами, 5000 кандидатами и 30 000 сочувствующими;

2) 2 местных орган[изации] в централ[ьном] Китае с 52 действ[ительными] чл[енами] и 19 канд[идатами];

4) 1 Северной и Южной Маньчжурской орган[изации], 2 действ[ительных] чл[енов] и 5 канд[идатов];

4) 1 Приморск[ой] обл[астной] орган[изации], несколько ячеек, 500 действ[ительных] чл[енов], 1000 к[андидатов];

5) 1 Погран[ичной] китайск[ой] орган[изации] в Приамурье, действ[ительных] чл[енов] 27 и 2 канд[идатов];

6) 1 Объединенной Примор[ской] и Приамур[ской] орган[изации], 68 действ[ительных] чл[енов] и 13 кан[дидатов];

7) 1 Сучанской ком[мунистической] организации, 113 действ[ительных] чл[енов], 274 к[андидатов];

8) 1 Зейской комм[унистической] организации, 12 действ[ительных] членов;

9) 2 Амурск[их] коморганиз[аций] [2 секции], 96 действ[ительных] членов, 320 канд[идатов];

10) 5 комм[унистических] орган[изаций] парт[изанских] отрядов (комячейки), 400 действ[ительных] чл[енов], 172 канд[идатов];

11) 2 Забайкальских орган[изаций], 51 действ[ительного] чл[ена], 20 канд[идатов];

12) 1 ячейки Нац[ионального] совета, 12 действ[ительных] чл[енов] и 8 канд[идатов];

13) 1 орган[изации] корейских красноарм[ейцев] в Сов[етской] России, 25 дейст[вительных] членов и 83 кандидатов;

14) 8 Кор[ейских] секций в Сов[етской] России, 91 дейст[вительного] чл[ена] и 171 канд[идата];

Всего 8730 действит[ельных] членов и кандидатов [1880 действительных членов] и 30 000 сочувствующих.

(Мы нарочито, по условиям конспирации, упускаем из печатного отчета ряд фактических сведений о нашей работе в Корее, непосредственно партийной и профессиональной, ибо не имеем права усиливать позицию наших классовых врагов материалом для их контрразведки и для их наступательных действий на наши молодые, пока еще недостаточно окрепшие ряды.

Этот материал мы сообщим делегатам конгресса в своем устном докладе.)

Обращено особое внимание на издательское дело, хромавшее до сих пор за отсутствием шрифтов. Шрифты теперь наготовлены на две-три типографии. Создается переводческий коллектив для перевода необходимых в первую очередь книг.

Коммунистическое издательское дело в настоящее время находится в следующем положении:

Издания Шанхайской комм[унистической] организации: «Гонсан» (Коммуна) — журнал, тираж — 5000 экз[емпляров], вышло три номера; «Синь-сяхвар» [Новая жизнь] — газета, тираж — 5000 экз[емпляров], вышло три номера; программа РКП[б] — 3000 экземпляров, Коммунистический манифест — 3000 экз[емпляров], Конституция РСФСР — 3000 экз[емпляров].

Издания Пекинской комм[унистической] организации: «Ся Бер» (Утренняя звезда) — газета, тираж 500 экземпляров, вышло 12 номеров.

Издания Сеульской комм[унистической] организации: «Гон-Чо» (Взаимопомощь) — журнал, тираж — 5000 экземпляров, вышло 7 номеров, пять из них конфискованы.

Издания Благовещенской комм[унистической] организации: «Ся-Шеге» (Новый мир) — орган Кор[ейской] секции, газета по 3000 экземпляров, вышло 13 номеров.

«Пулгын бер» [Красная звезда] — орган Кор[ейского] комсомола по 500 экз[емпляров], вышел 1 номер и «Пургын бер» — журнал Кор[ейского] комсомола, 500 экз[емпляров], вышел один номер.

Издания Омской Кор[ейской] секции: «Ся-бек-пун» (Утренний звон) — газета по 1000 экз[емпляров], закончился пятым номером.

Издания Цека Кор[ейских] комм[унистических] организаций: «Восточная коммуна» (Дон-ха-гонсан) — газета, 4000 экз[емпляров],

вышло 14 номеров. Переводные и оригинальные брошюры: 1 — «Кто такой коммунист» — 2000 экз[емпляров], 2 — «О партийной дисциплине и обязанностях членов партии» — 4000 экз[емпляров], 3 — «Советская и демократическая республика» — 2000 экз[емпляров], 4 — «Строевой пехотный устав» — 1000 экз[емпляров].

Печатаются: «Руководство политрука» (политического руководителя. — *Сост.*), «Гарнизонный, полевой, стрелковый, дисциплинарный уставы и устав внутренней службы».

Издания Иркутской Корейской секции: «Пургын-гый» (Красное знамя), тираж — 300—1000 экз[емпляров], закончилась газета после 6 номеров.

Издательское дело объединяется в двух крупных центрах: в Китае и Иркутске, где будут работать переводческие коллективы.

Учитывая отсутствие на корейском языке партийной литературы и то обстоятельство, что успех коммунистического движения имеет непосредственную связь с наличием хорошо подобранной руководящей, теоретической и агитационной литературы, Центральный Комитет разрабатывает программу предстоящей издательской деятельности. Помимо переводческого коллектива, переводческая работа вменяется в обязанность, в порядке партийной дисциплины, всем членам партии, говорящим на одном из европейских языков.

В первую очередь будут изданы воинские уставы, учебники для курсов ком[андного] состава, материалы съезда, программа и устав партии и прочие необходимые в данный момент книги и брошюры.

VIII. Заключение

Первый учредительный съезд Корейской коммунистической партии, несмотря на присутствие в нем молодых коммунистов, в подавляющем большинстве еще не прошедших коммунистической школы революционной борьбы, но в силу умерщвления в себе всех некоммунистических буржуазных привычек и предрассудков и в силу своего революционного сознания необходимости личных жертв ради осуществления идей коммунизма, заложил небольшой, но зато крепкий фундамент будущей корейской пролетарской революции, долженствующей на Корейском полуострове создать одно из звеньев Мировой Советской Республики. Успех корейского коммунистического движения зависит прежде всего от неуклонного проведения в жизнь того принципа, что количество членов партии не должно покупаться за счет качества. Поэтому из партии со дня ее создания выметаются все националистически настроенные, авантюристические и вообще не коммунистические элементы.

В процессе активной революционной борьбы партия должна быть сильна, недопустимы никакие блуждания, колебания, ибо всякая не-

решительность равносильна измене рабочему классу и революции, в партии должны быть только однородные элементы, беспрекословно исполняющие приказы своих высших партийных органов. Кануло в лету время романтизма, расхлябанности и слов, настало время прямых действий, время вооруженной борьбы.

Только при этих условиях возможна победа пролетариата.

Итак, да здравствует вооруженная борьба!

Да здравствует единая Корейская коммунистическая партия!

Да здравствует боевой Штаб мировой пролетарской армии —

III Коммунистический Интернационал!

Следует пять подписей корейских делегатов III Конгресса Коминтерна.

Москва, 1 июня 1921 г.

Народы Дальнего Востока. 1921, №3, с. 255—260.

¹ ДВР [Дальневосточная Республика] — демократическая республика в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Существовала с 6 апреля 1920 г. до 15 ноября 1922 г. Столица — Верхнеудинск, с октября 1920 г. — Чита. Была создана как буферное государство между Советской Россией и Японией для предотвращения войны с Японией. После разгрома белогвардейцев и японских интервентов территория ДВР вошла в состав РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика).

№ 40

Из «Доклада представителей Корейской федерации лиги молодежи и представителей корейских коммунистических ячеек молодежи, представленного II Конгрессу Коммунистического Интернационала молодежи в Москве»

Не позднее 9 июля 1921 г.

...IV. От национальной к интернациональной борьбе

Вспыхнула мировая война, где выявилась вся гниль и ложь современного капиталистического строя, вспыхнула великая Российская революция, — как яркое солнце после грозы, осветившая умы трудящихся масс всего мира. Наконец, появились знаменитые пресловутые 14 пунктов Вильсона, целью которых было новое одурачивание трудящихся масс всего мира вообще и, в частности, малых угнетенных наций. Но тем не менее корейское юношество впервые

ухватилось за один из лозунгов Вильсона, — «самоопределение малых национальностей» и на этой почве сумело создать небывалую доселе в Корее мирную манифестацию (в марте 1919 г.). Вся Корея, словно по мановению волшебного жезла, в один момент встала как один человек и потребовала от империалистической Мекки — Версаля оплаты по Вильсоновским векселям — своего раскрепощения от ига японского империализма. Но Версаль и так называемая «Лига свободных народов» (Лига Наций. — *Сост.*) ответили ей насмешкой. Вместо обещанного раскрепощения угнетенных народностей они занялись новым порабощением. Они, по своей хищнической идеологии, иначе и не могли поступать. Это хорошо поняло наше передовое юношество и первым встало во главе активной революционной борьбы со своими угнетателями. В свою очередь жандармская Япония также поняла, что передовое юношество является для нее самым неприятным и опасным врагом, а потому она в первую голову начала преследовать учащуюся молодежь. Две трети жертв корейской революции падает на юношество, но эти жертвы еще более вдохновляют и ожесточают его. В среде бесчисленных корейских партизанских отрядов большая половина состоит из юношей. Чтобы вести свою революционную борьбу организованно, корейское юношество начало повсеместно учреждать свои тайные союзы. Кстати, в 1919 г., после мартовской революции, корейский генерал-губернатор Сайто, побуждаемый всеобщим революционным настроением корейского народа и его юношества, вынужден был предоставить в виде политической подачи «свободу» слова, союзов, печати и собраний, с оговоркой, чтобы они не носили «политического характера». В июле 1919 г. в Сеуле впервые после аннексии учащейся молодежью был создан легальный союз молодежи, формально на основе декларации Сайто.

Почти одновременно по тому же типу создаются союзы молодежи повсеместно по всей Корее и к концу 1919 г. этих союзов насчитывалось 360 с общей численностью свыше 100 000 членов.

Однако все эти союзы до самого последнего времени существовали разрозненно, без руководящего центра. Вот почему в декабре 1920 г. был созван, с разрешения генерал-губернатора Кореи, Всекорейский съезд из представителей от 113 союзов молодежи, после чего они были объединены в один Всекорейский союз и выделили Центральный Исполнительный Комитет Союза. Не вошел сюда только «Союз христианской молодежи» и все союзы корейской эмиграции Китая, Америки и России, последний, правда, по другим мотивам, но с ним Всекорейский Союз все же уже имеет тесную, можно сказать, органическую идейную связь. Официальная физиономия этого со-

юза: самообразование, самовоспитание и физическое развитие юноши, но на деле он имеет совсем другую цель, а именно — фактическое восстановление независимой Кореи. Вначале наше юношество мыслило себе освобождение только политически, но оно очень скоро поняло, что недостаточно освободить Корею из-под власти Японии, когда тут же имеется ряд других претендентов на нее, в первую очередь Америка, на которую, между прочим, корейский народ смотрел, как на своего избавителя. Российская пролетарская революция, ее успех, полное освобождение пролетариата России от ига империализма и капитализма, начавшееся пролетарское движение во всех уголках земного шара, факт образования боевого III Коммунистического Интернационала — все это, вместе взятое, как нельзя лучше прояснило умы корейского юношества. Оно теперь иначе и не мыслит освобождение Кореи, как только в процессе мирового пролетарского движения. Корейское юношество, не выпуская из своих рук все виды оружия борьбы, обливаясь кровью на каждом шагу в неравной борьбе, зорко следит за международным движением и особенно свое внимание, зачастую даже просто мистическую веру и надежду на помощь возлагает на Советскую Россию и отчасти на своих эмигрантов в Советской России, которые под сенью Сов[етской] России легче могут организовать и прийти на помощь юношеству самой Кореи.

V. Юношество Кореи и влияние русской эмиграции

...Подготовка представителей корейской революционной молодежи, непрерывно прибывающих из Кореи, всецело лежит на корейских коммунистических организациях молодежи на территории России. Но корейские коммунистические организации молодежи, пребывающие в русской эмиграции — на территории ДВР и Сов[етской] России, пока сами еще мало организованы и по условиям своей экстерриториальности, конечно, не могут почитаться за Корейский комсомол. У нас нет, да он вне Кореи и не может создаться, полноценного центра, могущего руководить коммунистическим воспитанием эмиграционного и корейского юношества; наши юношеские эмигрантские организации разбросаны по всем уголкам России. Необходимо в первую очередь слить их в одну хотя бы дальневосточную экстерриториальную — областного масштаба — организацию, подчинив ее непосредственно Интернационалу Молодежи, сконцентрировать наличные силы вокруг этой организации, подготовить боевой кадр агитаторов, откуда можно будет черпать материал, и перенести деятельность в самую Корею, где только может сложиться единый Кор[ейский] комсомол. Этого вполне можно достичь за

сравнительно короткое время, т.к. объективные условия налицо: полный простор свободы действий на русской территории, наличие организаторских сил, широкая поддержка со стороны российского коммунистического союза молодежи, наличие партийных школ, курсов, примеры и кипучая деятельность РКСМ¹ под опытным руководством РКП, и, наконец, наличие Кор[ейской] коммунистической партии, которая на своем учредительном съезде обратила самое серьезное внимание на кор[ейский] комсомол. Вся очередная деятельность Кор[ейского] комсомола еще впереди и предстоит в самой Корее. Революционная корейская молодежь с нетерпением ждет наших представителей для совместной кипучей революционной деятельности и подготовительной работы воспитания и вовлечения широких слоев корейского юношества в революционную и интернациональную борьбу.

Вот очередные задачи юношеского движения Кореи — революционного и коммунистического. При помощи этих органов, Корейской компартии и Интернационала Молодежи, совместными общими усилиями мы надеемся перекинуть пламя коммунизма в среду корейского революционного юношества в самое ближайшее время.

VI. Болезнь юношеского движения в эмиграции

Но есть и у нашего зарождающегося в эмиграции коммунистического движения молодежи свои болезненные черты, которых поверхностный наблюдатель, не марксист, вовсе и не заметит. Мы говорим здесь о том чисто формальном подходе к организациям юношества, который усвоила себе мелкобуржуазная (по своей сути) корейская интеллигентная молодежь, усваивающая принципы коммунизма как религиозную догму или как модное увлечение. Отсюда и хилость коммунистических организаций корейской эмиграции молодежи, язва разложения и интеллигентские шатания, национализм, граничащий с шовинизмом, очиститься от которых создавшаяся недавно Корейская компартия смогла только огнем и мечом беспощадной борьбы с этими примазавшимися к ней, чуждыми ком[мунистическому] движению, как движению пролетариата — элементами. Метод работы у этой лжепролетарской юношеской группировки всегда авантюристический. Она, не считаясь с объективным положением вещей внутри Кореи и с обстановкой работы там среди юношества, во имя внешнего эффекта, старалась, где только можно, пристегнуть к этому юношескому, в массе своей национальному движению коммунистический ярлык, а движению коммунистическому среди корейской молодежи в русской эмиграции во что бы то ни стало пристегнуть ярлык самостоятельной союзной, чисто корейс-

кой организации, не считаясь с тем, что к этому не было налицо никаких условий на территории своей страны. И не случайно то, что это последнее стремление — стремление создать в эмиграции Кор[ейский] комсомол — выявилось резче всего среди мелкобуржуазной молодежи и интеллигенции земледельческой эмиграции русского Дальнего Востока, насквозь пропитанной эсеровщиной и особой дальневосточной тенденцией — тряпициновщиной. Недаром в борьбе с этим злом учредительному съезду Кор[ейской] компартии пришлось прибегнуть и к методам чистки и изгнания этих элементов из своих рядов. То же самое должны сделать и юношеские организации русской эмиграции, и чтобы предохранить себя от растлевающего влияния этих элементов, — должны теснее сплотить свои ряды и усилить свою связь как с РКСМ, секции коего на русском Дальнем Востоке на местах они в организационном отношении составляют, так равно с Корейской компартией.

Очистить свои ряды от всего тормозящего работу революционного корейского юношества — такова одна из его очередных задач и особенно задач его работников-коммунистов. Это обязательство перед лицом Интернационала Молодежи коммунистические организации корейского юношества на себя принимают.

VII. Наши очередные задачи

Формулируя все вышесказанное, мы приходим к следующим выводам: движение корейской революционной молодежи сводится к признанию неотложной необходимости:

1. Создание единого центра для коммунистической юношеской организации корейской эмиграции в России как школы для подготовки кадра пропагандистов и организаторов-практиков юношеского коммунистического движения для переброски их в Корею в лице полномочного представительства Интернационала Молодежи на Дальнем Востоке, работающих под идейным руководством Дальневосточного Секретариата Коминтерна.

2. Работа через этот кадр в Корее над вовлечением революционного юношества Корейской Федерации Лиги Молодежи во Все-корейский Союз Молодежи и воспитание близких по своей психологии и классовым интересам групп молодежи этой федерации в коммунистическом духе. В целях закрепления определенного коммунистического влияния среди революционно настроенного юношества, — необходимо создание во всех организациях и местных ответвлениях Всекорейского союза молодежи ячеек Комсомола с обязательством связи с полномочным представительством Интерна-

ционала Молодежи на Дальнем Востоке — при Дальневосточном секретариате Коминтерна.

Народы Дальнего Востока. 1921, №3, с. 369—376.

¹ РКСМ — Российский Коммунистический Союз Молодежи.

№ 41

Из выступления представителя Коммунистической партии Кореи Нам Манчхуна на III Конгрессе Коминтерна по восточному вопросу

12 июля 1921 г.

Двадцатимиллионная Корея, находившаяся долгое время в вассальной зависимости от экономически отсталого Китая, раздираемая внутренними междоусобиями, не могла развивать свои производительные силы и находилась в состоянии застоя. Эта страна — преимущественно земледельческая. Но природные ее богатства скоро стали яблоком раздора между империалистами Японии и царской России. Японский империализм, как более сильный и настойчивый, победил царскую Россию в 1910 г. и лишил Корею самостоятельности, превратив ее в свою колонию.

С этого момента страна «Утреннего Спокойствия» становится объектом деятельности жадного и хищного японского империализма, и в ней, с головокружительной быстротой, меняются как экономические, так и социальные условия жизни.

Хищный японский империализм, не заботясь о развитии производительных сил и поднятии экономического благосостояния страны, обратил все свое внимание на выкачивание из нее жизненных соков и на получение наибольшей прибыли с вновь приобретенной колонии.

В результате десятилетней деятельности японского оккупационного аппарата в лице капиталистической колонизационной компании «Чек-Си-Хойса», пользующейся материальной и моральной поддержкой японского правительства и правом приобретения земель на полуострове, все государственные и почти все крестьянские земельные владения были захвачены упомянутой компанией. Крестьянские массы, согнанные с земли, вынуждены или переселяться за границу, в Маньчжурию, или брать в аренду на грабительских усло-

виях у «Чек-Си-Хойса» землю, платя натурой или же деньгами от 50 до 70%, а в неурожайные годы — 100% и выше стоимости своего урожая; в худших случаях они нанимаются в батраки к той же «Чек-Си-Хойса» или идут работать на рудники, в шахты, на фабрики и заводы, получая, при рабочем дне в 12–13 часов, в три раза меньше японского рабочего.

По данным последней японской переписи 1920 г., из общего числа туземного населения в 16912890 человек, батраков и рабочих, занятых в горной и фабрично-заводской промышленности, транспорте и на рыбных промыслах — 518906 человек. Остальное население составляют безработные, арендаторы, земледельцы, имеющие земельные участки или не имеющие вовсе земли, и, наконец, незначительная прослойка туземной буржуазии, находящейся, в громадном большинстве, на службе у японских капиталистов. Таково, в общих чертах, экономическое положение населения. Но трудящиеся не менее поработаны и политически. Они, прежде всего, лишены всякого участия в политической жизни страны; они бесправны и стоят вне закона, ибо законы, введенные японским правительством на полуострове, защищают лишь интересы японцев, и притом всегда в ущерб интересам корейцев. Так, например, японец, убивший корейца, отделывается небольшим денежным штрафом, в то время как кореец, совершивший такое же преступление, карается смертной казнью. Корейские школы закрыты, а в существующих проводится усиленная японизация. Корейские массы, миролюбивые по своей природе, были доведены до отчаяния такой политикой японского империализма, и вся ненависть к чужеземному хищнику, накопившаяся в течение десяти лет, вылилась в 1919 г. почти повсеместно в форму широкого восстания. Японское правительство ввело в страну для подавления мятежа 3 армейских дивизии и жандармерию. Зверства японской военщины возмутили даже холодных, бесстрастных английских и американских журналистов. Попытки, придуманные для революционеров, превосходили по своей жестокости и бесчеловечности все ужасы средневековой инквизиции. В 1919 г. в Сувене (Сувоне. — *Сост.*) за убийство одного японского шпиона все жители деревни были загнаны в храм, забаррикадированы там и сожжены вместе с женщинами и детьми. Зверства японской военщины в Кандо¹ в ноябре-декабре 1920 г., когда они буквально стерли там с лица земли несколько десятков (70) деревень и расстреляли тысячи мирных жителей, в том числе детей и женщин, не поддаются никакому описанию. За два года борьбы в 1919 и 1920 гг. от рук японских палачей погибло 80000 и было заключено в тюрьму — 150000 человек. Но, несмотря на все эти ужасы и страдания,

пролетарские массы остаются непримиримыми. Русская революция влила в них еще больше энтузиазма. Они чувствуют, что для них нет выбора. Их лозунг: победа или смерть! Вся трагедия корейских рабочих и крестьян заключается в том, что, будучи предоставлены самим себе, они обречены либо на полное вырождение, как неизбежное следствие хищнической политики японского империализма, либо на гибель в неравной борьбе.

Корейские трудовые массы возлагают все свои надежды на мировую социальную революцию, которую они будут поддерживать всеми силами, так как она отвечает их жизненным интересам. Но теперь, в момент перехода революционного движения в Корею в новый фазис — ориентация на мировую социальную революцию — возникает вопрос: кто будет руководить этим движением? Националисты показали за 2 года полную свою неспособность руководить революционной борьбой и выдохлись. Поэтому ответ может быть только один: молодая Корейская коммунистическая партия, созданная на иркутском Учредительном съезде в мае 1921 г., при поддержке коммунистов, руководимых Коммунистическим Интернационалом.

*III Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала.
Стенографический отчет. Пг., 1922, с. 473—474.*

¹ Кандо (Цзяньдао) — прилегающий к Корею район Северо-Восточного Китая, населенный преимущественно корейцами.

№ 42

Манифест Съезда коммунистических и революционных организаций Дальнего Востока «К народам Дальнего Востока»

21 января — 2 февраля 1922 г.

Трудящиеся Дальнего Востока!

Рабочие и крестьяне Китая, Кореи, Японии, Монголии, островов Тихого Океана, Индо-Китая и Голландской Индии!

Порабощенные народы Дальневосточных стран!

Уже много десятков лет страдаете вы от грабежа и дикого произвола европейских, американских и японских хищников. Вся Корея, от края до края, залита японскими насильниками кровью. Японские,

американские, французские и английские разбойники расхищают и раздирают на части четырехсотмиллионный Китай, пытаясь построить свое благополучие на крови и слезах китайского народа. Представителей угнетенных наций они не считают за людей. Им нужен блеск золота, барыши и богатства, для достижения которых им не жаль сотен миллионов человеческих жизней. В иностранных кварталах Пекина, Шанхая, Тянь-Цзина, Гонконга, Сеула, Чемульпо китайцам, корейцам, наравне с собаками, закрыт вход в сады и другие публичные места. Разжиревшие от чужого пота и крови иностранные буржуи разъезжают здесь в тележках, в которые запряжены люди-лошади-рикши, и погоняют их ударами сапог и палки. На этих паразитов до полного изнеможения работает наиболее забитый и придавленный раб мировых богачей — китайский кули. Китайский крестьянин сгибает спину под непосильным трудом по 16 и 18 часов в день и, однако, продукт его труда идет на пользу только иностранным ростовщикам и кровопийцам и растекается по карманам их продажных лакеев. Корейский бедняк не имеет земли, чтобы заработать себе на хлеб насущный. Земля в руках японского плантатора — помещика и капиталиста, которые штыком и расстрелами подгоняют строптивых к труду. Душится всякое слово протеста, каждый вздох отчаяния под трескотню массовых расстрелов на Филиппинах, Формозе, в Индокитае и на островах Голландской Индии, как и в соседней Британской Индии, которая давно уже превратилась в страшную тюрьму трехсотмиллионного народа. Миллионы жизней трудового народа, работающего на рисовых, кофейных, хлопковых и других плантациях, совершенно подавлены жестокой эксплуатацией.

Монголия только вчера освободилась от японско-белогвардейских тисков.

В Японии, где правящие классы приобрели славу палачей Дальнего Востока, там рабочие на фабриках и крестьяне-полубатраки на арендованной земле влачат поистине скотское существование. Везде и всюду слышится тяжкий стон сотен и сотен миллионов поработанных людей. Насильники не хотят ничего и слышать о свободе и независимости угнетенных наций, об их человеческих правах.

Недавно только собирались они под кровлей американской биржи в Вашингтоне, чтобы договориться о дальнейшем грабеже стран Дальнего Востока¹. Там они заключили свой союз четырех кровопийц, там они отдали Корею, русский Дальний Восток и Маньчжурию на поток и разграбление Японии. Приняли принцип равноправного грабежа Китая, предоставляя американскому капиталу руководящую роль в этом подлом деле. Консорциум, затевавший в

1918 г. Америкой, должен был обратить все китайское крестьянство в крепостных данников американского капитала. Китайские крестьяне должны были платить громадный налог американским банкирам. Китайская промышленность должна была стать придатком к американской. В 1918 г. эта попытка сорвалась ввиду разногласий в среде захватчиков и благодаря единодушному протесту китайских народных масс. Теперь эти хищники хотят создать новый консорциум, т.е. международную фирму для военного, финансового и промышленного грабежа Китая. Япония, Америка, Англия и Франция отсрочили на короткое время уже надвигавшуюся войну из-за господства над Тихим океаном. Отсрочили, но не отказались. Отсрочили для того, чтобы продолжать еще некоторое время грабить совместно.

Мировая война 1914–1918 гг. подорвала силы мировых разбойников. В Европе, на месте их кровавого преступления, их хватает за горло рабочая революция. 4 года боролись они против Советской Республики, этой обетованной земли всех угнетенных и эксплуатируемых. Теперь же они вынуждены открыто признать ее силу, признать свое бессилие победить советы. На Дальнем Востоке они рассчитывают восстановить свое пошатнувшееся могущество — за наш счет, ценою нашей жизни, нашей крови, наших трудов.

Новые цепи, новые ужасы, новое, еще более страшное рабство несут они нам, поработенным и все еще терпеливо-покорным народам Дальнего Востока.

Этого не должно быть и не будет. Мы хотим стать хозяевами своей судьбы и перестать быть игрушками в руках империалистов, конкурирующих между собой в жадности и алчности.

Коммунистический Интернационал бросил в массы великий призыв: Пролетарии всех стран и угнетенные народы всего мира, соединитесь!

Мы понесем его в наши разоренные деревни, на рабовладельческие плантации, на фабрики, в школы, в казармы!

Мы собрались в Москве, затем — в Петрограде, в этих красных столицах Советской Республики, чтобы с этой мировой трибуны возвысить свой голос против мировых, против Вашингтонского союза четырех кровопийц.

Мы — представители угнетенных масс четырехсотмиллионного Китая, представители революционно-национальных организаций рабочих, крестьян и трудящейся интеллигенции, от имени Республиканской партии «Коуминда», представитель Южного Китая, — от имени революционных организаций провинций: Шандунь, Хунань, Кантон, Чжл-Даян; городов: Хань-коу, Шанхай, Га-Юань, Хан-Дзак, Тянь-Цзинь, Тянь-Шань; о имени национально-революционного об-

щества «Младо-Китай», профессиональных организаций, союза железнодорожных рабочих, Китайской коммунистической партии, Женской патриотической лиги, от имени национальной печати в лице «Республиканской газеты» и журнала «Тихоокеанская конференция и Китай», —

Мы, представители угнетенных трудящихся масс империалистической Японии — от имени рабочей организации «Радоши», левого крыла Федерации профессиональных союзов Японии, союза печатников Токио, Осаки и Киу-Шиу, федерации углекопов Кой-сю-кай, рабочей партии Японии, Японской коммунистической партии, —

Мы, представители угнетенной Кореи, стонущей под игом японского империализма, от имени «Великого рабочего союза Кореи» — Кенг-Сан-до, профобъединения рабочих провинции Ши-до, Корейской компартии, Союза коммунистической молодежи Кореи, революционно-патриотической «Лиги корейских христиан — Токун-го», организации «Восстановление Кореи», корейских революционных войск, Объединенного союза организаций корейской молодежи, Союза молодежи «Новая Корея», Союза корейских учащихся в Китае, Клуба корейских учащихся в Японии, Центрального союза корейской учащейся молодежи, редакции газеты «Независимая Корея», —

Мы, представители освобожденной Монголии, от имени Народно-революционной партии Монголии и Революционного союза молодежи Монголии, —

Мы, представители трудящихся Голландской Индии, угнетаемых американским, английским и голландским империализмом, от имени левого крыла организации «Сарикат-Ислам», Красной федерации профсоюзов Голландской Индии, Компартии Голландской Индии, —

Мы требуем равенства, свободы и независимости!

Мы призываем к священной борьбе, зовем на правильный путь всех тех, кто не изменил своему народу, кому дороги жизненные интересы угнетенных, кто сам раб, но не хочет больше им быть!

Мы знаем: нам не ждать свободы из рук наших палачей!

Мы знаем, что борьба за освобождение трудна и тягостна.

Но мы хотим жить и мы вырвем силой то, что нам принадлежит по праву! Мы — большинство, нас сотни миллионов, наша сила в единении!

Мы объявляем войну не на жизнь, а на смерть японским, американским, английским, французским и всем другим мировым хищникам. Мы объявляем войну не на жизнь, а на смерть продажным прихвостням и лакеям наших поработителей в Китае. Мы объявляем

войну не на жизнь, а на смерть лицемерно-блудливому американскому империализму и жадным британским захватчикам!

Вон из Китая и Кореи, с островов Тихого океана, из Индо-Китая и Голландской Индии! Долой с Дальнего Востока!

Рабочий класс Японии протягивает братскую руку трудящимся Китая и Кореи. Меч японского империализма будет сломан руками японского пролетариата!

Отныне мы заключаем нерушимый союз трудящихся Дальнего Востока под знаменем Коммунистического Интернационала.

Мы добьемся освобождения! Мы свергнем насильников и установим справедливый трудовой строй, отняв землю у туземцев и поставив у власти своих людей из рабочих и крестьян!

Организуйтесь! Становитесь в наши боевые ряды!

Стройте рабочие и крестьянские союзы для борьбы с капиталом и империализмом! Готовьтесь к борьбе!

Долой Вашингтонских заговорщиков! Долой союз четырех кровопийц!

Пролетарии всех стран и угнетенные народы всего мира, соединяйтесь!

Да здравствует союз трудящихся Дальнего Востока! Да здравствует Коминтерн!

От имени Китайской делегации члены Исполнительного Комитета: Хуанг-Лин-Шоан, Хуанг-Пек-Вен, Вонг-Чу-По, Пин-Тонг, Чанг-Бок-То, Тао-Шанг-Тек, Хон-Дзе-Лонг, Ван-Цзунь-Мои.

От имени Японской делегации члены Исполнительного Комитета: Сен Катаяма, Нагано, Якива, Лато, Иобошу, Ноги.

От имени Монгольской делегации члены Исполнительного Комитета: Дындын, Донзан, Чамбо, Буян-Мыху, Намжил Бабу.

От имени Корейской делегации члены Исполнительного Комитета: Хо-Сил-Мон, Пак-Лиенг, Тонг-Лор-Хан.

От имени делегации Голландской Индии: Симпсон.

*Первый съезд революционных организаций Дальнего Востока.
Сборник. Пг., 1922, с. 3—7.*

¹ Имеется в виду Вашингтонская конференция представителей США, ряда стран Европы и Азии (ноябрь 1921 — февраль 1922 гг.). Среди принятых на ней документов — «Договор четырех держав» (США, Великобритании, Японии, Франции) о совместной защите их владений в районе Тихого океана, направленный против национально-освободительных движений в этом регионе.

№ 43

**Из Манифеста Дальневосточного съезда
революционной молодежи «Ко всем труженикам
Кореи, Китая, Японии и Монголии»**

30 января — 2 февраля 1922 г.

Товарищи! Братья! В красной столице Советской России — страны, где власть находится в руках рабочих и крестьян, собрались вместе представители трудящегося юношества Кореи, Китая, Японии и Монголии. Они приехали в Москву на Дальневосточный съезд революционной молодежи для того, чтобы сообща обсудить свое тяжелое положение и наметить ближайшие задачи своей борьбы. Этот съезд обращается к вам с призывом серьезно задуматься над вашей долей и понять, что надо каждому из вас делать для того, чтобы добиться освобождения от нищеты и угнетения.

А эта нищета и угнетение трудящихся масс царят на всем Дальнем Востоке. Рабочие и крестьяне Кореи изнывают под игом японского капитала, который задушил и национальную свободу, установил режим разнузданной военщины и из пота и крови трудящихся Кореи выжимает барыши для японских капиталистов и помещиков. Революционные борцы Кореи подняли знамя восстания против кровавого насилия — им предстоит еще трудный путь борьбы...

А каково на Дальнем Востоке положение молодежи?

Там, где есть фабрики и мастерские, молодые рабочие с раннего детства работают на своих хозяев. Слабые телом, они несут непосильный труд за жалкие гроши, подвергаясь насилиям со стороны своих господ. У них нет радостного детства, которое есть у детей богатых. Им некогда радоваться и учиться. Их удел — губить свою молодость и здоровье ради благополучия капиталистов. Их положение в странах Дальнего Востока гораздо хуже, чем даже в европейских странах, где тоже царит капитал, не говоря уже о Советской России, которая энергично улучшает положение своей молодежи.

А вы, молодые крестьяне? Вам ли надо еще рассказывать о вашей нужде и непосильном труде под палящим солнцем на рисовых полях? Вам ли не приходится работать на помещиков, не сеющих, но собирающих жатву, на ростовщиков и скупщиков, обирающих ваших отцов, или биться на маленьком клочке земли в нищете и страданиях? Вы ли не страдаете от насилия властей, от их налогов и от их войн, где вы служите пушечным мясом для ваших господ?

О том же, какую пищу дают капиталисты и помещики вашему духу, юные труженики Дальнего Востока, знает каждый из вас. Как вас учат — пусть расскажут об этом учащиеся средних и высших школ. Правительства держат в темноте свои народы, ибо они боятся их гнева. Они оставляют безграмотными миллионы трудящихся для того, чтобы легче их надуть. В своих немногочисленных школах они учат не тому, что полезно трудящемуся человеку, а тому, что полезно вашим угнетателям. Они держат вдали от вас достижения европейской науки, не дают вам никаких прав в школе, стараются отравить ее своим буржуазно-националистическим духом. Они мешают всякому проявлению свободы, держат вас в железных тисках.

Товарищи! Братья! Капиталисты и помещики, иностранные и отечественные, держат в кабале ваше тело и вашу душу.

Каков же выход? Как освободиться от векового рабства, как улучшить свое положение?

Этот выход лишь в революционной борьбе. Тысячи корейских партизан держат уже винтовки в своих руках. Трудящиеся Монголии сумели завоевать независимость своей страны. Рабочие Китая и Японии организуются в свои профсоюзы.

Но этого мало. Борьба предстоит долгая и упорная, ее надо довести до конца, до полного освобождения трудящихся. И в этой борьбе, в первых ее рядах должна участвовать трудящаяся молодежь.

Юные труженики Кореи, Китая, Японии и Монголии! Вас часто пытаются вовлечь в свои ряды разные правительственные ассоциации, христианские союзы молодежи, бой-скаутские общества и т.д. Они проповедуют вам покорность, верность власти, тихое поведение. Они прельщают вас внешними погеремушками для того, чтобы вы продали им свою душу. Они отвлекают вас от политики, которая, в сущности, и решает вопрос о вашей судьбе.

Нет, не туда ведет путь молодежи, не успевшей еще навеки согнуться под тяжестью многолетнего труда, не связанной старыми предрассудками взрослых людей, горящей энтузиазмом и жаждой деятельности. Эту энергию вы должны направить на освобождение трудящихся масс, на улучшение своего собственного положения.

Но как бороться? Враг наш силен и хитер. В одиночку его не побьешь. Каждый из вас один на один с угнетателями потерпит поражение. Но общими силами, организованно мы сумеем отстоять себя. Слившись воедино с единой целью, в общей борьбе, мы сумеем помочь всем рабочим и крестьянам сбросить иностранных насильников и собственных угнетателей.

Поэтому мы призываем вас, товарищи, братья, к организации революционных союзов — Союзов Молодежи. Сознательная трудящаяся молодежь Европы и Америки давно имеет свои коммунистические союзы молодежи, поэтому она научилась бороться и более близка к победе, чем вы. В этих революционных союзах молодежи вы будете учиться борьбе, узнавать ее задачи и приемы, будете становиться сознательными революционерами. В них вы научитесь и будете бороться за улучшение своего положения на фабриках, в мастерских и в торговых предприятиях, требуя сокращения рабочего дня, повышения заработной платы и других улучшений.

В них вы будете отстаивать свои требования о школе, ее реорганизации, ее распространении для всех трудящихся и бесплатность. В них вы будете бороться за право молодежи на организацию и политическую деятельность. В них вы будете бороться за свободу всего трудящегося народа вместе со взрослыми рабочими и крестьянами. Сплоченные в революционные союзы молодежи, вы будете бороться за освобождение угнетенных народов, за их независимость, за улучшение доли трудящихся.

Во всем мире организована сознательная рабочая и крестьянская молодежь в свои союзы. Все эти союзы соединены в великое международное боевое братство трудящегося юношества, в Коммунистический Интернационал Молодежи. Буржуи дерутся между собой из-за дележа добычи. Рабочим и крестьянам угнетенных наций незачем враждовать. У них общая доля, общая цель и общая борьба. Мы решили на нашем съезде заключить тесный союз на жизнь и на смерть между трудящейся молодежью Запада и Востока для борьбы против общих врагов. Мы признаем своим вождем Коммунистический Интернационал Молодежи.

Юные труженики Дальнего Востока! Спасайтесь под его знаменем, все — японцы, китайцы, корейцы, монголы — все братья по труду и борьбе. Стройтесь в его боевые колонны, Революционные Союзы Молодежи. Готовьтесь к великим боям за свободу. Заря занялась. Могучими ударами миллионов рабочих и крестьян мы разобьем неправду старого мира и водрузим наше красное, нашей кровью пропитанное знамя над измученной страданиями землей.

Интернационал молодежи. 1922, № 6 (18), с. 221–230.

Каландарашвили и корейский пролетариат

...Как опытный руководитель революционной борьбы, умевший направлять ее в одно русло, Н.А.Каландарашвили назначается дальневосточным секретариатом Коминтерна Командиром корейской бригады в г.Иркутске и через небольшой промежуток времени — Главнокомандующим Корейскими революционными войсками и партизанскими отрядами Дальнего Востока, чтобы совместными усилиями с Красной Армией, соединившись впоследствии с народами Дальнего Востока, ускорить победу западноевропейского пролетариата.

В начале мая 1921 года, перед отъездом на Дальний Восток, Нестор Александрович присутствует на торжественном открытии Учредительного съезда Корейской Коммунистической партии. Здесь в приветственной речи от имени граждан Советской Грузии Н.А.Каландарашвили увлекает своей стройностью мысли, тактом и той особенной непосредственностью, которые отличают все его выступления, всю деятельность человека со светлой кипучей энергией и красивой душой...

Отправляясь со своими войсками на Дальний Восток, Н.А.Каландарашвили понимал, что победа его над капитализмом, освобождение угнетенного народа Кореи не обойдется без жертв, что придется много голодать, проливать кровь, но родившаяся в буйной самоотверженной душе Н.А.Каландарашвили тоска по грядущему объединению человечества и братской любви подсказала его сознанию, что начатое им дело будет доведено до победного конца, что лишние жертвы и тяжести приведут к победе над сосущей более 10 лет кровь Кореи капиталистической Японией.

То, что заранее предвидел в своей деятельности Н.А.Каландарашвили, оправдалось. Во время движения с корейскими сахалинскими отрядами из г.Читы в Амурскую область к «Свободному» белогвардейские элементы, присосавшиеся к отрядам тов.Каландарашвили, сумели ввести некоторую смуту и разложение в отдельных частях его отрядов. Было пролито много крови, но достаточно революционные, пробудившиеся к пролетарскому движению сподвижники Н.А.Каландарашвили остались верны своему умелому руководителю до конца и помогли победить.

Ленинский коммунар. 1922, 2 апреля.

Объединительный съезд корейских коммунистов¹

В четверг, 19 октября с.г., в большом зале Народного Дома имени товарища Ленина состоялось торжественное заседание, посвященное открытию объединительного съезда Корейской коммунистической партии. Присутствуют на открытии свыше 120 делегатов и много гостей, членов РКП и РКСМ.

С краткой вступительной речью открывает съезд член объединенного ЦК Корейской компартии тов[ариш] Ли-Дон-Хы (Ли Дон-хви. — *Сост.*).

Первое слово он посвящает тем известным и безымянным борцам, которые пали в борьбе за торжество идеалов социальной революции. Он предлагает собранию почтить память погибших товарищей вставанием. Вся аудитория поднимается в гробовом молчании.

Затем, констатируя факт существования до съезда двух корейских компартий¹ и вражды их между собой без всяких принципиальных разногласий, тов[ариш] Ли-Дон-Хы призывает всех делегатов здраво учесть совершенные в прошлом ошибки, во имя будущей плодотворной работы корейской компартии. Этого требует штаб мировой социальной революции — Исполком Коминтерна. Этого требуют корейские трудящиеся массы, которые не разрешают нам дальше заниматься фракционными дрызгами.

В заключение речи провозглашает «мансе» («ура!» — *Сост.*) в честь мировой социальной революции и единой корейской компартии.

Слова тов[ариша] Ли-Дон-Хы, этого популярного лидера корейской революции, покрываются шумными аплодисментами.

После речи тов[ариша] Ли собрание приступает к выборам членов президиума съезда, секретариата, переводческой и мандантной комиссий. Проходят выставленные от Цека корейской компартии, почетными председателями съезда единодушно избираются вожди мировой социальной революции тт. Ленин, Троцкий, Зиновьев и представитель Даль[невосточного] бюро ЦК РКП т[овариш] Кубяк. Оглашается приветственная телеграмма, поступившая от Исполкома Коминтерна. Затем выслушиваются приветственные речи.

Первым выступает от облкома (областного комитета. — *Сост.*) РКП тов[ариш] Смородин, который говорит, что «без тесного сплочения рядов компартии нет победы, победы над ее классовыми врагами, корейским коммунистам необходимо объединиться во имя одержания победы над всеми империалистами мира».

Вторым приветствует съезд правительственный эmissар в Прибайкалье тов[арищ] Постышев: «Мы, русские коммунисты, — говорит он, — сразили наших противников тем, что мы были едины, тогда как наши враги находились в раздоре между собой. Призываю делегатов к деловой работе, отбросив в сторону фракционные склоки».

От рай[онного] профсоюза выступает тов[арищ] Лурье. С иностранной речью к съезду выступает от Дальбюро ЦК РКП тов[арищ] Кубяк.

Обрисовав международное положение Кореи, борьбу за национальное объединение китайского народа и историю революционного движения в России, тов[арищ] Кубяк сообщает съезду радостную весть о переходе во Владивостоке власти к революционным организациям. Это сообщение невольно вызывает шумные, долго несмолкаемые овации всей аудитории.

Тов[арищ] Кубяк знакомит делегатов и с борьбой угнетенных народов на Ближнем Востоке с мировыми империалистами всех мастей. В конце своей речи тов[арищ] Кубяк бросает горячий призыв делегатам забыть старые споры и приступить к отправлению практических работ съезда, дабы создать единую корейскую компартию с ясной тактикой в ближайшей своей революционной работе. «Надо объединяться, ибо вы своими раздорами, — говорит т.Кубяк, — губите не только себя, но и наносите большой удар всему движению мирового пролетариата». Речь тов[арища] Кубяка покрывается шумной овацией.

Переводы на корейский язык делаются тов[арищами] Бак Мирян (Пак Мирян. — *Сост.*) и Цой Горё (Чхве Горё. — *Сост.*), на русский язык — тов[арищем] Ким Афанасием.

Поступает предложение послать приветственные телеграммы Исполкому Коминтерна, ЦК РКП, тов[арищу] Ленину, Дальбюро ЦК РКП и НРА (Народно-революционной армии. — *Сост.*). Предложение единогласно принимается. Выработка текстов телеграммы поручается президиуму съезда.

Ответную речь держит член президиума съезда тов[арищ] Тен. Он благодарит русских товарищей за высказанные ими добрые пожелания съезду корейских коммунистов и дает клятву, что будет создана единая корейская компартия.

Поздним вечером председательствующим тов[арищем] Юн-Дя-Ени (Юн Джэён. — *Сост.*) торжественное заседание объявляется закрытым.

Прибайкальская правда. 1922, 21 октября.

¹ 4–14 мая 1921 г. в Иркутске состоялся учредительный съезд Корейской компартии. Спустя неделю после этого группа корейских революционеров во главе с Ли Донхви созвала в Шанхае другой съезд, который провозгласил образование еще одной Корейской коммунистической партии. В начале 20-х годов формируется и третий зарубежный центр корейского коммунистического движения — в Японии.

Наличие нескольких коммунистических центров привело к борьбе между ними, особенно между «иркутянами» и «шанхайцами», за лидерство. В интересах обеспечения единства коммунистов Исполком Коминтерна решил объединить созданные в Иркутске и Шанхае коммунистические партии, для чего созвать объединительный съезд. Он состоялся в октябре 1922 г. в Верхнеудинске (ныне — Улан-Удэ), но ожидаемых результатов не дал из-за продолжавшейся борьбы за лидерство между «иркутянами» и «шанхайцами».

№ 46

Ли-чен

Организация корейской молодежи

Корейская молодежь, эмигрировавшая на территорию бывшей ДВР, являясь неотъемлемой частью всего корейского революционного пролетариата, чуть ли не первой отозвалась на призыв Российского Коммунистического Союза Молодежи. Начиная с 1920 г. на русском Дальнем Востоке возникают стихийно или путем агитации корейские организации РКСМ. Даже в Приморье, в царстве шомполов, нагаек и необузданного разгула белогвардейщины, нелегально существовали кор[ейские] комсомольцы.

В период Гражданской войны эти еще молодые, по сравнению с РКСМ, организации выделяли из своей среды для непосредственного участия в борьбе против интервенции и ее наймитов даже отряды стойких, дисциплинированных борцов.

У нас, в Хабаровске, корейский комсомол впервые возник в конце 1920 года. Число членов его колебалось от 15 до 20 человек. Состоя в большинстве своем из учащих элементов, он не мог отличаться особенной прочностью и организованностью. В деятельности его были, безусловно, недочеты, но все же к концу первой четверти 1921 г. хабаровская организация РКСМ развернула свою деятельность на всю губернию. Не имея собственных средств, она с помощью Губ[ернского] бюро посылала инструктора в губернию для организационно-агитационной работы. Уже к I-му приамурскому губ[ернского] съезду РКСМ (в 1921 г.) насчитывалось до 10 кор[ейских] организаций с 200 членами. На съезде была выделена кор[ейская] секция Губкома (помимо местной организации), служившая промежуточной

инстанцией между корейскими организациями и Губкомом. Работа в некоторой степени была налажена. Через кор[ейскую] секцию кор[ейские] комсомольцы периодически снабжались литературой и газетами как на родном, так и русском языках. Для более усиленной работы на местах не хватало только опытных руководителей, имеющих теоретический и практический багаж.

Все же корейская молодежь Приамурской губернии в некотором процентном отношении была вовлечена в орбиту союзной работы. Деревенская молодежь, всегда отличавшаяся своей индиф[ф]ерентностью к какой-либо общественной работе, начинала стекаться в имевшиеся кор[ейские] организации. Устраивались беседы, лекции, рефераты, занимались изучением «Азбуки коммунизма» (Бухарина).

Таким образом, работа во всех корейских организациях протекала вплоть до наступления бел[ых] бандитов. С наступлением последних на нашу губернию, в силу внешних военных условий, деятельность в кор[ейских] комсомолах должна была прекратиться. Члены некоторых организаций перешли в отряды и принимали участие на Уссурийском и Волочаевском фронтах...

Путь. 1922, 20 декабря.

№ 47

Из статьи Ив. Гоженского «Участие корейской эмиграции в революционном движении на Дальнем Востоке»

1.

...В мае 1917 г. в г. Никольск-Уссурийске созывается I Объединенный съезд корейских революционных организаций на территории России. Там делегатам от нерусско-подданных корейцев-арендаторов не дали права решающего голоса. Классовый инстинкт этих хозяйчиков (русско-подданных корейцев) обнаружился в самом беспардонном виде. Таким путем мелкобуржуазное крыло съезда обеспечило за собой большинство на съезде. Съездом руководила корейская эсерствующая интеллигенция, навербованная из среды корейского учительства, искалеченного колонизаторской политикой царизма. Сумбурные головы, у которых не было более или менее разработанных программ действия, вынесенные революционной бурей на поверхность политической жизни, они сделали вершителем

судеб сотен тысяч людей. Съезд, как полагал революционный ритуал тогдашнего времени, отправил приветственную телеграмму Временному Правительству. Затем обсуждались вопросы о войне; о самоуправлении корейцев; о предоставлении одного места корейскому депутату в Учредительном собрании; о борьбе с наследиями русификаторства; о реформе корейских школ и др. В вопросе войны съезд, конечно, был за продолжение войны до «победного конца». Решение его по второму вопросу осталось только на бумаге. Третий вопрос тоже не дал соответствующего результата: комиссия по выборам в Учредительное собрание петицию корейцев не уважила. По четвертому вопросу, кроме метания громов и молний и патетических восклицаний по адресу колонизаторов (генерал-губернаторов и попов), увы... уже сметенных и похороненных, не вынесли ничего конкретного. Руководители съезда боялись поставить ребром вопрос о коренной реформе корейских школ. Они, сопротивляясь попытке меньшинства к введению в корейской школе родного языка в качестве главного предмета, вынесли резолюцию об отделении школ от церкви. При решении школьного вопроса руководители съезда проявили свою мелкобуржуазную профессионально-цеховую узость и обывательскую трусость; ненавистная зависимость учителей церковно-приходских школ от попов-самодуров, с одной стороны, и боязнь потери своих мест после введения корейского языка в качестве главного предмета за отсутствием самых элементарных знаний по корееведению — с другой, послужили основой вышеуказанных стремлений. Даже в 1918 г. на 2-м съезде сторонникам введения корейского языка в начальных школах в качестве главного предмета пришлось столкнуться с яростным сопротивлением работников народного просвещения. Поистине, сознание определяется бытием.

Съезд носил ультрапатриотический характер, что видно даже из того, что поднятый одним из делегатов вопрос об освобождении из тюрем многих корейских политических эмигрантов был снят с повестки дня. Съезд учредил постоянный центральный орган в лице ЦИК Корейских Национальных Союзов на территории России, который издавал еженедельную корейскую газету на корейском языке «Ченгу-Шимбо» («Чонгу синбо». — *Сост.*); в противовес этой газете вскоре стала выходить другая газета «Хонин-Симбо» («Ханин синбо». — *Сост.*) — официоз нерусско-подданных корейцев. Делегаты от последних в знак протеста покинули съезд. Им удалось созвать в г. Хабаровске в конце декабря 1917 г. свой съезд. Испуганная возрастающим влиянием «Хонин-Симбо» группа «Ченгу-Шимбо» пошла на большие уступки, вплоть до «равноправия». После этого объединились обе группы, создав один объединенный центральный

орган. Организаторы Хабаровского съезда не были диссидентами, ставившими безумную цель раскола ради раскола (как обвиняли нас противники), а были реальными политиками, не боящимися развала национального единства, когда этого требует необходимость борьбы за достижение цели трудящихся...

1-й Корейский съезд не обращал внимания на вопрос о судьбе арестованных политических эмигрантов, по политическим мотивам томящихся в тюрьмах правительства революционной демократии, которое, продолжая военную политику царизма, в знак союзнической верности к реакционнейшей Японии, не освобождало этих товарищей из тюрьмы. Центральным лицом среди них был тов. Ли Донхи (Ли Донхви. — *Сост.*), вождь корейских коммунистов. Только благодаря активному содействию Совета Рабочих и Солдатских Депутатов революционного Владивостока в лице т. Нейбута, Суханова и Уткина и Дальневосточного Краевого Совета нам удалось добиться от командующего войсками Приамурского Военного Округа генерала Хогондокова распоряжения об освобождении т. Ли Донхи вопреки намерениям краевого комиссара правительства Керенского эсера Русанова.

Отношение агентов Временного Правительства к вопросам освобождения арестованных корейских политических эмигрантов, отказ Комиссии по выборам в Учредительное собрание в предоставлении одного места в Учредительном собрании для корейцев, политика войны до победного конца, — все это вместе взятое не располагало в пользу правительства революционной демократии корейские трудовые массы.

2.

...В конце мая 1918 г. созывался 2-й объединенный съезд корейских революционных организаций, на который прибыли делегаты со всех районов, населенных корейцами. И на этот раз съезд не дал точных ответов на вопросы, поставленные ребром в ходе революционных событий. На съезде боролись представители двух противоположных течений, основное разногласие коих заключалось во взглядах на революционные задачи Кореи вообще и корейской иммиграции в частности. Мы, подчеркивая интернациональный характер русской революции, идущей на штурм твердыни международного капитала в целях освобождения всех трудящихся масс от двойного гнета отечественных и иноземных эксплуататоров, призывали взять на себя инициативу организации в первую голову корейских революционных масс в России для совместной борьбы за идеи пролетариата.

В это время сгущалась политическая атмосфера в крае. Молодая Красная армия проливала кровь на границах Маньчжурии, защищаясь от Семенова, Калмыкова и других бандитов, которые, создав базу в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги, по приказу японских империалистов выполняли хитрые планы японского генерального штаба. Корея, окруженная стальным кольцом японских штыков, изолированная от всего мира, томилась под игом японского капитала. Корейская социалистическая партия апеллировала к интернациональной пролетарской солидарности, и к ней примкнуло все, что было сознательного, революционного в корейском населении Дальнего Востока. Противоположный лагерь пустился на явную грошевую демагогию. Руководящая группа сего лагеря, насквозь пропитанная ядом мещанской ограниченности и находящаяся в идейной и организационной связи с земскими¹ политиками, все же не могла противопоставить свою жалкую идеологию напрямую поставленным нами тезисам, вызванным бурным ходом революционных событий. Они затягивали срок закрытия съезда, продолжавшегося более двух недель. Многие делегаты от беднейшего корейского населения, главным образом арендаторского, по материальным причинам не могли оставаться до конца съезда, который, по их здравому убеждению, не даст позитивных результатов. Они, уезжая на места, предложили фракции (фракции Корейской социалистической партии) созвать деловой съезд в Хабаровске в самый кратчайший срок, обещая оказать всемерную поддержку нашим начинаниям среди корейских масс. Изменение количественного состава съезда убавило наше влияние. Чехословацкий мятеж не дал нам возможности осуществить план созыва нового делового съезда. Наши оппоненты подходили к вопросу Октябрьской революции со свойственной им узостью; великую титаническую борьбу русского пролетариата и крестьянства с отечественной и международной буржуазией они рассматривали сквозь призму борьбы партий, а не классов, стимулированную не социальными противоречиями труда и капитала, а корыстолюбием партийных верхов. Виновниками гражданской войны они считают большевиков, являющихся ни больше ни меньше, как кучкой авантюристов, узурпировавших власть, вопреки воле «хозяина Русской Земли». И Брест-Литовский мир² у них был тоже притчей во языцех. Они, как добрые корейские патриоты, никоим образом не могли взять на себя моральную ответственность призыва корейских трудовых масс к совместной борьбе с антинационалистами-большевиками и советской властью. Вот почему они стояли за нейтралитет, с тем расчетом чтобы в конце концов примкнуть к победившей стороне, подчиняясь существующей власти. Так говорили люди, кото-

рые носили почетное звание революционеров, в такой ответственный момент, когда японская военщина бряцала оружием во Владивостоке, когда за спиной у героев учредилки (Учредительного собрания. — *Сост.*) скрывалась беспардонная физиономия желтого империализма.

Недаром эти идеологи нейтралитета принимали участие в анти-советской манифестации во Владивостоке, проходившей в апреле месяце 1918 г. по инициативе эсэро-меньшевистского блока.

Из остальных вопросов, заслуживающих внимания, съезд разбирал вопросы о корейских начальных школах и самоуправлении корейцев. И на этот раз восторжествовали противники введения корейского языка в школы в качестве главного предмета. Постановление съезда об открытии первой корейской учительской семинарии, после отклонения резолюции о введении родного языка в качестве главного предмета, было нелепостью. Ведь такое положение вещей не меняло сущности царской политики русификации корейцев: японские аннексионисты, введя в качестве второстепенного предмета корейский язык в начальных школах во внутренней Корее, после мартовской революции не изменили свою прежнюю политику ассимиляции последних.

При режиме же Колчака, благодаря энергичному действию М. А. Ли, молодого талантливого директора, открылась на средства правительства корейская учительская семинария. По вопросу о самоуправлении корейцев съезд постановил создать автономный административный центр в г. Никольск-Уссурийске и поручил ЦИК корейских национальных союзов ходатайствовать перед Дальневосточным Советом Народных Комиссаров об утверждении такового. Съезд делегировал в Дальневосточный Краевой ЦИК Советов двух депутатов.

3.

Создание различных демократических блоков не изменяло того факта, что контрреволюция даже в Сибири, где преобладающее население состоит из крестьян и городского мещанства, не имела собственных средств и сил для борьбы и победы над советской властью. Но героям «демократической» контрреволюции суждено было стать «рыцарями на час». Хорошо организованные чехословацкие легионеры предложили свои услуги интервентам. Достигнув соглашения, они начали совместное наступление. Таким образом на Дальнем Востоке штыками чехов и белогвардейцев были реставрированы Приморское областное земство и Владивостокская городская дума. Реакция, утвердившись во Владивостоке, двинула свои отряды к Хаба-

ровску — политическому центру Дальнего Востока. Образовался Уссурийский фронт. Так называемое Сибирское правительство во главе с эсером Дербером объявило мобилизацию, на которую явился очень малый процент призывных возрастов как русского, так и корейского населения. Но корейское офицерство, за малым исключением, «предложило свою шпагу» новому правительству. Эсеровские политиканы из корейцев, проповедовавшие при Советской власти идею нейтралитета, ныне прилагали все усилия для вовлечения своих сородичей в контрреволюционную авантюру. Однако их предприятие не увенчалось полным успехом: корейское население, уставшее от долголетней войны, не поддержало их. По ту сторону фронта шла организационная работа вооруженных корейских сил, руководимых коммунистами. Корейские красноармейские отряды боролись на Уссурийском фронте вместе с русскими рабочими и крестьянами против наемников Антанты. Под натиском превосходящих сил противника Красная армия отступила к Хабаровску. Во время этой титанической борьбы мы потеряли много товарищей, в числе которых погибла незабвенный товарищ, Александра Петровна Ким (Станкевич) — первая корейская коммунистка, член ЦК Корейской социалистической партии и член Хабаровского комитета РКП (б), занимавшая ответственный пост комиссара по иностранным делам...

ЦИК Корейского Национального Союза захлебнулся в общем потоке демократической контрреволюции. Хотя 2-й съезд, состоявшийся в начале июня 1918 г., дал ему наказ соблюдать строжайший нейтралитет, ЦИК после чехословацкого переворота сразу отказался от идеи нейтралитета, столь страстно и убежденно защищавшейся при Советской власти. Он издавал на корейском и русском языках газетку эсеровской ориентации, где печатались антибольшевистские фельетончики. Верховный политический орган корейского населения в России, облекавший себя в тогу ортодоксального национализма, приветствовал чешских «героев-орлов» и «Сибирскую народную армию», выступавших совместно с японскими экспедиционными войсками против Советов.

4.

...Наступает канун мартовской революции 1919 г. в Корее. Так называемый ЦИК Корейского Национального Союза, легально существовавший при режиме Колчака, переименовывается в «Корейский Национальный Совет», по образцу чехословацкого Национального Совета. Как и подобает столь высокопочтенному органу, он отправил делегацию на версальскую мирную конференцию и выпустил воззвание под названием «Декларация о независимости Ко-

реи» на манер декларации «Корейского Революционного Комитета в Сеуле». Лишенный позитивной творческой инициативы, он умел только копировать чужие мысли и действия.

Почтенный орган — Корейский Национальный Совет, как и все национально-буржуазные организации, пошел по общему течению ориентировавшихся на Версаль.

Год спустя этот совет, перекочевавший в Благовещенск, выпустил вторую «декларацию», датированную 15 сентября 1920 г. Так как она предназначалась читателям Советской России и ДВР, то авторы старались составить ее по всем правилам азбуки коммунизма. Но сквозь витиеватость фраз и общие места видна все та же ограниченность мелкобуржуазных авторов...

Практическая деятельность Корейского Национального Совета более гнусна. Руководители его под вывеской организации корейских национальных отрядов помогали реакционному генералу Хорвату, работавшему на японские деньги, организовывать контрреволюционные отряды из корейцев в 1918—1919 гг.

Мы понимаем, что Корейский Национальный Совет, как политический орган, может иметь свое собственное политическое направление и ориентацию, как в данном случае на Советскую Россию, политическому хамелеонству и шантажу необходимо положить предел. Факты не говорят в пользу морального авторитета Корейского Национального Совета, рожденного на задворках эмиграции, не связанного с массовым движением страны. И неудивительно поэтому, что он в годину великих волнений так бесславно сошел со сцены...

5.

С победой революционных масс корейские революционные организации тоже вышли из подполья. Создавались корейские секции при комитетах РКП. Агитационно-пропагандистская работа широко развивалась среди корейского населения. После долгих хождений по мукам национализма, половинчатости и революционной фразеологии, передовая часть корейского населения становилась под знаменем коммунизма. В героической борьбе против наймитов международного империализма на Дальневосточной окраине, за торжество диктатуры пролетариата и советизма, укрепилось единение и товарищеское сотрудничество. День 1 марта 1920 г. был свидетелем прочности и незыблемости революционного союза. После того как Корейский Революционный Комитет в Сеуле, сконструировавшийся из 23 представителей революционной Кореи, объявил свою «декларацию о независимости Кореи» и призвал нацию бороться за свое поправное право против японских аннексионистов, — первое марта

стало священным днем, революционным праздником всего корейского народа, символом возрождения и борьбы за независимость страны, победу и освобождение. Корейская эмиграция в России решила праздновать великий исторический день 1 марта. И в этот день во всех местностях русского Приморья, где было корейское население, происходили манифестации и самая грандиозная из них была во Владивостоке. 1 марта было праздником всего революционного русского Приморья. Вожди трудящихся масс края во главе с покойным товарищем Уткиным участвовали в манифестациях. Поистине картина была грандиозная и величественная. Японцы после апрельского выступления расправлялись с корейскими революционерами бесчеловечно и так жестоко из-за этой манифестации...

6.

С момента ухода из Владивостока последнего транспорта с американскими солдатами японские оккупанты бросили всякую формальность и международные приличия. Они спешно готовились к перевороту: начали расставлять пушки и пулеметы по городу, опутывать опорные пункты колючими проволоками и разместили до 20 тысяч солдат всех родов оружия. Революционная власть края старалась вывезти из Владивостока все ценности, но это не удалось осуществить благодаря вмешательству японцев. Японцы в ночь с 4 на 5 апреля устроили «Варфоломеевскую ночь»³ во Владивостоке и во всем Южно-Уссурийском крае. С 10 часов вечера в городе затрещали пулеметы, загрели морские пушки. Революционным нашим войскам, укомплектованным из партизанских отрядов, прошедшим суровую школу борьбы, но слабо вооруженным и малочисленным по сравнению с противником, дан был приказ об отступлении без сопротивления. После одержания «блестящей победы» японцы приступили к охоте за «большебика» и за «плохими» корейцами. Бесстыдное глумление, варварская жестокость и утонченные пытки, практикуемые японскими жандармами, превзошли пылкое воображение самых извращенных садистов. По улицам водили арестованных корейцев с туго завязанными за спиной руками, избивали их на улицах, уводили на расстрелы... Привожу выдержки из описаний очевидца апрельской трагедии во Владивостоке: «Врезались в память особенно два момента. 8 апреля к корейцам, заключенным в доме против почты, пришли их родственники, преимущественно женщины, и просили свидания с арестованными для передачи им хлеба. Японцы отказали. Одна старуха корейка стала на колени перед японским солдатом, умоляя передать хлеб заключенному. Солдат ударил старуху прикладом по плечу; она повалилась на землю. Затем

японцы начали разгонять толпу корейцев, которая перешла на другую сторону улицы и долго чего-то ожидала»...

«И второй момент. На лестнице в вокзале, привязанный сзади за руки к решетке, стоит кореец без ботинок, ноги тоже привязаны и поставлены на острых кромках. Он не наклоняется: на шее тоже веревка. Среди русских пленных разговор: «А привязанного корейца сегодня расстреляют. Его сегодня кормили женщины, вчера японец не дал. Сегодня часовой давал ему пряник, но он отвернулся; три раза давал, и кореец не взял, — скоро и японский час пробьет. Тоже, поди, рабочие и крестьяне»...

«Избитые, поруганные корейцы, связанные и подгоняемые прикладами, с бледными лицами и горящими чуть не молитвенным восторгом глазами, — вот, может быть, самый кричащий, самый непрерывный образ последних дней, возвращающий нас то к временам первого христианского мученичества, то к ярким эпохам героической борьбы угнетенных народов за освобождение».

И активное участие корейских революционеров в общем партизанском движении в Приморье против русских белогвардейцев и иноземных оккупантов говорит о том, что корейское население после японского выступления лишь закалялось в борьбе.

Сотни корейцев, подвергавшихся избиениям и расстрелам в японских застенках, брались преимущественно из среды молодежи. Среди арестованных незначителен процент старых революционеров. В эти кошмарные дни в г. Никольск-Уссурийском погибло от рук японских палачей несколько корейских общественных деятелей, в том числе мученически умер старый ветеран корейского общественного движения в русской эмиграции П. С. Цой.

Героями «Страны Восходящего Солнца» во Владивостоке разрушено здание корейской школы, разграблены библиотеки и редакция корейской газеты... Трагедия апрельских событий унесла сотни революционных сердец; алая кровь борцов за освобождение — лучших сынов Советской России и революционной Кореи — вновь орошала Уссурийские долины и горы Сихотэ-Алина. Среди всеобщего горя каким диссонансом были самодовольные рожи японских резидентов и подлых корейцев-предателей, импортированных японским штабом в Приморье из внутренней Кореи в качестве шпионов для наблюдения над деятельностью «плохих корейцев и открытия революционной тайны». Несколько сотен голов корейских идиотов и до двух тысяч японцев-шпионов, занимавшихся, для отвода глаз, парикмахерским, прачечным и часовым мастерством, содержателей притонов, веселых домов и прочих спекулянтов-пенкоснимателей — вот разношерстный состав японских резидентов в Сибири. Для защиты

интересов этих подонков общества «варваров-большевиков» официальная Япония держала стотысячную экспедиционную армию на территории Приморья, уничтожая производительные силы, разрушая благосостояние более чем в 400 раз почтенных резидентов.

В героической борьбе закрепились связи русских трудящихся масс Дальнего Востока с революционной корейской эмиграцией. Никогда еще в истории русско-корейских отношений так остро не ощущалась потребность во взаимной поддержке и борьбе против острого империализма, как со времени японских выступлений в Южном Приморье 4–5 апреля 1920 г. И в мощном революционном единении корейского и русского пролетариата и крестьянства эта потребность удовлетворилась, вылившись в борьбу за суверенитет Р.С.Ф.С.Р.

Революция на Дальнем Востоке. Выпуск I. Москва — Петроград, 1923, с. 360–374.

¹ Земство (земские учреждения) — выборные органы местного самоуправления (земские собрания, земские управы) в России. Их деятельность контролировалась Министерством внутренних дел и губернаторами, которые имели право отмены постановлений земских учреждений. Земство было упразднено после установления Советской власти. Но деятели ЦИК корейских национальных советов продолжали поддерживать связи с земскими политиками.

² Имеется в виду Брестский мирный договор, который 3 марта 1918 г. в Брест-Литовске Советская Россия подписала с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией. Советская Россия вынуждена была согласиться с германской аннексией Польши, Прибалтики, частей Белоруссии и Закавказья, контрибуцией в 6 млрд. марок, чтобы обеспечить выход из 1-й Мировой войны и мирную передышку для упрочения Советского государства.

³ Массовая резня гугенотов католиками в ночь на 24 августа 1572 г. (день Святого Варфоломея) в Париже.

№ 48

Празднование 4-й годовщины восстания в Корее

1 марта, в 4-ю годовщину корейского восстания, во Владивостоке была устроена корейская манифестация, прошедшая с большим подъемом. Рабочие, женщины, дети в национальных одеждах, с красными и национальными флагами, с лозунгами «Да здравствует освобожденная Корея! вышли на манифестацию в количестве 8000 человек. Корейские дети в украшенных автомобилях, с красными и нацио-

нальными флагами, в красных одеждах, с революционными, национальными песнями и криками «мансей!» приветствовали манифестацию. На центральном митинге японские коммунисты призвали корейский народ к единой борьбе пролетариев Кореи и Японии против японского империализма. Вечером было торжественное многоярусное заседание корейцев с участием представителей Компартии, РКСМ, женщин Владивостока, китайских представителей.

В Никольск-Уссурийском, Сучанских копиях, Спасске, Посъете, Гродекове также с большим подъемом прошли многоярусные корейские манифестации.

Правда. 1923 г., 4 марта.

№ 49

Среди корейцев

Во Владивостоке имеются две коммунистические ячейки. Одна в Корейской слободке, другая на Эгершельде. В первой 15 членов и 12 кандидатов, во второй — 4 члена и 28 кандидатов. Ячейка в Корейской слободке ведет работу среди 5000 корейского населения. Имеет культурное шефство над деревней Корсаковкой, которую снабжает русскими газетами. По мнению самой ячейки, этой газетой пользуется только маленькая группа деревенской интеллигенции, а крестьяне-корейцы не знают русской грамоты и остаются необслуженными. Деревенская же интеллигенция замыкается в своем кругу и не ведет никакой работы среди корейцев-крестьян.

Ячейка Эгершельда ведет работу среди грузчиков-корейцев, которых имеется 131 человек. Проводит собрания и митинги по текущему моменту. Организовали корейский духовой оркестр, в котором участвуют 16 корейских музыкантов. По инициативе Эгершельдской ячейки открыта корейская школа для рабочих, которую посещают 53 человека. При ячейке работает политический кружок.

Ячейка же в Корейской слободке кроме проведения митингов и собраний организовала кино и кооператив. Ведет работу среди комсомольцев-корейцев.

Но во всей деятельности обеих ячеек замечается поверхностность в работе, а у слободской ячейки еще и стремление к парадности.

Углубленной, систематической работы пока еще нет, но переход к этому у Эгершельдской ячейки уже замечается.

Нет достаточно тесной постоянной связи и с корейскими рабочими. Эта связь осуществляется сейчас только митингами. Этого недостаточно. Необходимо обеим ячейкам усилить, во-первых, внутрипартийную работу, втянуть в партийную работу каждого члена партии, усилить дисциплину в своих рядах и, во-вторых, установить первоначальную связь каждого члена партии с беспартийными корейцами-рабочими, грузчиками.

Нужно пересмотреть свои обязанности к подшефной корейской деревне.

Нужно культурное шефство установить не над деревенскими интеллигентами, а над массой корейского крестьянства, которая ждет ответа на ряд жизненных вопросов повседневной действительности.

Красное знамя, 1923, 15 ноября.

№ 50

В корейских ячейках

27 июня состоялось внеочередное объединенное собрание членов и кандидатов РКП корейских ячеек № 18 и 20, а также членов и кандидатов РЛКСМ корейской молодежи.

На этом собрании был заслушан доклад о XIII партийном съезде¹, о работе корейского общества и [состоялись] выборы жен[ского] организатора.

По первому вопросу доклад сделал тов. Ли-Ен-шен (Ли Енсон. — *Сост.*). Собрание не удовлетворилось одним докладом и предложило докладчику, чтобы он, разбив все вопросы, стоящие в резолюциях, принятых XIII партсъездом и Дальневосточной областной конференцией, сделал подробные доклады по всем этим вопросам на ближайших объединенных собраниях ячеек.

Доклад корейского общества вскрыл, что вследствие сложившихся тяжелых материальных обстоятельств оно не может продолжать работу и требует серьезного пересмотра вопроса о целесообразности его существования.

Собрание, признав проделанную обществом работу с 1-го января по 1-е июня удовлетворительной, решило избрать комиссию для всестороннего обследования этого вопроса.

По третьему вопросу — о выборах женского организатора в работе своей ячейки — постановило выбрать таковым Дю-Тхай-Ир (Чу

Нет достаточно тесной постоянной связи и с корейскими рабочими. Эта связь осуществляется сейчас только митингами. Этого недостаточно. Необходимо обеим ячейкам усилить, во-первых, внутрипартийную работу, втянуть в партийную работу каждого члена партии, усилить дисциплину в своих рядах и, во-вторых, установить первоначальную связь каждого члена партии с беспартийными корейцами-рабочими, грузчиками.

Нужно пересмотреть свои обязанности к подшефной корейской деревне.

Нужно культурное шефство установить не над деревенскими интеллигентами, а над массой корейского крестьянства, которая ждет ответа на ряд жизненных вопросов повседневной действительности.

Красное знамя, 1923, 15 ноября.

№ 50

В корейских ячейках

27 июня состоялось внеочередное объединенное собрание членов и кандидатов РКП корейских ячеек № 18 и 20, а также членов и кандидатов РЛКСМ корейской молодежи.

На этом собрании был заслушан доклад о XIII партийном съезде¹, о работе корейского общества и [состоялись] выборы жен[ского] организатора.

По первому вопросу доклад сделал тов. Ли-Ен-шен (Ли Енсон. — *Сост.*). Собрание не удовлетворилось одним докладом и предложило докладчику, чтобы он, разбив все вопросы, стоящие в резолюциях, принятых XIII партсъездом и Дальневосточной областной конференцией, сделал подробные доклады по всем этим вопросам на ближайших объединенных собраниях ячеек.

Доклад корейского общества вскрыл, что вследствие сложившихся тяжелых материальных обстоятельств оно не может продолжать работу и требует серьезного пересмотра вопроса о целесообразности его существования.

Собрание, признав проделанную обществом работу с 1-го января по 1-е июня удовлетворительной, решило избрать комиссию для всестороннего обследования этого вопроса.

По третьему вопросу — о выборах женского организатора в работе своей ячейки — постановило выбрать таковым Дю-Тхай-Ир (Чу

Тхэиль. — Сост.). Собрание закончилось утверждением протоколов бюро ячейки № 18.

Красное знамя. 1924, 10 июля.

¹ XIII съезд КПСС (май 1924 г.).

№ 51

Выступление Ким Ина — корейского делегата на V Конгрессе Коминтерна — на встрече с рабочими корреспондентами газеты «Правда»: «Как работают корейские рабкоры»¹

Товарищи, от имени Коммунистической партии Кореи передаю сердечный привет вам, рабочим корреспондентам «Правды», органа самой лучшей секции Коммунистического Интернационала — Российской компартии. (Аплодисменты.)

Каждый раз, когда представители корейской компартии приезжают в Советскую Россию, они здесь учатся на новых достижениях российских рабочих. На этот раз представители Коммунистической партии Кореи могут передать своим рабочим о том, что делают рабочие корреспонденты пролетарской России. Если в Советской России, где власть принадлежит рабочим, где их интересы защищаются в законодательном порядке, корреспонденты могут сделать очень много в смысле строительства, в смысле налаживания хозяйства и защиты своих интересов, то корреспонденты угнетенных стран, как Корея, могли бы сделать, может быть, еще больше. Но японские жандармы хорошо знают, что предоставление слова корейским рабочим явится самым страшным врагом японского империализма. В нашей стране, где насчитывается 18 млн. населения, не издается ни одного органа компартии, и мы вынуждены издавать свою газету за границей — на вашей территории, в Советской России. Эта газета находится под запретом в Японии и с большим трудом доходит до рабочих масс Кореи, но все-таки наши рабочие читают ее с большим удовольствием и в последнее время предпочитают ее всем другим газетам. В ней участвуют сами рабочие. Половина этой газеты целиком заполняется корреспонденциями рабочих. Наши интеллигенты и наши буржуазные читатели страшно недовольны этой газетой за то, что она напи-

сана простым языком и т.д. Но эта газета не может быть другой, так как в большей своей части она пишется самими рабочими.

Я полагаю, что мы целиком усвоим великий опыт русского рабочего корреспондента и претворим его в жизнь. Гарантией этому служит то, что наша газета издается на территории Советской России при помощи рабочих корреспондентов. (Аплодисменты)

Правда. 1924, 16 июля.

¹ Рабкоры — рабочие корреспонденты.

№ 52

Губернское совещание корейских работников. Доклад о работе Кор[ейской] секции Губкома РЛКСМ

Докладчик т. Цой Шену (Чхве Сону. — *Сост.*) говорит, что работу корейской секции после прошлогоднего совещания по настоящий момент надо разбить на два периода: первый — до марта, второй — от марта до настоящего момента.

Общепартийное положение отразилось и на комсомольской работе в оба периода.

Наша организация в деревне несет много обязанностей партийного и общественного характера. Ячейки на местах, как это рисует настоящее положение, недостаточно развернули и освоились с работой. В работе нужно сделать ставку на бедняцкое крестьянство — это не учитывалось.

Ячейки, где имелись налицо товарищи, более знакомые с русским языком, работали более успешно.

Ячейки растут. Во всем Приморье в данный момент 105 комсомольских корейских ячеек; из них 20 ячеек пока не утверждено.

Действительных членов в них 1495 и кандидатов 148. В организации 161 девушка — это составляет 11,6 %.

Активности мало. Обстановка неблагоприятна для выявления активности. Существует кружок беспартийных девушек.

Социальный состав большинства ячеек по преимуществу крестьянский. Рабочей молодежи в комсомоле только 3%. Нужно втянуть крестьян в производство, но это довольно трудная задача. С другой стороны, необходимо увеличить организацию рабочей молодежи.

Среди комсомольцев азбучно неграмотных нет, малограмотных много, процентов на 50 — грамотных по-русски и по-корейски.

Штат для обслуживания всей комсомольской организации недостаточный. В уездах работников не хватает, с работой они не справляются.

Связь губернской организации с уездами слабая, а благодаря этому отсутствует руководство и влияние центра. Вина в этом лежит в значительной мере и на губернском центре.

Связь существовала главным образом за счет товарищеских писем, которых было разослано 10 штук.

Живой инструктаж отсутствовал благодаря отсутствию средств.

В культурно-просветительской работе надо делать ставку на устные и стенные газеты. Но они неправильно поставлены.

Переведено и допущено 3 книги, среди них политграмота Коваленко.

Партийное ядро в комсомоле незначительно. Задача — вовлечь всех партийцев старше 23-х лет [в эту работу]. А таковых во Владивостоке — 101 из 597, в Никольск-Уссурийском — 58 из 513.

В сельских советах коммунаров много, но они ограничиваются званием члена (партии. — *Сост.*): не делают докладов, не отчитываются о своей работе перед организацией, притом мало интересуются общественной работой.

Пионерское движение среди корейцев развивается довольно быстрым темпом. На пионерские курсы вовлечены 27 корейцев.

Взаимоотношения между русскими и корейскими товарищами самые хорошие.

Идейное руководство корейским отделом Губкома партии корейской секцией РКСМ было слабым, несмотря на то, что большинство общих вопросов разрешалось совместно.

По докладу было задано много вопросов.

Красное знамя. 1924, 4 сентября.

№ 53

Из отчетного доклада Приморского губернского комитета РКП(б)

(Доклад тов. Пшеницына)

26 сентября 1924 г.

Корейский вопрос

Необходимо отметить особые задачи, которые стоят перед нами в области улучшения экономического положения корейского населения и удовлетворения его культурных нужд.

Раньше этот вопрос нами недостаточно изучен, не было достаточных цифровых данных, на основе которых можно было бы систематически развивать дальнейшие мероприятия.

Правда, в прошлом году в основном землеустройстве — мы 75% всех земельных отводов дали безземельному корейскому населению.

В этом году из намеченных отводов на 5000 хозяйств землеустройства 3000 корейских хозяйств.

Кроме того, ведем возможное переселение внутри уезда (Спасский уезд до 5000 хозяйств).

Очищены от миссионерского влияния корейские школы и доведен обхват корейских детей школьного возраста до 32%.

К концу 24 года мы ликвидируем безземелье корейцев, состоящих в гражданстве СССР.

Для дальнейшего разрешения корейского вопроса создана специальная комиссия.

Закончившееся губернское совещание корейских работников дало достаточный материал, который теперь и прорабатывается.

Конечно, было бы большой ошибкой считать корейский вопрос исключительно иностранным.

В нашей работе это есть момент национальный, но в разрешении требуется объективный подход и учет того наследия, которое мы получили от политики бывшей империалистической России.

Разбросанность населения, его отсталость, отсутствие кадров в массе, отсутствие опыта и навыка, которые необходимы для успешной работы, создают ряд препятствий к более полному разрешению вопроса.

Из всего корейского населения, 104 000 человек, только 1/3 формально состоит в гражданстве СССР. Поэтому 2/3 этого населения сейчас не имеют еще земли.

Перед нами стоит серьезная задача землеустройства их в плановом порядке, строго предусмотренном нашими бюджетными перспективами.

Уклон на всемерное содействие и ускорение наделов мы должны продолжить и в первую очередь наделять землей бедняцкие элементы.

Необходим критерий, определяющий права на земельный надел, ибо совершенно невозможно ввести работу в план и систему без учета того наплыва, который мы наблюдаем на границе с Кореей в связи с нажимом японского империализма, вынуждающего корейский бедняцкий элемент искать приюта в Советском Союзе.

Это чрезвычайно серьезный момент, требующий объективного учета обстановки и твердого проведения принципа ленинизма у нас в краевом национальном вопросе.

Красное знамя. 1924, 27 сентября.

№ 54

Из статьи Пака «Корейские письма»

После грандиозного землетрясения 1923 г. хозяйственная жизнь Японской империи переживает перманентный затяжной кризис. В Корею — сердцевине японской колониальной эксплуатации — усилилось давление и без того тяжелого налогового пресса. Съестные припасы, несмотря на плохой урожай, вывозились в Японию. Цены экспортируемых сельхозпродуктов были гораздо ниже, чем на международных рынках. К этим социально-политическим невзгодам, терзающим корейское крестьянство, прибавились еще стихийные бедствия. В 1924 г. урожай был ниже среднего. А в этом году нагрянул на Корею новый стихийный бич — редкое в истории наводнение. Лишь две северных провинции (Хамген-до и Пхенан-до) не пострадали от него. Размыты тысячи верст шоссейных дорог и железнодорожных путей; снесено более четырех тысяч мостов. Даже грандиозный мост через реку Ханган близ Сеула разрушен. Испорчены во многих городах водопроводы. Тысячи десятин¹ пахотных полей и рисовых плантаций пришли в негодность. Августовские номера корейских журналов «Гайбэк» (Кебёк. — *Сост.*) и «Синмин» дают некоторые цифры, по которым можно судить о размерах убытков, нанесенных наводнением народному хозяйству. Пострадало от наводнения 281 тыс. чел. Сумма материальных убытков выражается в 77 млн. иен, что составляет около 7 процентов годового валового дохода страны.

Японская администрация, тратящая в год более 100 млн. народных денег на жандармерию и полицию, разыгрывает комедию «помощи» пострадавшему населению, ассигновав на это дело до 50 000 иен. Если эту сумму разделить на число пострадавших от наводнения, то на каждого придется не более 13 копеек... Зато репрессии усилились. Корейская общественность, совершенно подавленная, лишена возможности проявить достаточную инициативу в деле организации общественной помощи пострадавшим. Газеты выходят с белыми полосами.

Голодная и холодная Корея, стонущая от стихийных и социально-политических бедствий, выглядит серо и забито, как запущенное кладбище в осеннюю ненастную погоду. И только одно событие явилось радостью и утешением для корейского народа. В эти тяжелые дни горестных испытаний пришло известие, что Крестинтерн² и красное крестьянство Советского Союза протянуло нам братскую руку помощи. Передовица сеульской газеты «Чосон ильбо» об оказанной помощи выражала общее настроение страны. Автор, приводя известную корейскую поговорку, писал: «Горечь вдовы познается лишь вдовами, страдания голодного — лишь голодными». Советский Союз, сам недавно переживший страшный голод в Поволжье, не успевший еще залечить свои раны от бандитских набегов международного империализма, первый и единственный протянул руку помощи корейскому народу.

Корее дорога эта помощь не только с материальной стороны, она ценна еще тем, что помощь Советского Союза доказывает реальность идеи международной солидарности трудящихся».

Правда. 1925, 9 октября.

¹ Десятина — старая русская мера земельной площади (1,09 га).

² Крестинтерн (Крестьянский Интернационал) — международная революционная крестьянская организация (1923–1933).

№ 55

М. Мовицкий

Из статьи «В Приморье (Владивосток)»

Близость империалистической Японии, придавленной Кореи и поработанного Китая накладывает здесь особый отпечаток на работу МОПРа¹.

Вся Корея покрыта густой сетью тайной и явной японской полиции. Страна стонет под тяжким игом японского микадо. Волосы встают дыбом от тех издевательств и пыток, которые проделывают японские охранники над корейскими революционерами. Их бьют палками с нанизанными железными шипами; прижигают тела каленым железом; ломают суставы и подвешивают вверх ногами; всаживают в половые органы зажженные фитили и заостренные камышовые палочки; в последнее время к этим средневековым истязаниям добавлены пытки электричеством и... гипнозом.

Редко кто выдерживает эти пытки: одни сходят с ума, другие умирают в страшных муках. Но, несмотря на это, революционное движение в Корее растет и ширится.

Корейцы в Приморье делают все, чтобы помочь через МОПР своим братьям, томящимся в тюрьмах Сеула. В рядах МОПР в настоящее время состоит более 3000 корейцев, объединяемых 60 ячейками...

Губ[ернская] конференция (МОПР) постановила взять шефство над тюрьмой в Сеуле.

Путь МОПРа. 1925, № 8, с. 14.

¹ МОПР — Международная организация помощи борцам революции (1922—1947). В капиталистических странах называлась «Международная красная помощь».

№ 56

Корейцы в день 7-й годовщины восстания

По случаю 7-й годовщины (мартовского восстания) корейские трудящиеся и друзья свободы корейского народа, находящиеся на территории Союза ССР, в день 1-го марта устроили большие митинги.

Из них самым большим был устроенный в Москве. Большая зала клуба Коммунистического университета трудящихся Востока была переполнена до отказа. Каждый кореец, находясь далеко от родины и горя желанием отметить этот день, бросал свою работу и шел на митинг.

На митинге, кроме представителей рабочих и других общественных организаций Союза ССР, выступили представители Коминтерна: тт. Катаяма и Войтинский, представитель Крестинтерна Вознесенский и представитель угнетенных африканских негров т. Банкуль. На нем была также зачтена телеграмма от японских рабочих, которые призывали корейские массы к совместной борьбе против общего врага — японского империализма. Она была встречена бурной овацией.

Митинг закончился докладом т. Цой Шену о значении мартовского восстания в истории развития революционного движения в Корее. На нем была принята следующая резолюция: «Торжественное собрание корейских граждан и друзей корейской свободы, состояв-

шееся в день 7-й годовщины мартовского восстания 1919 г. в Корею, с благоговением вспоминает многочисленные жертвы, понесенные корейским народом от рук японских насильников в марте 1919 г. и в последующие годы борьбы за свободу страны. Собрание шлет свой пламенный привет арестованным в последнее время деятелям корейского революционного движения и выражает твердую уверенность в том, что корейские рабочие и крестьяне, несмотря на бешеный террор и репрессии японских поработителей, понесут до окончательной победы поднятое 1 марта 1919 г. великое знамя борьбы за свободу корейского народа, за независимость страны.

Собрание шлет свой пламенный революционный привет корейским коммунистам и всем революционерам, томящимся в японских застенках, и всем борющимся при самых трудных условиях за светлое будущее многострадальной родины.

Да здравствует союз революционных народных масс Кореи, Китая и Индии с международным революционным пролетариатом!

Да здравствует корейская революция!

Да здравствует мировая революция!

Крестьянский Интернационал. 1926, № 3–5, с. 177–178.

№ 57

Костылев

О партработе среди корейцев

Среди национальных меньшинств, населяющих наш край, преобладающее положение занимают корейцы. Непрерывная иммиграция и национально-бытовое своеобразие значительно осложняют работу среди корейского населения и выдвигают перед парторганизациями целый ряд задач, обуславливающих собою неперемнное уяснение политического характера корейской иммиграции и тщательное определение практического содержания парт[ийной] работы.

Нужно прежде всего понять, что тяга корейцев на советский Дальний Восток объясняется не только лишь обилием земельных угодий и социально-политическим привольем, значительную роль тут играет непреложный закон перенаселения, который всей тяжестью обрушился на Корею, конечно, не без «покровительственного» нажима Японии, вытесняющей корейское население и заселяющей (Корею. — *Сост.*) японцами.

Само собой разумеется, что японскому империализму трудно будет изгнать из страны весь корейский народ, но тем не менее надо полагать, что иммиграционный поток скоро не ослабнет и количество корейского населения на Дальнем Востоке, очевидно, будет увеличиваться. Для нас это никакой угрозы, конечно, не представляет. Советская страна всегда готова принять эмигрантов и при одном лишь условии, что они будут принимать участие в развертывании производительных сил, будут способствовать оживлению народно-хозяйственного организма нашей окраины. Тем более что корейцы чрезвычайно трудолюбивый народ, быстро осваивающийся и стремящийся преимущественно к земледелию.

Таким образом, наша страна, выражая готовность принять иммигрантов и предоставляя последним неиспользованные земельные угодья, стремится, однако, делать это не в ущерб коренному населению и плану внутренней колонизации. Она не допустит на своей территории перенаселения и поведет всемерную борьбу за установление спокойствия и хозяйственного благополучия трудящихся края.

По статистической переписи нам известно, что в одном только Приморском округе насчитывается 122 тысячи корейцев, т. е. 23,9% по отношению ко всему населению. Эти цифры убеждают в том, что Советская власть не противодействует притоку корейцев, но вместе с тем это заставляет нас вспомнить об объективно-политическом значении иностранной колонизации. Ни для кого не секрет, что чрезмерное заселение иностранцами иногда угрожает опасностью той стране, которая гостеприимно их устраивает на своей территории. Опасность заключается в том, что масса иммигрантов может, вольно или невольно, стать средством интриг враждебных государств, а затем и одним из средств империалистического захвата.

Вот поэтому-то парторганизациям нашего края следует усвоить политическое содержание колонизационных мероприятий за счет иностранцев.

А раз это будет усвоено, то и практическое содержание парт[ийной] работы получит надлежащее направление.

Мы уже отметили, что организация парт[ийной] работы среди корейцев встречает значительные затруднения. Они сводятся прежде всего к земельной неустроенности и почти поголовной бедности. По имеющимся в нашем распоряжении данным, 62% всего корейского населения в Приморье засеивает от 1 до 2-х десятин, а обеспеченность скотом, в переводе на рабочий скот, составляет лишь 0,67% на хозяйство.

Затрудняет работу неграмотность, отсутствие политической литературы, неосведомленность корейского населения о важнейших решениях партии и Советской власти.

Правда, за последнее время отмечается некоторый рост корейских хозяйств, проявляется большая общественная активность, но все это далеко недостаточно. Не устранены главные препятствия, заключающиеся в слабости внутрипартийной работы среди корейцев-коммунистов. Дают себя чувствовать старые разногласия, возникшие еще за советским рубежом, хотя благодаря принципиально установленной общепартийной линии эти разногласия за последнее время постепенно затихают. Поэтому перед руководящими органами партии теперь стоит задача по дальнейшему укреплению достигнутого единодушия и, памятуя о том, что корейская партийная организация охватывает преимущественно молодых членов партии, — приложить все усилия к расширению полит[ико]-просветительной работы.

Большое значение имеет вопрос о регулировании роста парт[ийной] организации. По одному только Приморскому округу в корейской парт[ийной] организации 56,8% состава — крестьяне, причем из общего числа организации 46% действительных членов партии, а 54% кандидатов.

Такой состав нельзя считать удовлетворительным. Вопросы регулирования роста в корейской парторганизации, очевидно, стоят на последнем месте, больше того, были установлены случаи крайне невнимательного приема в партию, без достаточного изучения и даже без выявления социального положения принимаемых.

Корейская деревенская интеллигенция, полит[ические] эмигранты, осевшие в сельских местностях, часто принимаются в партию на одинаковых с крестьянами условиях. К числу недостатков внутри-ячейковой работы следует отнести и слабость партийного воспитания. Как это ни странно, а ячейки иногда обращаются за помощью к беспартийным. Так, например, Таудеминская ячейка поручила доклад о XIV парт[ийном] съезде беспартийному учителю (!).

Среди населения — отмечает Владивостокский окруж[ной] ком[итет] — ячейки пользуются авторитетом, но и здесь часто проявляются уродливые уклоны. Были случаи, что население уполномочивало ячейку вести разного рода переговоры с властью. Или в вопросе о работе среди бедноты одна ячейка додумалась до организации комитета бедноты. В другом случае беднота возмущалась тем, что ячейка обращает главное внимание на середняка и игнорировала якобы ее интересы.

В общем и целом ячейки нуждаются в постоянном и непременно живом инструктаже. Письма и циркуляры тут не помогут.

Плохо, из рук вон плохо обстоит дело с парт[ийным] просвещением. Во владивостокских корейских школах политической грамоты из 126 человек 62 человека не усвоили ничего, а всю программу

прошли только 2 школы. Оправдания такой расхлябанности не может быть, и в будущем году парторганизациям следует твердо и неотступно повести работу по увеличению и укреплению сети парт[ийного] просвещения

Корейские парт[ийные] организации, по существу, работают в одних и общих с другими условиях. Следовательно, на них отражаются и им не чужды те недостатки, какие наблюдаются и в других организациях.

Однако не нужно упускать из виду того обстоятельства, что корейская парт[ийная] организация, по мотивам политического значения, принимает на себя ответственную обязанность по перевоспитанию и внедрению в сознание корейцев-иммигрантов сущности Советской власти. Это их ближайшая и сугубо непосредственная задача, осложняющаяся постоянным притоком корейцев из-за рубежа, незнакомых с социально-правовыми и хозяйственными условиями нашей страны.

Все внимание корейцев-коммунистов должно быть сосредоточено на тщательном уяснении основных решений партии. Регулированию партийного состава следует придать исключительное значение, ничуть не допуская нарушений устава партий.

Судя по перечисленным нами фактам, советская общественность на селе остается без партийного руководства. Кооперация, крест[ьянские] ком[итеты] и др. общественные организации, по-видимому, обречены на произвол и лишены необходимой поддержки. Это ни в коем случае недопустимое явление, всеми мерами партийного влияния его нужно устранить, и чем скорее, тем лучше.

И наконец, последнее, что нужно предпринять — это объединить крестьянский актив, приблизить его к партийной организации и благоразумно использовать на общественной работе.

В сумме общих недостатков и ближайших задач у корейских парт[ийных] организаций большой непочатый угол. Поэтому с сознанием всей важности возложенных на нее общепартийных поручений нужно взяться за длительную и упорную работу.

Вопрос о состоятельности или несостоятельности пока что не затрагивается. Партийные организации обычно испытываются в условиях напряженной работы, в которой выявляется степень их выдержанности, политической способности и практической сообразительности.

Наш путь. 1926. № 6—7, с. 42—44.

№ 58

Смерть корейского революционера

Одесса, 18 января. Здесь после тяжелой болезни скончался врач-коммунист кореец Бакхиу (Пак Хе. — *Сост.*), активный участник национально-революционного движения в Корее.

Бакхиу окончил университет в Корее и здесь работал в революционных организациях. В 1916 г. он был членом национального собрания Сеула (главный город Кореи) и вел активную борьбу с японским империализмом.

Подвергаясь репрессиям японской жандармерии, Бакхиу бежал в Иркутск, где продолжает революционную работу. Преследуемый белогвардейцами, он в 1920 г. бежит из Иркутска, вступает в компартию и в рядах красных партизанских отрядов сражается с колчаковскими бандитами. После освобождения Сибири Бакхиу отправляется на деникинский фронт, а затем ведет партийную работу в Иркутске, переводит ряд книг на восточные языки и т. п.

В Одессу тов. Бакхиу приехал лечиться от туберкулеза.

Известия. 1927, 19 января.

№ 59

Против суда над корейскими революционерами

Митинг в клубе корейских рабочих

В субботу, 17 сентября, в московском клубе корейских рабочих состоялся многоядный митинг протеста против «процесса 99» в Корее.

С докладом выступил член президиума ИККИ т. Сен-Катаяма, подробно обрисовавший сущность процесса.

Дело 99 имеет два исходных пункта: массовые аресты японской полицией членов и руководителей корейских революционных организаций города Сингисю (Синыйджу. — *Сост.*) (граница Кореи и Маньчжурии) в ноябре 1925 г. и разгром в 1926 г. в Сеуле похоронной процессии при погребении замученных полицией революционеров¹. Похороны вылились в демонстрацию в пользу корейской независимости.

Два года японская полиция добывала ужасными пытками следственный материал по этому делу. Приговор классового суда японского империализма предreshен. Только мощная волна протеста сможет остановить руку палачей.

Собрание корейских рабочих Москвы обратилось к центральным комитетам рабочей и крестьянской партий Японии с телеграммами, в которых просит приложить все усилия к освобождению подсудимых, и присоединяет свой голос к протесту корейского населения.

Правление московского клуба корейских рабочих ежедневно получает телеграммы протеста против «процесса 99» от рабочих и общественных организаций Кореи, Японии и Китая.

Правда. 1927, 21 сентября.

¹ В тексте, видимо, ошибка. В Сеуле 10 июня 1926 г. была разогнана японцами массовая демонстрация в связи с похоронами последнего корейского императора Сунджона.

№ 60

Из статьи Хин-Бо «В тюрьмах Кореи»

Вот одно из писем заключенных в корейской тюрьме в Сеуле, адресованное одной из ячеек МОПР во Владивостоке:

«В нашей камере сидит 10 политзаключенных. Когда мы получили ваше письмо, нашей радости не было предела. Мы сидим в тюрьме японских империалистов, более хищных, чем тигр. Три комка вареной каши из бобов в течение всего дня не могут заполнить наших вечно голодных желудков, а летние тюремные халаты не согревают наших истощенных, мерзнувших тел. В таком состоянии мы, под плетью надсмотрщиков, палачей-тюремщиков, работаем по 12 часов в сутки. Нас бьют палками, плетями, колют острыми железными крючками, всячески издеваются над нами, унижают.

Несмотря на это, мы ничуть не падаем духом, ибо верим, что недалек тот день, когда 20-миллионный корейский угнетенный народ, слившись в один всепокрушающий поток с пролетариями и угнетенными всего мира, наконец одержит победу над мировыми хищниками».

Путь МОПРа. 1927, № 11, с. 2.

№ 61

Корейские рабочие — Коминтерну

Мы, рабочие корейцы, работающие на далеком Севере, в бухте Сюркум, у японского дальневосточного лесопромышленного синдиката, собрались 1 марта на траурное собрание по случаю девятой годовщины кровавой расправы японских империалистов над борцами за независимость Кореи... Мы верим, что, несмотря на временные поражения рабочего класса, скоро настанет час, когда под вашим умелым руководством трудовой народ Кореи сбросит своих ненавистных угнетателей и вольется в семью советов.

Правда. 1928, 11 марта.

№ 62

Встреча узников сеульской тюрьмы

9 сентября в саду профсоюзов во Владивостоке состоялся митинг, посвященный встрече корейских коммунистов, бежавших из сеульской тюрьмы, над которой райком МОПР имеет шефство. Всего во Владивосток прибыло семь корейских коммунистов, встретиться с которыми так желали мопровцы Владивостока, наполнившие огромную территорию сада. Появление на сцене подшефных вызвало бурные и продолжительные аплодисменты.

Митинг начался докладами, в которых представители райкома охарактеризовали тяжелые условия национально-освободительного, революционного движения корейского трудового народа, борющегося против ига японского капитала.

«За малейшее политическое преступление корейских граждан бросают в тюрьмы, бьют и расстреливают, — падали в напряженную тишину сада взволнованные слова докладчика. — Всякий проступок, направленный против «законных» порядков японских хищников, влечет за собой тяжелые последствия, стоящие тысячи жизней».

Затем выступал представитель корейской секции комсомола тов. Нью-Лев, сказавший, что корейская и китайская комсомольские организации еще слабо развиты, недостаточно подготовлены к борьбе с общим врагом — японским империализмом. «Нет того опыта, — говорил он, — которым запасася комсомол Советского Союза. Тем не менее корейский комсомол имеет колоссальные успехи в юношеском революционном движении страны».

«Русский комсомол, — закончил тов. Нью-Лев, — должен усилить моральную и материальную помощь комсомолу Востока».

Во время митинга корейские дети ходили с кружками и собирали пожертвования в пользу детей политических заключенных. А после митинга была проведена запись желающих вступить в МОПР.

Путь МОПРа. 1928, № 21, с. 16.

№ 63

В борьбе с японским империализмом

В Москве в настоящее время находится группа корейских революционеров: Пак-Хен-Нен (Пак Хонён. — *Сост.*), Ли-Шенг (Ли Сон. — *Сост.*), Те-Ли-Хвен (Чо Лихван. — *Сост.*) и жена первого — Тю-Сю-Дюк (Чу Сюджук. — *Сост.*) с двухмесячным ребенком.

Пак-Хен-Нен, учащийся из крестьян, имеет за собой солидный тюремный стаж. В 1922 г. он был осужден в Пе Янге (Пхеньяне — *Сост.*) по процессу корейского комсомола и вышел из тюрьмы в конце 1924 г. В ноябре 1925 г. он был вновь арестован в корейском пограничном городе Сын-Ыдзю (Синыйджу. — *Сост.*) во время массовых облав на коммунистов и был включен в число обвиняемых по известному процессу «101». Однако японским властям пришлось отказаться от суда над тов[арищем] Пак-Хен-Неном, так как он заболел тяжелым психическим расстройством после пыток на предварительном следствии и был выдан в декабре 1927 г. родным на поруки.

Ли-Шенг просидел в тюрьме по приговору суда за принадлежность к компартии с сентября 1924 г. по декабрь 1927 г. Он вышел из тюрьмы почти оглохшим.

Те-Ли-Хвен — журналист, сотрудник коммунистической прессы, был арестован в Сын-Ыдзю также в ноябре 1925 г. и просидел в Сеуле до октября 1927 г.

Тю-Сю-Дюк принимала деятельное участие в женском коммунистическом движении в Корее и неоднократно подвергалась арестам...¹

Путь МОПРа. 1928, № 24, с. 11.

¹ В журнале помещена фотография Ли-Шенга, Те-Ли-Хвена, Пак-Хен-Нена.

Из книги С. Д. Аносова
«Корейцы в Уссурийском крае»

Роль корейцев в революционном движении

Коммунистическое движение среди корейцев началось только после Октябрьской революции. Начало его можно считать с 1918 года. До этого как во внутренней Корее, так и среди эмигрантов корейских социалистических и коммунистических организаций не было.

Оседлое кор[ейское] население (главным образом, русско-подданные) было политически индифферентно. Только политические эмигранты-корейцы имели до Февральской революции (1917 г.) свои национально-революционные организации. Вслед за аннексией Кореи, среди преимущественно нерусско-подданных корейцев, создаются легальные организации «Коун-ей-хвой» («Квонопхве». — *Сост.*)¹ и параллельно нелегальные и полулегальные национально-революционные организации. Но с начала войны в 1914 году усилился нажим царского правительства на эти организации, и работа их свелась к нулю. После Февральской революции корейская общественность вновь зашевелилась.

В мае 1917 г., по инициативе обруселых корейцев, был созван I Всероссийский корейский съезд в г. Никольск-Уссурийском.

На этом съезде произошли разногласия по вопросу об ориентации одних на советы и других на учредительное собрание. Часть делегатов покинула съезд. Оставшиеся на съезде, преимущественно русско-подданные, создали Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет корейских национальных обществ с резиденцией в г. Никольске.

После Октябрьской революции, весной 1918 года, в г. Хабаровске состоялась конференция, на которой присутствовали представители различных течений национально-революционных организаций. Представители буржуазно-демократического и конституционно-монархического течения, не соглашаясь с рядом выдвинутых положений, покинули конференцию. Представители более левого течения остались и создали союз социалистов.

В начале организации союза в нем принимали участие только 13 человек, но уже через месяц число членов удвоилось. При поддержке Хабаровской организации РСДРП(б) союз стал распространять свое

влияние среди корейцев по всему Д[альнему] Востоку. Но союз все же не имел достаточной связи с крестьянством и пополнялся, главным образом, за счет политических эмигрантов. В дальнейшем Хабаровский союз социалистов переименовывается во Временный центральный комитет союза корейских социалистов, когда на местах появились отдельные ячейки. С этого момента деятельность союза начинает расширяться, организуется литография и выпускается журнал «Колокол».

Всероссийский ЦИК корейских национальных обществ в мае 1918 года созвал второй съезд корейцев в том же Никольске.

Союз корейских социалистов, посылая своих делегатов на 2-й съезд, поручил им добиваться переизбрания центрального комитета, который отражал интересы исключительно зажиточно-спекулянтских групп корейцев. На съезде присутствовало более 130 делегатов. Почти половина этого съезда состояла из политических эмигрантов и нерусско-подданных крестьян, которые сочувственно относились к намерению социалистической фракции переизбрать ЦИК и перенести его в г. Хабаровск. Но это стремление встретило сильную оппозицию со стороны русско-подданных корейцев, в большинстве находящихся под влиянием эсеров. Борьба вылилась в конечном счете в борьбу между русско-подданными корейцами и нерусско-подданными.

Нерусско-подданные корейцы, считая, что только советская власть может разрешить земельный вопрос и улучшить их правовое положение, высказывались в резолюции по текущему моменту за признание и поддержку советского правительства. Русско-подданные корейцы, наоборот, высказывались за поддержку Сибирской Областной Думы² и против признания советской власти, боясь, что разрешение земельного вопроса советской властью может пройти частично за счет их. Русско-подданные оказались в большинстве. Значительная часть нерусско-подданных и политических эмигрантов покинула съезд. Чехословацкий переворот в Сибири, а в конце июня 1918 года и во Владивостоке, резко изменил обстановку.

Вооруженная борьба с белогвардейцами и интервентскими войсками началась по всему Дальнему Востоку. Союз корейских социалистов начал также организовывать красногвардейские отряды. И в конце июля 1918 г. 1-й корейский красногвардейский отряд в составе двадцати человек выступил на Уссурийский фронт.

В августе 1918 года в г. Хабаровске Дальсовнаркомом³ был созван V Съезд трудящихся Дальнего Востока. На этом съезде решено было ликвидировать фронты и перейти на партизанские методы

борьбы. В связи с этим решением все советские и партийные организации, в том числе и ЦИК союза корейских социалистов, должны были переехать из Хабаровска в Амурскую область. Пароход, на котором ехали члены и сотрудники союза корейских социалистов, был задержан казаками и отправлен обратно в Хабаровск, который был уже занят белыми, «калмыковцами» и японскими войсками.

Известный вешатель атаман Калмыков⁴ обошелся очень милосердно с корейцами. Только одна корейка⁵ была задержана, а остальные отпущены на свободу. Видимо, эти «социалисты» даже для Калмыкова никакой опасности не представляли. И действительно, все выпущенные разбежались в разные стороны, а деятельность союза корейских социалистов с этого момента на некоторое время прекратилась.

После падения советской власти на Д[альнем] Востоке среди корейцев осталась единственная организация — Всероссийский ЦИК корейских национальных обществ, возглавляемый бывшим до этого подрядчиком Мун-чан-бом (Мун Чанбом. — *Сост.*), священником Цха (Чха. — *Сост.*) и несколькими эсерами.

Этот ЦИК ориентировался на Сибирскую Областную Думу, посылая в нее своих представителей и приветствуя ее «доблестную» армию.

В начале 1919 года Всероссийский ЦИК корейских национальных обществ посылает своих представителей в Версаль на мирную конференцию.

После неудачного мартовского восстания в Корее ЦИК устанавливает связь с различными национально-революционными группировками и организациями в Корее и Китае и переименовывается во Всероссийский Национальный Совет.

В работе Нац[ионального] Совета принимают участие видные корейские революционеры, и он выступает как одна из центральных национально-революционных организаций Кореи, распространяя свое влияние на эмигрантов в России и Китае, а отчасти и на Внутреннюю Корею. Во Владивосток, куда перебрался Нац[иональный] Совет, стекаются корейские революционеры, и он становится центром их деятельности, а Нац[иональный] Совет — центром внимания корейской общественности.

По инициативе этого Совета при генерале Хорвате создается национальный корейский батальон.

К этому времени во Владивосток съехались все члены ЦК Союза корейских социалистов. Некоторые из них уже работали в Нац[иональном] Совете без всякого руководства со стороны Союза.

Поэтому в апреле 1919 года был созван второй съезд Союза, на котором было решено:

1. Союз переименовать в корейскую социалистическую партию и через своих представителей связаться с Москвой.
2. Избрать комиссию для выработки устава и программы партии.
3. Установить связь с большевиками и партизанскими отрядами.
4. Послать в Син-мин-дан (Союз новых граждан) и «Чхер-хер-гуан-поктан» (Союз железа, крови и освобождения страны) члена партии и развить там агитационно-пропагандистскую деятельность, используя для этого издающиеся этими организациями журналы и газеты: «Син-мин-ге» (Синминхве), «Ток-лип-чин-мин» (Тоннип синмун) и «Хан-ин-син-бо» (Ханин синбо).
5. Послать в Шанхай и Кандо своих представителей и связаться с существующими там революционными организациями.
6. Усилить влияние партии в первую очередь в Нац[иональном] Совете и «Син-мин-дан» и направить их деятельность для ведения подготовительной работы в эмиграции и непосредственной борьбы во Внутренней Корее.
7. Созвать Национальный съезд для объединения Нац[ионального] Совета, Временного Правительства в Шанхае и военного правительства в Гирине⁶.

Но намеченную программу проводить было чрезвычайно трудно. Национальный Совет упорно ориентировался на Версаль. Все предложения Корейской социалистической партии о перемене ориентации на Москву, установлении связи с Шанхайским и Гиринским правительствами встречали сильный отпор со стороны большинства членов Нац[ионального] Совета и не могли быть проведены в жизнь.

В результате разногласий по этим принципиальным вопросам члены Корейской социалистической партии вышли из состава Национального Совета, убедившись в невозможности использовать его.

В дальнейшем Корейская социалистическая партия вошла в соглашение с организацией «Син-мин-дан» и стала работать с ней совместно.

Национальный Совет, в противовес Корейской социалистической партии, создал организацию «Ирсе-дан» (Союз «Единый мир»). Эта организация при поддержке Национального Совета вступила в борьбу с Корейской социалистической партией за свое влияние на массы политических эмигрантов и корейского крестьянства. Но эта борьба продолжалась недолго. В результате побед Красной армии в Сибири в «Ирсе-дан» происходит значительный сдвиг влево, и осенью 1919 года она объединяется с Корейской социалистической партией.

В начале 1920 года Уссурийский край был освобожден от колчаковцев. Корейские социалистические организации, работавшие до этого в подполье, стали действовать легально. Состоялась областная конференция ответственных работников корейской социалистической партии. На этой конференции был принят ряд важнейших решений, которые сводились к следующему:

1. Создание краевого комитета корейских социалистических организаций в г. Владивостоке.

2. Установление связи с корейскими партизанскими отрядами в Маньчжурии.

3. Концентрация всех корейских партизан, оперировавших на русском Д[альнем] Востоке, в районах Сучана, Табана, Имана, Славянки и Раздольного и объединение их вокруг единого командования.

4. Усиление агитационно-пропагандистской работы путем издания газет, журналов и прокламаций на родном языке среди корейской эмиграции и японских войск и

5. Бойкот так называемого «Корейского Национального Совета».

По окончании работы были отправлены для работы на местах инструктора-организаторы.

Провокационное выступление японцев 4—5 апреля 1920 года деморализовало все корейские организации края. Преследование со стороны японцев вынудило многих корейских революционеров или покинуть территорию Уссурийского края, или уходить в сопки в партизанские отряды. Краевой комитет Корейской социалистической партии ушел в подполье, а Национальный Совет самораспустился. Часть членов этих организаций перебралась на Амур, где и продолжала работу. В конце 1920 года в г. Хабаровске был организован Областной комитет Корейской коммунистической партии. Работа этого комитета заключалась, главным образом, в руководстве корейским партизанским движением, которое развивалось и крепло. В Посьетском районе оперировал отряд корейских партизан, в котором насчитывалось до 700 человек. В Сучанском районе действовал другой отряд, насчитывающий до 300 человек. Они были подчинены Областному комитету Корейской компартии, который всех этих партизан считал коммунистами.

Комитет издавал газету «Наш голос» и прокламации, часто успешно распространяя их среди японских войск.

Но, кроме этих двух отрядов «коммунистов», существовали еще мелкие корейские отряды по 30—40 человек, которые, не признавая единого командования, враждовали между собой и занимались грабежом крестьянства.

Никакие меры, предпринимаемые Комитетом для объединения или даже расформирования этих разрозненных отрядов, променявших революционную борьбу на бандитизм, результатов не давали.

В результате успеха меркуловской авантюры изменяется ориентация большинства корейцев, как русско-подданных, так и нерусско-подданных, с Дальне-Восточной Республики на меркуловщину.

Корейцы стремятся отозвать своих представителей из дэвээрковского (ДВР. — *Сост.*) Народного собрания для работы в меркуловском нар[одном] соб[орании].

Наиболее зажиточные корейцы, при содействии меркуловского правительства, организуют корейские дружины на острове Ян-ковского, которые затем принимают участие в экспедиции против партизан.

Областное бюро РКП(б) для лучшего руководства работой среди корейцев в мае 1922 года создает кор[ейскую] секцию. По инициативе этой корейской секции при подпольном Областном бюро РКП(б) создаются корейские рабоче-крестьянские союзы. Задачей этих союзов было объединение трудящихся корейцев для борьбы с белогвардейцами и интервентами.

В июле 1922 года в селе Анучино, под руководством корейской секции, созывается районное собрание союзов, на котором участвуют до 40 делегатов, являющихся представителями 14000 членов.

Но уже через несколько месяцев существование этих союзов оказалось излишним. Красная армия быстро очищает Д[альний] Восток от белогвардейцев, эвакуируются японцы, и 25 октября 1922 года Владивосток, этот конечный пункт Уссурийского края, становится советским. Сейчас же кор[ейская] секция обл[астного] бюро РКП(б) распускается компартией.

По распоряжению Р[еволюционного] С[овета] Красной армии все партизанские отряды расформировываются, в том числе и корейские. Но часть корейских отрядов, превратившись в простых бандитов, не подчинилась этому распоряжению и покинула Уссурийский край, уйдя на территорию Китая, откуда повела агитацию против советской власти и коммунистов, выпуская прокламации и проч.

Генеральная чистка партии⁷, хотя и с некоторым запозданием, коснулась и корейской организации. В период подпольной работы в партийную организацию вошло много лиц, не имеющих никакого отношения к партии. В результате проведенной чистки из 1000 членов осталось только 250. Но в дальнейшем из года в год идет, хотя и медленный, рост корейской части парт[ийной] организации, преимущественно за счет крестьян. Корейская часть парт[ийной] организа-

ции имела членов: в 1923 г. — 250, в 1924 г. — 361, в 1925 г. — 532, в 1926 г. — 671.

Идет также усиленным темпом рост комсомольских ячеек: достаточно проследить это хотя бы по данным 1926 г.

На январь 1926 г. было ячеек 112

“ 1 апреля “ “ “ 148

“ 1 августа “ “ “ 163

Средняя численность ячейки на 1 апреля — 30 чел., а на 1 августа 33 человека. Эти ячейки охватывают 5291 члена и 116 кандидатов, причем 26% падает на девушек; по социальному составу: рабочих 2,6%, батраков 2,1%, крестьян-бедняков и середняков 90%, ремесленников-кустарей 0,2% и прочих 4,9%.

С. Д. Аносов. Корейцы в Уссурийском крае.

Хабаровск — Владивосток. 1928, с. 19—25.

¹ Квонопхве (Общество поощрения дела) — легальное корейское антияпонское общество было основано в декабре 1911 г. во Владивостоке. Ко времени учреждения общество насчитывало в своих рядах 300 членов. К лету 1914 г. его отделения были открыты в 11 городах и населенных пунктах Приморской области, а общее число членов общества достигало 8579 человек. Почти весь состав руководства Квонопхве состоял из активных участников антияпонского движения — Ю Инсок, Ли Бомъюн, Ли Сансоль, Хон Боидо и др. Согласно уставу в общество могли вступать только русско-подданные корейцы. Однако в общество привлекались и корейцы, не имевшие русского подданства — политические эмигранты из Кореи. Общество издавало газету «Квоноп синмун». В августе 1914 г. по требованию японского правительства общество было закрыто.

² Сибирская Областная Дума — контрреволюционная организация, действовавшая в городе Томске с декабря 1917 до сентября 1918 г. Создана группой общественных деятелей, выступавших за экономическое и культурное развитие Сибири, меньшевиками и эсерами. Боролась против советской власти.

³ Дальсовнарком — Дальневосточный совет народных комиссаров. В годы Гражданской войны исполнительные органы некоторых губернских и городских советов носили название Совета народных комиссаров. Дальневосточным советом народных комиссаров называли Хабаровский городской совет.

⁴ Калмыков И. — казачий атаман. Действовал под покровительством японских интервентов, установил в мае 1918 — феврале 1920 гг. антисоветский режим в Приамурье и части Приморья.

⁵ Имеется в виду корейская революционерка Ким-Станкевич Александра Петровна (1885—1918), член РСДРП с 1917 г., комиссар по иностранным делам при Дальсовнаркоме, расстреляна белогвардейцами 16 сентября 1918 г.

⁶ В ходе первоапрельского движения, помимо Временного правительства в Шанхае, лидеры антияпонского движения в Маньчжурии провозгласили образование еще одного корейского правительства — военного правительства в Гирине.

⁷ Чистка партии — исключение из КПСС лиц, считавшихся классово чуждыми и враждебными элементами. Массовые чистки партии проводились в 1921–1936 гг.

№ 65

Из книги Н. Ильюхова и М. Титова «Партизанское движение в Приморье»

...Одной из центральных задач в общей деятельности Рев[олюцион-ного] штаба стоял корейский вопрос. Контингент корейского населения в Приморской области довольно значительный: по данным VII Приморской партийной губернской конференции 1925 года, корейцев числится здесь до 94000 человек, причем 56,1% их сосредоточено главным образом во Владивостокском (бывшем Ольгинском) уезде. Корейцы появились в Приморье с того времени, как японские империалисты простерли свои цепкие клещи на незащищенную Корею. Непрерывным потоком прибывали корейцы во вновь заселяемую приморскую тайгу, оседали здесь во всех уголках и снова брались за землю, борясь за свое существование. Это были в массе своей крестьяне-земледельцы, и среди них немало было такого крестьянско-бунтарского элемента, который не примирился с варварским произволом японских хищников и эксплуататоров. Однако и здесь корейцев неприветливо встретила судьба. В одну шеренгу дешевых рабочих рук с русскими бедняками попадали несчастные корейцы, превращаясь буквально в крепостных, из которых беспримерно выматывались жилы богатыми крестьянами. Они-то и являлись пионерами по раскорчевыванию дикой тайги Приморья; под напором их мускулов звенели пила и лопата, и эхом отдавался топор, когда эти несчастные рабы XX века за право иметь хотя бы полдесятины земли должны были свалить десятину-две могучего леса, уничтожить пни и вырыть глубоко вросшие в недра корни. Под стоны и вопли этих прикованных к земле из-за куска хлеба желтых рабов масляно расплывалась лоснящаяся рожа кулака и раскатистым эхом неслись по лесу и горам «хозяйские» окрики и понукания. Нередко в те годы у кулака работали «исполу» 3–4 корейских семьи на его полях, а хозяин знал лишь по счету прятать в амбар мешки с хлебом, картошкой и прочими продуктами, фактически не затрачивая несколько

своей силы на обработку поля и уборку хлеба и не давая за это порой даже и семян. Вот в какой кабале вынужден был поселиться и жить приморский кореец благодаря неотразимо тяготевшей над ним «власти земли». Этим экономическим условиям целиком отвечало и правовое положение корейцев. Если у буржуазно-кулацких элементов существует непреложный взгляд на бедноту как на людей, которым «сам бог повелел» претерпевать до конца все муки на этом свете в надежде, что «господь воздаст во царствии своем», то это отношение еще в большей степени распространялось на пришельцев-корейцев... Авторам этих строк известен факт, когда закрепощенный душой и телом кореец, не отрываясь от хозяйского двора, не выходя из тайги, прожил в землянке до момента нашего с ним знакомства 47 лет. Сорок семь лет! Полвека вдали от людей! И что получил за свой непрерывный проклятый труд этот выросший в землю старик? Живя больше в одиночестве, он теперь с трудом понимал даже родной корейский язык, а весь русский лексикон его ограничивался словами: «Даласатуй, капитана хозяина!» Как-то мы этого оземлившегося человека угостили медом; он долго не решался его попробовать, а когда его наконец уговорили корейцы-партизаны, он сказал, что такую вещь кушает впервые в жизни. Это не утрировка, не преувеличение, а один из многих фактов недалекого прошлого.

Вот почему корейцы, особенно корейская молодежь, так живо и сочувственно откликнулись на нагрянувшие события. Нутром они почувствовали, что эта борьба затрагивает их глубокие интересы, что надо и им ввязаться в драку, принять участие в общем деле трудящихся, что с победой и они не останутся обойденными. Симпатии корейцев к партизанам с первых дней выявились со всей очевидностью. В их фанзах партизаны находили гостеприимный приют, здесь они могли спать спокойно, так как и старые и малые корейцы ночи напролет прохаживали вокруг фанз по дорогам, оберегая партизан от возможного внезапного набега белых. Революционный штаб правильно учел всю важность корейского вопроса и стал на путь вовлечения этих париев в общую борьбу совместно со всеми рабочими и крестьянами. С этой целью при Ревштабе и был создан национальный отдел — по существу корейский, как его потом и называли, так как других национальностей, как отдельных социальных групп, здесь не было. Руководил этим отделом т. Григорий Семенович Хан. Он имел высшее образование — окончил Сеульский корейский университет. Среди корейского населения пользовался огромным уважением. Корейский отдел вел широкую пропагандистскую работу.

Среди корейцев было много толковой развитой молодежи; с нею-то т. Хан и повел работу среди населения.

На ротаторе и импровизированном шапирографе в большом количестве печатались корейская газета, воззвания и листовки, которые распространялись затем по всей таежной периферии. Бывало, около Ревштаба в тени на корточках сидит вереница стариков и молодых корейцев в ожидании выпуска своей газеты и листовок; получив таковые, они, пришедшие из таежных уголков, порою очень далеких, отправлялись обратно, неся свежие вести из своего любимого корейского отдела. Насколько действенна была эта пропагандистско-агитаторская работа коротдела, можно судить по тому, что мы в первые же недели его существования имели приток в наши отряды корейского молодняка из окрестных деревушек и фанз. Вскоре сформировался специальный корейский отряд в две роты. Среди своего населения корейцы-партизаны раздобыли винтовки, берданы и другое оружие. Это было встречено нами с большой радостью: значит, правильно была взята линия, правильно нащупан путь, и задето за живое это население. Корейский отряд представлял образец дисциплины, преданности и любви к делу. Члены его всеми силами старались завоевать доверие со стороны населения. Корейцы-крестьяне с полной готовностью, в порядке сборов и налогов, доставляли все необходимое для отрядов: и провизию, и обувь, и одежду, и прочее. Помнится один неприятный случай, который вызвал было на время неприязненное отношение со стороны русских крестьян к корейцам-партизанам; но такое настроение было быстро рассеяно. Кореец-партизан, сменившись с караула у арестного дома, стал разряжать берданку, произвел нечаянный выстрел и убил мальчика лет 15, сына арестованного. С раздробленным черепом, истекая кровью, мальчик в течение нескольких минут был в предсмертной агонии и произвел потрясающее впечатление на сбежавшуюся к месту происшествия большую толпу народа. Посыпались упреки, нарекания и угрозы против несчастного, до крайних пределов растерявшегося молодого корейца. Бедняга чуть было не застрелил и себя, но товарищи предотвратили это. Он был самими же корейцами арестован. Назавтра или даже в тот же день в Ревштаб пришла делегация с протоколом от общего собрания корейского партизанского отряда, который требовал расстрела своего товарища, произведшего злополучный выстрел. Решение было мотивировано тем, что в подобном случае трудно определить, несчастный или намеренный сделан был выстрел, и что снисхождение к виновнику может дать повод к злоумышленным действиям, когда под видом нечаянного выстрела могут убивать и

ответственных работников. Больших трудов стоило представителям Ревштаба убедить партотряд в обратном и рассеять излишнюю эксцентричность, охватившую корейцев. Этот случай может служить показателем того, насколько корейские отряды ценили создавшееся отношение к ним со стороны русского населения, насколько больно и страшно им было потерять это отношение: чтобы устранить возникшее недовольство, они проявили даже готовность к кровавой жертве. Впрочем, вскоре и те русские, которые посылали упреки по адресу случайного убийцы, сами осознали необоснованность огульных наветов на всех корейцев.

Среди корейцев мы не знаем случая неподчинения дисциплине, невыполнения приказов или — чего проще — пьянства. В этом отношении они были образцовые красные бойцы. Правда, они уступали русским партизанам в боевом отношении, причиной чего были плохое знание русского языка, отсутствие военной муштровки да, вероятно, и общий уровень развития.

Взятая Ревштабом линия по корейскому вопросу получила свое выражение в решениях съезда рабоче-крестьянского населения Ольгинского уезда, по которым корейцы были объявлены — при полном единодушии съезда — равноправными во всех отношениях гражданами, включая и право на бесплатное пользование землей и прочими угодьями на общих основаниях.

Н. Ильюхов и М. Титов. Партизанское движение в Приморье. М., 1928, с. 80—84.

№ 66

Воспоминания А. А. Кима¹ «Корейская делегация беседует с В. И. Лениным»

Это случилось в один из ноябрьских вечеров 1921 г. Тогда я находился в Москве, будучи секретарем корейской делегации, прибывшей в Исполком Коминтерна. Разрешив все вопросы, относящиеся к дальнейшей деятельности нашей Коммунистической партии, мы собирались выехать на Восток.

Но мы твердо решили, прежде чем покинуть Москву, встретиться с любимым нашим вождем — Владимиром Ильичем.

Это удалось. На запрос по телефону нам вскоре ответили, что Ленин будет очень рад встретиться с корейским революционером Ли Дон Хы (Ли Донхви. — *Сост.*) — председателем нашей делегации.

Свидание было назначено на 5 часов вечера. Чтобы не опоздать на прием, мы еще за час двинулись к Кремлю.

Нас было четверо. Мы вошли в большую комнату. Оттуда нас ввели в приемную — знаменитый кабинет Ленина.

Волновался поседевший в беспощадных боях против классовых врагов Ли Дон Хы, которому перевалило за пятый десяток. Волновался и я (на мою долю выпала большая задача — быть переводчиком). Но вот открылась дверь... Показалась дорогая, знакомая фигура Владимира Ильича. Мы сорвались со своих мест и, словно во сне, пожимали протянутые руки вождя. Голосом, полным теплоты, Владимир Ильич произнес:

— Очень рад увидаться с корейскими коммунистами.

Затем, опустившись на плетенное кресло, он пригласил нас сесть напротив себя.

Внешний вид Владимира Ильича был вполне бодрый. Ростом он невысокий, плотный. Немного сутуловатый. Большая голова с лысиной. Чистое, с мягким выражением лицо. Живые, пронизательные глаза. Нас сильно обрадовало отсутствие у Владимира Ильича седых волос: будто старость не коснулась его. Я старался, насколько возможно, изучить черты его лица. Владимир Ильич похож, как это писали некоторые уже побывавшие у него, на рязанского середняка мужика. Одет он был в очень простой костюм.

Боясь потерять драгоценное время (нам дали 30 минут), мы сейчас же начали беседу. Говорил на корейском языке Ли Дон Хы. Прежде всего он заявил, что мы пришли к Владимиру Ильичу как его ученики, поэтому будем весьма откровенны с ним. Владимиру Ильичу, очевидно, понравилось наше заявление. Он с улыбкой сказал, что с удовольствием примет наше предложение говорить откровенно. Затем со свойственной ему прямоотой и скромностью заявил нам, что он «ничего не знает о дальневосточных делах». Владимир Ильич просил подробно информировать его о положении в Корее и в соседних странах.

Мы, как могли, сжато обрисовали экономическое и политическое состояние нашей страны. Наша информация временами прерывалась неожиданными вопросами Владимира Ильича. В процессе беседы создались самые непринужденные, самые теплые взаимоотношения с Владимиром Ильичем. Ленин с большим вниманием слушал о

колонизаторской политике, которую самым хищническим образом проводила Япония в Корее.

Раскрыв лежащий на столе атлас, мы показывали Владимиру Ильичу расположение и протяженность железных дорог в Корее. Рассказали ему о постройке трамваев, открытии фабрик и заводов японскими империалистами.

Ленин произнес пророческие слова о роли железнодорожников и трамвайных рабочих в предстоящих революционных событиях. Он назвал их авангардом масс, выступавших на борьбу против империализма на Востоке. Через два года, в 1923 г., эти слова сбылись.

Владимир Ильич интересовался организацией подпольных коммунистических кружков и групп. Внимательно выслушал наш рассказ о причинах мартовского поражения в Корее.

Ленин подробно расспрашивал Ли Дон Хы об условиях борьбы корейских революционеров. Владимир Ильич сказал:

— Мы жили в культурных центрах, в то время как вам, преследуемым империалистами, приходится скитаться по сопкам и лесам. Для вас надо организовать международную помощь.

В середине нашей беседы вошла женщина и сообщила Владимиру Ильичу, что время беседы истекло. Владимир Ильич разрешил еще 25 минут.

На письменном столе лежала груда бумаг. Среди них были наши доклады, посланные Ленину в копиях. Владимир Ильич извинился, что не успел познакомиться с ними. В его кабинете стоял большой шкаф, наполненный книгами на иностранных языках. При виде их я невольно почувствовал всю глубину своего невежества, ибо среди этих книг я не обнаружил ни одной, известной мне.

Говорили мы на различные темы. Многое уже забыто, ибо прошло уже восемь лет. В конце беседы Владимир Ильич задал мне неожиданный вопрос:

— Сколько среди корейцев таких как вы, хорошо владеющих русским языком?

Этот вопрос застал меня врасплох. Машинально я ответил:

— Больше тысячи.

Владимир Ильич, качая головой, укорял меня, что до сих пор никто из этих товарищей, в совершенстве владеющих русским языком, не написал ни одной книги о революции на Востоке.

— Пишите о вашей борьбе. Мы переведем с русского на все европейские языки. Пусть весь мир знает о революционных событиях на Дальнем Востоке. Если вы еще раз придете сюда, принесите обязательно такую книгу. Без нее не являйтесь.

Мы стали прощаться. Владимир Ильич долго пожимал руку старого Ли Дон Хы. Прощаясь, он вливал в наши сердца бурный поток новой энергии, твердой решимости бороться за победу коммунизма².

О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания 1900—1922 года. М., 1963, с. 615—617.

¹ Ким Афанасий Арсеньевич (1900—1938). Член ВКП(б) с 1920 г. Участник учредительного съезда Корейской компартии в 1921 г. в Иркутске. Окончил в конце 1921 г. Институт красной профессуры. В конце 20-х — середине 30-х гг. — начальник политического отдела Посъетской машинотракторной станции Приморского края. Был делегатом XVII Съезда ВКП(б).

² Впервые воспоминания А. А. Кима были опубликованы в газете «Тихоокеанская звезда» 22 января 1929 г.

№ 67

Полит[заключенным] Италии

Дорогие товарищи!

Шлем вам из далекой окраины СССР — с Дальнего Востока от корейских колхозников-мопровцев пламенный братский привет.

Сегодня, включаясь в борьбу за лучшую подготовку к 10-летию Мирового конгресса МОПР и 15-летию Октябрьской революции, мы решили связаться с вами путем переписки. Обещаем впредь регулярно сообщать о ходе нашей работы. Мы будем знакомить вас конкретно, как в одном маленьком уголке советского Дальнего Востока строится социализм, как выполняется план завершающего года пятилетки.

Мы живем в деревне «Корейская тераста». Деревня образовалась в 1928 г. из переселенцев различных районов Дальневосточного края — корейских крестьян-бедняков. В апреле 1931 г. вся наша деревня коллективизирована. Колхоз наш назван именем МОПР.

Несмотря на свою молодость, наш колхоз под руководством партийной организации и органов советской власти сумел укрепиться и организационно, и экономически. Мы добились больших успехов в выполнении планов сева и уборочной кампании. В прошлом году за свою ударную работу колхоз был премирован Шмаковским райисполкомом: материей и обувью на сумму 6000 рублей, киноаппара-

том и двумя путевками на курорт. А в текущем году мы, несмотря на нехватку рабочих рук, досрочно перевыполнили план сева (задание — 280 гект[аров], выполнение — 312 гект[аров]) и вновь были премированы: материей, дойной коровой и сельскохозяйственной машиной.

Кратко остановимся на организации труда. У нас трудоспособных мужчин — 157 чел[овек], женщин — 107 чел[овек]. Они разбиты на 8 бригад. Шесть бригад работают на рисовом поле и две — на суходольном. Наш колхоз соревнуется с колхозом «Корпавлофеодоровск и «КИМ». Нами взято на буксир¹ два корейских колхоза и четыре русских, отстающих в выполнении своих планов.

До советизации Дальнего Востока наши ребяташки не могли посещать школы за неимением средств. Если же кто-нибудь учился, ему насильно подносили русскую грамоту. Сейчас в нашей деревне есть школа 1-й ступени, школа крестьянской молодежи и изба-читальня. Все дети учатся на своем родном языке. В прошлом году мы полностью ликвидировали неграмотность, сейчас проводим разные курсы и беседы по поднятию техники и советского хозяйства. Есть вечерние партийные школы и т.д. Членов партии у нас 60 чел[овек], комсомольцев — 87, пионеров — 80, делегатов² — 27. Ячейка МОПР состоит из 120 чел[овек]. За первое полугодие 1932 г. мы выполнили финансовую смету, несколько раз устраивали митинги протеста против казни юношей Скоттсборо, активно участвовали во всех хоз[яйственно]-полит[ических] кампаниях.

Есть у нас много недостатков: прорыв в строительстве жилищ, недостаточно проводится воспитательная работа и т. д. В недалеком будущем мы надеемся все это исправить.

На этом заканчиваем свое первое письмо. Желаем вам искренно, от души успеха в борьбе с классовым врагом.

Мопровцы корейского колхоза им[ени] МОПР.

Интернациональный Маяк. 1932, № 25, с. 12.

¹ Взять на буксир — оказать помощь.

² Делегатки — члены женского актива.

Из выступления делегата от Дальневосточного края Кима Афанасия на XVII съезде ВКП(б)

...Я хочу сегодня в своем выступлении остановиться на работе полит[ических] отделов (машинно-тракторных станций. — *Сост.*) в Дальневосточном крае и особенно в одном из его национальных районов — в Посьетском...

Каких успехов мы добились в этом году на Дальнем Востоке? План сева мы выполнили на 90%, план сева на 100% мы не выполнили, — это крупнейший недостаток, но против прошлого года мы имеем определенный шаг вперед. Хлебозаготовки в этом году мы завершили в декабре. Мы проделали большой шаг вперед в деле организационно- хозяйственного укрепления колхозов. Но краевая партийная конференция, подводя итоги нашей работы в деревне, записала, что если весь Советский Союз празднует победу на селе, то этого мы не можем сказать относительно Дальневосточного края. Наш край еще находится в прорыве. Вся партийная организация края, колхозные массы, рабочие Дальнего Востока сейчас единодушны в том, чтобы 1934 год сделать годом побед, чтобы в этом году превратить наш Дальневосточный край в один из передовых краев Советского Союза.

Особо важна роль полит[ических] отделов в национальных районах. Наш Посьетский район граничит непосредственно с Маньчжурией и с колониальной Кореей. В Посьете существует три года машинно-тракторная станция. Эта станция, вооруженная передовой техникой, сыграла и играет колоссальную роль в деле перевода мелкого полупатриархального крестьянского хозяйства с его примитивной техникой на рельсы передового социалистического хозяйства. Сейчас Посьетский район коллективизирован на 95%, — это район сплошной коллективизации. В этом году мы выполнили досрочно, в сентябре месяце, поставку ранних зерно[вых] культур. Точно так же мы перевыполнили план натур[альной] оплаты по всем культурам. Мы не справились со сдачей риса и сои. Мы не сумели в этом году по-настоящему драться за высокий урожай риса, за высокий урожай сои. По этим культурам мы имеем долг стране и партии.

Сейчас мы перестроили парт[ийную] организацию по производственному принципу и этим значительно приблизили ее к колхозу,

бригаде. Огромное большинство коммунистов колхозных ячеек мы перебросили на производство, чтобы они там, в низовом звене, по-большевистски дрались за успешное выполнение весенней посевной кампании этого года.

Сейчас мы развернули целый ряд курсов по подготовке и переподготовке активных работников на селе — коммунистов, комсомольцев и беспартийных ударников-колхозников.

Сегодня я имею возможность передать XVII съезду партии рапорт о том, что наша МТС¹ Посьетского района

«...под правильным руководством политотдела, дирекции, усилиями лучших ударников досрочно выполнила план капитального ремонта тракторов; отремонтировала трактора и сельхозмашины на 100%. Сверх краевого плана отремонтировали одну автомашину, 2 трактора из выбракованных и 10 сельскохозяйственных машин».

Понятно, эти успехи только еще начало в нашей работе...

Мы сейчас живем в напряженной обстановке сложных политических отношений с Японией. Когда мы обсуждали и прорабатывали декрет партии и правительства о льготах² в одном из пограничных колхозов Посьетского района, в это время мы слышали гул японского аэроплана, который пролетел над колхозом. В ответ на наглый полет японского самолета корейские колхозники постановили: собрать необходимые средства и построить боевой самолет за счет посьетских корейских колхозников.

Корейские крестьяне, корейские колхозники знают о том, что советская власть — их родная власть, что коммунистическая партия — их родная партия... Мы знаем, что Советский Союз — это наша пролетарская отчизна. Мы знаем, что дело корейских колхозников, корейских рабочих состоит в том, чтобы до последней капли крови защищать наши красные границы советского Дальнего Востока...

XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии ВКП(б).

26 января — 10 февраля 1934 г. Стенографический отчет

Москва, 1934, с. 586—587. См. также «Известия». 1934, 10 февраля.

¹ МТС — машинно-тракторная станция.

² Речь идет о решении ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР в 1931 г. предоставить переселяющимся на Дальний Восток крестьянам ряд льгот. При проезде по железной дороге они получали 75% скидки на каждый платный билет. Со скидкой на 75% продавались им лесоматериалы. В течение ряда лет они освобождались от уплаты сельскохозяйственного налога и т.д. Особые льготы переселяющимся устанавливались декретом Совнаркома СССР от 11 декаб-

ря 1933 года. Они предусматривали освобождение с 1 января 1934 г. по всему Дальневосточному краю от обязательной поставки зерновых культур и риса колхозов и колхозников сроком на 10 лет и единоличных крестьянских хозяйств сроком на 5 лет.

№ 69

Из статьи «Фашистским тюремщикам не сломить волю революционных рабочих»

Даже неполные статистические данные — за время с 1925 по 1933 год — дают потрясающую картину жертв белого террора, которую должен удержать в своей памяти каждый трудящийся.

За этот период времени капиталисты мира убили и замучили насмерть 1 120 200 революционных рабочих, арестованных, раненых, избитых и приговоренных к смертной казни и тюремному заключению насчитывается свыше 2 500 000 человек.

Больше 200 000 политических заключенных находятся сейчас в концентрационных лагерях фашистской Германии.

В Китае наиболее интенсивно идет революционная борьба. Жестокый белый террор, заливающий кровью рисовые поля многих революционных провинций, нисколько не уступает зверскому террору фашистской Германии.

В тюрьмах гоминьдана и империалистов томятся 2 000 000 революционных рабочих. Они приговорены к миллиону лет тюремного заключения.

Только за один первый квартал 1933 г. было убито 18 824 человека и примерно столько же ранено и арестовано.

* * *

Перед трудящимися СССР, перед членами МОПР в первую очередь стоит серьезная задача укрепления национальных связей с рабочими капиталистических стран, еще более усиленная помощь узникам капитала, их семьям и детям. У дальневосточной организации МОПРа имеются крупные достижения. За период от 2-й краевой конференции МОПР (1931 г.) до 3-й (1934 г.) наша организация выросла на 42 661 человека (в основном за счет трудящихся китайцев и корейцев).

Свое непосредственное обязательство перед узниками капитала по сбору средств Дальневосточная организация МОПР выполнила в

1933 г. на 101,2%: она перевела ЦК МОПР СССР 177 061 руб. Возросла за это время роль низовой ячейки МОПР, основного и решающего звена в системе организации. Некоторые ячейки работают образцово. Например, в колхозе «Красный кореец» (село Осиповка Хабаровского района) в ячейку МОПР входят поголовно все колхозники.

Тихоокеанская звезда. 1934, 18 марта.

№ 70

Ли Пяк-чо

Умер Ли Пяк-чо (Ли Бэкчо. — *Сост.*) — один из активных участников мартовского восстания (1919 г.) и один из организаторов рабочего движения в Корее. Тов[арищ] Ли Пяк-чо родился в Корее в семье бедного крестьянина. С ранних лет он испытал на себе всю тяжесть капиталистической эксплуатации и угнетения. Летом он вместе с отцом работал на арендованных землях, а зимой ходил в школу грамоты. Добывая средства существования на работе водовоза, он оканчивает среднюю школу. Затем уезжает в Японию и там устраивается прислугой в одной токийской библиотеке, временно посещая вечерние курсы при одном из университетов. В этот период т[оварищ] Ли Пяк-чо предается углубленному изучению социалистических книг.

В мартовском восстании (в Корее) он участвует как организатор одной демонстрации в провинции Пуэн-Ян (Пхёнан. — *Сост.*).

Ли Пяк-чо становится организатором рабочих союзов в Пуэн-Яне и сотрудничает с органе объединения рабочих союзов «Гонде» («Кондже». — *Сост.*), выходящем в Сеуле. Но преследования японской жандармерии и полиции заставляют тов[арища] Ли Пяк-чо эмигрировать в Советскую Россию.

В 1922 году в Иркутске, будучи курсантом военно-политической школы при 5-й армии, он вступает в ряды ВКП(б). Затем он инструктор корейской секции Приамурского об[ластного] ком[итета] партии, затем на той же работе в Приморье. С 1923 года — отв[етственный] редактор газеты «Авангард», в 1930—31 гг. — редактор корейской литературы Даль[невосточного] из[дательства], 1931—32 гг. — аспирант Г[осударственного] Д[альневосточного] У[ниверситета], с ноября 1933 года — редактор кор[ейской] литературы Даль-

[невосточного] партийного изд[ательства]. (Далее следуют 18 подписей. — *Сост.*)¹.

Тихоокеанская звезда. 1934, 22 июля.

¹ В газете помещен портрет Ли Бэкчо.

№ 71

Из статьи В. Попова «На подступах к Волочаевке»¹

...Десятого февраля (1922 г. — *Сост.*) при сорокаградусном морозе части двинулись в наступление. Корейская рота 6-го полка первой подошла к проволочным заграждениям и бросилась на штурм. Большинство бойцов не имело ножниц для резки проволоки, поэтому пришлось рвать ее штыками, прикладами и даже собственными телами. Противник открыл с броневигов ураганный пулеметный огонь. Рота почти вся погибла, повиснув на проволоках...

Таежные походы. Сборник эпизодов из истории гражданской войны на Дальнем Востоке. М., 1935, с. 271.

¹ Волочаевка — железнодорожная станция возле Хабаровска, где в феврале 1922 г. произошло одно из решающих сражений последнего этапа Гражданской войны на Дальнем Востоке.

№ 72

Из статьи Афанасия Кима «Надо помочь»

В Прибайкальской области проживают корейские рабочие, около 100 человек. Многие из них — те, которые в годы аннексии Кореи империалистической Японией с оружием в руках боролись за независимость своей страны. Теперь же они, потеряв всякую надежду вернуться домой, затерялись на русском Дальнем Востоке, занимаясь всяким ремеслом, могущим поддержать существование. По своему социальному положению все они принадлежат к семье рабочих и беднейших крестьян. Не находя никакого заработка, большинство из них служит в качестве батраков в русских деревнях...

И в такое трудное в материальном отношении время перед корейскими рабочими встает во всей своей грозной форме вопрос о приобретении установленного правительством ДВР вида на жительство, стоимостью 7 рублей золотом. Где же им достать такую сумму денег, когда удачный их заработок не превышает пяти рублей золотом?

Обращаемся с горячим призывом к народным властям ДВР сделать некоторые облегчения корейским рабочим в деле приобретения видов на жительство, уравнив их в данном случае с русско-подданными.

Прибайкальская правда. 1922, 24 сентября.

№ 73

**Из «Сборника материалов по политическому
и экономическому состоянию Дальнего Востока»
(по данным совещания секретарей губернских
комитетов и председателей губернских
исполнительных комитетов 3-го августа 1923 г.)**

...Южная граница Приморья сплошь заселена корейским населением. Последнее, кроме того, разбросано по всей губернии и в общем составляет около 30 процентов всего населения.

До 90 процентов этого населения занимается земледелием. Громадное большинство корейского населения составляют нерусские граждане корейцы, живущие в крае десятки лет, обрабатывая землю

на арендных началах. Правовое и экономическое положение этих безземельных крестьян чрезвычайно тяжелое...

По данным земской переписи 1917 г., корейское население расселено следующим образом:

Названия уездов	Число дворов и населения	
	русских граждан ¹	нерусских граждан ²
Никольск-Уссурийский	4796 дворов	5466 дворов
Ольгинский	-	29 255 душ
Сучанский	123 двора	2494 двора
Спасский	-	1250 дворов 5000 душ

Всего: русских граждан 4919 дворов, 32 341 душа
не русских граждан 9503 двора, 48 984 души

...Положение русских граждан корейцев, живущих на надельных землях, сносное. Главная масса их сконцентрирована в трех районах — Адиминском, Янчихинском и Суйфунском (Корсаковка, Пуциловка, Кроуновка, Синельниково), объединена в сель[ские] советы и волостные исполнительные комитеты. Параллельно с ними организован комсомол. В наиболее крупных населенных пунктах существуют школы (до 50-ти комплектов), частично содержащиеся от казны.

Резко противоположное положение у нерусских граждан корейцев.

Из общего количества в 9503 двора только 2494 густо расположены по Сучанскому району; остальные разбросанно, по 10—20 дворов, ютятся на крестьянских землях почти каждого русского селения. Экономическое положение этой группы корейского населения катастрофично...

Школы существуют только в крупных поселениях и содержатся на подачки от деревенских кулаков. Все они — национальные, частные, пропитанные консервативными идеями. Никаких учебников и учебных пособий. Преподавательский состав — всех оттенков и направлений вплоть до японофильской. Заметен некоторый антагонизм между корейским и русским населением на почве землепользования...

По данным земской переписи 1917 г., наделы русских граждан корейцев равняются: а) по Никольск-Уссурийскому уезду — 16 661

десятина; б) по Сучанскому району — 617 десятин; по Спасскому уезду — 17 десятин. Всего, таким образом, общая площадь годных наделных земель у русских граждан корейцев достигает 17435 десятин.

Наделение корейцев землей состоялось в 1894 г. по 15 десятичной норме. После этого никаких дополнительных прирезок не было. Это обстоятельство, в связи с увеличением народонаселения, с одной стороны, уменьшением земельной площади, вследствие частых наводнений — с другой, а также не прекращавшейся эмиграций корейцев, свело норму землепользования с 15-ти десятин до 2-х десятин на двор ...

Положение этого вопроса у нерусских граждан корейцев еще хуже.

Эта категория земледельческого корейского населения обрабатывала землю на началах аренды у крестьян. В нынешнем году (1923 г. — *Сост.*), с введением земельного кодекса, они стеснены стихийным стремлением русского крестьянства к самозапашке, вызванным желанием наибольшего захвата земель.

Некоторое успокоение внесло решение Дальневосточного земельного отдела от 20 марта сего года — допущение сдачи земель этим корейцам в арендное пользование.

По данным с мест, наделение землей на началах аренды выражается в следующих цифрах:

арендующих по 1/2 десятины на двор	10 процентов
арендующих по 1 десятине на двор	15 процентов
арендующих по 1 1/2 десятины на двор	5 процентов
не имеющих вовсе земель	70 процентов

Это положение и создало острый земельный вопрос у корейского населения.

Сборник материалов по политическому и экономическому состоянию Дальнего Востока (по данным совещания секретарей Обкомов и председателей Губисполкомов 3-го августа 1923 г.). Чита. 1923, с. 64 — 66.

¹ Корейцы, принявшие русское подданство.

² Корейцы, не принявшие русское подданство.

Корейский вопрос как часть национальной проблемы на советском Даль[нем] Востоке

Национальная политика царизма и советской власти на Д. В.

Дальний Восток со дня своей колонизации, 1860-х годов, с Запада и Востока впитывал в себя, кроме украинцев, еще и значительные массы нерусской национальности, как-то: татар, латышей, поляков, корейцев, китайцев и др. До прихода колонизаторов¹ край был заселен туземными племенами и народностями монгольской расы, а именно, бурятами, тунгусами, гольдами и др. аборигенами, насчитывавшими в начале XIX века до 120000 человек (кроме бурят).

Царская политика в отношении Дальнего Востока основывалась на порабощении, национальном гнете, русификаторстве, великодержавности, шовинизме и уничтожении слабых, менее культурных народностей, словом, она характеризовалась особенностями империалистической политики по отношению к колониям.

В результате такой политики началось оттеснение слабых туземных народов и племен на необитаемый север и постепенное вымирание их вследствие голода и распространения занесенных колонизаторами различных болезней и отравления их алкоголем. В настоящее время осталось только около 50 проц. туземных народностей, а 50 проц. вымерли.

Пришлые колонизаторы нерусской национальности, за исключением национальностей кавказской расы, с первого же дня прихода в край очутились в тяжелом экономическом и политическом положении.

Корейцы и китайцы, покинувшие свои насиженные «фанзы» на родине, гонимые голодом и насилием феодально-чиновничьего дворянства, перебравшись на обетованную землю, не получили ожидаемых земельных наделов и, попав на положение пасынков, вынуждены были или арендовать землю у русских крестьян-колонизаторов, или, в поисках куска хлеба, пешком таскаться по тайгам, приискам, под кличкой рабочих «желтого труда».

Однако, несмотря на это, японский империализм, отобрав у крестьян землю, гнал новые волны эмиграции в Россию. Корейские крестьяне, не получая от царского правительства земельных наделов, должны были на кабальных условиях (за половину урожая) арендовать целины у русских крестьян, выкорчевывать и обрабатывать их, чтобы через 2—3 года быть согнанными для расчистки новых

целин. Больше чем добрая половина Приморской и отчасти Приамурской губернии поднята силами корейских землеробов. Только часть так называемых старожилов в 1896 г. получила 15- десятинные земельные наделы. Остальные корейцы, проживающие здесь не один десяток лет, до сих пор не имеют наделов и влачат, на положении арендаторов, полуголодное существование.

Корейские и китайские рабочие (кули), оказавшись в незнакомой стране и без знания языка, не применившие своего труда в земледелии, попали в цепкие лапы подрядчиков и предпринимателей, которые выжимали из них все, что было возможно. Труд корейских и китайских рабочих оплачивался значительно дешевле, чей труд русских рабочих, поэтому так называемые «желтые рабочие», конкурируя на рынке труда с «белыми рабочими», сбивали заработную плату и вытесняли труд последних, что создавало резкий антагонизм между «белым» русским и «желтым» трудом.

Царское правительство, заинтересованное в ослаблении русского рабочего движения, поощряло ввоз в Россию подрядчиками законтрактованных восточных рабочих и искусственно разжигало антагонизм между русскими и китайско-корейскими рабочими, отвлекая ненависть первых от себя — от непосредственных виновников их бедствий, и направляя ее на классовых союзников русских рабочих — на рабочих желтой расы.

Положение национальностей нерусского языка ухудшалось так называемым паспортным вопросом. Рабочие и крестьяне, покинувшие свои родные очаги, не имели возможности при выезде с родины запастись национальными паспортами. А корейские эмигранты, лишившись своего государства, обязаны были выбирать японские паспорта, с чем почти никто не мог примириться, т.к. каждый националистически настроенный кореец считал себя корейским подданным. Русские паспорта выдавались для иностранцев на основании национальных паспортов, а т.к. таковых у большинства не было, то они за бесписьменность подвергались со стороны царского правительства репрессиям, вплоть до тюремного заключения и выселения за границу. Выборка годовых русских паспортов, не говоря уже о бесконечной канцелярской волоките и формальностях, была сопряжена с большими расходами — до 15 рублей в год, что составляло больше, чем месячный заработок желтого рабочего. Таким образом, царское правительство, используя желтых рабочих и крестьян для отражения от себя ударов рабочего класса, в то же время всячески притесняло их, выжимая с них последние гроши в царскую казну.

Среди эмигрантов, особенно среди корейцев, была большая тяга к переходу в русское подданство, но царское правительство в своей

колонизаторской политике, в видах укрепления окраины «верными своими сынами» — казаками и кулачеством, — отрицательно отнеслось к этому и не шло навстречу им. Такова была политика царского буржуазного правительства в национальном вопросе на Д[альнем] В[остоке].

Если самодержавное правительство по отношению к национальностям не русского языка и туземцам придерживалось великодержавной политики угнетения, культурного и хозяйственного неравенства, то совершенно противоположной политики придерживается в национальном вопросе Советская Россия, которая в условиях диктатуры пролетариата с первых же дней Октябрьской революции приступила к конкретному разрешению национального вопроса в интересах пролетариата и широких трудовых масс всех народностей, населяющих территорию рабоче-крестьянской России. Буржуазный лозунг «право наций на самоопределение» по своему содержанию не имеет ничего общего с лозунгами, выдвинутыми Октябрьской революцией. Буржуазно-демократический лозунг имел в виду образование самостоятельных буржуазных государств, только Октябрьская революция дала этому лозунгу ярко революционное содержание. Базируясь на постановлениях первого и второго съезда Советов, Совет Народных Комиссаров с первых же дней установления советской власти (7 ноября 1917 г.) провозгласил:

1. Равенство и суверенитет народов России.
2. Право их на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.
3. Отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.
4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Задача советской власти в отношении этих национальностей сводится к тому, чтобы помочь им при помощи пролетарского государственного аппарата полностью использовать обеспеченное за нами право на свободное, широкое культурно-национальное развитие. Вследствие такой национальной политики советской власти начался чрезвычайно интенсивный процесс расслоения по классовой линии среди туземных окраинных народностей, лихорадочное стремление их к широкому хозяйственному и культурному строительству и быстрый процесс изживания среди национальных меньшинств националистических и шовинистических тенденций, питаемых иллюзией преобладания общенациональных интересов над классовыми. Так было в Центральной России.

На Дальнем Востоке, в условиях ДВР и борьбы с японской интервенцией и белогвардейцами, советская власть только теперь, вплотную сталкиваясь с национальным вопросом, имеет возможность серьезно заняться, согласно духу решения XII партийного съезда, национальным вопросом в его конкретной постановке.

В связи с советизацией края и распространением на Дальний Восток советских законов, главным образом земельного кодекса, прежде всего во взаимоотношениях русского населения (крестьянства), с одной стороны, и нерусского — с другой, мы должны констатировать проявление вредных уклонов великодержавного шовинизма со стороны первого и противодействия ему, как следствие, узкого национализма и недоверия к господствующему населению — с другой. Эти два уклона представляют значительную опасность в деле советского строительства и громадный тормоз при разрешении национального вопроса в интересах пролетариата и трудящихся.

Задачей момента является изживание и полная ликвидация этих двух вредных уклонов, в особенности первого — в сторону великодержавности и русификаторства, ибо только с устранением этого уклона можно благополучно разрешить здесь национальный вопрос и изжить национализм и недоверие к русскому населению прежде угнетаемого нерусского населения. В этом направлении в первую очередь должны быть примером советские аппараты на местах и работники советских органов. От них требуется особенно чуткое и внимательное отношение к национальному вопросу, ибо всякое противодействие проведению в жизнь национальной политики советской власти и саботаж равносильны измене принципам рабоче-крестьянской власти. Значение и важность рационального разрешения в ДВО² национального вопроса усугубляется близостью таких стран, как Корея, Китай и Япония, и тесной связью национального вопроса с международной политикой советской власти и политикой Коминтерна в этих странах. Малейшая ошибка в национальном вопросе будет раздуваться за границей японофильствующими элементами и использоваться в угнетенных массах Кореи и среди рабочих Китая и Японии для антисоветской агитации. Советская власть, начертавшая на своем знамени «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», в интересах мировой социальной революции должна по национальному вопросу свою тактику строго согласовать с тактикой Коминтерна.

В области хозяйственного строительства в отношении нерусских национальностей советская власть стремится к изживанию и уничтожению отмеченного XII партийным съездом фактического хозяйственного и культурного неравенства нерусских национальностей и

туземцев, в д[альне]восточных условиях к этому еще нужно добавить, и правового неравенства, ибо здесь оно непосредственно связано с разрешением хозяйственных вопросов.

Корейский вопрос

1. Общее положение

Компактная масса корейского населения сосредоточилась преимущественно в Приморье и в общем составляет около 30 процентов всего населения губернии. Громадное большинство из этого населения, не имея прав русского гражданства и проживая в крае десятки лет и являясь вполне лояльными элементами в отношении к советской власти, находится на положении арендаторов крестьянских и казачьих земель.

По данным земской переписи 1917 г., положение корейского населения находилось в следующем состоянии:

Уезды	Корейцев, перешедших в русское гражданство		Корейцев, не перешед- ших в русское гражданство	
Никольско- Уссурийский	4795 двор.	31 855 чел.	5466 двор.	29 255 чел.
Ольгинский	-		293 “	1614 “
Сучанский район	123 “	986 “	2494 “	13 115
Спасский уезд	-		1250 “	5000
Всего	4919	32841	9503	48 984

Таким образом, корейцев — советских граждан по Приморью 4919 дворов с населением 32 841 человек и не имеющих прав русского гражданства 9503 двора с населением в 48 984 человека. Всего 14 432 двора с населением в 81 825 человек. В настоящее время с эмигрантами, прибывшими после 1917 г., всего в Приморье и Приамурье корейское население доходит до 130 тысяч (12 тысяч в Приамурье).

Огромная цифра корейцев, нерусских граждан, совершенно бесправна и, составляя почти 2/3 всего корейского населения, почти совершенно не объединена ни в экономическую, ни в административную единицу. Только в Сучанском и Раздольнинском районе с организацией групп содействия советской власти объединена часть корнаселения, не обладающая пока правами российского гражданства. Советское корнаселение, живущее на наделных землях в По-

сьетском районе, объединено в сельсоветы и волисполкомы. Параллельно с ними организованы комсоды (группы содействия).

На почве безземелья и материальной необеспеченности часть населения в Посьетском районе охватил голод, и в самом недалеком будущем районы, заселенные безземельным корейским населением, может также охватить голод, если своевременно советскими органами не будут предприняты меры помощи.

2. Земельный вопрос

По данным земской переписи 1917 г., наделы советских граждан — корейцев равняются: а) по Никольско-Уссурийскому уезду — 16 661 дес., б) по Сучанскому району — 617 дес. и в) по Спасскому уезду — 157 дес. Всего, таким образом, общая площадь годных земельных наделов у корейцев — русских граждан достигает 17 435 десятин. Наделение этих корейцев земель было произведено только в 1894 г. по 15-десятинной норме. После этого никаких дополнительных прирезок сделано не было. За 30 лет население этой группы корейцев, конечно, увеличилось в значительной степени и это обстоятельство вместе с другими причинами привело к тому, что норма землепользования с 15 дес. свелась к 2-м дес. в среднем на двор.

Гораздо хуже обстоит вопрос с корейским населением, не имеющим прав русского гражданства. Эта категория земледельческого населения обрабатывала землю на началах аренды у крестьян. В 1923 г., с введением земельного кодекса на Дальнем Востоке, они выброшены за борт стихийным стремлением русского крестьянства к самозапашке, вызванным желанием захвата земель. Некоторое успокоение внесло решение Дальземотдела от 20 марта с. г. — допущение сдачи земель корейцам в арендное пользование. Но провести в жизнь это решение полностью не удалось в этом году. По данным с мест, наделение земель на началах аренды в Приморской губернии выражается в следующих цифрах: арендующих по 1/2 дес. на двор 10 процентов, по 1 дес. — 15 процентов и по 1 1/2 дес. — 5 процентов.

Не имеющих земли вовсе или арендующих ее на тайных кабальных началах — 70 процентов.

Из общего количества 9503 двора этой части корнаселения только 2494 расположены более или менее кучно по Сучанскому району, остальные разбросаны по всем районам и группами по 10–15 дворов ютятся на крестьянских землях почти каждого русского селения.

Экономическое положение этих корейцев-арендаторов катастрофичное: все земли их, которые они арендовали у крестьян и казаков, нынче вспаханы самими арендаторами, и они оказались в весьма тяжелом положении. Кроме того, по своей бедности они не могут

выбрать русских паспортов, которые до сих пор стоят около 15 рублей золотом и ввиду просроченности старого паспорта им грозит за бесписьменность высылка в Корею, где их ожидают японские тюрьмы и голод.

Те, которые имеют хотя бы малейшую возможность, ликвидируют свое хозяйство и бегут на китайскую территорию. По приблизительному подсчету, туда переселилось до 5000 человек.

Скверно обстоит дело народного образования. Школы существуют только в крупных населенных пунктах и содержатся на подачки деревенских кулаков. Все они национальные, частные, пропитанные консерватизмом. Нет учебников и учебных пособий, нет также и кадров подготовленных учителей. Всех школ, по данным ОНО³, насчитывается в трех губерниях (Амурской, Приамурской и Приморской) до 250.

Антагонизм между корейским и русским населением на почве землепользования — сильный. Обществами выносятся приговоры о выселении корейцев, сносятся их жилища и проч., под благовидным предлогом обвинения их в японофильстве (с. Кондратенково Суйфунской вол., Сучанский район).

3. Билетный⁴ вопрос

Бесписьменность корнаселения носит массовый характер вследствие тяжелого его экономического положения. Эта часть населения, живущая оседло в пределах губернии десятки лет, несет на себе все виды налоговой повинности наравне с прочим населением, плюс к этому — уплата аренды за землю. Она всегда эксплуатировалась и эксплуатируется корейскими и русскими кулаками.

Выселить ее за бесписьменность в Корею — значит выселить самый трудовой корейский элемент, угнетаемый и в экономическом, и в правовом отношении, после которого может остаться в крае только торговый, обеспеченный, спекулятивный элемент, могущий по своему состоянию всегда приобретать билеты.

4. Прием корейцев в российское гражданство

Корейцев, желающих перейти в российское гражданство, десятки тысяч.

Корейцы, заселившие край до 1917 г. включительно, в своем подавляющем большинстве являются самой лояльной частью корнаселения, что они доказали своим участием в рядах партизанских отрядов.

Вопрос о переходе в российское гражданство тесно связан с земельным и билетным вопросами. С переходом в гражданство РСФСР

отпадает сам собой билетный вопрос. Состояние в российском гражданстве дает возможность наделять безземельных земель, согласно земельному кодексу на общем основании. Таким образом, скорое и благоприятное разрешение вопроса о переходе в гражданство наполовину разрешает корейский вопрос в ДВО.

5. Здравоохранение

Корейское население привыкло пользоваться так называемой тибетской медициной и лечиться травами. Всюду имеются аптеки и лавки, торгующие этими травами. Существует множество доморощенных врачей, знахарей и т.п. Они не поддавались до сих пор никакому учету и контролю со стороны правительственных органов. Ясно, что дальше это в интересах населения продолжаться не может. Необходим контроль над торговлей травами и врачами, еще следует упорядочить и урегулировать вопрос здравоохранения корнаселения.

6. Ближайшие очередные задачи по корейскому вопросу

Ближайшие задачи советской власти по корейскому вопросу сводятся к следующему:

1. Вовлечь корнаселение в советскую работу на местах путем подготовки массового участия их в будущих выборах в сельсоветы, согласно ст[атье] 20 конституции СССР.

2. Облегчить трудовому населению переход в гражданство РСФСР.

3. Установить льготы трудовому населению при выборке паспортов.

4. Принять предупредительные меры для избежания голода безземельного населения.

5. Оказывать всяческое содействие хозяйственным начинаниям полупролетарских и пролетарских групп населения (организация артелей и проч.).

6. Распространить при взносе налогов на корнаселение льготы, предоставленные крестьянскому русскому населению.

7. Оказывать содействие насаждению в корейских районах кооперации.

8. Аннулировать все сделки, закабаляющие корнаселение.

9. Что же касается вопроса наделения земель, то в первую очередь земель должны быть наделены безземельные и малоземельные корейские крестьяне, состоящие в русском гражданстве, и бывшие партизаны и красноармейцы.

Наделение должно быть по трудовой норме и преимущественно в районах их проживания. Во вторую очередь следует наделить зем-

лей не имеющих прочной оседлости, они должны получать землю в свободных районах области по указанию земельных органов на общих основаниях. При этом необходимо учитывать хозяйственно-бытовые условия жизни корнаселения. В связи с этим срочно необходимо начать подготовительные работы по переселению безземельных корейцев на свободные земли: а) произвести точный учет безземельного населения, б) обследовать свободные земли, предназначенные для землеустройства корейского населения и в) установить ссуды на землеустройство и переселение корейцев.

10. В целях борьбы со знахарством необходима регистрация при Губздраве⁵ всех практикующих корейских врачей, аптек и магазинов, торгующих лекарственными травами, и концентрация торговли в государственном аппарате.

11. Необходимо обратить внимание на поднятие культурного состояния корнаселения, для чего следует включить все существующие корейские школы в общую сеть правительственных школ и оказывать им всяческую поддержку. Школы должны быть реорганизованы по типу единой трудовой школы, а для подготовки кадров учителей при Н[икольско]-Уссурийском педагогическом техникуме должно быть открыто специальное корейское отделение. Для инструкторирования школ учреждаются при отделах народного образования штаты инструкторов по коршколам.

Недостаток квалифицированных работников среди корнаселения выдвигает вопрос о подготовке таковых в вузах, раб[очих] фак[уль-тетах] и на профессиональных технических курсах.

В местах с компактным корнаселением должны быть организованы лик[видационные] пункты, избы-читальни, уголки крестьянина и т.д.

Отсутствие учебников и учебных пособий тормозит дело образования корнаселения, поэтому необходимо приступить к изданию на корейском языке учебников, литературы и пособий.

Наш путь. Ежемесячный журнал Дальнего Востока ЦК РКП. 1923, № 11, сентябрь, с. 11–18.

¹ Колонизаторы — в данном случае это те, кто организует заселение пустующих земель.

² ДВО — Дальневосточная окраина.

³ ОНО — отдел народного образования.

⁴ Билеты — документы, приобретаемые корейскими переселенцами и дававшие им право на проживание в крае.

⁵ Губздрав — Губернский отдел здравоохранения.

Полит[ико]-просв[етительная] работа среди кор[ейского] населения

В Посьетском районе Приморской губернии

Красносельская изба-читальня помещается в здании сель[ского] совета. Внутренний вид избы-читальни уютный. В библиотеке имеется 74 книги; преобладает беллетристика. Все книги на русском языке. Между тем большинство населения корейцы. Цифра ежедневной посещаемости иногда падает до 2-х человек. Падение посещаемости объясняется неполучением в течение последних 2-х месяцев корейских газет.

В отношении работы нужно признать, что Красносельская изба-читальня самая неудовлетворительная из всех находящихся в Посьетском районе. Доклады, лекции и беседы бывают во время проведения широких агит[ационных] компаний, в дни революционных праздников и т.п. Углубленной систематической работы не ведется.

Адиминская изба-читальня выгодно отличается от Красносельской. Помещается она в клубе РКСМ, в бывшем здании церкви. Помещение обширное. Вся работа проводится согласованно с ячейкой РКСМ, жен[ским] отделом и Ком[итетом] сод[ействия]. Ежедневная посещаемость возросла до 14 человек. Клиенты избы-читальни более всего интересуются газетами и охотно посещают доклады. Газеты и доклады на корейском языке, так как население корейское. Лекторскими силами изба-читальня пользуется случайными.

Рабоче-крестьянский клуб в с[еле] Новокиевском занимает очень хорошее здание б[ывшего] офицерского собрания. В том же здании помещается и районная библиотека. При клубе имеется читальня, заботливо убранная и уютная. Хорошо оборудован и зал, отведенный для спектаклей, собраний, докладов и проч. Вся политико-просветительная работа Новокиевска сосредоточена в клубе. Регулярно читаются лекции, доклады и устраиваются спектакли. В качестве лекторов клуб обслуживают местные партийцы и члены рай[онного] ком[итета] РКСМ. Имеется живая газета. Проводится лекционная работа среди допризывников. Нужно признать, что работники Новокиевского клуба выявили достаточную инициативу; имеется желание работать. Отношение населения к работе доброжелательное.

Ликвидация неграмотности в Посьетском районе все больше и больше привлекает к себе внимание населения. Не все, конечно, об-

стоит ладно в программной и методической части, но если мы примем во внимание, что лик[видационные] пункты здесь возникли только благодаря местной инициативе, то нельзя и требовать с них больше, чем они могут дать. В особенности следует отметить благожелательное отношение к лик[видации] неграмотности со стороны учительства. Здесь мы видим, как учительство, материально не так уж хорошо обеспеченное, отдает бесплатно свой труд и добросовестно работает.

В поселке Джунсой занимается в школе взрослых около 15 человек. Они делятся на несколько групп в зависимости от имеющихся у них знаний. Изучают русский язык, естествоведение, математику, географию и полит[ическую] грамоту. Это скорее кружок самообразования, но только с той разницей, что имеется руководитель — учитель, направляющий работу.

Школа в поселке Сансой. Учащихся около 50 человек, исключительно девушки и замужние женщины. Некоторые женщины приходят в школу с грудными детьми. Обучение ведется на корейском языке. Изучают родной язык, математику и полит[ическую] грамоту.

В школе поселка Чакасеми учатся тоже исключительно девушки и женщины. Учащихся до 25 человек. Занятия на корейском языке по математике, родному языку и полит[ической] грамоте.

Во всех упомянутых школах большой недостаток в учебных пособиях. Определенной программы занятий не имеется. Сейчас наблюдается перелом в сторону более правильной постановки работы. Создан школьный совет из учителей и представителей ячеек РКП и РКСМ, Жен[ского] отдела и Ком[итета] сод[ействия]. Ударной задачей постановлено ликвидировать неграмотность среди членов существующих в поселках организаций (в возрасте от 18 до 35 лет) и к весне сделать выпуск. Занятия решено вести по программе ВЧК¹ ликвидации безграмотности.

В селениях Н[овая] Янчихи, Н[ижняя] Адими и Сидими намечено к открытию 3 опорных лик[видационных] пункта. Кроме того, во всех селениях, где существуют школы, предусмотрено организовать по лик[видационному] пункту. Обучение будет вестись на русском и корейском языках, в зависимости от потребностей учащихся.

В селе Адими учащиеся на лик[видационном] пункте разделены на 2 группы: в одной — обучение ведется на русском языке, а в другой — на корейском. Среди учащихся большинство женщин. Учащихся до 60 человек, но запись продолжается. Вопрос о ликвидации неграмотности, по инициативе некоторых граждан, ставится на бли-

жайшее общее собрание и будет обсуждаться в плоскости обязательности обучения всех неграмотных в селе, в возрасте от 18 до 35 лет.

Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. Ежемесячный педагогический журнал. Чита—Владивосток. 1924, № 3-й, январь, с. 66-68.

¹ ВЧК — Всероссийская Чрезвычайная Комиссия.

№ 76

Из корреспонденции Г. Е. «Национальный вопрос и иностранцы» (Беседа с членом Дальревкома тов. Кубяком)

...Более культурным типом дальневосточного инородца¹ является кореец. В Приморье, главном пункте расселения корейцев, общее число их доходит до 200 тысяч. Они играют крупную роль в экономике Дальнего Востока, так как являются представителями культуры рисосеяния. Сильно эксплуатируемые во времена царизма кулацким казачеством, беззащитные и бесправные корейцы в настоящее время получили твердые земельные наделы, что сразу освободило их от прежней кабалы и повысило в глазах русского населения. Все больше углубляется политическая и просветительная работа среди корейцев. В Приморской губернии, при губисполкоме, а также при уездных исполкомах, существуют корейские отделы. В губернии насчитывается до 300 корейцев-коммунистов.

Известия. 1924, 11 января.

¹ Инородец — в царской России: уроженец, по преимуществу, окраины России, принадлежащий к одному из национальных меньшинств.

№ 77

Из статьи Т. К.
Советский Дальний Восток
(Обзор)

...Южная граница Приморья сплошь заселена корейским населением, занимающимся главным образом сельским хозяйством. Ввиду особой важности регулирования корейского вопроса в этой губернии создан институт уполномоченных по корейским делам. В основу деятельности этого института положены следующие задачи: подготовка административно-политических вопросов, касающихся корейского населения, обследование корейского населения, его потребностей, быта и пр...

Известия. 1924, 3 апреля.

№ 78

Добыча золота на Дальнем Востоке

Коллегия ГЭУ ВСНХ СССР¹ на последнем заседании рассматривала вопрос о производящихся на территории Дальнего Востока и Бурято-Монгольской республики старательских работах по добыче золота. С давних времен эти работы велись местным корейским и китайским населением. Ввиду этого предложено Дальпромбюро² и ЦСНХ³ Бурято-Монгольской республики и впредь привлекать к этим работам наравне с гражданами СССР оседлых китайцев и корейцев, даже состоящих в иностранном подданстве. Особое разрешение Главконцескома⁴ в таких случаях отменяется, но при договорах с китайцами и корейцами предусматривается срок не более двух лет и предоставление старателям⁵ или их артелям площади, не превышающей одной квадратной версты⁶.

Известия. 1924, 2 июля.

¹ ВСНХ — Высший совет народного хозяйства. Высший центральный орган СССР по управлению промышленностью (1917–1932). ГЭУ — Главное экономическое управление.

² Дальпромбюро — Дальневосточное промышленное бюро.

³ ЦСНХ — Центральный совет народного хозяйства.

⁴ Главконцеском — Главный комитет по концессиям.

⁵ Старатели — рабочие по кустарной добыче золота.

⁶ Верста — старая русская мера длины (1,0668 км).

№ 79

Работа среди корейцев в деревне

Партийная организационно-инструкторская работа в корейской деревне за отчетный период времени выразилась в следующем.

Обращено самое большое внимание на привлечение корейских рабочих, занятых в производстве, и бывших партизан и красноармейцев в партию по ленинскому набору¹. По последним сведениям, всех корейцев-ленинцев по губернии около 45 человек.

Для обследования корейской деревни в Никольск-Уссурийский были отправлены инструктора корейской секции губернского комитета РКП, РКСМ, каковые, выяснив положение на месте, вынесли практические предложения по подходу к корейской деревне.

В целях инструктирования корейских работников по партийной, советской, комсомольской и женотдельской линиям проведен ряд совещаний, где заслушивались их доклады о работе и давались практические указания.

Владивостокский уезд имеет большой процент корейцев. Поэтому через уездный комитет и уездный революционный комитет проведена работа по укомплектованию корейцами партийных, советских и союзных аппаратов на 40—50 %.

Корейская секция губернского комитета предприняла шаги к целесообразному распределению окончивших курсы корейских товарищей. Они посланы в те корейские районы, где в действительности корейское население нуждается в подготовленных кооперативных работниках.

Проведено было губернское совещание корейских работников в организациях РКСМ. Поставлены были доклады по работе ячеек РКСМ в городе и в деревне.

Для дачи указаний и инструкций уездным корейским секциям РКП по вопросу о руководстве работой корейских деревенских ячеек, устраивались совещания с участием вызванных из уездов секретарей уездных корейских секций РКП.

При корейской секции Губернского комитета партии организована комиссия по изучению экономического и правового положения

корейского населения в губернии. Эта комиссия уже приступила к работе, сосредотачивая свое внимание на собирании систематизированных материалов по экономическому и правовому положению корейцев.

Чтобы укрепить низовые советские аппараты, двинуты в корейские деревни, в порядке разверстки, корейские комсомольцы и партийцы. Они в данное время возглавляют сельские советы.

Начата работа по изучению опыта в прошлой работе.

По линии пропагандистско-агитационной работы, помимо общепартийных кампаний, была проведена кампания по привлечению наибольшего количества подписчиков на газету «Авангард» и популяризации идеи рабоче-крестьянской печати; проведено совещание по улучшению в литературном смысле газеты «Авангард» в целях превращения ее в массовую газету.

Проведено на конкурсы 7 человек.

Организованы и проведены курсы по переподготовке корейских учителей в Спасском уезде.

Произведены выпуски из пунктов по ликвидации неграмотности по губернии, которые пропустили свыше 1500 корейцев.

Как достижение в области советского строительства за отчетный период времени, нужно констатировать полную законченность советизации корейского населения. Остается лишь укрепить эту работу на местах.

Как результат окончания советизации произведены дополнительные выборы в сельские советы.

Организована и проведена посевная ссуда для корейского населения через комитеты содействия. Организована продовольственная ссуда для удовлетворения корейского населения, где вопрос о неурожае ставится очень остро.

Укреплены низовые советские органы посылкой на места наиболее подготовленных товарищей.

Известная часть работы была уделена на вопрос о приеме в российское гражданство корейцев, который продолжается поныне.

Красное знамя. 1924, 13 июля.

¹ Ленинский набор в партийно-массовый прием в ВКП(б) передовых рабочих в 1924 г. в связи с кончиной В.И. Ленина.

№ 80

Вечер смычки русской и корейской делегации

21-го июля с. г. состоялось общегородское объединенное собрание русских и корейских делегатов. Присутствовало около 150 женщин.

На повестке дня стояли следующие вопросы: 10-летие империалистической бойни, информационный доклад о работе среди женщин в Приморье, трехдневник туберкулеза и текущие дела.

По первому вопросу докладчиком выступил тов. Симонов, который осветил всю сущность империалистической бойни 1914–17 гг.

По второму вопросу — тов. Нам. Она подробно обрисовала условия работы среди женщин Приморья и отмечала те достижения, которые достигнуты губженотделом среди женщин Приморья.

По вопросу о трехдневке туберкулеза выступил тов. Ширяев, указавший на необходимость борьбы с социальным злом — туберкулезом.

По всем вопросам были приняты единодушно соответствующие резолюции...

Все доклады и предложения переводились на корейский язык. К переводу очень внимательно отнеслись русские делегатки, которые с мест требовали, если запаздывали с переводом, немедленного перевода с русского языка на корейский.

Собрание протекало в весьма дружной обстановке. Русские работницы отнеслись с достойным вниманием к корейским делегаткам, стремились передать последним все то, что может и должна передать та женщина, которая имеет за собой опыт советского строительства...

Красное знамя, 1924, 27 июля.

№ 81

Макаров

Корейская деревня «Юранцон»

В пяти верстах от Шкотово среди сопок запряталась деревня «Юранцон» (Юранчхон. — *Сост.*). Низкие глиняные мазанки, покрытые соломой, незаметно сгрудившись под уклоном горы, остаются незамеченными, пока не приблизишься к деревне на несколько сажен¹.

Мы попали в деревню вечером в восьмом часу, после заката солнца...

В доме председателя сельского совета мы застали сельского учителя, председателя крестьянского комитета и еще несколько человек. Нас весьма радушно приняли. Никто из присутствовавших корейцев не знал русского языка и во время разговоров переводчиком был Ким-Тен-Гю (Ким Чонгю. — *Сост.*), наш спутник, партиец, ответственный работник...

Деревня имеет 34 двора. Населения 190 душ. Районный сельский совет находится в Юранцоне, объединяет 102 двора, 1000 душ. Мужчин 529, женщин 521. Взрослого населения, имеющего право голоса на выборах в Советы, 440 человек.

Весь район имеет в этом году засева 139 десятин земли, из них под рисом 26 десятин. Сеют, кроме риса, главным образом пайзу (урожаем сей год в среднем с десятины 20 пудов, раньше был 60), бобы (урожаем сей год 36, раньше 50) и чумизу (сей год 50, раньше 60).

Государственный надел составляет всего 19 десятин. Остальные 120 десятин корейские крестьяне арендуют в скрытом виде у русских крестьян, или из половины, или за уплату натурой от 30 до 50 пудов овса за десятину.

Один поселок Юранцон имеет скота: быков 13, коров 1, лошадей 14 и свиней 20.

Совсем не имеют скота 9 дворов. Они засевают максимум по десятине, минимум по 1/4 десятины.

Больше всего имеет скота Ким-Вон — 4 быка и одну лошадь. Засевает 3 десятины, рабочих рук 3, едоков 11.

В деревне производится сдача собственниками рабочего скота в эксплуатацию неимущим. Быка сдают на лето за 10 пудов кукурузы. Был случай, когда взяли быка на лето за 33 рубля.

На побочные заработки из деревни уходят зимой всего два-три человека. Нет заработка.

Обычное питание корейской семьи состоит из: каши из чумизы, пайзы и изредка из рису (она заменяет хлеб, варится без соли), соленные овощи с перцем, соя с тыквой и изредка сушеная с гнилым запахом рыба.

В селе один коммунист — председатель, прибывший — не местный, и один комсомолец, секретарь сельского совета. Отношение к ним крестьян хорошее. Пользуются авторитетом.

Есть отряд пионеров в 26 человек. Организован два месяца тому назад. Связан со шкотовским русским отрядом. Крестьяне относятся

к пионерам хорошо. Недавно ставили своими силами в деревне детский спектакль. Пьеса была: «Борьба классов». Присутствовало 80 человек. Содержание пьесы было присутствовавшим понятно.

В семейном быту корейцев еще сохранились некоторые остатки прошлого рабского угнетенного положения женщины, как у всех восточных народов. Например, женщина и дети в корейской семье живут и обедают отдельно от мужчин на кухне. Но наряду с подобными пережитками прошлого корейские женщины уже давно ушли по пути раскрепощения и равноправия с мужчинами. Женщины Юранцона выделили четырех делегатов, которые активно участвуют в работе делегатских собраний в Шкотово и информируют остальных женщин деревни о своей работе.

Избы-читальни в деревне нет. Есть пункт по ликвидации неграмотности. Получаются два экземпляра газеты «Авангард». Один экземпляр выписан школой, другой — сельским советом. Учителями устраиваются читки. Посещаемость до 30 человек. После читки газеты ходят по рукам. Не искуриваются, а аккуратно возвращаются и подшиваются в одно место.

В Юранцоне школа двухкомплектная. Один комплект содержится на местном бюджете, другой на средства населения. Учащихся детей 52 — из них 40 мальчиков и 12 девочек. Всего детей школьного возраста в деревне 80 человек. Учителей двое. Заведывающий школой кончил районные учительские курсы, кончил курс пятилетней средней общеобразовательной школы в Сеуле. Другой в этой же школе прошел три курса.

Комитет крестьянской общественной взаимопомощи только что приступил к работе. Изыскиваются средства. Вынесено постановление сельским сходом, чтобы всякий, кто продаст что-либо, должен один процент стоимости вносить в кассу комитета. Сюда же вносят деньги из фонда для похорон странствующих, установленного повсеместно старинной корейской традицией. Таким образом, сейчас этот фонд ликвидирован. Собрано всего в кассу комитета в течение двух месяцев его существования 50 рублей.

Частных лавок в селе нет. Кооператива тоже. Крестьяне свои продукты сбывают и покупают товары на шкотовском рынке.

Идет подготовка к созданию во всем шкотовском районе много-лавочного потребительского корейского кооператива. В Юранцоне есть постановление сельского схода о сборе членских взносов в кооператив. После сбора урожая будет приступлено к работе.

Мы застали корейцев в праздничных костюмах. Оказывается, в этот день в деревне была свадьба.

Нравы и обычаи корейских крестьян быстро революционизируются. Замечательно быстро корейцы изживают старые предрассудки. Никто в деревне не верит в богов. Не исполняют никаких религиозных обрядов. Деревня совершенно антирелигиозная.

Свадьбы раньше сопровождалась большими церемониями. Сейчас они обычно проходят следующим образом. В назначенный день жених верхом на лошади едет к невесте с двумя-тремя друзьями. Родители остаются дома. У невесты жениха встречают без особой церемонии. Устраивают пирушку. Жених остается у невесты. Жених привозит родителям невесты грамоту от своего отца, которая говорит о том, что последний желает женить своего сына на их дочери.

Корейских крестьян больше всего интересуют следующие вопросы: земельный вопрос, содержание учителя, потравы хлебов и нехватка до нового урожая.

Жалуются крестьяне:

На то, что 2 октября в деревню приезжал землемер, который отмерил вокруг школы, находящейся среди села, восемь десятин земли для Хомякова, захватив землю, занятую корейскими домами. Хомяков — лесной ревизор, ему принадлежит школьное здание, которое корейцы снимают в аренду. Общество неоднократно обращалось в волостной исполнительный комитет о предоставлении надела земли для школы. Вместо этого приезжает землемер и наделяет землей не крестьян, а Хомякова, пользующегося нетрудовым доходом. Соответствующим органам необходимо в этом разобраться.

Далее жалуются на постоянные потравы хлебов. Дело в том, что возделываемые корейцами культуры поспевают гораздо позднее, нежели у русских крестьян. Последние, не считаясь с этим, пускают скот на поле без пастухов. Сельский совет обращался в волостной исполнительный комитет, результатов никаких добиться не мог.

Затем жалуются, что в прошлом году Дальселькред (Дальневосточный сельскохозяйственный кредит) обещал в кредит чумизу для посева. Обнадежил и не дал. Жалуются на то, что в течение года у

них никого не бывало ни из инструкторов, ни из волостного исполнительного комитета, связь имеют только со шкотовской корейской ячейкой.

Кроме того, нет у них советских законов, перепечатанных на корейский язык. Просят, хотя бы газета «Авангард» отрывками их печатала, пока не будут особо изданы.

Крестьяне весьма заботятся о том, чтобы в этом году успеть арендовать рыболовный участок на заливе, так как хлеба в этом году не хватит.

Вот как живут и о чем интересуются корейские крестьяне деревни Юранцон.

Красное знамя. 1924, 10 октября.

¹ Сажень — старая русская мера длины (2,13 м).

№ 82

Съезд корейцев Амурской губернии

Благовещенск, 14 ноября. Закончился первый губернский съезд корейцев. Из докладов с мест выяснилась большая тяга корейцев к организации земледельческих коммун и трудовых коллективов. Среди корейцев проявляется большое стремление поднять свой культурный уровень.

Съезд принял ряд важных практических мероприятий по объединению всего трудового корейского населения губернии.

Известия. 1924, 16 ноября.

№ 83

Намманчун

(Нам Манчхун. — Сост.)

Год работы среди корейнок города Владивостока

Особые отсталые условия и уклад жизни корейцев давят и сковывают волю корейнок и все ее культурные стремления, и она нахо-

дится на положении бессловесной рабыни, всецело подвластной до замужества отцу, матери, а после замужества мужу, свекору, свекрови и прочим. Она должна сидеть в четырех стенах тесной и дымной фанзы и довольствоваться своим подневольным положением. Единственной отдушиной, куда она могла выбраться, была церковь православная, методическая и др. Со всей искренностью и горячностью она стала религиозной, перед ней, умственно отсталой и забитой, не вставали какие-либо сомнения, и она без всякой критики воспринимала все, что ей преподносили попы разных церквей. Здесь она отдыхала и временно как бы забывала голодных грязных ребят, заботы о насущном куске хлеба, побои мужа и ругань свекора, свекровки. Безрадостна была жизнь кореянки! Кто не видел ее в городе с привязанным за спиной ребенком и тяжелой ношей на голове? Кто не видел, как она волокла из далекого леса вязанку дров, надрываясь под тяжестью ноши?

Лишения и тяжелая работа измотали ее настолько, что она даже не протестует, когда ее избивают, издеваются над ней. Вы видите на лице ее только одну тупую, беспросветную покорность своей судьбе.

Где же выход из положения?

Мартовская революция в Корее в 1919 г. как будто временно всколыхнула кореянок, пробудив наиболее передовых из них к общественной жизни. Во Владивостоке даже был организован «патриотический союз кореянок».

Особенную активность тогда выявила первая общественная работница на слободке тов. Онсунме, теперь одна из активных организаторов делегатских собраний.

Но только с советизацией Приморья началась настоящая работа среди кореянок города.

Еще год тому назад мы видели на слободке такую картину. Инструктор губернского женского отдела созывает собрание кореянок; к назначенному часу нет никого. Проходит час, два, три, четыре. Приходят робко одиночки, боязливо озираются и уходят так же тихо, как и пришли. В полутемных клетушках фанз женщины рассказывают друг другу про «синдан» (новая партия) самые невероятные вещи, наводя ужас не только на детей, но и на взрослых. А попы разных мастей ревностно оберегают свое женское стадо от «анти-христовой» заразы.

Это было год тому назад.

Но теперь этого нет. Усилиями коммунаров и комсомольцев лед косности сломлен и через пробитую брешь из обломков старого забитого быта пробивается свежая струя нового, сулящая радостную и интересную новую жизнь.

Что представляет сейчас корейская слободка?

Приходите в воскресенье в 10 часов утра в слободку в партийно-комсомольский клуб (помещение бывшей церкви) и вы увидите, как он переполнен корейками, уже не теми, которых мы видели в прошлом году, не тупыми и безразличными ко всему. Вы увидите веселые и живые лица, принимающие активное участие в беседе, в прениях. Вас поразит, как они чутко и верно, по-коммунистически, подходят ко всем вопросам, как они хорошо разбираются в них. Корейка, не умевшая связать пяти слов, теперь смело, заняв председательское место, ведет многолюдное собрание, быстро ориентируется в вопросах и удачно формулирует их.

Приходите в 7-ю школу на работу пункта по ликвидации неграмотности. Здесь вы увидите настоящую работу: около 80 кореек работают над собой в трех классах. Здесь оттачивают то оружие, которое им необходимо для участия, наравне с мужчинами, в строительстве новой жизни, в создании нового быта.

Наконец, загляните в организованную в мае этого года самими делегатками «трудовую артель». Эта артель организована после одного доклада о быте. По окончании доклада корейки немедленно приступили к организации артели. Работающие в артели уже наполовину раскрепощены от кухни, от семейной кабалы.

Артель ставит ближайшей своей задачей открытие общественной дешевой столовой, которая в первую очередь будет обслуживать семьи работающих в артели работниц, и в дальнейшем даст возможность раскрепостить новые кадры так называемых «домашних хозяек».

Надо отметить, что делегатки старого и нового состава (больше 100 человек) порвали всякую связь с религией и теперь ведут борьбу за полное изгнание ее из семьи.

Не так еще давно мужья и родные избивали жен и дочерей за посещение делегатских собраний и пунктов по ликвидации неграмотности. Теперь такие явления весьма редки. Делегатки организованным путем оказывают воздействие на неисправных мужей и последние стали теперь, как говорится, ниже травы, тише воды. Делегатки принимают непосредственное участие в клубной и во всех видах общественной работы. До десяти делегатов передано в партию. Редкая работа дает такие ощутимые результаты. Корейки идут сейчас, выравнивая свои ряды, плечо о плечо с русскими работницами.

Красное знамя. 1924, 28 декабря.

№ 84

Национальные школы

На 1 июня с.г., по сведениям Губ[ернского] о[тдела] н[ародного] о[бразования], зарегистрированных школ нац[иональных] мен[ьшинств] числится:

1. В Забайкальской губернии — одна корейская школа с 2 учащими и 23 учащимися, две татарские — с 3 учащими и 65 учащимися. Школы содержатся на гос[ударственные] и губ[ернские] средства.

2. В Амурской губернии функционировало 8 школ нац[иональных] мен[ьшинств], из них 3 корейских, 2 татарских и 3 туземных племен. Учащихся: 271 кореец, 8 татар, 59 туземцев.

3. В Приморской губернии — 87 школ, с 161 учащим и 7044 учащимися: из них 81 школа для корейцев, 2 для татар, 1 польская, 1 гольдская и 2 для китайцев. Все эти школы содержатся на местные средства.

Кроме того, имеется 84 школы для корейцев с 120 учащими и 4120 учащимися, которые находятся исключительно на содержании населения.

Всего школ нац[иональных] мен[ьшинств] по Дальнему Востоку (в том числе и частных) — 182, учащихся в них 306 чел., учащихся 11 667 человек. Школ II ступени и семилеток нет. При Никольско-Уссурийском педтехникуме имеется корейское отделение; там в минувшем году обучалось 21 человек.

Сеть правительственных корейских школ, по сравнению с 1922—23 учебным годом, значительно увеличилась; так, например, на содержании гос[ударственных] и местных средств в 1922—23 году было 44 школы с 92 учащими и 3139 учащимися, а на 1 июня 1924 года таких школ уже было 81 с 161 учащим и 6500 учащимися.

С увеличением числа правительственных школ соответственно уменьшается число школ, содержащихся на средства населения.

Относительно учебников и учебных пособий для школ нац[иональных] мен[ьшинств] дела обстоят плохо, старые учебники на нац[иональных] языках по духу и содержанию их непригодны для употребления, а новых пока нет. Примгубоно¹ составлены учебники на корейском языке, и получено разрешение на напечатание их...

*Народное образование на Дальнем Востоке в 1923—1924 году.
Хабаровск, 1925, с. 11—12.*

¹ Примгубоно — Приморский губернский отдел народного образования.

№ 85

Борьба со старым бытом

Владивосток, 26 января. В Спасском уезде родители-корейцы продали в жены за 300 руб. свою 16-летнюю дочь. Девушка была продана без ее ведома. Узнав о «продаже», она убежала в соседнюю деревню и укрылась в сельсовете. Сельсовет, обсудив этот вопрос совместно с ячейкой комсомола и женщинами-делегатками, взял девушку под свою защиту и аннулировал родительскую «сделку». Над родителями и женихом был устроен показательный суд.

Известия. 1925, 27 января.

№ 86

**Из статьи Вяч. Аф[ана]сьева
«Деревня Приморья»**

...Большинство деревенской бедноты составляют корейцы (около 80 проц[ентов] всего населения деревни). В связи с нажимом японского империализма их прибывает все больше и больше. Удовлетворена пока землей 1/3 всего корейского населения, остальные 2/3 вынуждены арендовать.

Тяжелые арендные условия заставляют корейцев выискивать самые наиневозможнейшие, с современной точки зрения, денежные источники. Так, в Хабаровском и Спасском уездах среди корейцев развита продажа детей. 2—3-летних девочек продают местным лавочникам-китайцам и друг[им] богатым в полное пользование. Несчастные дети, едва достигнув 10—12-летнего возраста, становятся уже женщинами. Этот «товар» ценится хорошо, и потому в корейской крестьянской семье лучшей хозяйкой считается та, которая рождает больше детей... и, конечно, девочек...

Правда. 1925, 13 мая.

№ 87

Улучшение условий жизни корейцев

Широко поставлен вопрос об улучшении культурно-бытовых условий жизни корейцев. На землеустройство корейцев отпущен кредит в 306 000 рублей, расширяется лечебная сеть, увеличиваются кредиты на просвещение, с расчетом издания литературы на корейском языке, расширения школ и подготовки корейских учителей. В целях усиления снабжения корейцев инвентарем предусмотрено отпустить целевой кредит в 200 000 рублей. Одновременно ведутся работы по вовлечению корейцев в кооперацию путем снабжения кооперативов специальным ассортиментом товара и усиления кооперации работниками-корейцами.

Правда. 1925, 19 мая.

№ 88

С. Никитин

Корейская кооперация

...До 1923 г. корейское население пользовалось приобретением товаров и продуктов через китайских торговцев. Через них оно и в большинстве случаев сбывало продукты своего сельского хозяйства.

Потребительская кооперация среди корейского населения начинает зарождаться с 1923 г. Особенно усилилось строительство о[бществ] в потребителей в 1924 г.

Число кооперативных организаций и лавок

На 1-е октября 1924 г. существовало корейских о[бществ] в потребителей 8. К 1-му апреля 1925 г. число их возросло до 13. Далее, на 1-е июля сего года отмечается дальнейший рост числа кооперативов (до 15).

Из 15 организаций: 13 однолавок и 2 многолавки (Корсаковское и Находкинское общества).

Корейские о[бщества] в потребителей распределились по уездам: в Никольск-Уссурийском — 8 и 7 — во Владивостокском. В остальных уездах Приморья их нет. Помимо чисто корейских о[бществ] в потребителей еще имеем во Владивостокском уезде о[бщества] в потребителей смешанного характера, где членская масса состоит из корейцев

и русских. Смешанные кооперативы существуют как раз в тех районах, где много имеется корейского населения (Посьетский п[ограничный] район, Влад[имирско]-Александр[овская] волость). Корейские о[бществ]а потребителей занимаются исключительно торгово-сбытовыми операциями. Промышленных предприятий не имеют.

Степень кооперированности населения

С 1/X-1924 г. по 1/I-1925 г. число членов по кооперативам увеличилось с 1200 (по 8 о[бществ]ам) до 1707 (по 11 о[бществ]ам), т. е. всего на 507 человек. А теперь всего корейцев-членов состоит в о[бществ]ах потребителей до 2550 человек.

Определить более точную степень кооперированности корнаселения в Приморье не представляется возможным, вследствие большой раздробленности корейских хозяйств по уездам. Только в тех пунктах, которые обслуживают о[бществ]а потребителей, корнаселение более-менее кооперировано (от 20 до 50 %). Если взять только район деятельности отдельных кооперативов (согласно устава), то в среднем степень кооперированности населения достигает до 30% хозяйств района...

Задачи, стоящие перед кооперацией

Отмечая молодость кооперации в Приморье, видим, как за короткое время идет быстрый рост и укрепление ее работы. Для дальнейшего выправления и развития работы перед ней стоит целый ряд задач:

Усиление кооперирования населения, особенно обратив внимание на женщин и молодежь, которые в кооперацию не втянуты.

Принятие мер к сбору паевых взносов вступающих в члены, доводя их размер до суммы полного пая. С лиц, состоящих уже членами, но не внесших полного пая, собрать пай полностью.

Правлениям чаще отчитываться перед общим собранием членов.

Внимание революционной общественности селения должно быть усилено подбором в руководящие органы людей, преданных кооперативной работе.

Улучшить торгово-хозяйственную работу, снизить %% накладных расходов, изжить затоваривание, закупку малоходовых товаров и перебои в ходовых товарах.

Проводить материальную заинтересованность для своих членов.

Советское Приморье. 1925, № 9, с. 48—51.

У корейцев Дальнего Востока

Корейского населения на Дальнем Востоке, по данным переписи 1923 г., 110 280 чел., из них 106 409 чел. сконцентрированы в Приморской губернии, где они составляют 17,1 проц. общегубернского населения и 22 проц. сельского населения. Грамотность среди корейского населения достигает в среднем 20 проц. Самый низкий процент грамотности дают женщины, особенно среди сельского населения, где он опускается до 7. В этом сказывается сохранившийся до сих пор допотопный взгляд о бесполезности обучения девочек грамоте.

Сеть корейских просветительных учреждений на Дальнем Востоке составляют: 128 школ 1 ступени (8975 учащихся), 3 семилетки (977 учащихся), 1 детсад (50 детей), 219 ликпунктов (6351 учащийся), 18 изб-читален, 2 клуба и 1 библиотека во Владивостоке. Кроме того, в гор. Никольске-Уссурийском при педтехникуме имеется корейское отделение с 5-годовалым курсом обучения. Это отделение имело в 1924-5 учебном году 2 класса с 66 учащимися. В этом году третье корейское отделение имеется также при владивостокской совпарт-школе II ступени, где в истекшем году окончили курс 31 человек.

В сентябре с.г. открыто корейское отделение при владивостокском рабфаке¹. Набрано 20 учащихся, которые уже приступили к занятиям. На очереди — открытие корейской школы крестьянской молодежи (в Никольско-Уссурийском уезде). Кроме того, корейская молодежь в истекшем году обучалась в разных русских средних учебных заведениях (250 человек). Учебные заведения широко открывают двери учащимся корейцам и предоставляют им разные льготы.

Кроме этой сети, имеется еще 28 корейских школ, которые содержатся исключительно на средства населения, но с увеличением количества сетевых школ количество школ, содержащихся на средства населения, падает.

Во всех школах (кроме 4) преподавание ведется исключительно на родном языке; до 96 проц. учащихся втянуто в общественную и советскую работу. Количество организованных учащихся колеблется по отдельным школам от 29 до 95 проц. Учащиеся школ I ступени получают в деревнях 36 рублей, в городах — 37 р. 50 к. — 40 рублей, столько же, сколько и русские учителя.

Только 48 школ помещаются в собственных, специально построенных зданиях. Остальные ютятся в зданиях фанзового типа, темных и холодных. Такая необеспеченность зданиями объясняется тем, что подавляющее большинство корейских школ открыто после революции, в годы тяжелого экономического положения государства и населения.

По смете Дальоно² на издание корейских учебников в последнем учебном году было отпущено 8000 руб. Совнацменом Наркомпроса РСФСР³ было ассигновано 3000 руб. на устройство курсов по переподготовке учителей, 3512 руб. на закупку учебников и 1060 руб. на подготовку корейских ликвидаторов неграмотности.

Таким образом, по мере укрепления советской власти на Дальнем Востоке, культурная работа расширяется и все более охватывает многонациональное население этой отдаленной окраины СССР.

Известия. 1925, 27 октября.

¹ Рабочий факультет (рабфак) — в 1919—1940 гг. общеобразовательное учебное заведение в СССР для подготовки в вузы рабочей молодежи, не имевшей среднего образования.

² Дальоно — Дальневосточный отдел народного образования.

³ Совет национальных меньшинств при Народном комиссариате по делам просвещения.

№ 90

Смородин

Село Благословенное (Корейский район на Амуре)

Село Благословенное резко отличается от окружающих русских сел. Прежде всего оно сплошь корейское и окрашено в свой корейский колорит. Из русских в этом селе живет только надсмотрщик телеграфа. На Амур корейское население прибыло более 50 лет тому назад из северной Кореи от разразившегося там голода. Значительное количество, пожалуй, большинства колонистов-корейцев были ссыльные корейские революционеры, поэтому в голодный год легко поднялись и ушли в Приморье, а оттуда, за счет русской казны, были переселены на Амур. Им было отведено самое глухое, по тем временам, но и самое южное на Амуре место, не разделанное, не заселенное, в трех верстах от берега Амура.

Благословенное расположено почти на середине расстояния между Хабаровском и Благовещенском. В 1924 г. село Благословенное насчитывало 249 дворов; в текущем 1925 г. количество их увеличилось до 264.

Площадь поселка довольно большая, и каждое хозяйство имеет при усадьбе большой огород. Дом и надворные постройки поставлены внутри почти на середине двора; поэтому в пожарном отношении Благословенное благополучнее русских сел. Однако это благополучие аннулируется тем, что Благословенное совершенно не имеет пожарного обоза и машин. Улицы разбиты почти правильными кварталами. Ширина улиц нормальная...

Зато санитарное состояние улиц, надо сказать, прямо отвратительно. Весь скот: лошади, коровы, свиньи спят на улице около двора. Канав на улице нет — вода и грязь долго не высыхают. Поэтому улицы страшно загажены и духота на улицах невыносимая.

Село вокруг обнесено глинобитной стеной, высотой в сажень, в которой устроены блиндажи и бойницы. По этой стене зимой устанавливаются караулы и село охраняется от нападения хунхузов. Летом стена заслоняет собою вид на поля и на реку и делает село еще более серым и неприветливым.

Население и его грамотность

Подавляющее количество населения занимается земледелием.

По материалам сель[ского] совета, за последние два года количество населения по возрасту рисуется в следующем виде:

По годам	До 18 лет			От 18 лет			Всего		
	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего
1924	387	367	754	403	439	842	790	806	1596
1925	-	-	-	391	306	697	-	-	1766

Из коренного корейского населения в селе прибыло за год 170 человек. Из 1766 человек едоков взрослого населения: мужчин от 18 лет до 60-летнего возраста 391 человек, женщин от 18-летнего до 55 лет 306 человек, а всего 697 человек. Оказывается, что женщин в зрелом возрасте на селе меньше, чем мужчин. Такое же явление наблюдается и среди молодежи.

Школ в Благословенном ранее было две: обе первой ступени. Одна из этих школ была сожжена хунхузами во время нападения на село, другая несколько лет тому назад занята почтово-телеграфным отделением. Поэтому сель[ский] совет в учебном 1924—1925 году построил новую школу — из купленной им казармы бывшего «ка-

зачьего войска». Школа имеет пять классных комнат; имеется пять учителей. В прошлом году был шестой учитель-кореец, преподававший корейскую грамоту на корейском языке; однако этого учителя сель[ский] совет в нынешнем году уволил, считая, что эта учеба бесполезна.

Всего в 1924—1925 учебном году обучалось 191 человек учеников обоего пола. Оставшихся вне школы детей свыше 109 человек; поэтому сель[ский] совет хлопочет об открытии второй школы.

...О том, какая школа нужна населению, все с нами разговаривавшие корейцы говорили, что «нужна русская школа», что «русская школа лучше» или «в русской школе учимся русскому языку», «учить-ся в русской школе, чтобы не отстать от русских» и т. д.

Среди корейского населения 27 человек учились в школе ликвидации безграмотности. Кончили 15 человек, из них большинство мужчин.

Экономика села

Благословенное принято считать самым кулацким и сплошь кулацким селом в этом районе. Цифры точные и достоверные в сель[ском] совете достать было невозможно. Прделанная по специальному заданию работа оказалась небрежной и с большой разницей в разных таблицах. Все же и эти цифры способны дать некоторое представление о селе, о его мощности и о путях его развития. Поэтому мы приводим эти данные в таком виде, как они получены от сель[ского] совета.

Посевная площадь села в 1924 г. была 701 $\frac{3}{8}$ десятины. В 1925 г. она увеличилась до 803 $\frac{1}{4}$ десятины, что дает увеличение посевной площади против прошедшего года на 14,4%. Эти цифры посевной площади взяты из списков обложения по с[ельско]хозяйственному налогу, так что преувеличения посевов, по всей вероятности, нет. Посев мака в эту цифру не вошел...

По свидетельству местного населения, вся сельскохозяйственная продукция, за исключением риса и бобов, уходит на потребление самого населения и никуда не сбывается, не вывозится. В нынешнем году, перед посевом, часть населения села не имела семян и хлеба для пропитания; поэтому было закуплено 700 пудов чумизы на китайской стороне по лицензии. Надо полагать, больше этого было ввезено без лицензии. Кроме того, местный кооператив «Дело» весьма бойко торгует пшеничной мукой, несмотря на то, что эта мука стоит очень дорого. Цена на муку к моменту обследования была 4 руб. 64 коп. за пуд. Это говорит за то, что хозяйство села является безусловно по-

требительским с внутриселенным (т.е. внутри села. — *Сост.*) перераспределением. Животноводство в селе также носит потребительский характер. Следовательно, товарной частью из посевных культур является только продукция мака.

Рис и бобы

Село Благословенное в самые последние годы начало развивать посевы ценных культур, а именно рис и бобы. Рост посевной площади по рису довольно быстрый. В 1924 г. рису было посеяно 27 десятин. В 1925 г. он увеличился уже до 47 десятин или на 75,1 проц., а посев бобов в 1925 г. достиг 94 десятины. И рис и бобы сразу становятся культурами товарными и получили выход на губернский рынок. В прошлом 1924 г. местным потребительским кооперативом было заготовлено в обмен на товары до 1000 пудов бобов и до 200 пуд. риса ободранного. Приемная цена была установлена на бобы 75 коп., на рис 4 руб. за пуд. Кроме кооператива, рис и бобы заготавливали благовещенские частники. Они принимали рис и бобы ценою ниже 10—15 коп. против райсоюза за наличный расчет. Последнее облегчало работу частника и затрудняло работу кооператива, поскольку кооператив эти заготовки вел в обмен на товары Благовещенского Райсоюза. Сколько заготовили частники риса и бобов, выяснить не удалось.

Наиболее выгодной культурой для Благословенного и ближайших русских деревень будет, по всей вероятности, рис. По показанию местных крестьян-рисосейщиков, хороший урожай одной десятины риса достигает 200—300 пудов. Средний урожай определяется в 150—200 пудов с десятины.

Сырец-рис расценивается на месте около 2 рублей пуд, иногда выше на один-два гривенника. Следовательно, доходность десятины риса при среднем урожае и по средним ценам определяется примерно 300—400 руб. Из сказанного вытекает, что по доходности рис стоит на втором, а по утверждению отдельных лиц, на равном месте с маком и может успешно с ним конкурировать.

Чем же объяснить, что население сравнительно мало занимается рисосеянием? Из распросов местных крестьян и работников сель[ского] совета выясняется, что в районе Благословенного крестьянами облюбовано два места под посев риса. Первое место, площадью свыше 50 десятин, требует оросительного канала в 1, 1 1/2 — 2 версты. Второе, площадью до 100 десятин, требует проводки оросительного канала свыше 3-х верст. Собраться оросить эти 150 десятин незанятых теперь земель не могли, ввиду неимения для этого средств и из-

за боязни, что вода не пойдет по каналам на плантации (есть у них один случай: кореец провел канал на 10 десятин, а вода не пошла). Кроме этих 150 десятин, облюбованных населением, можно найти еще значительные площади для рисосеяния, но здесь потребуются еще большие средства.

Животноводство села

Рабочего скота Благословенное имеет: лошадей 484 головы, рогатого скота 551 голова. Мелкого скота: свиней 274 голов. Овец в Благословенном нет совершенно...

Свиноводство за последние годы, по свидетельству крестьян, упало катастрофически. Причиной падения свиноводства являлись эпизодии, свиньи пропадали массами. Последние два года, однако, эпизодии прекратились и в 1925 г. свиноводство снова поднялось до 274 голов. В это количество свиней входит и молодняк-подсвинки.

В области животноводства село за этот год значительно шагнуло вперед, однако ни скот, ни мясная продукция на рынок пока не выходят, за исключением продажи скота и мяса внутри самого села. В селе мясом торгует Потреб[ительский] кооператив «Дело».

О классовом расслоении села

Как уже говорилось выше, принято считать село целиком кулацким. Такой взгляд неверен. Село не только не однородно, но явно распадается на ряд групп и по посеву и по наличию нанимаемой рабочей силы...

Ко всему вышесказанному надо добавить, что в селе Благословенном имеется до 100 человек постоянно проживающего пришлого населения, главным образом корейского, т[ак] н[азываемых] «нерусско-подданных». Это пришлое население живет исключительно у коренного корейского же населения или в качестве батраков, или в качестве арендаторов. По показаниям местного населения и по данным обследования, правда неполным и не всесторонним, «батраки и арендаторы» обслуживают главным образом справные, крепкие хозяйства села.

Если к этому еще добавить и то обстоятельство, что, помимо сосредоточения доходности от зернового хозяйства и скотоводства у зажиточных, у крепких хозяев, большей частью у тех, кто имеет «батраков» и арендаторов, также сосредотачивается и доходность от незаконного макосеяния, практикуемого с целью выработки и сбыта опиума.

Из всего изложенного можно сделать только один вывод: село не только не однородно, а, наоборот, резко делится на разнородные

классовые группировки. Ну, а относительно того, что село «более кулацкое», чем другие села, можно спорить только с цифрами в руках. Наше мнение таково, что это еще требует доказательств. Однако местные работники в большинстве случаев отрицают факт расслоения крестьянства и обычно говорят: «у нас классового расслоения нет» или что, «за исключением немногих, все середняки». И только один из комсомольцев на заданный мною вопрос о расслоении корейского крестьянства ответил, что «расслоение, безусловно, есть, но оно прикрывается родственными связями». К этому надо добавить, что оно прикрывается также и национальной замкнутостью.

В заключение возникает вопрос: какова будущность села?

Из экономики села видно, что корейское крестьянское хозяйство развивается довольно быстро. Правда, надо признать, что способы хозяйствования до сих пор весьма отсталые. Очевидно, традиции корейского способа хозяйствования сказываются и сидят еще крепко у благословенцев. Прежде всего сказывается это в неумении использовать в хозяйстве сельскохозяйственные машины, хотя бы в тех размерах, в каких использует таковое русское население.

Полеводство здесь отсталое, переложное. Пашни часто отдалены от села на 20—25 верст и их окружает заброшенная, заросшая бурьяном, отдыхающая пашня. Скотоводство, как доходная статья, в хозяйстве корейца играет слабую роль. Содержание большого количества рабочего скота: лошадей и волов безусловно сильно обременяет хозяйство, особенно зимой. Все это, вместе взятое, говорит о том, что способ хозяйствования в селе Благословенном отсталый, нерациональный.

К этому надо добавить, что значительным тормозом в деле развития сельского хозяйства в Благословенном служит макосеяние, дающее возможность при незначительных затратах капитала получить большие доходы, во много раз большие, чем доходы от полеводства и скотоводства, вместе взятых. Однако за последние годы и для этого района самым корейским населением найдены культуры: рис и бобы, которые по своей доходности вполне могут конкурировать с макосеянием. Следовательно, при поддержке со стороны гос[ударственных] органов этого начинания рисосеяние может явиться могучим толчком к полной перестройке экономики села, толчком к дальнейшему укреплению корейского крестьянского хозяйства на Амуре.

Мне кажется, что, как очередные задачи, в селе Благословенном и в ближайших от него районах наши земельные и кооперативные органы должны поставить три основных задачи, которые будут способствовать не только подъему, но и коллективизации хозяйства, это:

1. Всемерная поддержка со стороны зем[ельных] органов расширения рисосеяния и мелиоративных работ для этой цели в районе Благословенного.

2. Наладить снабжение села сельхозмашинами, приучить корейское население пользоваться ими и, наряду с развитием рисосеяния, начать организацию предприятий по обработке риса и т.п.

3. Кооп[еративные] органы должны пойти навстречу населению и организовать кредитование крестьян на мелиоративные работы, должны способствовать коллективизации с[ельского] х[озяйства] на селе путем создания машинных, мелиоративных товариществ.

*Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1925, № 11,
ноябрь, с. 140—147.*

№ 91

Китайцы и корейцы на перевыборах

...В Посыетской волости (Приморской губернии) на совещаниях выносились пожелания о скорейшем землеустройстве бедняцкого корейского населения, об оформлении перехода корейцев в русское гражданство, о переводе законов на корейский язык, об открытии в волости корейской школы II ступени.

В корейских поселках корейцами выдвигаются свои кандидаты в советы.

Известия. 1926, 29 января.

№ 92

И. Киммангем
(*Ким Мангём. — Сост.*)

Советское строительство среди корейского населения

В конце 1922 г., по окончании интервенции и ликвидации белогвардейщины, перед советской властью, наряду с очередными задачами по советизации края, стояла задача советизации национальных меньшинств, главным образом корейского населения. Корейское на-

селение насчитывает в одной Приморской губернии, по данным сельскохозяйственной переписи 1923 г., 106 193 человека, или 17% от общего состава национальностей губернии, из которых 1-е место по численности занимают русские (71%), 2-е — корейцы (17%), 3-е — китайцы (6,8%), 4-е — инородцы (1,3%) и 5-е место — прочие (3%).

Совокупность условий, характеризующихся культурной и экономической отсталостью и, главным образом, своеобразием бытового уклада нац[иональных] меньшинств, выдвинула перед Советской властью необходимость применения и здесь тех форм обслуживания национальных меньшинств, которые в тех или иных видоизменениях установились в союзной практике.

В начале 1923 г. была учреждена должность Уполномоченного по корейским делам при Отделе Управления Даль[невосточного] рев[олюционного] ком[итета], а затем, в марте 1923 г. — должности Уполномоченных по корейским делам при Отделе Управления Приморского Губ[ернского] испол[нительного] ком[итет]а, при уездных и районных испол[нительных] ком[итет]ах и рев[олюционных] ком[итет]ах, а также и некоторых других отделах Губернского Исполнительного Комитета — Губернском отделе народного образования, Губернском земельном управлении и Губернском отделе здравоохранения.

Институт Уполномоченных по корейским делам, усовершенствованный в дальнейшем развитии своей деятельности (губернские и уездные Уполномоченные по корейским делам теперь состоят при президиумах губернского и уездных исполнительных комитетов и входят в состав членов соответствующих президиумов), на опыте показал себя вполне жизненной и правильной формой, через которую корейское население постепенно втягивается в дело советского строительства.

При первой советизации, в 1923 г., особых национальных органов власти в Приморской губернии еще не было создано. Национальные меньшинства участвовали в выборах советов совместно с коренным русским населением, причем, по ряду соображений в то время, их активное и пассивное избирательное право было ограничено условиями прожиточного ценза.

В середине 1924 г. было приступлено к организации в губернии корейских сельских советов. Практиковавшиеся прежде ограничения в правах участия в выборах были устранены, и корейское население избирало свои низовые органы — сельские советы — наравне с русским населением.

Начиная с перевыборов 1924 г., все эти корейские сельские советы переизбираются одновременно с русскими сельскими советами,

причем сеть корейских сельских советов строится на точном основании существующей для всей губернии нормы представительства.

В итоге последних перевыборов, прошедших везде с большим оживлением, мы из общего количества увеличившихся по проведении разукрупнения сельских советов имеем 105 корейских сельских советов вместо прежних 87. Корейские сельские советы значительно пополнены и укреплены новыми работниками.

Корейское население более или менее плотными массами расселено по Владивостокскому уезду (56% от общего количества населения), а затем по Никольск-Уссурийскому уезду — 36,7%. Спасский и Хабаровский уезды сравнительно мало заселены корейцами: в Спасском уезде — 4,2% и в Хабаровском — 2,2%.

При обзоре экономического положения корейского населения мы прежде всего должны отметить, что основным занятием корейцев (85,5%) является сельское хозяйство — почти исключительно земледелие с обработкой земли кропотливым грядковым способом, со слабым применением или почти без применения сельскохозяйственных машин и орудий. Только небольшая часть корейского крестьянства занята в промыслах: рыбном, лесном, мелкокаботажном и обрабатывающе-промышленном.

Общее количество крестьянских корейских хозяйств, по данным Уполномоченного по корейским делам Губернского земельного управления, на 1 октября 1925 г. равно 21 199 дворам (по данным переписи 1923 г. — 17 192 хозяйства). Причем надельных — 6071 двор и безземельных — 15 128 дворов. В том числе корейцев — граждан РСФСР — 11 624 двора и не оформивших гражданства — 9575 дворов.

Кроме указанного количества корейских дворов, в районе города Владивостока насчитывается 563 корейских двора гражданства РСФСР.

Из общего количества 21 199 корейских крестьянских хозяйств еще не устроены трудовым наделом 15 128, большая часть которых (около 11 000 дворов) проживает на крестьянских надельных землях, платя высокую аренду.

Царская политика в отношении корейского населения характеризовалась всяческим угнетением и создавала зависимость корейцев от зажиточного русского крестьянства.

До 1922 г. из общей массы корейского земледельческого населения пользовалось надельной землей только 2860 дворов, получивших ее в 1894 г.

С момента восстановления советской власти в Приморье главное внимание в работе среди национальных меньшинств было обраще-

но, прежде всего, на землеустройство корейского населения в пределах, позволяемых состоянием местного бюджета.

В результате землеустроительной работы 1923 и 1924 гг. устроено 2808 дворов безземельных и 1616 дворов малоземельных.

По плану Губернского земельного управления в полевой период 1925 г. началось землеустройство еще около 3000 корейских дворов, но точных сведений об этой работе еще нет.

Какое значение имеет землеустройство для экономики корейской группы крестьянства, видно из следующих данных.

По данным сельскохозяйственной переписи 1923 г., в Приморской губернии арендуют землю 11 851 корейское хозяйство площадью 16 644 десятины. В среднем на одно хозяйство падает 1,4 десятины.

Если принять среднюю существующую арендную плату за десятину у частных 20 рублей и 8 рублей у государственных учреждений, то годовая арендная плата определяется в 200 000 рублей за частновладельческие земли и 32 000 рублей за земли государственного фонда, что в итоге составляет 232 000 рублей.

Если сумма сельскохозяйственного налога, уплаченная корейским населением в 1924 г., составляла 108 669 рублей, то арендная плата безземельных корейских крестьян превышала общую для всех корейцев сумму сельскохозяйственного налога вдвое.

Такое ненормальное положение может быть изжито только ускорением корейского землеустройства.

Поэтому, ввиду особо ударного характера этого вопроса, было организовано несколько комиссий. Последняя комиссия, созданная во Владивостоке по инициативе Областного центра, работала с участием представителей областных органов. Выработанный этой комиссией проект, почти исчерпывающий землеустройство корейского населения, рассчитанный на трехгодичный срок и предусматривающий расход в сумме 306 000 рублей, принят и утвержден Даль[нево-
сточным] рев[олюционн]ым ком[итет]ом.

К практическому выполнению этого плана приступлено летом прошлого года.

Как уже отмечалось, корейское сельское хозяйство является хозяйством почти исключительно земледельческим, применяющим грядковый способ обработки без применения усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря. Отличаясь высокой интенсивностью в отношении обработки земли, корейское хозяйство, однако, страдает большим недостатком в силу целого ряда условий, одним из которых является чрезмерная односторонность методов ведения хозяйства, вытекающая из косности хозяйственного и бытового уклада.

По площади посевов корейское хозяйство распределяется следующим образом:

без посева	11,5%
с посевом до 1 дес.	36,0%
с посевом от 1—2 дес.	26,0%
с посевом от 2—4 дес.	18,9%
с посевом от 5—7 дес.	5,5%
с посевом свыше 7 дес.	1,5%

То же среди русских хозяйств:

без посева	12,5%
с посевом до 1 дес.	13,3%
с посевом от 2—4 дес.	24,9%
с посевом от 5—7 дес.	17,1%

Из приведенных цифр видно, что в то время как среди русских хозяйств преобладает середняцкая группа, что характеризуется совершающимся уже в русском сельском хозяйстве процессом уравнения сил и мощности всех хозяйств, среди корейских хозяйств все еще преобладает бедняцкая группа, имеющая посев до 1-й десятины и от 1—2 десятин (62%).

Площадь посева корейских хозяйств по культурам разбивается:

в %% (среднее исчисление)

чумиза и пайза	33,7
бобы	14,2
рис	13,4
кукуруза	11,0
овес	9,3
прочие злаки	18,4

Твердо наметилось ежегодное увеличение посевной площади корейского населения, главным образом за счет технических культур, благодаря произведенному в последние годы землеустройству безземельных и малоземельных хозяйств и целому ряду мероприятий Советской власти, как семенная ссуда, продовольственная помощь и проч. Так, по данным ГЗУ¹, в 1924 г. (среднее исчисление) у корейского населения посевную площадь составляло 33 801,44 дес., а в 1925 г. — 41 143,9 дес. Таким образом, посевная площадь у корейского населения за 1 год увеличилась на 7342,46 дес., или 17,65%.

Ценность валовой продукции корейского населения в 1925 г., в сравнении с прошлым годом, также увеличилась, достигнув 3 046 947 рублей, т. е. 28,6%, против прошлогодних 15% в отношении общей стоимости валовой продукции губернии.

При этом нужно отметить, что корейское население слабо обеспечено скотом. По данным переписи 1923 г., из 17 192 корейских хозяйств — без скота 5356 (31%).

Всего в корейских хозяйствах скота 36 352 гол., из них: лошадей — 8259, крупного рогатого скота — 13 233, свиней — 13 925, ослов и мулов — 534.

В переводе ценности всего скота на рогатый скот последний определяется в 7979 единиц или на одно хозяйство 0,67% рабочей силы.

Также слабо обеспечение сельскохозяйственным инвентарем: из 15 259 сеющих хозяйств не имеет сельскохозяйственного инвентаря 3979 хозяйств (26,1%). Не имеют пахотных орудий 11 280 хозяйств (73,9%). Плуги имеют 376 хозяйств, или 2,5%.

При таком состоянии корейских хозяйств вопросом, имеющим самое практическое значение, является вопрос организации дела кредитования экономически отсталого корейского населения.

Советская власть, учтя такое положение, обратила на эту сторону работы максимальное внимание и отпустила кредит, имеющий специальное, целевое назначение — для раскредитования исключительно среди корейского населения до 200 000 рублей.

В первом квартале 1925—1926 гг. намечено уже раскредитование 14 600 рублей и во втором квартале — 60 000 рублей. Причем намечена организация сети кредитных товариществ для обслуживания кредитом корейского населения.

Вообще, кооперация среди корейского населения слабо развита. Но за последнее время наблюдается некоторый сдвиг и в этом направлении. Сравнительно успешно развивается сельхозкооперация. Так, в настоящее время по губернии насчитывается 44 корейских артели сельскохозяйственного значения, объединяющих свыше 1000 членов. В разное время эти артели пользовались кредитом Даль[невосточного] сель[скохозяйственного] банка в сумме до 34 885 рублей. Во Владивостокском уезде насчитывается до 18 корейских промысловых артелей, преимущественно рыболовецких.

Что же касается потребительских обществ, то их на 1-е июля 1925 г. имелось 17 чисто корейских и 5 смешанных, с общим числом 3010 членов при паевом капитале в 8495 рублей 50 коп., с полезным товарооборотом в 83 876 руб. 82 коп. за девять месяцев (за исключением Хабаровского уезда). Сравнительно слабое развитие потребительской кооперации среди корейского населения, и вообще слабая кооперированность его, помимо ряда причин экономического характера, объясняется отсутствием необходимого опыта в работе и широкого пропагандирования кооперативных идей среди населения.

В отношении культурно-просветительского дела среди корейского населения губернии прежде всего необходимо считаться с весьма низкой грамотностью корейского населения (21,8%) по сравнению с грамотностью средней губернской (41,8%).

Процент грамотности в деревнях гораздо ниже, чем в городах. Так, грамотность женщин в городах — 18,6%, а в деревнях — 9,5%.

Причины столь низкого процента грамотности корейского населения кроются, главным образом, в политике царизма, преследовавшего национальные школы, а затем в экономической и культурной отсталости корейцев вообще.

Революция, дающая возможность корейцам строить свою жизнь в соответствии со своими национально-бытовыми нуждами, сдвинула школьное дело с мертвой точки и среди корейского населения стали стихийно возникать школы с преподаванием на родном языке, содержавшиеся за счет самого населения.

До октября 1922 г. по губернии имелось 220 корейских школ, в том числе только 40 — на правительственном содержании, остальные — на содержании населения.

С восстановлением советской власти в Приморье во весь рост встал вопрос о реорганизации корейских школ и переводе их на принцип трудового построения. Был предпринят ряд мер, как-то: проверка личного состава учащихся, уничтожение остатков влияния клерикализма, укрупнение школ, включение в твердую смету школ, бывших на содержании населения, и т. д.

В результате проведения указанных мероприятий мы имеем в 1925—1926 учебном году следующую сеть корейских школ:

Наименование	На правительствен- ном содержании	На содержа- нии населения	Всего
а) Школ I ступени	143	13	156
б) Учащих	229		
в) Учащихся			
обоего пола	10 339		
Школ-семилеток	2		2
Учащих в них	25		25
Учащихся	570		570
Школ-десятилеток	1		
Учащих	17		
Учащихся	602		
Детсадов	1		1
Учащих			
(воспитателей)	2		2
Учащихся	63		63

Кроме того, в корейском отделении Никольск-Уссурийского педагогического техникума классов — 2. Учащихся в них — 63. В корейском отделении рабочего факультета ГДУ² учащихся — 25.

В результате усилий, направленных в сторону повышения квалификации школьных работников, мы имеем до 50% корейских учащихся, прошедших губернские и уездные курсы.

По общеобразовательному цензу до 45% общего количества корейских учителей с законченным средним образованием.

С 1924—1925 учебного года твердо намечен переход преподавания на родной язык с первой группы в корейских школах, в которых раньше обучение велось исключительно на русском языке.

Для обеспечения корейских школ соответствующими учебниками было предпринято издание учебников на корейском языке и в настоящее время имеем следующие издания:

Корейский букварь «Красное дитя» объемом в 3 печ. листа;

1-я книга после букваря объемом в 8 печ. листов;

2-я книга после букваря объемом в 26 печ. листов;

Методический сборник «Новым путем» объемом в 24 печ. листа;

Политграмота Коваленко.

Бесплатно распределено по корейским школам 4 тысячи экземпляров букваря, 1440 экземпляров 1-й книги после букваря и 1000 экземпляров 2-й книги после букваря.

Проведенной работы по обеспечению корейских школ учебниками на родном языке все же недостаточно.

Даль[невосточным] центром намечен отпуск 25 000 рублей с учреждением специального переводческого бюро на государственном содержании.

В результате мероприятий по советизации корейских школ мы достигли того, что корейские школы вполне советизированы и методы школьной работы значительно оживлены.

В политико-воспитательной работе среди корейского населения имеются также большие достижения, выражающиеся в следующем.

К концу минувшего года по губернии числилось: изб-читален — 18, из них по твердой сети — 10 и 8 красных уголков, пунктов по ликвидации неграмотности — 364, из них опорно-инструктивных — 2, оплачиваемых по 10 рублей 30 коп., и остальные — на содержании самого населения. Школ малограмотных — 2, клубов — 2 и одна библиотека.

Несмотря на ряд недостатков, выражающихся в отсутствии практического опыта у корейских полит[ико]-просвет[ительских] работников и незначительности сети полит[ико]-просвет[ительских] учреждений, положительные результаты политико-воспитательной

работы выявляются довольно отчетливо. Так, для ликвидации неграмотности существовало 132 пункта по ликвидации неграмотности за счет самого населения. Ликвидация неграмотности проходит стихийно, выявляется массовое стремление населения побороть вековое невежество. За истекшие 1924–1925 гг., по неточным сведениям Губполитпросвета³, количество обученных грамоте на пунктах по ликвидации неграмотности достигает до 4000 корейцев.

Одним из основных недостатков политико-просветительной работы среди корейской массы Приморской губернии является отсутствие литературы на корейском языке. Силами Приморского Губполитпросвета изданы на корейском языке — букварь для взрослых «Долой неграмотность» (18 000 экземпляров) и, как указано выше, переведена на корейский язык полит[ическая] грамота Коваленко (5000 экземпляров).

Низкий уровень корейских полит[ико]-просвет[ительских] работников является также одной из причин недостаточной работы полит[ико]-просвет[ительских] учреждений.

Для возможного устранения низкой квалификации работников Губполитпросветом были проведены политико-просветительские курсы, пропустившие 19 корейцев; на проводившихся уездных учительских курсах были организованы секции ликвидаторов.

Одной из очередных задач Советской власти в работе среди корейского населения было расширение сети лечебных учреждений, представлявшей до прихода Советской власти в Приморье одну больницу на 10 кроватей, два фельдшерских пункта и 1 амбулаторию. К концу же минувшего года мы имели для корейского населения губернии 3 больницы, 2 амбулатории и 3 фельдшерских пункта.

Одним из главных тормозов в медико-санитарной работе среди корейского населения является отсутствие необходимого кадра мед[ицинских] работников-корейцев.

Для улучшения жилищных условий корейского населения управлением губернского инженера составляется план типового корейского двора с учетом необходимых условий гигиены и бытовых особенностей корейцев.

Советское Приморье. 1926, январь-февраль, № 1–2. Владивосток, с. 199–206.

¹ ГЗУ — Губернское земельное управление.

² ГДУ — Государственный Дальневосточный университет.

³ Губполитпросвет — Губернский политико-просветительский совет.

По корейским деревням

(Из путевых заметок)

Во время командировки по обследованию народного образования в Дальне-Восточной области мне предстояло познакомиться с корейскими школами. Ввиду того, что в нашу печать проникает чрезвычайно мало сведений о корейцах, и в частности о корейских школах, я решил поделиться некоторыми своими наблюдениями из поездки по корейским деревням с читателями «Народного Учителя».

В Дальне-Восточной области проживает 110 000 корейцев, сплошными массами корейцы расселены в Приморской губернии (главным образом во Владивостокском и Никольск-Уссурийском уездах), где насчитывается 106 000 корейцев. Большинство корейцев (до 98 000) живет в деревнях и занимается земледелием. Корейцы тщательнейшим образом возделывают свои поля и достигли высоких урожаев. Наиболее распространенная среди корейцев чумиза (род проса) дает по 200 пудов с десятины. За последнее время сильно распространяется рисосеяние, дающее от 125 до 350 пудов с десятины риса.

Корейцы Приморья в полной мере сохранили свой язык и свои национальные особенности в одежде, жилище, обычаях. Чрезвычайно интересен для европейца вид корейской деревни. Расположена она среди широкого поля, изрезанного канавками для орошения. Осенью деревню издали вы примете за скирды хлеба: урожай чумизы, риса, кукурузы, бобов и др. складывается корейцами около самых домов и загораживает их. Каждый домик (русские называют корейские дома по-китайски «фанза», но корейское название их «тиб» [чиби. — *Сост.*]) обнесен тщательно заплетенным высоким плетнем из ивовых прутьев; у самого домика ток для молотбы; в двух-трех саженьях постройки для коров и гусей. Тиб сделан из ивовых прутьев и тщательно снаружи и изнутри обмазан глиной; крыша соломенная. Дверей в тиб нигде не видно; окна довольно большие (примерно около метра высоты), в рамах вместо стекла особая бумага; оказывается, окна служат одновременно и дверью, и через окно вы прямо со двора можете попасть в любую комнату. Тиб всегда имеет несколько маленьких комнаток; у бедных их 3—4, у середняков 5—6, у богатых до 8. Самое интересное в тибе — пол и отопление. Печки в домике вы нигде не увидите: она под землей в особой пристройке; над ней устроено особое приспособление для выпечки хлеба и варки пищи; от печки под домом идут особые глиняные трубы, они

обходят кругом всего пола дома и согревают пол; дымовая труба с противоположной от печки стороны не над домом, а в 3—4 метрах от него и выходит прямо из земли. Пол в тибе земляной, но весь устлан красивыми циновками из тростника. Обычно мебели нет никакой, кроме низенького столика посередине комнаты; сидят прямо на циновках. Корейцы живут сравнительно большими селениями (80—120 домов), состоящими из ряда хуторов. В каждом таком селении сель[ский] совет (делопроизводство в нем ведется на русском языке и чрезвычайно затрудняет сношения с населением); в большинстве селений имеется школа; в крупных селах есть изба-читальня.

Среди корейцев ныне громадная тяга к просвещению, а всего три года назад (до прихода сюда советской власти) народное образование здесь было развито крайне слабо. Так, например, во Владивостокском уезде тогда было правительственных начальных школ всего 35 с 54 учителями и 1552 учащимися, в 1924—25 году в этом уезде уже было 64 школы первой ступени, содержимых за счет отдела народного образования, с 103 учителями; учащихся — 4331. Особенно плохо с грамотностью обстояло у женщин: грамотность среди кореенок в возрасте от 18 до 39 лет доходит только до 7%. Сейчас всего в Дальне-Восточной области имеется 154 школы первой ступени с 268 учителями и 7976 учащимися; незначительная часть их (13 школ) еще не включена в сеть учреждений, содержимых отделом народного образования, но вопрос этот на очереди дня, и безусловно его нужно разрешить в сторону принятия на местный бюджет и этих школ. Кроме школ первой ступени, для корейцев имеется семилетняя корейская школа в Никольске-Уссурийском, корейское отделение педагогического техникума там же, корейское отделение владивостокской сов[етской] парт[ийной] школы первой ступени; с осени этого года открыто корейское отделение на раб[очем] фак[ультете] Дальне-Восточного университета. Имеются корейские избы-читальни; организованы ликвидационные пункты и школы малограмотных, переполненные корейками-девушками и даже замужними женщинами. Намечена к открытию в с. Пуциловке корейская школа крестьянской молодежи.

В каждой корейской деревне имеется обыкновенно ячейка РЛКСМ (50—60 человек) и еще большие отряды юных пионеров. В корейских селах очень благополучно разрешился вопрос с церковью. Здесь всюду миссионерские храмы. Надо отдать справедливость миссионерам: они очень помогли нашему комсомолу. Христианство, разрушившее язычество, но привитое корейцам внешне, с революцией отстало; корейцы в значительном числе случаев прогнали попов, а храмы отдали под комсомольские клубы.

После ознакомления с корейскими учебными заведениями в Никольске-Уссурийском я отправился в гущу корейского населения — в деревни Суйфунской волости. Великолепная дорога по направлению к китайской границе. Всюду рисовые поля, прорезанные канавами. Урожай уже снят. Навстречу то и дело попадаются корейцы-пешеходы в белых кофтах и таких же шароварах: на голове широкополая соломенная шляпа. Корейки в белых кофтах и юбках, с сосудами и разными покупками на головах. Часто встречаются корейские арбы (двухколесные телеги); в них впряжены коровы (здесь ездят на коровах; корейцы держат коров, как рабочий скот, и их не доят); на арбе сидит корейская семья, едущая в город. Арба невероятно сильно скрипит, так что ее слышно за целую версту. Иногда арба наполнена мешками с чумизой или рисом; тогда возница-кореец важно сидит верхом на корове.

Мы проехали несколько корейских деревень. В каждой деревне бросается в глаза особая каменная или кирпичная вышка с маленькими окошками. Это форт для наблюдения за хунхузами (китайскими разбойниками) и защиты от них. Нападения хунхузов на корейские деревни были довольно часты и прекратились только в этом году.

Наконец, я выбираю начальный пункт для обследования — деревню Среднюю Корсаковку в 22-х верстах от Никольска-Уссурийского. В этой деревне корейские школы первой ступени и изба-читальня. Корсаковцы распорядились чрезвычайно хорошо; для школы было отведено старое школьное здание; его расширили за счет учительской квартиры; учителю под квартиру отвели поповский дом, в доме псаломщика устроили избу-читальню, а храм отдали комсомолу для клуба. Эти четыре здания, сель[ский] совет да еще один дом богатого корейца — единственные деревянные здания в Средней Корсаковке, в которой насчитывается свыше 100 домов; все остальные из ивовых прутьев и глины.

В школе 123 ученика, три учителя и один практикант. Мне удалось узнать, что из детей школьного возраста в деревне не посещают школу всего 18 человек. Ранее в школе учили на русском языке; сейчас преподавание ведется на корейском языке, но, как отдельный предмет, преподается и русский язык. В школе имеются уже советские буквари и книги для чтения на корейском языке, но недостаточно письменных принадлежностей, и дети приносят свои тетрадки и карандаши. Интересно, что в четвертой группе ребята, обучавшиеся уже четыре года на русском языке, по-русски говорят плохо и слабо развиты; в другой четвертой группе с преподаванием на корейском языке дело обстоит иначе: ребята достаточно развиты и не только

бойко отвечают на все вопросы, но и живо интересуются всем, что делается далее Корсаковки, задавая мне чрезвычайно интересные вопросы.

Вечером я пошел на ликвидационный пункт и в школу неграмотных. И на пункте, и в школе полно корейянок. Преобладают девушки, но есть и замужние женщины. В школе малограмотных учатся прошлогодние ученицы ликвидационного пункта, которые не удовлетворились ликпунктом и потребовали поучить их еще год. Завязалась живая беседа. Несмотря на затруднения в виде переводчика, сразу наладилось понимание друг друга. После моих вопросов и чрезвычайно толковых ответов учениц корейянки засыпали меня вопросами о Москве, о СССР, о том, что делается в Западной Европе, в Китае; на прощание они попросили меня назвать свое имя и увековечили его корейскими иероглифами в своих тетрадках.

Вечером же в корсаковскую школу собрались корейские учителя соседних школ, узнавшие о моем приезде и пожелавшие побеседовать со мной. Набралось десять учителей, пришел избач, пришел кое-кто и из корейских крестьян. Опять оживленная беседа, продолжавшаяся до самой поздней ночи. Беседа затруднялась необходимостью прибегать к переводчику, но сразу же установилась товарищеская атмосфера и полное доверие друг другу. Корейский сельский учитель чрезвычайно живо интересуется новыми формами и методами школьной работы. Собравшиеся здесь учителя, за исключением одного, получившего русское образование, все окончили «осан-хаке» (среднее учебное заведение) в Сеуле или других городах Кореи и чрезвычайно нуждаются в повышении своей квалификации. Во всех виденных мною школах преподавание ведется по программам Гус'а¹, но овладение этими программами для учителя-корейца труднее, чем для русского учителя.

Учитель-кореец угостил меня настоящим корейским обедом (учительский стол не отличается от стола корейца-середняка). Тут были и вареный рис, и всевозможные овощи, и соя (сок из бобов). Переночевал в тибе (учителя не захотелось стеснять ввиду его многочисленной семьи; было и желание поближе узнать корейское жилище). Тут-то я узнал особенности корейского жилища; в нем уютно, тепло и никогда не бывает угара.

Утром я поехал далее, в следующую корейскую деревню и школу. Там тоже радушная встреча, те же впечатления, те же живые разговоры. Здесь корейцы решили выстроить новое школьное здание и уже собрали 700 руб. Ждут лишь санного пути для подвозки строительных материалов.

Школьное дело у корейцев быстро развивается, но затрудняется трудностью корейской грамоты (наряду с буквенно-звуковой азбукой у корейцев употребляются и одинаковые с китайцами иероглифы) и необходимостью по практическим соображениям изучать русский язык (корейское население требует обязательного введения русского языка в свои школы); затрудняется также дело недостатком советских книг на корейском языке и отсутствием учителей, получивших советское образование. Нужно удлинить курс обучения в корейской начальной школе до 5 лет; развить работу по изданию корейских книг и подготовке и переподготовке корейских учителей.

Просыпается попавший на советскую почву долго дремавший, угнетенный народ, испытавший и гнет империалистического соседа у себя на родине, и ужасы японской интервенции русского Дальнего Востока. Быстро духовно растет. Местным органам надо учесть и темпы этого роста, и причины корейской активности. Нужно окружить культурные начинания этого народа всяческим вниманием; необходимо ускорить его культурное развитие и еще более углубить среди корейского населения симпатии к советскому государству.

Народный Учитель. 1926, № 4, с. 53–55.

¹ ГУС — губернский учительский совет.

№ 94

«Дедушка корейского просвещения»

Владивосток, 29 августа. Состоялся торжественный выпуск учителей-корейцев, окончивших краевые курсы по переподготовке.

Корейские учителя чествовали «дедушку корейского просвещения» на Дальнем Востоке — первого корейского учителя в Приморье Николая Петровича Кима.

Н. П. Ким — крестьянин по происхождению. Он работал учителем среди корейского населения свыше 25 лет. Большинство присутствовавших на чествовании учителей-корейцев были учениками Н. П. Кима.

Известия. 1926, 31 августа.

№ 95

Посевы риса на Амуре

Благовещенск, 11 октября. Первые опыты посева риса в округе дали хорошие результаты. Пионерами в деле посева риса явились корейцы — жители Амурской губернии. Урожай риса дает в среднем 300 пуд[ов] десятины. Доход владельца рисового поля выражается в среднем в 700 руб. с десятины.

В будущем году посевы риса предполагается значительно расширить.

Известия. 1926, 12 октября.

№ 96

Народное просвещение у монголо-маньчжурских народностей

Вновь организованный монголо-маньчжурский отдел при Совнацмене (Совет по делам национальных меньшинств. — *Сост.*) РСФСР будет обслуживать просветительные нужды корейцев, китайцев, монголов, маньчжуров, калмыков, бурят, тунгусов и ряда туземцев Дальневосточной области.

Для всех этих народностей сейчас разрабатывается теоретический план введения всеобщего обучения и восьмилетний перспективный план ликвидации неграмотности.

У корейцев просвещенная сеть сравнительно развита, имеются 148 начальных школ и три семилетки, охватывающие до 40 проц. населения школьного возраста. Политико-просветительная работа ведется главным образом среди рабочих и за последнее время начинает развиваться и среди сельского населения. Для корейцев организовано педагогическое отделение в Никольск-Уссурийске и открыто отделение на рабочем факультете и отделение советско-партийной школы во Владивостоке. Для корейцев издано и издается литература: букварь «Красное Дитя», первая, вторая, третья и четвертая книги для чтения и арифметический задачник...

Известия. 1926, 22 октября.

№ 97

Из статьи Л. В. Крылова
«Сельское хозяйство»

V. Корейское хозяйство

По своему строю корейское хозяйство столь самобытно, что его рассмотрение необходимо выделить из всей массы хозяйств. Всего корейцев-крестьян в ДВО в 1923 г. находилось 17 226 дворов с 90 561 душ обоего пола, что составляет 8% общего количества сельского населения области.

Главная масса корейского населения приходится на Приморскую губернию, где они составляют 21% всего населения сельских местностей. Но и в Приморской губернии они распределены далеко не равномерно и концентрируются почти исключительно в южных волостях, примыкающих к корейской и китайской границе. Тут сосредоточено 85% всего земледельческого населения...

В остальных районах Приморской губернии корейские хозяйства составляют менее одной десятой всего сельского населения. А в Амурской и Забайкальской губернии их совсем незначительное количество. Следует упомянуть, что, по сведениям Камчатского губернского земельного управления, в 1923 г. отмечено основание корейцами земледельческих поселков в долине реки Камчатки (два селения). Кореец на протяжении своей истории был всегда сельским хозяином, вернее даже только земледельцем. Девять десятых населения Кореи — земледельцы.

Таким же он остался в эмиграции.

Сравнивая обеспеченность рабочей силой русского и корейского хозяйства, нужно признать, что последнее в этом отношении более обеспечено.

Так, по Никольск-Уссурийскому уезду доля трудоспособных в русском хозяйстве составляет 38%, а в корейском — 44%; то же соотношение и по другим районам.

Если мы примем во внимание, что огородный характер земледелия и массовое применение ручного труда позволяют в корейском хозяйстве широко использовать труд подростков и стариков, чего нет в хозяйстве русском с его полевой культурой и тяжелыми орудиями труда, то станет еще более ясным большая обеспеченность трудом корейского хозяйства.

Если мы обратимся к пользованию наемной силой, то окажется, что корейцы пользуются ею значительно шире и систематичнее, чем

русские крестьянские хозяйства. По Приморской губернии на его хозяйство приходится нанимающих рабочих у русских 5 хозяйств, у корейцев 7 хозяйств; из 100 хозяйств, пользующихся наемным трудом, годовых рабочих имеют у русских 16 хозяйств, у корейцев 25 хозяйств...

Можно сделать следующие выводы о различии между корейским и русским строем хозяйства.

1. При повышенной трудовой обеспеченности корейское хозяйство осваивает земли в три раза меньше, чем русские: на одну человеческую рабочую силу приходится у корейцев 0,76 га освоенной земли, а у русских — 2,50 га. Полагать, что большему освоению земли корейцами мешает стесненное землепользование, вряд ли основательно, так как в Посьетской волости, где корейцы, можно сказать, единственные хозяева, освоение ими земли составляет только 2,5 га на хозяйство или вдвое меньше, чем у русских в той же волости — 5,1 га на хозяйство. Да и это вполне естественно при той массе нерационально затрачиваемого труда, которого требует корейская система земледелия.

2. Отношение площади пашни и покоса подчеркивает зерновой характер корейского хозяйства. Даже в Посьетском районе покосы у корейцев составляют лишь 0,32 га (у русских — 1,9 га) на хозяйство. Такое соотношение площади покоса к площади пашни чрезвычайно характерно для аграрно-перенаселенных, экономически и культурно-отсталых стран. Оно соответствовало естественным и экономическим условиям корейской родины, но перенесенное в Приморье, богатое лугами и сенокосами, это лишь доказательство хозяйственной консервативности и неприспособленности. Предполагать, что использованию покосов мешает стеснение землепользования, нельзя, опять-таки судя по той же Посьетской волости, достаточно обеспеченной лугами. Наконец, даже то обстоятельство, что в Приморской губернии арендуют покос 6% русских хозяйств и 1,7% корейских, доказывает, что у корейца потому и нет покоса, что он ему не нужен.

3. Соотношение угодий стоит в тесной связи с малоскотностью корейского хозяйства. Весь тот скот, который содержится корейцами, кроме свиней, имеет значение скота рабочего — на корове кореец работает, запрягая ее в соху, и никогда ее не доит (теленка выхаживается под матерью). В корейском хозяйстве на рабочий скот приходится половина всего скота в то время, как в русском в работе находится меньше одной пятой. Поскольку скотоводство, в особенности продуктивное, при наличии рынков и достаточных кормовых ресурсов, является отраслью более доходной, приходится признать,

что русское хозяйство значительно выше в этом отношении, чем корейское. Интересно отметить еще одно обстоятельство. Русские засельщики Южно-Уссурийского края в большинстве выходят из земледельческой, бесскотной Украины. Однако, переселившись в богатый кормами край, они сумели довольно быстро перестроить свои хозяйственные навыки в соответствии с его особенностями. Этого не смогли сделать корейцы.

4. В то время как в русском хозяйстве на один гектар посева приходится около 0,16 скотской рабочей силы, у корейцев ее имеется только около 0,30, а вернее еще меньше, так как корейцы очень мало используют для работы в поле лошадей, а работают преимущественно на волах и коровах, работоспособность которых может быть оценена не выше 1—2 лошадиной силы (два быка обычно впрягаются в одну соху).

В отношении обеспечения машинами по тому же Владивостокскому уезду в 1923 г. обстояло таким образом:

	Сох и Сабан ¹	Плугов	Убороч- ных машин	Молоти- лок механич.	Ручных	Зерно- очистит. машин
Русское хозяйство	0,03	0,48	0,0	0,02	-	0,03
Корейское хозяйство	0,4	0,02	-	-	0,03	-

Помимо значительно меньшего оборудования корейского хозяйства, оно отличается еще и крайней примитивностью, ограничивая свой инвентарь в основе сохой да серпом...

Основными культурами русского хозяйства являются пшеница, овес, рожь и гречиха. В основе хозяйства корейского лежат чумиза и пайза, бобы, кукуруза и рис, отчасти овес. Культурами, имеющими значение рыночное, будут для русского хозяйства пшеница и гречиха, для корейского хозяйства — бобы, рис (частично) и, вероятно, кукуруза.

Основываясь на приведенной выше характеристике хозяйственных достоинств всех этих культур, мы можем констатировать, что организация корейского полеводства в отношении состава культур может считаться бесспорно лучшей, чем русская, только по бобам; остальные культуры не являются более производительными, чем пшеница, в особенности же это нужно отнести к просовым.

Корейское земледелие характеризуется трудоемкостью полевых работ. Непокколебимые сторонники корейской системы земледелия

принимают эту трудоемкость как положительный фактор. С этим нельзя согласиться в условиях русского Дальнего Востока. Трудоемкость не является сама по себе положительным фактором. Она рациональна, когда налицо избыток труда, который некуда приложить, кроме как к земле. Для Дальнего Востока, где земли вполне достаточно, лучше добавочный труд применять для мелиорирования и вовлечения в оборот новых земель, чем непроизводительно затрачивать все новые и новые массы труда на уже освоенной земле.

Между тем корейское земледелие сохранило все черты аграрно-перенаселенной страны и совершенно не использует новых возможностей, открываемых машинной техникой в области земледелия, в части возделывания даже специально восточноазиатских культур.

Нельзя сказать, что культура корейских растений не поддается механизации и экономизации труда. Работы в части применения машин при культуре бобов Амурской опытной станции достаточно показательны. Эта механизация возможна и необходима и в других культурах. Даже столь своеобразный рис и тот механизирован в сельском хозяйстве Соединенных Штатов. Подготовка полей к орошению, вспашка (глубокая, тяжелыми плугами), дискование, бороньба тяжелыми орудиями, посев, уборка — все производится машинами при сокращенном количестве труда, столь там дорогого. Урожайность риса от этого в Калифорнии, например, не упала, достигнув 144 бушелей с гектара...

Всего вышеизложенного, пожалуй, вполне достаточно для того, чтобы ясно и определенно наметить следующие выводы:

1. Корейская система хозяйства в ее теперешнем виде, в условиях русского Дальнего Востока, организационно значительно уступает русской как в смысле использования естественных ресурсов (неиспользование кормового фонда), так и в отношении учета экономических факторов и в первую очередь факторов рыночных.

2. Корейская система полеводства, требуя громоздкой затраты труда в условиях колонизируемой страны, также не может быть признана рациональной и требует коренной реформы в направлении сокращения количества труда за счет механизации производственных процессов в возможно большем масштабе.

3. Единственно ценным приобретением корейского хозяйства должен быть признан весьма в общем целесообразный в смысле учета естественно-исторических условий подбор культивируемых растений. Но и тут нужно учитывать рыночные условия момента, которые из всего ассортимента корейских культур позволяют в ближайшее время на первый план выдвинуть бобы и кукурузу, оставляя в стороне просовые, как культуры, имеющие исключительно потреби-

тельное значение для корейских хозяйств. В отношении риса, как будто и имеющего широкое товарное значение, приходится оговориться, что его использование в условиях краевого земледелия должно быть связано с большими капитальными затратами на мелиорацию. Эти капитальные затраты на ближайшее время вряд ли будут посильны для народного хозяйства, а расширять посевную площадь под рисом в условиях корейской ирригации, в одних местах заболачивающих почву, в других ее размывающей, недопустимо...

Экономика Дальнего Востока.

Сборник под редакцией Н. Н. Колосовского, А. Н. Лагутина и М. И. Целищева. М., 1926, с. 302–310.

¹ Сабан — плуг (по-татарски).

№ 98

Посевы риса на Дальнем Востоке

Впервые культура риса была занесена в наше Приморье на Дальнем Востоке в 1917 г. корейцами. Их посевы в районе Никольска-Уссурийского дали прекрасные урожаи. В 1919 г. в Приморье засевалось рисом до 230 дес., в 1920 г. — до 250 дес., в 1922 г. — до 5000 дес. Наконец, в 1926 г. посевы риса в Приморье увеличились до 12 тыс. дес. Помимо корейцев, культурой риса занялась и значительная часть русского населения на кооперативных началах.

Известия. 1926, 3 декабря.

№ 99

Из статьи А. М. Ярмоша «Движение населения ДВК за десятилетие 1926–36 года»

Начало систематического заселения территории бывш[ей] Забайкальской губ[ернии], из которой образованы Сретенский и Читинский округа, относится к более раннему периоду — первой половине 17 столетия. Увеличение населения по Забайкалью (Читинский и Сретенский округа) происходило медленно, главным образом, за счет

естественного прироста. Совершенно иную картину роста населения представляет Приамурье, в составе 7 теперешних округов: Владивостокского, Хабаровского, Николаевского, Амурского, Зейского, Камчатского и Сахалинского, с его богатой природой и более теплым климатом, куда преимущественно направлялась переселенческая волна. Здесь мы имеем следующую картину роста населения:

В 1858 г. — 6,5 т[ысяч] д[уш] обоого пола, 1867 г. — 65,5, 1879 г. — 108,1, 1897 г. — 310,8, 1916—17 г. — 875,2, 1922 г. — 1028, 1926 г. — 1196.

Наиболее энергичное увеличение населения происходило со времени постройки великого сибирского пути, облегчившего продвижение переселенцев из Центральной России на Дальний Восток. С 1897 по 1923 г. средний за год прирост выразился в 3%, а с 1923 по 1926 г. включительно — в 5%, какой размер прироста надо признать значительным. Высокий процент за период 1923—26 гг., когда приток переселенцев из Союза свелся до минимума, объясняется усилившейся иммиграцией корейского населения. Движение переселенцев в Приамурье без естественного его прироста до 1926 г. представляет в таком виде (душ обоого пола):

По 1882 г.	14 114	1908 г.	30 071	1913 г.	12 825
1882—1901 гг.	120 347	1909 г.	40 669	1914 г.	23 137
1902—1905 гг.	26 665	1910 г.	37 563	1915—23 гг.	около 10 000
1906 г.	9 570	1911 г.	15 814	1923—26 г.	около 20 000
1907 г.	79 429	1912 г.	16 095		
Итого					456 599

Наряду с переселением из России, происходила иммиграция и из соседних стран — Китая и Кореи. Рост корейской иммиграции характеризуется следующими данными.

К 1 января 1898 г. корейцев числилось: 23 000 душ обоого пола, в 1902 г. — 32 298, в 1907 г. — 46 430, в 1910 г. — 51 454, в 1915 г. — 43 886, в 1923 г. — 106 609, в 1926 г. — 170 000.

Показанное снижение в 1915 г. против предыдущего года может быть объяснено недоучетом. Период с 1898 по 1926 г. дает коэффициент ежегодного прироста в 8,0 проц., а за время с 1923 по 1926 г. ежегодный прирост выразился в 17 проц.

...Появление корейцев в крае относится к 1863 г. В дальнейшем, под влиянием нужды и японской оккупации Кореи, иммиграция в

Маньчжурию и на Дальний Восток усилилась. Выше уже отмечался большой приток корейцев в край за последние годы. Цифра корейского населения на 1 января 1927 г., принятая нами в 170 тыс. душ, не является вполне точной. Имеются некоторые данные предполагать, что в действительности в крае корейцев проживает больше. Они прочно оседают на новых местах, обзаводятся хозяйством и выражают стремление к переходу в советское гражданство.

На 1 января 1926 г. из общего числа корейцев (170 тыс. душ) насчитывалось советских граждан около 35—40 проц. Будучи земледельцами преимущественно, корейцы оседают в сельских местностях (80 проц.), и лишь небольшая часть (11 проц.) направляется в города и промышленные центры. Вся масса корейского населения сосредоточена в южных приграничных районах Владивостокского округа, где в некоторых из них корейское население составляет громадное большинство (80 проц. и более).

Большинство корейцев в земельном отношении не устроено, но, вынеся из Кореи вековой хозяйственный строй, отличающийся высокой степенью трудоинтенсивности, они в большинстве случаев довольствуются арендой 1—2 десятин. Как отмечалось выше, последние три года дали резкое повышение численности корейского населения — от 106 тысяч душ до 170 тысяч, что составит прирост в год 21 тысячу душ, или по 17 проц. Столь быстрый рост корейского населения объясняется как обеспечением условий корейской иммиграции, так, в особенности, развитием за последние годы рисосеяния в крае. Пионерами рисосеяния на Дальнем Востоке были корейцы и они же, преимущественно, в настоящее время являются арендаторами рисовых площадей, подготовляемых Риками¹, Комхозами² и др. Если бы процент роста корейцев в крае (17 проц.), наблюдавшийся за последние три года, сохранился и в будущем, то к концу предстоящего десятилетия численность корейского населения в крае могла бы достигнуть 820 тысяч душ, чему в особенности благоприятствовало бы интенсивное развитие рисосеяния, которое в 1936 г. достигнет 100 000 десятин. В этом случае создались бы самые серьезные препятствия для колонизации, если бы не было проведено регулирующего начала, обеспечивающего за переселенцами из СССР до 2/3 всех рисовых площадей.

В настоящее время в приграничных районах скопилось много корейского населения, неустроенного в хозяйственном и земельном отношениях. В предстоящее десятилетие должно быть обращено внимание на необходимость в первую очередь устроить уже проживающих в крае корейцев, что уже само по себе составляет достаточно серьезную задачу.

Увеличение численного состава корейского населения за этот период будет происходить, главным образом, за счет естественного прироста; погодно его можно представить таким образом:

Годы	1927	1928	1929	1930	1932	1934	1935	1936
Корейского населения (тыс. душ)	173,0	176,8	180,7	184,0	190,6	197,5	201,1	204,6

Самовольная иммиграция корейского населения вполне вероятна, но, затрудняясь определить ее в цифровых выражениях, мы ее учитывали в общей величине неплановых переселенцев.

Как уже отмечалось, корейцев много скопилось в приграничных районах, главным образом во Владивостокском округе. В предстоящее десятилетие предполагается в плановом порядке приступить к продвижению их и в другие округа, в особенности в Хабаровский.

К концу десятилетия удастся устроить до 50 проц. всего наличного корейского населения. Неустроенными в большинстве случаев останутся иммигранты, пожелавшие остаться на юге Владивостокского округа, где, в интересах колонизации из СССР, поземельное устройство корейцев должно быть совершенно прекращено.

Экономическая жизнь Дальнего Востока. Хабаровск, 1927, № 1–2, январь-февраль, с. 85–86, 97–99.

¹ Рик — районный исполнительный комитет.

² Комхоз — комитет по управлению коммунальным хозяйством.

№ 100

Пути сброшены

(Московская конференция учащихся женщин Востока)

... На трибуне — кореянка тов. Ли.

Тяга к образованию у корейских женщин огромна — говорит она. За 12 верст с ребенком за спиной ходят они в школу.

Потом она выдвигает вопрос об языке преподавания.

На Дальнем Востоке 120 000 корейцев. Преподавание в школах ведется на национальном языке. Эта, конечно, правильно. Но затруд-

нение получается, когда нам нужно поступить в вуз. Ведь корейского вуза на 120 тыс. населения не организуешь! Надо идти в общий вуз. Поэтому нельзя не уделить больше внимания преподаванию русского языка в нашей национальной школе...

Известия. 1927, 4 октября.

№ 101

Накануне Всесоюзного съезда работниц и крестьянок Делегатки

... — А вон там у нас кореянка есть. Лена, к тебе!

Лена сидит на кровати, покрытой серым байковым одеялом, в углу просторного зала. Зал весь уставлен кроватями. Белые наволочки и простыни сияют. Делегатов сейчас немного, — все разошлись осматривать невиданную Москву.

Маленькая девушка с желтым и плоским личиком приехала с берегов Великого океана. Во Владивостокском округе среди многих других есть корейское селение — Новая деревня. Членом сельсовета и работает там комсомолка Елена Эмь. Уже год работает.

— А где научились говорить по-русски?

Узкие, словно припухшие, глаза улыбаются:

— Школа.... В школе первой ступени.

Девятнадцать лет всего этой далекой гостье, пересекшей весь азиатский континент. Но, несмотря на юный возраст, маленькая девушка пользуется большим авторитетом среди односельчан. Недаром выбрали в совет.

Известия. 1927, 8 октября.

№ 102

Из книги С. Д. Аносова «Корейцы в Уссурийском крае»

Правовое положение корейцев

До 1888 г. корейцы рассматривались как рядовые иностранцы — «желтые», к которым если и применялись международно-правовые

нормы, то преломленные сквозь кривое зеркало специфического отношения всех великодержавных государств к «азиатам».

В 1888 г., в связи с разделением корейцев на 3 категории, появились уже определенные внешние формы и признаки, разделяющие корейцев на группы.

Фактически в дореволюционный период корейское население представляло собой две резко разграниченные в правовом отношении категории.

Первая категория корейцев — русско-подданные — охватывавшая 20—30% всех корейцев — была наиболее огражденной законом группой, бывшей на правах «крестьян, не имевших особых преимуществ». Эта группа, благодаря наделу, была более обеспеченная и не только подвергалась меньшей эксплуатации, но даже выдвигала из своей среды эксплуататорский элемент: подрядчиков, купцов, кулаков.

Вторая категория представляла основной кадр корейцев-иностранцев, легально прибывших на русскую территорию с визой русского консульства и национальным паспортом. Эта категория обязана была выбирать русские годовые билеты и считалась временной в крае, и впоследствии часть ее определялась как «подлежащая приему в подданство». Указанная группа корейцев фактически не имела покровительства со стороны какого-либо государства и была всецело предоставлена усмотрению русской администрации, и на ней особенно отражалась частая перемена политики администрации в корейском вопросе.

Находясь под угрозой выселения по окончании срока, эта группа корейцев не могла прочно оседать на земле и строить свое хозяйство, всецело оказываясь во власти землевладельцев в качестве батраков и полуарендаторов.

Наконец, из этой же группы можно выделить еще одну, составившуюся из корейцев, перешедших границу нелегально, без национальных паспортов и виз. Они приходят в край весной небольшими партиями или артелями, под руководством опытных проводников, хорошо знающих, где пройти границу и как устроиться на работу. В большинстве корейцы, приходящие на заработки, перестают уходить на зиму в Корею и оседают в крае. Корейское население, уже осевшее на землю, как раньше, так и теперь оказывает содействие вновь прибывшим.

При благоприятных условиях вновь прибывшие корейцы обычно устраивают небольшие хутора на свободных землях. При проведении Всесоюзной переписи в 1926 году был обнаружен ряд таких

хуторов, о существовании которых никто не знал не только в округе, но даже и в райисполкоме.

Но чаще всего корейцы строят свои фанзы на арендуемой ими земле или вблизи русских больших селений, где они работают в качестве батраков.

Эти-то корейцы были всецело предоставлены усмотрению низших представителей администрации — сельской полиции, чинов пограничной стражи и проч.

С другой стороны, и для землевладельца они были выгодней, так как работа у землевладельца являлась иногда единственной возможностью легализации, при условии покупки билета землевладельцем, заставляя корейцев соглашаться на самые кабальные условия аренды и батрачества.

Насколько прием в подданство определял правовое положение, интересно привести ряд цифр, характеризующих интенсивность приема корейцев в русское подданство. В приводимой ниже таблице цифры взяты из губернаторских отчетов и охватывают только легализованную массу корейцев.

Годы	Русско-подданных	Нерусско-подданных	Всего
1906	16 965	17 434	34 399
1909	14 799	36 755	51 554
1910	17 080	36 996	54 076
1911	17 476	39 813	57 289
1912	16 263	43 452	59 715
1913	19 277	38 163	57 440
1914	20 109	44 200	64 309

Рост корейского населения совершается за счет, главным образом, нерусско-подданных корейцев. Прием в подданство особенно значителен в 1910 и 1913 годах; это объясняется покровительственной политикой Гондатти, принимавшего корейцев в подданство без наделения их земель.

Корейцы нерусско-подданные, испытывая на себе перипетии «благоусмотрения» местной администрации, стремились стать русско-подданными. Они прилагали все усилия, чтобы приобрести расположение администрации и предоставляли в распоряжение администрации свою рабочую силу на работы общественного значения. Строили церкви, школы и проложили дорогу от Раздольного до Монгуая с 10 мостами, в течение 467 дней, получив от казны только 4000 рублей.

Революция 1917 года не улучшила положения корейцев. Наоборот, годы интервенции, реакции и белобандитизма сказались на корейском населении чрезвычайно жестоко. Стихийно вылившееся в начале революции стремление получить землю и опасения кулачества лишиться земельных излишков породили антагонизм между зажиточным русским и бедняцким корейским хозяйствами, в результате которого начинается или отчуждение от корейцев сдававшейся им раньше в аренду земли или чрезмерное увеличение арендной платы. Гражданская война, частая смена различных правительств в крае привели к тому, что никто не принимал мер для урегулирования земельных взаимоотношений среди крестьянства.

Наконец, в период интервенции японцы, являвшиеся фактической властью в Уссурийском крае, считали корейцев своими бесспорными подданными, а корейские деревни составной частью генерал-губернаторства, и устанавливали в них свой режим. Во Владивостоке находился комиссар корейского генерал-губернаторства, на обязанности которого лежало проведение ассимиляционной политики. Во всех деревнях японцы раскидывают сеть отделений Обществ японо-корейского сближения «Канахой», которые начинают играть главную роль в административной жизни корейской деревни. Эти общества, членами которых были по преимуществу наиболее зажиточные корейцы, проповедовали под видом паназиатизма стремление японцев, сводившееся к тому, чтобы в корейцах найти для себя поддержку в крае.

Вместе с оккупационными войсками в Уссурийский край прибыла масса корейского спекулятивного элемента — подрядчиков и поставщиков японской армии.

Под защитой японцев они разоряли русское население и довели антагонизм между русскими и корейцами до крайних пределов.

Получилась новая картина, с теми же действующими лицами, но только с той разницей, что господами положения стали не русские, а корейцы. Пользуясь покровительством японцев, корейцы старались отплатить за все обиды, притеснения и унижения, которые раньше они терпели от русских. Только сравнительно небольшая часть корейцев, уйдя в сопки, совместно с русскими партизанами вела борьбу с интервентами.

Японцы, стремясь превратить Уссурийский край в плацдарм для дальнейшего своего продвижения на русскую территорию, усиленно и безуспешно насаждают в корейских деревнях школы, пропитанные духом японского империализма.

После поражения интервенции и укрепления советской власти в крае все японские общества и школы немедленно прекратили свое

существование. Тяжелым наследием остался антагонизм между русским и корейским населением.

Незнакомство местной русской администрации с корейским языком, а часто и с экономическими и бытовыми условиями жизни корейцев, тяжело отражается на деле советизации корейского населения и является причиной целого ряда недоразумений.

Значительным затруднением в деятельности сель[ских] советов служит незнание многими работниками русского языка, что, конечно, очень вредно отражается на деле. Сравнение данных о количестве корейцев русско-подданных в прежнее время и теперь дает следующее:

	1914 г.	1923 г.
Корейцев русско-подданных	20 109	34 559
“ — ” нерусско-подданных	44 200	72 258
Всего	64 309	106 817

С 1923 года прием корейцев в гражданство РСФСР проходил следующим темпом:

	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Подано заявлений	6439	4761	3267	3609
Принято в гражданство РСФСР	1166	1247	2270	7884

По данным японского министерства иностранных дел, численность корейцев за границей в 1921 году определялась в 341 700 чел. и из них в Уссурийском крае 13 830 чел. Эти данные грешат крупными неточностями, так как в год сбора сведений, как раз во время японской интервенции, в крае проживало по меньшей мере 100 000 корейцев, из которых около трех четвертей состояли в японском подданстве, а одна четверть хотя и состояла в русском подданстве, но японскими властями рассматривалась как подданные Японии.

Если по переписи 1923 года в Уссурийском крае численность корейского населения 106 817 чел., то в 1926 году имеется 123 000. Есть основания считать, что за вычетом естественного прироста корейского населения, корейцев переселилось за последние два года до 15 000 человек.

Наличие разнородного национального состава населения заставляет проводить советские органы ряд мероприятий в области национальной политики. Для этого создан специальный аппарат уполномоченного по делам национальных меньшинств при Окрике (Окружном исполнительном комитете. — *Сост.*). По положению президиума ВЦИК'а¹, уполномоченный должен «быть хорошо осведом-

ленным о деятельности всех органов местной власти, в особенности органов, ведущих работу по просвещению, землеустройству, землепользованию, здравоохранению, и давать заключения по всем мероприятиям местных органов власти, затрагивающим интересы национальных меньшинств, быть в курсе работы советского аппарата, в особенности низового, обслуживающего национальные меньшинства, письменно и устно инструктировать его и, в случае необходимости, делать в надлежащем порядке соответствующие представления об его улучшении, устанавливать самую тесную связь с обслуживаемым населением посредством личных приемов, путем выездов на места, участием на местных съездах советов и т. п.»

Сеть советов в сельских местностях представляется в следующем виде:

1. Сельских советов корейских	24
“ — ” смешанных	25
2. Райсоветов корейских	68
3. “ — ” смешанных	4
4. Поселковых советов	1
Итого	122

Все корейские сельсоветы снабжены руководящей литературой на корейском языке: о новом положении сельсоветов, о работе комиссий при сельсоветах и материалами о перевыборах в советы.

В 1926 году было приступлено к частичному переводу делопроизводства на корейский язык в Посыетском районе. Опыт дал положительный результат, так как корейские крестьяне теперь имеют возможность писать на своем родном языке в РИК о своих нуждах и больных вопросах без помощи переводчиков, да и работники сельсоветов лучше стали проводить в жизнь указания и распоряжения вышестоящих органов, получая их на родном языке...

Землеустройство

Только при урегулировании земельного вопроса, при полной уверенности землепользователя в том, что земельная площадь будет находиться в пользовании продолжительный срок, можно уверенно говорить о прогрессе сельского хозяйства. У большинства корейского населения этой уверенности быть не могло, уже в силу того, что оно издавна сидит на крестьянской земле, арендуя ее часто на самых кабальных условиях.

Почти вся арендованная земля в крае падает на корейца-арендатора.

Современное состояние земельного вопроса в Уссурийском крае выявить затруднительно, в силу крайней запутанности земельных отношений различных групп населения и отсутствия достаточно точного учета.

В крае чрезвычайно неравномерно распределено население.

Южная часть заселена гуще, северная — с большой земельной площадью — крайне незначительно.

Причины этого явления заключаются в географическом положении края, рельефе и климатических условиях...

Указания на качество корейских земельных наделов можно получить в отдельных трудах, в частности Унтербергера, Граве, Песоцкого, подтверждающих, что корейцам отводились в надел худшие участки, на которые русский крестьянин ни при каких условиях не шел..

Землеустроительная же политика была такова, что все оставшееся после русских плохое или мало пригодное отводилось корейцам. Это подтверждается просмотром различных статистических данных (материалы обследования 1913 года, переписи 1917 года и 1923 года), дающих возможность установить, что удобные земли, помимо лесов, кустарника и неиспользованного пространства, занимают в среднем: у старожилов 7,9%, новоселов 17,8% и корейцев свыше 30%.

Край знал три формы наделения: семейную, стодесятинную норму, душевую (долевою), не свыше 15 десятин на мужскую душу, и дворовую в размере одной доли, т. е. 15 десятин на двор.

Крестьяне, водворившиеся до 1901 года, получали семейную, стодесятинную норму. Отсюда идет их наименование «старожилы-стодесятинники». В середине июня месяца 1900 года был издан закон о понижении надельной нормы до размеров не свыше 15 десятин удобной земли на одну мужскую душу без различия возраста. С этого момента переселенческий элемент — «новоселы» — удовлетворялись по душевой норме.

Третью группу составляет население, получившее 15-десятинный надел на двор. К их числу относятся исключительно туземцы и корейцы...

Эти разнообразные основания отвода прежде поселившимся из расчета ста десятин на семью, другим новоселам не свыше 15 десятин на мужскую душу или в среднем около 45 десятин и третьим 15 десятин на хозяйство служат причиной резких различий хозяйственного положения как всех групп, так и национальностей...

При наделении корейцев землей меньше всего желания у администрации было создать экономически устойчивый элемент из корейского крестьянства.

Экономически неустойчивая группа населения всегда легче поддается эксплуатации, поэтому для царской администрации было невыгодно поднятие экономического благосостояния корейского крестьянина. Только в этом можно найти обоснование для такого неравномерного распределения наделов.

Гражданская война и интервенция (1917–1922 годы) оттеснили земельное дело в крае. Земельный вопрос разрешался на местах самым хаотическим образом, без какого бы то ни было регулирования властью. И только после советизации, хотя и крайне медленно, начинает вноситься определенная ясность в этот вопрос.

При проработке корейского вопроса различными организациями фактически наметилось три основных варианта:

I. а) Всех корейцев, переселившихся за последние годы в край без разрешения советской власти и не наделенных землей, выселить обратно в Корею.

б) Наделенных уже землей и всех принятых в подданство РСФСР переселить с побережья в глубь края, в нынешний Хабаровский округ и частично в Амурский округ.

в) Все освободившиеся земли включить в колонизационный фонд и поселить на них переселенцев из центральных губерний РСФСР.

II. а) Всех корейцев, живущих уже в крае, наделить землей за счет земель казачьих, крестьянских и колонизационного фонда.

б) На север переселять только изъявивших добровольное согласие на это.

в) Вновь прибывающих русских и украинских переселенцев наделять землей только после проведения землеустройства среди корейцев.

III. а) Всех наделенных землей корейцев оставить на месте, не переселяя их никуда.

б) Всех остальных корейцев, живущих в крае, наделить землей в нынешних Хабаровском и Амурском округах, не останавливаясь даже перед принудительным переселением.

в) Дальнейшее переселение из Кореи регулировать, не допуская стихийного переселения, а разрешая его только в зависимости от подготовки соответствующих земельных участков в северной части края.

Нам кажется, что третий путь будет наиболее верным и более безболезненным.

В основном этот вариант и положен сейчас в основу политики советской власти в этом вопросе. Этим не только разрешается земельный вопрос, но вносится определенная ясность вообще в корейский вопрос.

По данным земельного управления, только по Владивостокскому округу на 1 октября 1926 года насчитывалось 18 809 корейских хозяйств, из них 8 007 имели трудовой земельный надел, а остальные 10 832 двора безземельники сидят на крестьянских наделах и землях райисполкома.

Безземельные дворы, арендующие оброчные статьи и лесные наделы под суходольные злаки, платят от 6 рублей за десятину пашни, а под рис — по 30 рублей и выше за десятину и еще по 30 рублей отдельно за водопользование с орошаемой десятины рисового поля. Безземельники, являющиеся арендаторами земли у местных крестьян, в большинстве платят за аренду натурой: за десятину земли под суходольные злаки — от 15 до 40 пудов кукурузы или бобов; за десятину под рис на новых землях — от 15 до 40 пудов обрубленного риса и еще платят от 40 до 50 пудов соломы с десятины и, кроме того, за водопользование отвечают арендаторы. Оросительные каналы арендаторы или сами проводят, или же платят от 15 до 30 рублей за водопользование с одной десятины рисового поля. Некоторые арендуют у комхозов землю под рис на 1/4 урожая с десятины, при этом за водопользование арендаторы не отвечают.

Если под суходольный посев земля хорошая, тогда она арендуется на половину урожая и при этом хозяин запахивает землю и дает семена. В погоне за укреплением местного бюджета и госорганы не стесняются в взимании с корейского населения большой арендной платы за землю.

До революции было наделено землей только 2290 дворов. И только с 1923 года начинается урегулирование земельного вопроса. В этот год наделено 931, в 1924 году — 717, в 1925 году — 2931 и в 1926 году — 1138 дворов.

Согласно решению особой комиссии по землеустройству безземельного корейского населения, намечено к отводу земельного надела весной 1927 года еще 2000 корейским безземельным дворам. Таким образом, только по Владивостокскому округу окажется наделенных землей 10 007 корейских хозяйств, и остальные 8892 хозяйства, ввиду отсутствия свободного земельного фонда в округе, будут переселены в другие округа Дальневосточного края, преимущественно в южные районы нынешнего Хабаровского округа, где уже ведется подготовка земельного фонда для расселения корейцев...

Народное образование

До революции насчитывалось только 43 правительственных корейских школы с 2539 учащимися и 82 учителями, с преподаванием на русском языке.

Никакой культурно-просветительной работы среди корейцев не велось.

Революция, давшая возможность корейцам строить свою жизнь в соответствии со своими бытовыми нуждами, сдвинула школьное дело с мертвой точки, и среди корнаселения стали стихийно возникать школы с преподаванием на родном языке, за счет самого населения. В то же самое время англо-американские миссионерские общины стали проявлять усиленную деятельность, а в период интервенции, при поддержке японцев, возникли японофильские школы.

Советская власть сейчас же после занятия края поставила вопрос о реформе школ и их реорганизации. Был предпринят ряд мер: проверка личного состава учащихся и отстранение лиц, непригодных или чуждых советской школе, уничтожение влияния клерикализма, укрупнение школ и т. д., преподавание в коршколах переводится на родной язык. Школы, содержавшиеся на средства населения, принимаются на государственное содержание, и перевод этот и укрупнение школ проходят достаточно интенсивно.

		На гос. средства	На средства населения	Всего
Число школ на	1.VIII-23 г.	44	182	226
“ “ “	1.IV-24 г.	85	76	161
“ “ “	1.XII-24 г.	117	31	148
Число учащихся на	1.VIII-23 г.	3139	8003	11 143
“ “ “	1.IV-24 г.	6902	3859	10 791
“ “ “	1.XII-24 г.	9187	1197	10 384
Число учащихся на	1.VIII-23 г.	92	300	392
“ “ “	1.IV-24 г.	152	226	378
“ “ “	1.XII-24 г.	218	91	309

Эта перегруппировка, в главной своей массе, относится к периоду 1923—24 учебного года и началу 1924—25 года. Причиной сокращения школ было их объединение и укрупнение. В результате объединения школ в некоторых деревнях они были закрыты и стали недоступны из-за расстояния, что вызвало некоторое сокращение количества учащихся за счет качественного улучшения школ.

Обычно школьный возраст корейских детей определяется от 8 до 12 лет. Между тем в настоящее время возрастной состав учащихся корейцев далеко выходит за эту норму. Насчитывается большой процент 15-летних и встречаются учащиеся в школах в возрасте 18—19 лет.

Корейская школьная сеть, содержащаяся на государственные средства, приближается к русской по % охвату учащихся, но недостаток

государственных школ вынуждает корейское население содержать часть учителей до сих пор на свои средства, чего почти не встречается в русских селениях.

Общее состояние школьных помещений самое плачевное. Почти все школьные здания не соответствуют своему назначению. В большинстве случаев они требуют капитального ремонта или полной замены. Главную массу построек составляют глинобитные здания-фанзы, не отвечающие требованиям школьной гигиены. Классные комнаты низки и темны и все проходные. Квартир для учителей нет. По предварительным подсчетам, требуется выстроить около 100 новых школьных зданий, что без поддержки государства, в форме долгосрочной ссуды, сделать невозможно.

Занятия могут идти более или менее удовлетворительно только в случае, если нет недостатка ни в учебниках, ни в книгах для школьного чтения, ни в наглядных пособиях. Желание корейских школ обеспечить себя необходимыми для классных и внеклассных занятий пособиями выполнить невозможно из-за отсутствия новых учебников на корейском языке. Если же встречаются кое-какие материалы, то или японского издания, или наследие миссионеров, абсолютно неподходящие для советской школы. Этот пробел за последнее время несколько заполнен. Издан ряд книг и учебников для I ступени. Совсем плохо обстоит вопрос с общепедагогической литературой. Отсутствие ее на корейском языке вносит дезорганизованность и мешает проведению единства в деле школьного строительства.

Низкая грамотность корейского населения и консервативно-бытовые условия ставят политическую грамотность среди корейцев в еще более худшие условия. Вопрос политпросвещения корейского населения находится еще в зачаточном организационном состоянии.

Всего неграмотных корейцев в крае 20 136, по материалам Оргстатбюро, из них обучено в 1925 году 6340 человек и в 1926 году — 4203 человека.

Сейчас, кроме школ первой ступени, имеется три семилетки, 1 школа II ступени, 1 школа крестьянской молодежи с общим числом учащихся 51 и учащихся 1447. Открыто корейское отделение при Владивостокской совпартшколе и коротделение на рабочем факультете Государственного Дальневосточного университета. В г. Никольске-Уссурийском для подготовки учителей открыт корейский педтехникум, где обучается 99 человек. В городе Владивостоке имеется несколько детсадов. В деревне открыто 15 изб-читален, а в городах три корейских клуба.

До советизации края преподавание в корейских школах велось исключительно на русском языке. Корейское население принужде-

но было создавать подпольные школы, чтобы иметь возможность обучать своих детей по-корейски. В 1923 году была проведена реформа, и все школы постепенно кореизированы. Население восторженно приветствовало это мероприятие — так силен был протест против всего, что было связано с русификаторской политикой.

Прошло несколько лет, и мы теперь наблюдаем новые процессы в корейской деревне. Сейчас ряд сельских обществ вынес требование о переводе преподавания в школах на русский язык. Почти на всех пленумах корейцы выступают с требованием ввести в корейских школах в качестве отдельного предмета русский язык или русский язык сделать основным в школах, а корейский как отдельный предмет. Некоторые ставят вопрос еще более резко, считая необходимым преподавание исключительно на русском языке.

Против этих характерных явлений мимо пройти нельзя. Сейчас, уже учитывая их, органами народного образования прорабатывается вопрос о введении русского языка как отдельного предмета в корейских школах. Но корейское население самостоятельно от слов переходит к делу: в ряде селений оно, при наличии школ, где занятия ведутся на корейском языке, открывает подпольные школы на русском языке.

Почему же корейское население не удовлетворяется школой, где занятия ведутся на родном корейском языке? Как разрешить сейчас этот школьный вопрос, приобретающий актуальное значение среди корейцев? Определенных решений по этому вопросу пока нет. Было одно: кореизация школы с целью большего приближения ее к населению, давая этим возможность детям обучаться на родном языке. Но это решение уже не разрешает вопроса, нужно что-то иное.

Корейское население не удовлетворено кореизированной школой потому, что нет дальнейших перспектив для окончивших эти школы — это первое. Чтобы получить специальное среднее (техникум) или высшее (вуз) образование, надо или знать русский язык, или же необходимо ехать в Корею или Японию. Ни того ни другого молодежь, окончившая школу, выполнить не может. Корейский педтехникум всех удовлетворить не в состоянии.

Второе — корейское население принуждено постоянно сталкиваться с русским населением, и оно чувствует настоятельную необходимость в знании русского языка.

Третье — при полном отсутствии литературы на корейском языке корейцы лишены возможности удовлетворять свои растущие культурные запросы. Газета «Авангард» и 1 1/2 — 2 десятка изданных политических брошюр не могут уже удовлетворять их, и они прекрасно сознают, что только знание русского языка даст им

и их детям возможность идти нога в ногу с русскими рабочими и крестьянами.

Четвертое — как общее правило, большинство корейских учителей очень слабо подготовлены, не имеют специального образования, и значительная часть их не только малокультурна, но часто просто малограмотна. Большинство из них окончило школы преимущественно японские или японизированные корейские в Корее. Только небольшой сравнительно % из них ведет общественную работу среди населения. Контролировать их работу затруднительно, но, по отзывам с мест, можно судить о том, что политическая физиономия их часто вызывает сомнения. Такие преподаватели, естественно, не могут удовлетворить корейское население. А дети, обучающиеся под руководством таких учителей, имеют подготовку более слабую по сравнению с русскими школами.

Вот основные положения, определяющие отрицательное отношение населения к школе, где занятия ведутся на корейском языке.

Если четвертое положение может быть разрешено благоприятно в течение ближайших лет, поскольку корпедтехникум, надо надеяться, выпустит квалифицированных преподавателей, то третье положение уже не так легко разрешить. Как бы мы ни усиливали работу по переводу и изданию учебников на корязыке, все же это не удовлетворяет растущих потребностей. Первое же положение вообще в течение ближайших десятилетий невыполнимо. Трудно предполагать, несмотря на чрезвычайно быстрый темп нашего развития, чтобы мы смогли создать достаточно мощные высшие и средние специальные учебные заведения для немногочисленных нацмен (национальных меньшинств. — *Сост.*), вроде корейцев. Поэтому необходимо удовлетворить законную и естественную потребность корейцев — дать их детям возможность изучать русский язык. Это, нам кажется, не должно вызвать никаких сомнений. Разрешение этого вопроса требует тщательной проработки.

Нам кажется, что лучшим решением вопроса было бы постепенное введение русского языка в старших группах первой ступени (III и IV) и переход затем в школах повышенного типа (семилетках, десятилетках) по всем предметам исключительно на русский язык, оставив корейский язык как предмет или же даже заменив и его одним из иностранных языков. Такое мероприятие даст возможность корейской молодежи поступать в любое специальное учебное заведение. Но с этим мероприятием связаны чрезвычайно значительные дополнительные расходы. Поскольку 95% корейских учителей или не знают русского языка или знают очень слабо, необ-

ходимо в каждую школу первой ступени вводить дополнительный комплекс для преподавания русского языка.

Единственным разрешением этого вопроса, нам кажется, учитывая бюджетные и иные затруднения, должно быть:

1. Постепенный перевод преподавания в школах повышенного типа, начиная с будущего учебного года, на русский язык.

2. Проработать план введения в течение ближайших 3–5 лет в корейских школах I ступени русского языка как отдельного предмета.

3. Корпедтехникуму в учебном плане уделить достаточно места для изучения русского языка и методики преподавания его.

4. Не препятствовать населению в школах основным языком считать русский, а корейский — дополнительным и легализовать русские подпольные школы в корейских селениях.

С. Д. Аносов. Корейцы в Уссурийском крае. Хабаровск—Владивосток, 1928, с. 26–31, 60–64, 80–84.

¹ ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет.

№ 103

Из статьи Арк. Петрова «Корейцы и их значение в экономике Дальневосточного края»

По сведениям земской организации, обследовавшей Приамурский край в 1907–08 г. (см.: «Приамурье»), первые корейские иммигранты появились в Приамурской области в 1862 г. В 1869 г. их насчитывалось уже 1400 душ, а в 1870 г. численность корейцев достигла 8400 душ, что объяснялось стихийным бедствием, постигшим их родину. Русские власти впервые обращают свое внимание на усиление корейской иммиграции и принимают меры к регулированию ее: не запрещая ее, они стремятся передвинуть иммигрантов из пограничных районов, где корейцы оседали, подальше вглубь края.

В этих целях в 1876 г. было построено корейское село «Благословенное» по реке Амур, на 570 км восточнее нынешнего г. Благовещенска. Но ввиду того, что «привычная для корейцев культура риса оказалась в этом районе затруднительной», подобные опыты устройства корейских селений в дальнейшем не делались. В настоящее

время корейцы села «Благословенного» ассимилировались с русскими переселенцами, тем не менее внешний вид селения резко отличается от других русских селений обычного типа. Село «Благословенное» состоит из линий отдельных домиков, устроенных из плетеных стенок, обмазанных снаружи и внутри глиной и разделенных участками обработанной земли, которые весьма тщательно возделаны.

Тенденция корейской иммиграции селиться в пограничных с Кореей районах до настоящего времени сильна, что давало как будто небезосновательный повод местным русским властям заподозрывать в этой тенденции направляющую руку японской администрации в Корею. Попытки русских властей дореволюционной России бороться с наплывом корейских переселенцев в край, занимавший лучшие пограничные земли, и часто в ущерб русским переселенцам, кончились тем, что было решено принять в русское подданство тех корейцев, которые поселились в крае до 1884 г., с предоставлением им земельного надела в 15 га на семью, остальные должны были в течение 2 лет выехать обратно. Но со временем и корейцам, прибывшим в край после означенного распоряжения, предоставилась возможность остаться в крае в отведенных им районах по рр. Иману, Хору, Амуру (близ Хабаровска). В 1903–04 гг. были приняты в русское подданство и эти корейцы. Отчет земельной экспедиции «Приамурье» устанавливает, что в 1907 г. в Приамурье, особенно в Приморской области, зарегистрированных корейцев было 42 000 душ и некоторое количество корейцев было не зарегистрировано краевой статистикой. Таким образом, нужно считать, что около 46 000 корейцев проживало в 1907 г. до момента японской аннексии Кореи.

Японские репрессии, связанные с объявлением «чрезвычайных японских интересов в Корею», и особенно система захвата корейских земель различными японскими колонизационными и иными обществами, сразу усилили переселенческую волну из Кореи в наш Дальневосточный край и Маньчжурию. Причем этот японский нажим на корейское крестьянство, система его обезземеления, в связи с концентрацией крупной земельной собственности в руках японских колонизационных обществ, банков и отдельных предпринимателей, с каждым годом повышает приток эмигрантов-корейцев в Дальневосточный край...

К 1910 г., по сведениям Приморского областного статистического комитета, официально зарегистрированных корейцев в области (без учета корейцев в Камчатской, Амурской и Забайкальской обл[астях]) уже числилось 52 000 душ, из них 17 тысяч русско-подданных и 35 тысяч японских подданных. К этому надо прибавить по крайней мере 25% неучтенных статистикой, что дает цифру ко-

рейского населения в одной только Приморской области (старые границы) в 65 тысяч душ. Во всем же крае к этому времени находилось, считая и сезонных корейских рабочих [приезжающих в край из корейских портов Сентжина (Сонджина. — *Сост.*) и Генсана (Вонсана. — *Сост.*) на заработки)], не менее чем 80 тысяч. Газета «Новое время» (номер 12498) настаивала в 1910 г. на принятии в русское подданство новой группы в 50 000 корейских земледельцев, работавших в качестве арендаторов у русских старожилов, казаков и проч.

Мероприятия против наплыва представителей «желтой расы», по официальной статистике Переселенческого управления, несколько понизили корейскую иммигрантскую волну. Этой статистикой по крайней мере зарегистрировано было в 1915 г. всего 43 886 корейцев, из них 18 886 русских подданных и 25 000 иностранных подданных. Однако, нужно полагать, что мы имеем налицо ведомственную отписку и «оправдание» предпринятых мероприятий и официальный оптимизм краевого чиновничества. Цифра эта явно преуменьшена. В этому времени следует считать не менее 90 000 корейцев в крае. Весьма вероятно также и то, что наряду с «официальным чиновничьим оптимизмом» этому делу помогли и сами корейцы из «иностраных подданных», проникнувшие нелегально через границу в край (что является весьма обыкновенным явлением на Дальнем Востоке) и до того времени «не выправившие установленных билетов за установленную плату», и потому не учтенных стат[истическим] бюро Переселенческого управления «на законном основании». Тем не менее местная статистика не указывает о понижении численности корейского населения по сравнению с предыдущими годами, вследствие чего, учитывая естественный прирост корейского населения и новую иммиграцию, цифра 90 тысяч человек не преувеличена.

Период Гражданской войны и интервенции усилил приток в край корейских переселенцев. По сведениям министерства национальных дел б[ывшей] Дальневосточной республики, число проживавших в крае корейцев достигло 300 000 человек. По данным Статистического бюро Даль[невосточного] рев[олюционного] ком[итета], численность корейцев в одной Приморской области в 1923 г. определялось в 106 000 душ. «Отчет Даль[невосточного] рев[олюционного] ком[итета]», опубликованный в 1926 г., определяет корейское население в Дальневосточном крае до 130 000 душ, из коих на 1 января 1925 г. число иностранных (японских) подданных корейцев, по тем же сведениям, колебалось (точного учета не было) от 60 до 70 тысяч душ. А. М. Ярмош принимает, с оговоркой в сторону преумень-

шения, к 1 января 1927 г. цифру корейского населения советского и японского гражданства в 170 тысяч душ, из коих только 35–40% советских граждан.

Коэффициент естественного прироста – 2,9%. Г. М. Мевзос («Население ДВ, его состав и изменения») полагает, что ежегодно в край прибывают не менее 10 000 корейцев. По сведениям пограничной охраны, число корейцев, задерживаемых на границе при незаконном переходе из Кореи в край, в среднем равно 300 человек в неделю. Если при переходе задерживается даже 50% вселяющихся корейцев, и то получается не менее 10 тысяч человек в год.

Недоучет корейского (а также китайского и японского) населения в крае представляет собою хроническое явление. По сведениям заведывающего Дальневосточным переселенческим управлением, за последние годы из Кореи ежегодно самовольно переселяются от 5 до 6 тысяч корейских семей или около 30 тысяч человек (официально с 1923 г. по 1926 г. корейское население увеличилось на 17% ежегодно). Можно предполагать, что в Дальневосточном крае в 1927–28 гг. проживает не менее 250 тысяч корейцев. Около 150 тысяч корейцев живет в городе и 100 тысяч заняты в местной промышленности. Остальная масса, 90% корейского населения края, живет исключительно доходом от земли. Большинство корейцев в земельном отношении не устроено (А.М. Ярмош). Корейское хозяйство отличается высокой интенсивностью: корейцы довольствуются арендой в 1–2 га.

По сложным вычислениям А. М. Ярмош («Движение населения ДВК на десятилетие», – «Экономическая жизнь ДВ», 1927, № 1–2), естественный рост корейского населения в ДВК будет происходить в таком порядке: в 1927 г., по его сведениям, 173 тысячи, в 1932 г. – численность корейцев достигнет 190 тысяч, в 1936 г. их будет в крае 205 тысяч. Разумеется, здесь не доучитывается их действительное число в настоящее время и процесс вселения и просачивания в край корейских иммигрантов в будущие годы, так как закрыть границу для корейцев как японских подданных по целому ряду причин не представится возможным.

Что же касается вопроса о степени полезности для края корейских эмигрантов, то в дореволюционный период среди русских руководящих кругов существовали два противоположных взгляда на корейскую иммиграцию. Одно течение признавало корейцев «полезным колонизационным элементом, стремящимся сблизиться с народом, который их приютил» (Смирнов); другое течение утверждало, что «корейцы доказали нам непригодность их для колонизационной работы, особенно в тех частях Приморской области, где нам

важно иметь коренное русское население для оплота против мирного нашествия желтой расы как народа, чрезвычайно туго поддающегося ассимиляции с русским населением» (Унтербергер). Такого же мрачного взгляда придерживались и некоторые местные экономисты (С. Д. Меркулов). Более оптимистические взгляды разделялись А. А. Поповым, Г. Ф. Чиркиным, Л. Гиппиус, А. Н. Тарновским, Н. В. Кюнером, а также автором этих строк и рядом других лиц, писавших о крае в связи с вопросом о корейской, китайской и японской иммиграции или работающих в крае (Н. К. Шуман и др.).

Совещание представителей Амурской области (Хабаровск, декабрь 1910 г.), «высказавшись вообще за принятие запретительных мер против конкуренции желтых рабочих с русскими, все же отдало предпочтение корейцам перед китайцами как элементу более лояльному, с более низкой преступностью и более способствующему развитию местного земледелия... Корейский рабочий на приисках, в предприятиях, будучи похожим на русского рабочего, применим ко всяким работам; он потребляет русские продукты и товары в количестве не меньше, чем русский; необходимый ему рис и просо, в котором он раньше зависел от внешнего рынка, ныне он может получать на месте. Зарплата его идет на покупку русских товаров. Особенно полезен корейский оседлый рабочий, по мнению амурских промышленников, в золотопромышленности как честный и не занимающийся контрабандной перевозкой, как китайцы, добытого золота за границу. Русское население с корейцами легче уживается, чем с китайцами и особенно с японцами (в городах), заимствуя от них весьма важные навыки в культивировании культур риса и бобовых растений, имея всегда перед глазами пример изумительного трудолюбия, любви к земле и умения за ней ухаживать».

Собственно корейским иммигрантам Дальневосточный край обязан созданием рисовой культуры, которая возникла в крае лишь с 1917 г. после опытов, поставленных по просьбе корейцев японскими агрономами. Однако возможность культуры риса доказывалась и в дореволюционный период некоторыми агрономами, но до этого времени она не поощрялась краевыми властями из боязни, «чтобы развитие рисовых плантаций не послужило бы поводом к особой агрессивности в отношении русского Дальневосточного края со стороны Японии и Китая».

По данным В. М. Лыщинского («Экономическая жизнь ДВ», № 1—2, 1927), контингент посевщиков риса в подавляющем большинстве за последние 3—4 года интенсивного развития рисосеяния состоит из корейцев. «Корейцы работают отчасти на своих надель-

ных землях, главным же образом на землях гос[ударственного] фонда и на надельных землях русского населения. Земли гос[ударственного] фонда чаще всего эксплуатируются хоз[яйственными] органами риков и комхозов, которые устраивают на этих землях ирригацию и тогда уже сдают от себя корейцам в аренду, обычно из доли в 25—30% урожая. Русские частновладельческие хозяйства сдают землю корейцам из 50% урожая» (В. М. Лыщинский). Однако следует отметить, что рисосеяние начинает прививаться к русскому населению, которое вполне оценило рентабельность рисовой культуры. В самом деле, в 1925 г. 7774 десятины риса дали валового сбора риса на 2168 тысяч рублей. Между тем, чтобы получить такую же сумму от посева ржи или пшеницы, нужно засеять от 21—23 тысяч десятин или 48 тысяч десятин засеять овсом, около 19 тысяч десятин бобами и т. д. Перспективы роста рисовых плантаций «10-летним планом развития рисосеяния», при учете, что в культуру риса будет вовлечено все корейское население и значительная часть русского, определяются в таком виде: в 1926 г. 13 000 га, 1927 г. — 15 500 га, 1936 г. — 94 000 га с производством в этом году до 325 тысяч тонн.

Это обстоятельство, в связи с открывающимися широкими возможностями рисосеяния в Дальневосточном крае, обратило на себя особое внимание японских официальных и научных кругов.

Японские агрономы указывают на преимущество развития рисосеяния в советском Приморье перед рисовой культурой на Хоккайдо и в других северных районах Японии: в Приморье равнинная местность, обилие воды, прекрасная почва, длительный солнечный период (Владивостокский район — 180 дней, Хабаровский — 159, Никольск-Уссурийский — 141); меньшая опасность ранних заморозков, отсутствие ветров, угрожающих урожаю, меньший урон от вредителей, возможность обширнейших рисовых плантаций. По мнению проф. Тэрасу, специалиста по рисовой культуре, «в Приморье можно засеять рисом до 3 млн. га, получить до 55 млн. коку¹ — до 5 млн. тонн риса». По данным проф. М. Г. Попова (изложенным в его докладе в Гос[ударственном] научно-исслед[овательском] институте землеустр[ойства] и переселения в июле 1928 г.), японцы во время интервенции не теряли понапрасну время. Они хорошо изучили нашу далекую окраину и ее естественные ресурсы. Вкус приморского риса также хорошо им известен. Во время своего пребывания на русском Дальнем Востоке (1919—21) японская оккупационная армия питалась приморским рисом. Корейский банк (Цесен гинко) субсидировал корейцев — производителей риса. По данным японских официальных исследований, площадь, годная под рисовую культуру на

Дальнем Востоке, т. е. в Приморской, Амурской и Забайкальской областях, составляет 8 000 000 га; по частным данным отдельных исследователей, до 10 000 000 га (японский журнал «Коммерческая Япония», 1925 г.)...

Северная Азия. Общественно-научный журнал. Книга первая. 1929, с. 41–42, 44–46.

¹ Коку (яп.) — мера сыпучих тел, равна 180 л или приблизительно 150–160 кг.

№ 104

П. Дубовик

В корейском колхозе

Агро-агит-бригада, организованная рабочими-железнодорожниками и колхозсоюзом, выехала в колхозы Владивостокского и Хабаровского округов. Их первой остановкой был корейский колхоз «Новый Мир». Бригаду встретили приветливо. В одном из классов семилетки было установлено радио и киноаппарат, в другом — устроена сельскохозяйственная выставка. Старики-корейцы с удивлением слушали радио. С большим интересом смотрели картину «Гигант» и в виде одобрения стальным колоннам машин несмолкаемо несло по залу цокание языком. В перерывах играл граммофон. На следующий день колхозники всех возрастов рассматривали выставку. Так как колхоз в будущем думает быть животноводческим, то и больше всего интересовались все вопросами животноводства. Объяснения вел студент-агрофаковец через переводчика. Учителя и колхозники, знающие русский язык, набрали себе книг по вопросам сельского хозяйства. Жаль, что нет массовой сельскохозяйственной книги на корейском языке.

В другой поселок этого же колхоза бригада приехала 8 марта. Изба-читальня едва вмещала собравшихся. Перед отъездом из колхоза уполномоченный по посевной кампании передал нашей бригаде протокол общего собрания колхозников, из которого поняли, что колхозники-корейцы видят в лице агитбригады смычку с рабочим на деле.

Дальневосточный колхозник. 1930, № 5, с. 27.

Из путевых заметок Вяч. Лебедева «По советской Корее»

...Исполнилось 70 лет с того момента, когда русский посол в Пекине (в 1860 г.) выхлопотал у китайского императора узкую как клинок сабли полосу земли, тянущуюся вдоль побережья Японского моря. Ширина этой сабли не превышает сорока километров, а длина — около двухсот.

Посьетский клинок имел целью изолировать Маньчжурию от каких бы то ни было иных «влияний», кроме влияния Российской империи. На юге острие сабли уперлось в морской угол старокорейской провинции Хамгендо — рубеж реки Туманган (Тумен-Ула)...

Ныне в связи с захватом Кореи японцами (по их мнению, навсегда) и в условиях совершенной незаинтересованности СССР тем, чем интересовались романовские колонизаторы, Посьетский клин приобрел совсем иное, новое значение. Полоса эта может и должна быть маяком и прибежищем для всех революционных элементов соседних земель...

Посьетский клин даже при царизме был притягательным для многих корейцев, измученных, обиженных, недовольных жизнью в родном краю. Первый массовый переход корейских эмигрантов через русскую границу был отмечен в 1896 г. С тех пор корейцы не перестают просачиваться на русскую территорию, причем после захвата Кореи японцами и в особенности после советизации Приморья просачивание это весьма усилилось. В 1920 г. после неудачного восстания корейцев против японского владычества (в Кандо) на нашу сторону через реку Тумень-Ула перешло три тысячи корейцев сразу...

К японской границе

В Посьете попутных шаланд на Цакасами не оказалось.

По счастью, на берегу... встретился с начальником погранзаставы. Он сообщил, что если я перееду на мыс Чурадэ (три километра от Посьета), то найду там корейского возчика с двумя белыми лошадьми...

У маяка Черухадо (Чурода) возчик с условно-белыми лошадьми действительно поджидал седоков. По обе стороны от дороги — бархатисто-коричневые, жирные на вид, богатые распахки корейских землеробов (пайза, бобы)... Распашек, однако, не так уж много. Го-

раздо больше ржаво-зеленых, неприятного оттенка пустошных вымочек.

Мокроедина пырея властвует на десятках гектаров, не щадя даже склонов сопок. И туда забирается она, верная спутница заболачивания.

Две-три тусклых дыбульми (дереvuшки) мы проезжаем вдоль постепенно суживающейся Тампанги до Цхызандака (Цхызандак — «первый перевал»). Едем по низинам. От Цхызандака начинается неторопливое повышение.

Какой-то царский чиновник переименовал селение Цхызандак в Заречье. И корейцам нравится это название. Они употребляют его с большей охотой, чем свое. В Цхызандаке — совсем коротенький отдых, во время которого я едва успеваю двумя десятками новых слов обогатить подготовляемый для странствования словарь.

Лишний раз убеждаюсь в пристрастии корейцев к чистоте. Мы подъехали к первой попавшейся «тхиби», а чистота в ней прямо немецкая. Километрах в десяти за Цхызандаком дорога прямиком упирается в высокую двугорбую сопку, именуемую у корейцев «Жеребьячьей спиной».

От «Жеребьячьей спины» прелюбопытная десятикилометровая мостовина всхолмления приводит нас, наконец, к Уабону.

Разговор до рассвета

В Уабоне гостеприимству нет границ.

Быстро собираются соседи. Начинается разговор. Разговор естественным образом доходит до семьи, женщины, брака, бытового уклада. Тут мои собеседники тоже очень словоохотливо, подчас красочно и не без юмора, обрисовывают целый ряд любопытных сторон корейской жизни.

Взаимоотношения корейцев-мужчин с женщинами, с корейнками, заслуживают специальной характеристики.

Бесплодие женщины считается здесь величайшим несчастьем. Бесплодие мужчины — тоже.

И в первом и во втором случае бесплодие дает право соответствующей стороне идти на любые меры, на любые шаги, чтобы добиться своего.

Когда исчерпана сила молитв, шаманских заклинаний и всей фармакопеи тибетского лекаря (тибетская полумистическая, полутравниковая медицина очень распространена в корейском быту), тогда и жена и муж получают право на все, чтобы под крышей их тхиби появился ребенок.

Если бесплодие оказывается двусторонним или если жена и муж слишком привязаны друг к другу, тогда делается все, чтобы обзавестись приемышем.

В Новокиевске есть больница с отделением для рожениц. Едва по дыбульми (по деревням) района пройдет слух, что какая-нибудь роженица слишком бедна или вообще не хочет сама воспитывать ребенка, тотчас в Новокиевск стекается толпа корейнок, жаждущих детского писка в своих панг-и.

Новорожденный младенец поступает на своеобразный аукцион. Мать не только избавляют от бремени забот о ребенке, но еще и платят ей «отступное»...

Галдеж, споры, перечисление выгод — и вот счастливица с торжеством уносит крошку, улыбаясь, предвкушая радость мужа и всей родни.

Верхом жизненной удачи у корейца в случае бесплодия первой жены считается замена ее вдовой с детьми.

Это, с одной стороны, гарантия дальнейшего увеличения семьи, а главное — цель уже достигнута: дети есть под тоскующей кровлей.

Все сказанное ни в какой мере не должно создать впечатления о свободе нравов. Супружеская верность свято охраняется и поддерживается традициями.

Смертельную ненависть корейцев «нажили» в свое время царские казаки за то, что несколько из них дерзнули изнасиловать корейнок.

В корейских дыбульми не выработалось, правда, таких уродливых форм изоляции для женщин, как, например, у узбеков. Но дух Востока властен и тут. У женщин — своя половина тхиби. Там всегда идет пар от огромного котла, вмазанного над устьем кана. Вечная возня с водой, с едой, с мытьем одежды, с мытьем посуды, цыновок... Всегда есть что-нибудь мыть и чистить.

Во Владивостоке мне случалось слышать о корейцах как о нечистоплотной нации. Какой вздор, какое измышление! Приходится повторить, что нигде бытовой «бюджет воды» так не высок, как в корейской хижине. На моих глазах корейка ртом выдувала пыль из мельчайших пор цыновки, чтобы затем — при мытье — не получилось слипанья грязи. На моих глазах старый кореец ногтями выколупывал из такой же цыновки микроскопические осколки яичной скорлупы. Женщины заражают мужчин заботой о безупречной чистоте всех предметов домашнего обихода.

Жизнь корейки нелегка. В быт корейских дыбульми Уабонского клина не вошла еще красная косынка делегатки, советской активистки.

Красный платочек бывает здесь наездом из Новокиевска и сдвигов в семейно-бытовом укладе породить еще не сумел. В Новокиевске женский актив уже насчитывает не один десяток корейнок. Дойдет черед и до Уабона!

Пока что корейки Южно-Посьетского района живут и трудятся по своим правилам, завещанным им их матерями и бабушками.

Так же носят на головах колоссальные по объему и по весу грузы, поражая заезжего человека этим совершенно непостижимым искусством.

Мне объясняли, что ношение тяжестей на голове «помогает» корейкам до глубокой старости сохранять прямизну спины и красоту осанки.

Подытоживая ряд наблдений, можно сказать о судьбе корейки так: «Если только у нее есть дети, то она сама трудится самозабвенно, а муж ее почитает, как некое божество». Поэтому у корейнок высоко развито чувство собственного достоинства. Корейские девушки обладают большой способностью к самостоятельной жизни и тягой к ней.

Во Владивостоке на раб[очем] фак[ультете] ДВГУ и в совпартшколе много корейских девушек. Хорошо учатся, отлично приспосабливаются к жизни в городе, вне семьи...

Уабонские шахматы

Что можно нового, казалось бы, сказать о шахматах? Шестьдесят четыре клеточки, ферзи, пешки... Турниры, матчи, первенство мира...

Я, однако же, натолкнулся в Уабоне на шахматную доску не с шестьюдесятью четырьмя, столь привычными глазу нашему, а с семьюдесятью двумя клеточками. Десять линий по ординате и девять линий по абсциссе делят шахматную доску корейца на семьдесят две клеточки, причем клеточки сами по себе роли абсолютно никакой не играют...

История шахматной игры, как известно, очень туманна. Не мешало бы поинтересоваться восточно-азиатскими шахматами для наиболее точного установления генеалогии шахмат.

Эта игра — любимое занятие корейского крестьянина в длинные зимние вечера, и, право, как вспомнишь, чем в такие длинные вечера занимаются русские крестьяне, то позавидуешь корейцам.

На какую ступень культурного уровня нужно шагнуть нашему крестьянству, чтобы в каждой деревенской избе могли стать бытовым, обиходным предметом шахматы.

Конечно, культурный уровень корейских крестьян не может сполна характеризоваться их пристрастием к шахматам, но все-таки бесспорно, что увлечение шахматами предохраняет их от многих увлечений иного, более вредного свойства. Например, от хулиганства и пьяных драк.

Лишенцы

...В моей коробке (комнате. — *Сост.*) сидели двое гостей, оживленно беседовавшие с хозяином...

Сидевшие в «панг-и» гости были лишенцы.

В этом дичайшем углу, на этом форменном островке тоже есть, оказывается, люди, лишенные избирательных прав. И больше того — тяготящиеся этим лишением, ощущающие тоску по утраченному праву голоса. И вот они — передо мною.

Правда, не слишком много — двое...

Из двадцати лишенцев Уабона только двое пришли ко мне за содействием по восстановлению.

Остальным 90%, очевидно, трын-трава. Такое соотношение заставило меня с подчеркнутой внимательностью выслушать все, что поведали «безголосые» гости.

Один из них, Николай Ким, оказавшийся бывшим солдатом царской армии, участником и жертвой кошмарных августовских боев 1914 г., сообщил мне, что его лишили права голоса за то, что он нанял себе работника, так как, разбитый ранениями и ревматизмом, он не мог сам обрабатывать свое поле на 6 нетрудоспособных членов семьи.

— Это был двадцать шестой год, — тяжелым русским языком пояснил Николай Ким, — когда тут лишали. Моя говорил: зачем лишали, а мне комиса по плечу хлоп-хлоп, говорит: «Ничего, не беспокойтесь... мы по инструкца тебе лишил, а ты подай жалобу, и мы тебе восстановим через рик». Моя раз подал, два подал, три подал, — ничего не слышал. Помоги ваша мне мало-мало. Хотя узнать, чего такое дело есть.

Обратите внимание на это «хлоп-хлоп»... Разве не веет от него бытовой правдой?

Спрашиваю, почему из 20 лишенцев пришли только эти двое.

— Есть такой наш хозяин, котора вовсе не знает, какой такой голос есть и даже, что его голоса лишили. Конечно, он не пойдет. А моя знает — голос есть хорошо. Моя прошу голоса обратно.

Если даже это и лукавство со стороны Николая Кима, то очень тонкое лукавство...

Паксикори — Шантой

В стороне от военного тракта, километрах в двух от китайской границы, в глубокой низине лежит селение Паксикори...

Паксикори встречает гостя не менее радушно, чем Уабон. Русский человек здесь не меньшая, если даже не большая редкость.

Корейцы очень любят цветы. В «панг-и» той паксикорской хижины, где я стал на ночлег, я нашел целую кучу живых цветов, только что принесенных с привалков грозной Трехзубой сопки, нависшей над этим селением.

Несмотря на поздний час, весть о приезде нового человека привлекла в тхиби очередную серию любопытствующих визитеров. А утром первая, неотложная задача — организовать маленькую экспедиционную группу для путешествия на поиски знаменитого, но неизвестно где находящегося Шантоя, предполагаемой крепости какого-то фантастического богатыря.

И еще главное задача — разыскать площадку корейского телеграфа, которая, по уверениям старожилов, должна находиться на одном из зубцов «Трехзубой»...

Шантой оказался подобием некоей дворины, очертания, близкого к квадрату, причем вместо глиняных стен тут оказались стены из камней, наваленных друг на друга по принципу папуасской архитектуры. Развалины.

От Шантоя нечеткая линия камней тянулась к северо-востоку, приблизительно совпадая с той воображаемой прямой, которая шла с последней сопки позади нас на крайний восточный зубец «Трехзубой»...

С развалин Шантоя, находящихся на солидной высоте по склону Трехзубой, отчетливо виден Туманган, а за ним опять же японская Корея...

Шишканты. Уважение к батракам

Возвратившись с Трехзубой сопки в Паксикори и немного отдохнув, отправляюсь в гости к древнекорейским, паксикорским шишкантам.

Так теперешняя корейская молодежь, советизировавшаяся, приобщившаяся к социалистическому строительству, именует своих дедов и отцов, доныне хранящих верность обычаям седой корейской старины.

Сущность шишканта в тугом, крепко скрученном узелке волос на макушке, на темени. Своеобразная шишка. Отсюда «шишканты».

Шишка эта, по мнению ее носителей, хранителей, является символом человеческого и мужского достоинства.

Недаром, как уже отмечали мы выше, шишка требует «тиары» из целых четырех шляп, вернее, шляпок, а еще вернее «нашлепок», — настолько малы все эти «головные уборы», не исключая даже самого верхнего — четвертого, похожего на цилиндр и держащегося на голове при помощи того стержня, на котором этот цилиндр насаживается, и специальной ленты, на случай ветра повязываемой под подбородок.

Ничего страшного, нужно сказать, в «шишкантах» нет. Это — милейшие, гостеприимнейшие «чуннимы» (хозяева), встречающие вас широчайшей, во все лицо, улыбкой и провожающие в знак особого почета далеко за ограду своего тхиби.

Разговор с шишкантами я веду через маленького переводчика лет двенадцати, так как в Паксикори только такие малыши и умеют хоть немного балакать по-русски. Ни один «паксикорец» старше двадцати лет не знает русского языка.

Делаю попытку сфотографировать старичка-шишканта. Но, сперва согласившись, он вдруг самым предательским образом на экспозиции вдруг струсил и вывернулся из фокуса.

— Почему ты испугался, кнабай (дедушка, старик)? Грешно, что ли? — не без досады спросил я.

Ответ чудесен:

— Не знаю. А вдруг — грешно, тогда как?

— В какого же бога ты веруешь?

— У меня не один бог, — вновь с изумительной прелестью отвечает мой «кнабай». — Мой Будда есть бог, моя Иисус — мало-мало бог есть. Моя еще драконы есть. Дом стерегут. А еще дракон есть — поля кушает.

Вот вам и религия. Всего помаленьку. Старания царских миссионеров, насаждавших здесь православие, не пропали, как видим, даром. Иисус запомнился шишкантам и мирно уживается сейчас в их религиозной памяти бок о бок с драконами и Буддой.

Паксикорийцы более молодых возрастов — атеисты. Они сбиты с толку этим религиозным кавардаком и махнули рукой на всех богов и драконов.

В более старых семьях еще держится шаманство. Шаманство — загадочная область местного фольклора. Мне не под силу было в нее заглянуть. Шаманизм корейцев состоит из многих влияний (от китайского, драконического — с юга и до якутского, фетишистского — с севера).

Может быть, как раз при изучении корейского шаманизма может быть найден самый достоверный ключ к вопросу о происхождении корейского племени.

В Цхызандак иду не один. Рядом шагает паксикорский кореец лет двадцати семи. На этом молодом сельском «старосте» владивостокский костюм, полуботинки, прорезиненный плащ

На полпути до Цхызандака — интересная встреча. Мой спутник вдруг ускоряет шаг, с теплой улыбкой устремляясь к красивой пожилой кореянке, сверкающей белизной национальной своей одежды.

Она идет из Цхызандака с громадным каким-то тюком на гордо, прочно поставленной голове.

Небольшой разговор и, вернувшись ко мне, европеизированный паксикорский «староста» объясняет, что эта женщина — его родная мать, гостившая несколько дней в Цхызандаке.

Выходит, встретились два поколения, больше того — две различные эпохи и любовно проводили друг друга заботливыми взорами.

Цхызандак (Заречье) — двойной поселок. Одна половина его вполне старокорейская и по обличью и по бытовому укладу. А другая — за р.Тампангой — красуется группой зданий некорейского образца. Это — школа, кооператив, клуб, сель[ский] совет и домики местных учителей. Тут тоже в далекие времена николаевского империализма стоял небольшой гарнизон. И кирпичные его кордегардии сейчас использованы разумно.

Мы должны ночевать у учителя. Обязательно, непременно. Иначе авторитет учителя может оказаться компрометированным.

Европейское обличье учительского домика — только обличье. Оно обманчиво. Под русской крышей, под стенами с обыкновенными нормальными окнами скрывается традиционный кан, теплый, ласковый, тщательно укрытый чистенькими цыновками.

Строй жизни цхызандакского учителя почти таков, как у всех корейцев. От цхызандакских сородичей зареченского учителя отличает владение письменным столом да парой табуреток.

К священной традиции корейского гостеприимства в домике учителя привносятся некоторые пустяшные коррективы. Вы сами должны купить себе в местном кооперативе соответствующих продуктов, и тогда уже гостеприимные хозяева изготовят вам пышный ужин из неизбежных корейских блюд (пайза, кильгумпе, соя).

Во время ужина квартира учителя заполняется, как и всюду на прежних этапах моего странствия, любопытными цхызандакскими старожилами, которых хозяин приветствует стереотипным, но неизменно радушным возгласом:

— Туро (заходи).

После ужина скопом отправляемся на собрание всего советского элемента, какой имеется в Цхызандаке.

Нельзя сказать, чтоб этот актив был многочисленным. В убого освещенном школьном помещении собралось и расселось за партами человек тридцать.

Начало собрания откладывается, оттягивается. Спрашиваю: «В чем дело?»

Организаторы толково разъяснили, что причина задержки — уважение к батракам...

— Мы ожидаем двух батраков, которые живут на том берегу Тампанги. Они приглашены и должны скоро явиться. До их прихода мы собрание не начнем.

Наконец долгожданные батраки прибыли. Еще ярче и значительнее становится смысл их продолжительного ожидания.

Батраки эти вполне реальны. Они взлохмачены, грязны, оборванны. На их лицах большая усталость длинного трудового дня. Несмотря на усталость, они все же пришли на собрание более чем за километр, из старокорейского Цхызандака, где труд[овой] кодекс, надо думать, не пользуется особым почетом и популярностью.

Собрания, вообще говоря, есть смысл описывать только тогда, когда они необычны, когда они хоть чем-нибудь отличаются от трафаретов.

Какие же элементы необычности нам запомнились в этом ночном собрании в семи километрах от китайской границы и в двенадцати километрах от границы с Японией (Кореей)?

А вот: докладчик, говорящий по-русски, и слушатели, совершенно его не понимающие.

И еще: необыкновенно добросовестный переводчик. Его перевод получился вдвое больше, чем сам доклад. Это нетрудно понять, если вспомнить, что язык корейский беднее русского.

Именно поэтому такая, например, простая фраза: «Привет трудящимся Цхызандака» — прозвучала по-корейски дословно так: «Тогмутыль чоки-сын хасам хен хьясаэсэ цхызандак гуэк норек-кундюныл хьяненн хачивихае дзерыр боняе сыминда».

Но громоздкость эта не пугает слушателей, и по окончании своей нелегкой работы переводчик получает вполне заслуженные аплодисменты.

Поэзия корейской луны

...Путь наш лежит к береговому поселку Тыгырты, где есть надежда найти шампуньку для переезда через двадцатикилометровую гладь бухты в сектор Ханци-Новокиевск...

Мой спутник, разомлев от тепла и света, затягивает прелюбопытную песню. Но поет не о солнце, а о луне.

Мелодия песни этой странно знакома. Точь-в-точь такие напевы слышал я и в диких долинах Восточного Туркестана, в аулах горных киргизов и в степях между Алма-Атой и Ташкентом.

Слова песни по-корейски звучат так:

Пху-рын ха-анар ынхасу
Хайон тчек пегги
Кесу нааму ханнаму
Тхоки хан мари
Тотгедо ани тальго
Сасседо обои
Кугидо сальдо кадчи
Шецон нарану.
Ынхасурын зиинасй
Гурым нарану
Эдаро чанб.
За меллисе пбнцяг-пбнцяг
Пщичьо испан годй
Са пер-и дындарандб.
Гирыр Цхарера.

Эта песня — одна из любимейших у корейских крестьян. Несколько раз прошу у певца «бисировать» и тщательно записываю корейский текст в дорожный блокнот.

После, улучив свободную минуту, я сделал попытку перенести ее с максимальным сохранением размера, ритма и содержания на русский лад.

Вот он, этот перевод.

ПАНДАЛЬГА (Песня о луне)

Млечный путь в зеленом небе
Белый ковш луны
И на бледном этом небе
Странные для сердца сны.
Все, что видим, — необычно;
Хоть знакомый вид:
Там, под деревом гвоздичным,
Лунный заяц спит.
А потом внезапно станет
Кораблем луна,
И в таинственные страны
Поплывет она.

Нет ни паруса, ни мачты,
Весел тоже нет,
Но недаром друг мой плачет
И спешит вослед.
Там, вдали, блестят и светят
Странные места.
Маяком дорогу метит
Тонкая звезда.
Там, где все еще чудесней
Можно отдохнуть...
С этой лунной тихой песней
Собирайся в путь.

Кроме «Пандальги» я слышал еще немало корейских песен, но она мне показалась наиболее характерной для корейской поэзии.

Сейчас молодое поколение советской Кореи с увлечением переводит революционные песни с русского языка и распевает их по холмам и долинам вдоль Тумангана.

Не мешало бы поощрять, облегчать это просачивание новой песни, новой поэзии через туманганскую «воронку» советской Кореи в Корею внутреннюю.

Туманган — песню не удержит. Она перелетит через заставы японские, береговые...

Вылазка на север

Основная к югу от бухты Экспедиции часть советской Кореи исхожена вдоль и поперек.

Но успокоиться на этом не годится.

Надо обязательно посмотреть, каков быт, каковы нравы к северу от Новокиевска.

Карта района в этом направлении еще более бедна кружочками сел и деревень, чем в южной части.

Но зато и поселки здесь крупнее. Например, селение, именуемое Янчиха (до советской власти по имени этого селения называлась громадная волость от Тумангана почти до Раздольного), начинаясь примерно километрах в 6 к северу от Новокиевска, вольной россыпью «тхиби» тянется на 18 километров, вплотную упираясь возле величественных Черных гор в границу Китая.

Как и полагалось бывшему волостному селу, Янчиха «украшена» православной церковью, полукаменным зданием невеселой сине-зеленой окраски. Сейчас храм этот, конечно, не функционирует, но церковники не потеряли еще всех надежд.

В прошлом году наезжал в эти места загадочный некий епископ, который в ряде церквей Посыетского района служил молебны на превосходном корейском языке.

Да, к северу от Новокиевска, в направлении Гродекова, Никольска, Владивостока, — казалось бы, близко к очагам, маякам революционной культуры — быт корейских поселков темнее, глуше, душнее, даже по сравнению с Цхызандаком.

Здесь и «шишкантов» гораздо больше, чем в Цхызандаке, чем в Уабоне, в Цакасами... Здесь и религиозные рудименты более стойки, более упорны.

Здесь по дымным поселкам — уйма людей, больных проказой, доживающих под общим кровом своих семей почти до полного органического разложения.

Дороги здесь еще ужаснее, чем в южной части Посыетского района.

Именно здесь малочисленные по составу партячейки корейских сел прогремели и на округ и даже на весь Дальневосточный край полным забвением о том, что такое партия, что такое ленинизм и строительство социализма.

Именно здесь, в этих селениях, члены партии чуть ли не шаманили на кулацких харчах.

Суровость партийной чистки была тут особенно резкой, острой.

Но даже и эти поселки, эти раскидистые «кочкарики» корейских хаток уже дали поросль свежих, новых людей.

Дети, внуки «шишкантов» из Тезинхэ, Янчихи, с хуторов уже добрались до владивостокской девятилетки, до совпартшколы, кое-кто даже уже перешагнул или перешагивает порог университета.

Скоро они вернутся переделывать дедовский быт, превращать дикуватую, бездорожную пустошь своей родной стороны в ту советскую Данию, какой непременно должен сделаться весь Посыетский район.

Культура все еще неуклонно, победоносно надвигается на корейские «дыбульми» этой части района.

Нет-нет да и увидишь в воловьей упряжке не древнюю деревянную соху, а железный плуг «Дальсельмаша».

Началось землеустройство. Пока что оно намечено в Янчихи. Там работает молодой энергичный советский землеустроитель, насквозь пропитанный духом социалистического строительства и бесконечно чуждый навыкам и психике старых царских межевиков.

Советское землеустройство в этих местах еще не проводилось. Теодолит тов[арища] Силаева принимается руками корейских землеробов наверняка с большим почтением и трепетом, чем, бывало, дарохранительница миссионера или шаманский талисман.

После, при встрече во Владивостоке, Силаев подробно рассказывал о своей работе среди корейцев. Ведь это именно ему пришлось очерчивать границу тех гигантов-колхозов, которые возникли в советской Корее летом 1929 г.

— Нигде я не видал, — говорит он, — такой дружелюбности, такого благожелательного отношения к землеустройству. Корейцы с удивительной быстротой уяснили задачи и сущность колхозного строительства и все выгоды, какие им должны дать колхозы.

Корейцы к северу от Новокиевска живут гораздо беднее, чем их сородичи Уабонского клина.

Причин много. И основная из них, конечно, та, что здесь корейцы в царские времена гораздо больше ощущали гнет, произвол административного сапога, чем уабонцы.

Затем тут большинство корейского населения было до революции своего рода крепостными, полурабами у местных «ленд-лордов» — европейцев, если только можно было бы назвать «европейцами» тех фельдфебелей, подпрапорщиков-сверхсрочников, которые наделялись здесь щедро землей.

Тут и поповщина кормилась в свое время достаточно сытно.

«Захребетников» хватало у корейского землероба.

Но тяжесть жизни не могла убить в корейце страсти к многодетности, а следовательно, к еще большему понижению материального уровня.

Советскому строю досталось тут в наследство от романовского режима очень много бедноты...

Новый мир. 1930, № 6, с. 127—128, 129—132, 136—139, 141—142.

№ 106

Ким-Хакыни

Учитесь у ворошиловцев правильной организации труда

Коммуну имени Ворошилова выдвигаем на краевой смотр

Наша коммуна имени Ворошилова (село Благословенное Екатерино-Никольского района Амурского округа) организовалась в январе 1930 г. Обслуживает колхоз три населенных пункта: «Восточная заря», «Октябрь» и село Благословенное. Объединяет она 237 хозяйств с 1582 едоками.

Правление коммуны находится в селе Благословенном. В остальных пунктах созданы производственные бюро, которые проводят в жизнь все указания правления и в то же время разрешают все вопросы производства своего участка. Они полностью сохраняют почин в своей деятельности.

Вопросы, связанные с организацией труда в коммуне, разрешаются через бюро труда. Руководителем бюро является член правления. Бюро труда изучает и разрешает вопросы поднятия трудовой дисциплины, уменьшения прогулов, устанавливает нормы выработки и т.д.

Вся работа в коммуне производится посредством бригад и групп. В коммуне всего организовано 6 мужских бригад и 6 женских. В «Восточной заре» и «Октябре» ввиду малочисленности трудоспособных коммунаров разбивки на бригады не делали. Всей работой в этих экономиях руководит производственное бюро.

Для выполнения производственных заданий за каждой бригадой закреплены соответствующее количество трудоспособных членов, сельскохозяйственных машин, инвентаря и тягловой силы. Инвентарь, машины, тягловая сила и люди между отдельными бригадами распределены не поровну, а в зависимости от производственного задания каждой бригады. В каждой бригаде трудоспособных мужчин и женщин насчитывается в среднем 70–80 человек. Для руководства и наблюдения за работой бригады выделены специальные бригадиры и к ним помощники, которые отвечают за количество производимой бригадой работы. Бригадиры полуосвобождены от работы, они же ведут табеля работы.

Внутри каждой бригады люди разбиваются на цехи (части): плугарей, бороновальщиков, конюхов, засеивальщиков и т.д. Во главе части стоит отдельное лицо, которое отвечает за работу перед бригадиром. Борьбу с лентяями бригадиры проводят так: заведомых лодырей ставят плугарями к трактористу — машины не дают лодырничать.

Кроме бригад, организованы специальные группы: сапожников-шорников, плотников, кузнецов и трактористов и группы культурников из учителей — членов колхоза.

Во главе этих групп имеются старшие, которые отвечают за всю работу группы. Внутри каждой бригады созданы специально женские группы-бригады во главе с женщинами-бригадирами. Это вызвано, главным образом, тем, что корейские бытовые условия ставят женщин в такое положение, что они пока (до поры) не могут работать вместе с мужчинами. Женщины, главным образом, используются на огороде, табачных плантациях и во время полки. Подростки при-

крепляются к бригадам. Работают они 6 часов. Особых бригад подростков мы решили не организовывать, так как считали это нецелесообразным.

Для оплаты труда установлено три разряда.

Первый разряд: плутари, засеивальщики, бороновальщики, дроворезы, легковые ямщики, рабочие на молотье хлеба, возчики грузов, сторожа, обдирка злаков, работа на табачных плантациях, городьба, заведующий складом, практиканты и секретарь сельсовета — по 1 руб. 10 коп. в день.

Второй разряд: работники рисовых плантаций (копка канавы, устройство валиков, полка и уборка), полевые старосты, заведующие детскими яслями и площадками, пчеловоды, шорники, сапожники, жестянщики, пилющики досок, подручные плотников, колесники, косцы, учителя 1-й ступени, заведывающий лавкой и пред[седатель] сель[ского] совета — по 1 руб. 50 коп. в день.

Третий разряд: плотники, трактористы, кузнецы, киномеханики, заведывающие столовой, полеводством, животноводством, организаторы труда и энергетики, счетоводы — по 1 руб. 70 коп. в день.

Оплата сдельная. Исчисление сдельщины производится согласно поденной ставке делением ставки на норму выработки и с умножением на количество выработанного. Примерно: плугарю установлена норма выработки — в день с запряжкой двух лошадей вспахать половину гектара. Если плугарь вспахал не половину, а семь десятых гектара, то он получает не 1 руб. 20 коп., а 1 руб. 52 коп. Такой порядок, с одной стороны, поднимает производительность труда, но, с другой стороны, затрудняется тем, что в каждом случае нужно учитывать мощность тягловой силы и качество почвы (твердость и мягкость и т.д.). При приеме работы качество выполненной учитывается.

Дни отдыха установлены через каждые пять дней. Кроме того, через каждые 24 рабочих дня предоставляется еще один день отдыха. Эти дни используются в конце года. Кто больше работал, тот в конечном итоге больше и получит отпуск.

Дальневосточный колхозник. 1930, № 7—8, 1—15 июля, с. 10.

На смотре корейский колхоз имени «Тихоокеанской звезды»

Труд организован плохо

Корейский колхоз имени «Тихоокеанской звезды» появился в результате слияния трех артелей. Организаторами колхоза были местные партийцы, беднота и батрачество. Сейчас в колхозе всего 141 хозяйство. Управляет колхозом совет из 18 человек. Рабочий аппарат из 5 человек.

По положению, усадьбы должны представлять сведения о рабочей силе, количестве выполненной работы через каждые 5 дней, но это в большинстве случаев не выполняется. Составленный план использования рабочей силы не годится, так как он составлялся до выхода из колхоза 25 хозяйств. После выхода из колхоза план пересоставлен не был.

Имеются прогулы, но точного учета их не ведется. Прогульщики объясняют в большинстве случаев свои прогулы отсутствием продуктов питания.

Снабжение продуктами потребительская кооперация поставила плохо. Колхозу отпускается только ржаная мука. Рис и чумиза отсутствуют.

Лишней рабочей силы нет. В необходимых случаях происходит переброска рабочей силы из усадьбы в усадьбу.

По персональному плану предположено было посеять 700 гектаров. После выхода из колхоза план не пересоставлялся. Во время обследования колхоза представителем журнала «Дальневосточный колхозник» посев еще не производился.

Колхоз решил придерживаться норм выработки, изданных Даль[невосточным] кра[евым] колхоз[ным] союзом, но на деле эти нормы в большинстве случаев не выполняются, и здесь колхозники главную причину невыполнения норм видят в отсутствии удовлетворительного питания.

Плату колхозники получают по количеству затраченного труда. Все основные работы производятся сдельно. Работа же, которая не поддается сдельному учету, оплачивается за 11-часовой рабочий день по 1 руб. 50 коп. в день. В счет оплаты труда выдаются продукты до 60 процентов заработка.

Фонд премирования составляет тысячу рублей, но о существовании его знают не все колхозники. Штрафы и взыскания не применяются. Наемных специалистов нет.

Правила внутреннего распорядка проводятся в жизнь. Трудовая дисциплина удовлетворительна.

Продолжительность рабочего времени установлена в 11 часов. Но если обстановка требует, рабочий день увеличивается. День отдыха установлен по воскресеньям. Отпуска колхозникам ввиду недавней организации колхоза еще не предоставлялись, но имеется предположение предоставлять частично после уборочной кампании. Женщины используются на легких работах. По беременности женщинам предоставляется отпуск до родов за 2 месяца, после — тоже. Детей по окончании учебы в школах предполагается использовать по уходу за тузовыми деревьями: этих деревьев в колхозе до 30 тысяч. При временной нетрудоспособности каждый член колхоза обеспечивается продовольствием. Спец[иальная] одежда ни на каких работах не выдается. В каждой усадьбе общие столовые, детские ясли и прачечные. С питанием в колхозе обстоит неважно.

Учет труда поставлен слабо. Труд учитывается по табелям, в которых указывается, какая выполнена работа.

Производственные совещания созываются в неопределенные сроки. Подготовка к совещаниям отсутствует. Разъяснительная работа по вопросам производства ведется слабо. Социалистические соревнования и ударничество не организованы. Счетоводство в колхозе поставлено слабо. Опись имущества до сих пор не проведена. Разноска затрат рабочей силы по вспомогательным книгам по соответствующим отраслям сельского хозяйства еще не сделана. Имеется счетный работник из числа членов колхоза, но для этой работы он мало подготовлен.

Дальневосточный колхозник. 1930, № 7—8, 1—15 июля, с. 11.

№ 108

К. Пак

Школы колхозной молодежи дают отчет колхозникам

Пуциловцы проведут лето в колхозах

Школы крестьянской молодежи, перестраиваясь в школы колхозной молодежи, должны полностью оправдать свое новое название. Они должны связаться с колхозами в неразрывной практической работе, они должны дать нам умелых руководителей коллективного хозяйства.

Сегодня школы колхозной молодежи держат отчет перед колхозниками о проделанной ими работе во время посевной кампании. Помещая заметки о работе Пуциловской и Успенской школ, мы ждем от всех других школ колхозной молодежи края материалы о том, что они проделали в колхозах за весеннюю посевную кампанию, что они предполагают сделать во время летней и уборочной кампании.

Для колхозов нужны новые работники, обладающие первоначальными знаниями основ ведения крупного хозяйства и навыки работы в таком хозяйстве.

Это требование заставляет школы крестьянской молодежи перестроить всю свою работу и учебу применительно к условиям жизни и работы коллективных хозяйств. Школы крестьянской молодежи в районах сплошной коллективизации должны стать школами колхозной молодежи.

Пуциловская школа крестьянской молодежи (Суйфунского района Владивостокского округа) уже переименовывается в школу колхозной молодежи колхоза «Тихоокеанец-революционер».

Учащиеся I и II курсов, начиная с весенней посевной кампании и кончая осенью, летнюю практику пройдут в колхозе. Учащиеся III курса проводят закладку опытно-показательного участка в колхозе, организуют детские ясли и площадки, налаживают культурно-просветительную работу в избах-читальнях и красных уголках.

Учащиеся II курса распределены по производственным бригадам и по полеводству.

Колхоз «Тихоокеанец-революционер» по полеводству имеет 11 бригад с посевной площадью от 500 до 600 га. Каждая бригада имеет в своем распоряжении соответствующее количество сельскохозяйственного инвентаря, машин, тягловой силы, рабочих рук, семян, фуража. Бригады распределены по отдельным хуторским поселкам с учетом размера земельных угодий. К каждой бригаде прикреплены по 2 курсанта ШКМ.

Работа курсантов заключается в следующем: организация труда (учет и распределение рабочей силы, практические работы на поле, особенно на сельскохозяйственных машинах); культурно-массовая работа (выпуск стенных газет, читка газет и журналов, участие в производственных совещаниях, заключение договоров на социалистическое соревнование между бригадами и др.).

Эти практические работы в колхозах очень важны для будущих работников на селе.

Дальневосточный колхозник. 1930, № 7–8, 1–15 июля, с. 13.

Поможем корейским колхозам

В нашем крае в сельских районах живет более 150 тысяч корейцев (28 тысяч дворов). Все корейское население засекает приблизительно 75 тысяч гектаров, причем в 1929 г. посевная площадь в этих хозяйствах увеличилась на 11 тысяч га. Все же развитие сельского хозяйства у корейцев отстает от общего роста... Объясняется это недостатком земли (применяют соху, мотыгу и проч.). На одно корейское хозяйство приходится рабочего скота примерно одна треть головы, а посевов — только около 3 гектаров.

В начале октября 1929 г. колхозы объединяли 1725 корейских хозяйств. Главную силу в колхозном движении представляли тогда бывшие красные партизаны. В этом году в колхозы пошли середняки. К апрелю месяцу их было в колхозах более двух пятых всех коллективизированных хозяйств.

В общем колхозное движение среди корейского населения быстро развивается.

Коллективизация корейского населения проходила в обстановке жестокой классовой борьбы: агитация против колхозов, убийство организаторов и другие вредительские действия всюду применялись кулаками. Но сплоченность батрацко-бедняцких групп в союзе со середняком дали возможность преодолеть все препятствия.

В корейском колхозном движении мы наблюдали те же нездоровые уклоны, которые имели место вообще в колхозном движении края. Сейчас все эти ошибки исправлены.

Недавно проходила краевая конференция корейских колхозов. Делегаты корейских колхозов, впервые в истории Дальнего Востока съехавшиеся со всех концов края, активно выступали на своем съезде. Что отмечалось съездом?

План посева в рисоводческих колхозах выполнен не полностью. Объясняется это прежде всего постоянным нарушением договора со стороны Дальриса. На рисовых плантациях совхозов половина посевов не прополота из-за неумения Дальриса наладить производственную связь с колхозами, которые могли бы выделить Дальрису часть рабочих по полке.

Корейские колхозы обеспечены сельскохозяйственными машинами в меньшей мере, чем другие. Нередко применяется еще старая соха. Например, колхоз «Звезда» (Ханкайский район) не имеет ни одной сеялки, не говоря уже о тракторе, а рядом другой колхоз

располагает всеми машинами, хотя он организован позже и охватывает меньшее число хозяйств. В Приморье колхозы имеют 200 тракторов, из этого числа в корейских только 4 трактора. Поэтому одновременно с мобилизацией внутриколхозных средств и запасов необходимо усиленно снабжать корейские колхозы машинами.

Что решила первая краевая конференция корейских колхозов?

Сейчас мы имеем увеличение капиталовложения в колхозное строительство. В связи с этим особо нужно учесть маломощность корейских колхозов, повысить размер капиталовложения, в частности — на жилищное строительство.

Делегаты конференции указывали на невнимательность низовых органов к нуждам корейских колхозов. Так, в Черниговском районе при землеустройстве одного корейского колхоза землеустроитель нарочно вклинил в участок совсем негодные сопки и болота. Имеется еще много неземлеустроенных корейских колхозов.

Нужно внимательно отнестись к качественному подбору работников районной колхозной системы. Нужно привлечь к суровой ответственности тех, кто безобразно относится к корейским колхозам. А такие случаи были. В Раздольнинском районе, когда колхозники обратились в Райколхозсоюз за помощью и руководством, им ответили, что никакой помощи и руководства они не получают, так как колхоз возник стихийно, без «ведома» рай[онного] испол[нительного] ком[итета].

Или вот случай. Весной этого года в адрес колхоза «Тихоокеанец-революционер» из центра было отправлено 10 тракторов, но они «исчезли» в пути. Через 40 дней, когда уже прошла посевная кампания, колхозники узнали, что эти трактора оставались без пользы (не было прицепных орудий) на Ханке. Чья-то «районная» или «окружная» рука догадалась устроить простой тракторов на всю весну.

Колхоз «Красный пахарь» (Владивостокский округ) расположен на каменистой почве, которую трудно поднимать даже плугами. И вот за эту землю Государственный Дальневосточный университет, в распоряжение которого передана земля, берет арендную плату в размере 60 руб. за гектар.

Уделил съезд внимание и вопросу о положении женщины. Женский труд в корейских колхозах иногда используется неправильно. Нужно женщинам давать более легкие работы, организовать женские бригады по полке, жатве и др. Следует усилить культурно-бытовое обслуживание кореенок, увеличив число детских яслей и детских площадок.

Нужно добиваться, чтобы колхозники более сознательно относились к задачам классовой борьбы в деревне и поняли тесную связь

строительства данного колхоза с общим социалистическим строительством. Надо вооружить каждого члена колхоза знаниями, необходимыми для овладения высокой техникой и для поднятия производительности труда. Большие перегибы и политические ошибки, допущенные со стороны актива корейских колхозников, отчасти объясняются их политической неподготовленностью.

Агрономическое обслуживание ввиду незнания русскими агрономами корейского языка поставлено очень плохо.

Поэтому необходимо открытие корейского сельскохозяйственного техникума и школ колхозной молодежи.

Перевод делопроизводства и счетоводства в корейских колхозах на свой родной язык ускорит дело закрепления и дальнейшего развертывания корейского колхозного движения.

Конференция вынесла ряд практических решений о том, как лучше провести уборочную кампанию. Уборка будет проходить в условиях усиленной классовой борьбы в корейской деревне, поэтому требуется особая бдительность со стороны всей колхозной массы.

Хлебозаготовительная кампания налагает на колхозников большие, ответственные задачи. Учтя недочеты прошлых лет, райколхозсоюзы и крайполеводсоюз должны своевременно подготовить сыпные пункты, снабдив их тарой и др. Контрольные цифры хлебозаготовок следует довести до каждого колхоза, села и двора.

Больное место в жизни корейских колхозов — снабжение продовольствием и организация питания. Азиатские хлебные культуры (особенно рис, чумиза и пайза) вызревают поздно. Поэтому в части снабжения продуктами возникают большие недоразумения. Для устранения этих неполадок следовало бы продлить срок снабжения продовольствием корейских колхозов на 2—3 месяца.

Конференция отметила, что животноводство в корейских колхозах развивается слабо, поэтому необходимо уделить больше внимания этой отрасли хозяйства.

Дальнейшие успехи по закреплению и развертыванию колхозного движения возможны при условии решительной борьбы на два фронта: с правым уклоном, являющимся главной опасностью, и «левыми», льющими воду на мельницу правых, и примиренчеством к ним.

Конференция считает необходимым при помощи партийной и советской общественности вести беспощадную борьбу с шовинистическими настроениями, которыми заражена часть райколхозсоюзов, недостаточно обращающих внимание на корейские колхозы.

Дальневосточный колхозник. 1930, № 9 (12), 1 августа, с. 14—15.

№ 110

Поход за золотом

Верхнеудинск, 10 августа. В Баргузинской тайге разворачивается ударничество и поход за золотом. Ударники объявили войну рвачеству и прогулам, борются за повышение производительности труда. В Алмаатском приисковом районе **отличились корейская и китайская артели**. Артели получили премии и трудовые грамоты. В Алмаатском районе — 106 ударников из 220 рабочих. В Витманском районе русская артель получила переходящее трудовое знамя, китайская — грамоту.

Известия. 1930, 11 августа.

№ 111

Красноперов

**Организация труда
в корейском колхозе**

Корейская с[ельско]х[озяйственная] артель «Синтухинец» (с. Синтухинка, Ханкайского района) организована в октябре 1929 г. В феврале 1930 г. артель влилась в коммуну «Звезда Ханки», но в конце марта вся артель, до 200 дворов, вышла из коммуны, организовав с[ельско]х[озяйственную] артель «Синтухинец».

Сейчас артель объединяет 194 двора с 1012 едоками. По социальному положению: батраков — 32, бедняков — 146, середняков — 31 и служащих — 14.

Артель состоит из 4-х селений-усадеб.

Все время продолжают выходы из артели. Выходы объясняются плохим положением артели. Колхозники уходят на заработки на строящуюся Ханкайскую железнодорожную ветку и на плантации Дальриса. Способствует выходам и плохая организация труда. Влияет на выходы неулаженность взаимоотношений с Дальрисом, который до сих пор не со всеми рисоробами произвел расчет за сданный в хлебозаготовки рис.

За счет остатков сданного риса Дальрис обещал выдать по 10 пудов чумизы, но выдал только половине сдатчиков. Контрактацию риса Дальрис провел из расчета урожая 20 центнеров на гектар, а не по установленной норме. На семена рис с сорностью до 10 процен-

тов. Все эти ненормальности и вызывают выход из артели части колхозников.

Рабочий скот в артели очень плохой. Нет овса. Тракторов нет.

Рабочей силой и вопросами труда ведает уполномоченный, член совета артели, но на деле управления трудом нет.

Женщины и подростки на посевных работах не используются, предполагается привлечь их к работе во время полки и уборки урожая.

Бригад не организовано, но в каждой усадьбе составлены группы по 12–15 трудоспособных мужчин. Каждой группе отведен определенный участок земли из расчета приблизительно 2 с половиной гектара на трудоспособного мужчину. Группа свой участок обрабатывает вплоть до уборки урожая. Иногда члены группы перебрасываются в помощь отстающей группе. На переброску колхозники идут крайне неохотно. Они считают себя обязанными провести обработку только своих участков.

На конном дворе работают 15 постоянных конюхов. Норм выработки не установлено, а дано общее задание окончить работу к сроку.

Продукты питания, т.е. рисовая сечка и чумиза, получаемые от Дальриса, выдаются в счет зарплаты. Промышленные товары каждый колхозник покупает отдельно, но у большинства колхозников денег нет, поэтому они поставлены в тяжелое положение.

Правила внутреннего распорядка переведены на корейский язык. Но проводятся далеко не полностью.

Трудовая дисциплина до сева была очень плохой; во время сева несколько выправилась. Все же прогулы и опоздания на работу бывают и сейчас. Учета прогулам и опозданиям не ведется. Взыскания и штрафы за плохую работу и прогулы не применяются.

Рабочий день установлен 10-часовой, но твердо не соблюдается. Принята пятидневка. А проводится в жизнь семидневка.

Предполагается оборудовать ясли, но не хватает средств.

Труд учитывают старшие групп. Раз в неделю они дают свои учетные дневники в контору...

Дальневосточный колхозник. 1930, № 11, 1 сентября, с.12.

№ 112

«Красный уссуриец» вербует новых колхозников

Первые 19

Начало нашему колхозу — год с небольшим. Той зимой, на глазах у единоличников, построили мы два дома, два амбара, сарай, мастерскую, заготовили лес для скотного двора. Пришла весна, и дружно выехали в поле.

Опыту не было, были ошибки, но все же план сева, данный райколхозсоюзом, мы перевыполнили. По 7 гектаров в сутки засекала у нас одна рядовая сеялка.

Справились мы успешно и с сенокосом, несмотря на близость границы и белокитайских банд. Днем работали, а ночью сторожили табор.

Кулаки пророчили, что в уборку хлеба мы обязательно провалимся. Несмотря на трудности, мы убрали хлеб вовремя и провели еще вспашку под озимые. План хлебозаготовок мы перевыполнили (117%) и были награждены районной премией. На зябь у нас вспахано 100 га.

Единоличники, видя успехи артели и выгодность артельного хозяйства, стали вступать в колхозы. Уже приняты 19 хозяйств. Есть заявления и еще.

Дальневосточный колхозник. 1931, № 2, февраль, с. 16.

№ 113

Рыбак

Растут ударники путины.

У бухты Тазгоу

На берегу Японского моря, возле бухты Тазгоу, расположился корейский рыболовецкий колхоз «9-е Января». Он существует только один год, но это не помешало ему стать довольно сильной хозяйственной организацией.

Словно живой водой кто-то брызнул на дикие камни и пустынные пески. В январе прошлого года среди них одиноко ютились пять фанз, а сейчас их стало около сотни. Между ними впервые в этих местах появились настоящие деревянные дома. Огородная зе-

лень побежала вдоль поселка, а из центра его стрелой унеслась в голубую высь тонкая и стройная радиомачта.

Организовавшись в новую хозяйственную систему, корейцы неудержимо потянулись к новой, большевистской культуре. Появился красный уголок, а в нем — газеты и журналы. Открылась школа.

Партийная и комсомольская ячейки, а также делегатское собрание, возникшие так же быстро, как новый поселок, повели колхозников на большевистское одоление рыбной путины. И они блестяще справились с этой важной задачей.

Правда, колхозники отправили в море не 48 кунгасов¹, как это намечалось по плану, а только 43, тем не менее в выполнении плана улова рыбы они обогнали своих соседей-колхозников «Успех» и «Сучанский партизан». В этом помогли им ударничество и соревнование.

Особо успешную работу показали 27 кунгасов. Все они перевыполнили норму улова. Среди них кунгас № 38, под командой шкипера Кима Хакю, перевыполнил норму на 80 процентов.

В конце путины все эти кунгасы за свою ударную работу получили премии мукой, мануфактурой и обмундированием, каждый на сумму до 200 руб.

Годовой план по улову иваси, определенный в размере 24 000 центнеров, колхоз выполнил в размере 25 000 центнеров, т.е. перевыполнил его на 4 процента. Соседи же его — колхозы «Успех» и «Сучанский партизан» — выполнили свои планы: первый — на 90, второй — всего на 35 процентов.

Заработок отдельных колхозников за сезон в восемь месяцев выразился в 1500 рублей на человека. На некоторых членов колхоза, работавших с прохладцей, пришлось по 500 рублей.

Раньше корейская беднота, не имея своего снаряжения для рыбного промысла, обычно шла на работу к частнику. Работая до упаду и получая самое скудное продовольствие, она получала не более 300—400 рублей на человека за тот же сезон.

Сейчас колхоз «9-е Января» готовится ко второй коллективной рыбной путине. Предполагается пустить в море не менее 50-ти кунгасов. План улова рыбы значительно увеличен. Опыт прошлой путины говорит, что и во втором году коллективного существования колхозники справятся с работой успешно.

Дальневосточный колхозник. 1931, № 2, февраль, с. 59.

¹ Кунгас — рыболовецкое моторное судно с малой осадкой.

№ 114

Съезд советов Дальнего Востока

Хабаровск. ...Многие делегаты останавливаются на необходимости энергично вести борьбу с великодержавным шовинизмом, еще не изжитым на Дальнем Востоке. Крайисполком принял ряд решений, улучшающих снабжение восточных рабочих, но места осуществляют эти решения очень медленно. При организации корейских колхозов был допущен ряд извращений. Корейская слободка во Владивостоке не пользуется никаким вниманием местных властей.

Известия. 1931, 11 февраля.

№ 115

Али Закир

За ленинскую национальную политику в колхозном движении среди корейцев Дальневосточного края

Работа среди трудящихся корейцев на Дальнем Востоке представляет исключительный интерес с точки зрения проверки боеспособности местных организаций в смысле проведения ленинской национальной политики в колхозном строительстве.

На далеких окраинах, к каким принадлежит северная часть Дальнего Востока, целый ряд объективных причин мешает проводить нашу ленинскую национальную политику, условия работы там крайне тяжелы. Немало имеется там недочетов в работе, порой доходящих до грубейших искривлений линии партии, замечается проявление великодержавного шовинизма со стороны русских.

Но тем не менее благодаря упорной и большой воспитательной работе, проводимой нашими партийными и советскими организациями среди национальностей ДВК, мы добились ряда серьезных успехов в практическом проведении ленинской национальной политики.

Успехи, достигнутые в организационно-политическом оформлении корейского колхозного движения Дальневосточного края, характеризуются значительным ростом коллективизации (число коллективизированных хозяйств увеличилось с 6% в 1929 г. до 25% в 1930 г.). В настоящее время имеется 89 колхозов с охватом 7369

хозяйств. Общекраевые темпы коллективизации превышены на 3,6% (общий рост коллективизации по краю с 8% в 1929 г. до 24,6% в 1930 г.). Затем следует отметить рост классовой сознательности колхозной массы и улучшение руководящих кадров колхозов; в составе колхозников преобладает бедняцко-средняцкая прослойка (67,8% бедноты, 26,7% середняков и 5,5% прочих — по Владивостокскому, основному, округу). В руководстве колхозов бедняцко-батрацкая прослойка — 94% и 6% середняков (сведения по 63 колхозам). Относительно увеличивается хозяйственная мощность колхозов, что выражается в расширении посевной площади в среднем до 5,5 га на одно хозяйство колхозника против 1,94 га, приходящихся на одно хозяйство единоличника (рост на 170%) и отсюда — увеличивается удельный вес колхозного сектора в корейской части сельского хозяйства края (с 6,3% в 1929 г. до 38% в 1930 г.). Посевная площадь в той же корейской части сельского хозяйства края увеличилась на 6,5% в 1930 г. по сравнению с 1929 г.

Наряду с этими достижениями нужно отметить ряд существенных недочетов в руководстве колхозным движением; среди корейцев мы встречаемся с проявлением правого и «левого» оппортунизма, выражающегося в отрицании наличия кулаков в корейских деревнях и заявлениях о поголовной революционности корейского крестьянства (декретирование колхозного движения), о необходимости немедленно провести сплошную коллективизацию, при отсутствии какой бы то ни было работы среди корейской бедноты и батрачества.

В ряде мест Дальневосточного края совершенно недостаточна борьба с прошлыми перегибами, вследствие чего эти перегибы порою продолжают.

Колхозы плохо обеспечены сельскохозяйственными орудиями, скотом.

Например, средняя обеспеченность одного колхозного двора выражается в 0,57 головы рабочего скота и 0,04 плуга. Колхозы в общем страдают малоземельем, причем часть старых колхозов все еще неземлеустроена.

Темпы механизации и агрономизации недостаточны, несмотря на первобытно-азиатское ведение хозяйства в корейских деревнях, где соха все еще является основным орудием производства. Колхозы лишь в редких случаях обслуживаются сложными сельскохозяйственными машинами.

Даже простейшие машины часто используются в колхозах неполно, так как колхозники не умеют управлять ими; часто даже крупные колхозы не обеспечены инструкторами по сельскохозяйственным машинам и агрономами.

Наблюдаются также недочеты в колхозном руководстве, оторванность райколхозсоюзов, полеводсоюзов и крайколхозсоюзов от самих колхозов, что объясняется полным отсутствием коренизации¹, отсутствием кадров корейских работников. Необходимо особо отметить также проявление великодержавного шовинизма со стороны некоторых руководителей колхозной системы, райколхозсоюзов и райисполкомов. Великодержавный шовинизм проявляется в большинстве случаев при землеустройстве, машиноснабжении и кредитовании и является главной причиной, тормозящей проведение основного принципа политики ВКП(б) по национальному вопросу — ликвидации фактического национального неравенства.

Корейские колхозы неудовлетворительно обслуживаются руководящими органами колхозной системы; есть прорывы в мелиоративно-соорудительной работе, наблюдается «беспризорность» шелководства, безобразное продовольственно-товарное снабжение рисо-районов и тому подобные явления.

Как наиболее яркий пример недооценки корейских колхозов и проявления по отношению к ним великодержавного шовинизма рассмотрим деятельность колхоза «Тихоокеанец-революционер».

Колхоз «Тихоокеанец-революционер» возник в сентябре 1929 г., объединив 4 корейских села Суйфунского района, бывшего Владивостокского округа. В первое время колхоз объединял 992 двора с 5004 едоками и владел 13 703 га земли.

Рай[онный] испол[нительный] ком[итет] при организации колхоза постановил земельный участок колхоза довести до 15 тысяч га за счет прилегающих селений Улити, Богатырки, Прокопьевки, Якововки и Борисовки. Но это постановление в жизнь не было проведено. Земельные органы не произвели даже полного обследования территории колхоза. Беглым осмотром установлено, что колхоз имеет около 7131 га пашни и земли, годной для распашки, 1456, 18 га, т.е. всего пахотуудобных земель — 8587,81 га.

В то же время соседняя коммуна имени ОКДВА², имеющая 227 едоков, владеет 1145 га земли (450 га пашни и годных для распашки 450 га), т.е. по 3,96 га удобной земли на едока, тогда как «Тихоокеанец-революционер» имеет всего 1,7 га на едока.

Сам «Тихоокеанец-революционер» определяет количество своих пахотуудобных земель в 5000 га, тогда как рай[онный] испол[нительный] ком[итет] установил размер посева для колхоза «Тихоокеанец-революционер» в 7200 га.

Колхоз принял к исполнению постановление рай[онного] испол[нительного] ком[итета], но просил прирезать ему 2000 га земли за счет Борисовского надела. Однако производственное совещание при

зем[ельной] части рай[онного] испол[нительного] ком[итета] постановило, что «Тихоокеанец-революционер» имеет пашни «вполне достаточно». Кроме того, совещание постановило изъять в порядке землеуказания из земель колхоза бывший школьный участок, передав его коммуне им. ОКДВА, выделив взамен около 100 га в другом месте. Рай[онный] испол[нительный] ком[итет] это решение производственного совещания утвердил, забыв свое решение об увеличении надела колхоза до 15 тысяч га. После этого решения колхоз стал требовать от рай[онного] испол[нительного] ком[итета] посылки авторитетной комиссии для точного установления количества удобной земли в его наделе. В посылке комиссии колхозу было отказано. Тогда парт[ийный] коллектив колхоза обратился с докладной запиской во Владивостокский О[кругной] К[омитет] ВКП(б), но окруж[ной] ком[итет] также проявил нечуткость в решении этого вопроса. В июне жалоба дошла до Кра[евого] ком[итета] партии. Крайком предложил ОК срочно разрешить это дело, но окруж[ной] ком[итет] только после вторичного предложения Кра[евого] ком[итета] создал комиссию, которая, обследовав колхоз, все же окончательного вывода не сделала. Колхозники пытались поставить вопрос об изъятной у них земле и перед районной партийной конференцией, но результатов не добились. В августе бюро рай[онного] ком[итета] постановило, что рай[онный] испол[нительный] ком[итет] допустил политическую ошибку, отрезав землю колхоза «Тихоокеанец-революционер» для коммуны имени ОКДВА, но никаких мер к возврату земли колхозу принято не было.

Посмотрим данные. Фактическое количество членов и размер посева в коммуне имени ОКДВА на 1 октября составляли: хозяйств 27 с посевом 643 га, в среднем на 1 хозяйство — 23,8 га; пшеницы посеяно 275 га, в среднем 10 га на 1 хозяйство.

В колхозе «Тихоокеанец-революционер» на 1 октября состояло 672 хозяйства, количество посева равнялось 5300 га (в среднем 8 га на 1 хозяйство). Выходит, что не было никаких оснований сокращать земельный участок колхоза «Тихоокеанец-революционер».

Этот факт с отрезкой земли у колхоза рисует поразительно бездушно-бюрократический подход со стороны районных организаций. Характерно, что на производственное совещание при зем[ельной] части рай[онного] испол[нительного] коми[тета], на котором рассматривался вопрос о землеуказании колхозу «Тихоокеанец-революционер» коммуне имени ОКДВА и др., не только не были приглашены, но даже не поставлены в известность их представители.

О состоявшемся решении передать землю коммуне имени ОКДВА «Тихоокеанец-революционер» тоже не был поставлен в известность, хотя земля фактически уже была отрезана.

Несмотря на решения краевых организаций ДВК, до сегодняшнего дня корейскому колхозу не возвратили отрезанную у него землю. Это надо рассматривать как грубое проявление на практике великодержавного шовинизма, как искривление линии партии в национальном вопросе.

Остановимся на снабжении тракторами. Намечая колхозу посев в 7200 га (причем нужно поднять 2980 га целины), необходимо было обеспечить его тракторами и тягловой силой. «Тихоокеанец-революционер» требовал 20 штук тракторов и 300 лошадей. Учитывая особое политическое и национальное значение колхоза, Владивостокская окр[ужная] посев[ная] комиссия постановила выделить из намеченных для округа 16 тракторов колхозу «Тихоокеанец-революционер» 10 тракторов.

Однако рай[онный] ком[итет] постановил иначе. Он решил эти 10 тракторов разверстать между несколькими колхозами района, «придерживаясь внесенных колхозами задатков и потребности в тракторах, в зависимости от запроектированных планов посевных площадей и наличия тягловой силы». В этом случае районные организации нарушили учет нац[иональных] особенностей и, кроме того, дробление количества тракторов между колхозами абсолютно нерационально, оно уменьшает экономический эффект, затрудняет тех[ническую] помощь и наблюдение за работой тракторов.

Окр[ужной] испол[нительный] ком[итет] это дележеское решение района отменил, предложив все 10 тракторов передать колхозу «Тихоокеанец-революционер», но эту директиву району выполнить не удалось, так как тракторов в край было направлено только 120, причем из них 100 штук предназначалось специально для красноармейских колхозов. Таким образом, колхоз «Тихоокеанец-революционер» не получил ни одного трактора, кроме нескольких старых фордзонов, изъятых из других колхозов и у крест[ьянских] пом[естий].

В настоящее время колхоз имеет 6 старых фордзонов и один новый «интернационал». Качество фордзонов крайне плохое (некоторые выпуска 1925 года, тракторов моложе 1927 года нет), они разбиты, все время ремонтируются.

Учитывая тот момент, что «Тихоокеанец-революционер» — национальный колхоз, снабжению его можно и нужно было уделить большее внимание.

Внутреннее хозяйственное состояние колхоза рисуется в следующем виде: на 1 февраля 1930 г. обобществленное имущество колхоза оценивалось в 110 834 руб.

На 1 сентября, вместе с поступлением, это составило 146 604 руб. 84 коп. За это время колхоз получил кредитов от государства на

155 396 руб. 38 коп., причем сюда не включена задолженность по авансам под контрактацию в сумме 24 660 руб. 24 коп. Общая задолженность и закредитованность колхоза на 1 сентября составляет 180 056 руб. 62 коп., т.е. превышает собственные средства колхоза, и эта задолженность продолжает расти (получены 3 тракторных молотилки и другой сельскохозяйственный инвентарь, так что кругло задолженность можно считать в 200 000 руб.). Основные ее статьи:

Задолженность за семена	83 094 руб.	33 коп.
Авансы по контрактации	24 660 “	24 “
Сельскохозяйственные машины и инвентарь	36 932 “	27 “
Рабочий скот	6 758 “	00 “
За продовольствие и фураж	8 632 “	20 “
Обществу потребителей (разные товары)	21 660 руб.	50 коп.

Отсюда видно, что кредит достаточно разносторонен и охватывает основные нужды колхоза, но в основном — это кредит краткосрочный, подлежащий погашению в текущем году (семена, авансы, продовольствие и т.д.). 4 из приведенных объектов кредита, подлежащих погашению в текущем году, составляют сумму 138 037 руб. 27 коп., а всего за год придется выплатить до 150 000 руб., что создаст тяжелые условия для колхоза.

Кроме указанного кредита, колхоз получил мельничное оборудование, которое без двигателя оценивается в 50 тыс. руб.

«Тихоокеанец-революционер» еще плохо умеет хозяйствовать и использовать имеющиеся кредиты и средства. Тут главным образом виноват рай[онный] центр. Ни одна из районных организаций ни разу не позаботилась проверить, соответствуют ли заявки колхоза на машины, кредиты действительным нуждам колхоза, будут ли они производительно использованы колхозом. Рай[онный] центр не вел никакой разъяснительной работы, ни разу не проверил, как используются отпущенные кредиты и т.д. и т.п. Вследствие этого колхоз в значительной степени перегружен некоторыми машинами. Руководитель колхоза, нац[иональные] работники формально совершили ряд вопиющих преступлений: не по назначению израсходовали целевые кредиты, перегрузились некоторыми машинами и т.д., но районные организации не давали им правильного руководства, внимательным отношением своевременно не предупредили этих ошибок.

В заключение характеристики руководства остановимся на некоторых фактах. Например, зав[едующий] отделом Рай[онного] полеводческого колхоз[ного] союза во время весенней посев[ной] кампании предложил колхозу в 2—3 дня «прекратить обработку азиатс-

ким способом, не дающим экономического эффекта»; предложение это было утверждено постановлением Рай[онного] полевод[ческого] колхоз[ного] союза, причем решили председателя совета колхоза снять с работы, а агронома привлечь к ответственности «за неполную ликвидацию азиатских способов». Это решение — головотяпское, оно совершенно не соответствует местным условиям, ибо основная масса корейцев пока еще никаких способов обработки, кроме «азиатских», не знает. Колхоз же не имеет достаточного количества приспособленных машин и сельскохозяйственных орудий.

В настоящее время все эти искривления исправляются. Великодержавники-бюрократы понесли соответствующее наказание.

Последние данные обследования корейских колхозов, проведенного Колхозцентром СССР, указывают на продолжающиеся безобразия, случаи бюрократического отношения к корейским колхозам со стороны работников земельных и кооперативных колхозных организаций. Проявления великодержавного шовинизма, издевательства над корейцами-колхозниками дошли до того, что в Суйфунском и Ханкайском районах русские избили корейцев-колхозников, причем в избиении участвовали даже члены партии и комсомольцы. Местные партийные организации расценили эти факты как хулиганство, попытавшись смазать их политическое значение. После этих возмутительных случаев в ряде мест корейские колхозы развалились.

Дальневосточный крайком ВКП(б) и КрайКК³ принимают меры для обеспечения правильной линии национальной политики. На последнем объединенном пленуме Крайкома и КрайКК специально обсуждался вопрос о проведении национальной политики в Дальневосточном крае. Пленум и бюро, отмечая ряд достижений в области национальной политики в крае, констатировали, что несмотря на постановление ЦК от 30 ноября 1929 г. и ряд решений Крайкома, несмотря на сигналы «Правды», ряд партийных организаций края не перестроили своей работы в области реализации директив партии по национальному вопросу, и проверка выполнения этих директив на всех участках работы была совершенно недостаточна.

Решено принять срочные мероприятия по улучшению фактического положения в данном колхозе и обеспечить хозяйственный и политический рост колхоза.

Конечно, только этими решениями ограничиваться ни в коем случае нельзя. Необходимо решительно бороться против всяких искривлений линии партии в национальном вопросе и право-левацких загибов в колхозной практике. Надо добиться полного и быстрого выполнения директив XVI съезда партии по национальному

вопросу и вести решительную борьбу против великодержавного шовинизма, представляющего главную опасность на данном этапе, а также и против местного национализма.

«Партия должна усилить борьбу с обоими уклонами в национальном вопросе и с примиренчеством к ним, усилив одновременно внимание к практическому проведению ленинской национальной политики, изживанию элементов национального неравенства и широкому развитию национальных культур народов Советского Союза».

Революция и национальности. Ежемесячный журнал Совета Национальностей ЦИК СССР и Коммунистической Академии. 1931, № 2–3, с. 76–81.

¹ Коренизация — вовлечение представителей коренного населения национальных районов СССР в работу государственных, хозяйственных, политических органов.

² ОКДВА — Особая Краснознаменная Дальневосточная Армия.

³ КрайКК — краевой контрольный комитет.

№ 116

Ф.Макаров

Борьба с великодержавным шовинизмом на Северном Кавказе

Несмотря на мобилизацию общественного мнения в связи с решениями директивных органов края по вопросам борьбы с извращениями национальной политики, по краю в последнее время отмечен ряд случаев, когда не только не проводилась правильная политика партии в национальном строительстве, обеспечивающая превращение Северного Кавказа из оплота контрреволюции в оплот строящегося социализма, но местами допускались грубые извращения, с явным проявлением великодержавного шовинизма...

Очень показательным является дело о преследованиях кулачеством корейской коммуны «Дон-Рис», организовавшей в станице Синявской, Таганрогского района.

С первых же дней организации этой коммуны кулачество всемерно стало провоцировать наиболее отсталую часть населения, распуская слухи, что «приехали корейцы тратить без толку народные деньги». В ряде случаев эта провокация принимала более конкрет-

ную форму издевательства над корейцами-коммунарами, в особенности над их женами: в колодец при общежитии и домах корейцев бросали различную падаль, как-то: дохлых кошек, собак и пр.

Эта травля, несколько притихшая в связи с общим ростом коммуны, вновь усилилась во второй половине 1930 г., когда корейцы, среди которых были члены и кандидаты ВКП(б), стали принимать активное участие в хоз[яйственно]-полит[ических] кампаниях, в частности при производстве изъятия имущества у кулацко-зажиточных хозяйств, штрафуемых за злостное невыполнение твердых заданий по хлебозаготовкам и другим кампаниям.

В январе 1931 г. по распоряжению сель[ского] совета было произведено изъятие имущества в явно кулацком хозяйстве Гусенковых. В числе других в этом изъятии принимал участие кореец Ким, при производстве изъятия кулачка Гусенкова накинулись на Кима с криками: «Пока вас, корейцев, не было, нас не раскулачивали, вас только и прислали для грабежа, раньше нас грабили казаки, а теперь корейцы».

Позднее Гусенкова неоднократно занималась подобной агитацией, направленной к разжиганию национальной розни, в частности, примерно 21–22 марта, собрав вокруг себя около кооператива толпу женщин, говорила: «Приехали сюда голые и босые корейцы, нужно во что-нибудь одеться, вот они нас и грабят, если бы у нас не было корейцев, то и кулаков в Синявке не было бы».

Выступая с этой агитацией, кулачество, провоцируя наиболее отсталую часть населения, использовало для своей агитации, направленной к национальной розни, также и своих агентов подкулачников.

Одним из представителей последних является Ирхин, по социальному положению — бедняк, имел постоянную связь с кулачеством, будучи членом колхоза, укрывал кулаков и был спекулянтом и перекупщиком рыбы, был тесно связан с кулаком Болдыревым, скрывая для спекуляции последнего в своем доме рыбу.

Этот Ирхин систематически вел агитацию против корейцев. Так, еще летом 1930 г. Ирхин систематически собирал на улице и около кооперации граждан станицы Синявской, заявляя: «Вот понаехали сюда корейцы, получают различные товары, а нам, пайщикам, ничего не дают и наши пай и деньги пропадают».

Систематической травлей корейцев, их жен и детей занимались обвиняемые Штепа, Поляков, Шокин.

Вся эта травля и агитация против корейцев, рассчитанная на наиболее отсталую часть населения, с целью сыграть на еще не изжитом великодержавном шовинизме, что еще более углублялось неизжиты-

ми моментами сословной розни в условиях станицы Синявской, в отдельных случаях выливались в прямые эксцессы.

В результате эксцесса 23 марта кореец Ким-Пен-Эр получил легкие телесные повреждения, нанесенные ему Шокиным.

О национальной розни и всякого рода издевательствах со стороны русского населения станицы Синявской над корейцами было известно представителям местной власти, в частности председателю Синявского стан[ичного] совета Дубинину. Коммунары-корейцы коммуны «Дон-Рис» неоднократно обращались с заявлениями к пред[седателю] стан[ичного] совета Дубинину о принятии мер и улучшении быта корейцев и просили Дубинина поставить вопрос на общем собрании «о том, что коммуна «Дон-Рис» является одним из показателей Северного Кавказа и к корейцам относиться враждебно нельзя». На все заявления корейцев-коммунистов Дубинин отвечал: «Все это ерунда, не заслуживающая внимания». Тем самым способствовал развитию великодержавного шовинизма. С момента организации коммуны «Дон-Рис» коммунары находились в самых трудных жилищных условиях, неоднократно обращались к Дубинину с просьбой разрешить поселиться в пустующих кулацких домах, на что Дубинин отвечал: «Прежде чем вселиться в кулацкие дома, нужно их купить за наличный расчет». Осенью 1930 г. коммунары обратились к Дубинину с просьбой о том, чтобы сель[ский] совет разрешил на зиму поставить сельскохоз[яйственный] инвентарь, принадлежащий коммуне «Дон-Рис», в пустующие кулацкие сараи, в чем также Дубининым было категорически отказано. В результате коммуна «Дон-Рис» была вынуждена держать сельскохоз[яйственный] инвентарь под открытым небом.

Осенью 1930 г. коммунары-корейцы стали принимать активное участие в проведении хоз[яйственно]-полит[ической] кампании, в связи с чем особенно усилилась национальная вражда против корейцев и их семей. Корейцы, жившие на частных квартирах, в отдельных случаях выселялись из квартир. Между тем председатель сель[ского] совета Дубинин, имея в своем ведении пустующие кулацкие дома, при обращении к нему корейцев их просьбам не уделял никакого внимания, и некоторые корейцы на протяжении нескольких месяцев были вынуждены жить в красном углу. После неоднократных обращений к председателю стан[ичного] совета Дубинину и не получив от него должного содействия в вопросах улучшения своего быта, корейцы-коммунары были вынуждены обратиться в районные организации за оказанием помощи. Районные организации в лице рай[онного] ком[итета] ВКП(б), КК РКИ и РИК'а дали категорическое предписание на имя Синявского сель[ского] совета о предоставле-

нии коммунарам жилых и складочных помещений, на что Дубинин ответил: «Пусть нам пишут что угодно, мы — власть на местах, хотите получить помещение — гоните монету».

Виновные по этому делу также осуждены.

Все названные дела об искривлениях ленинской национальной политики свидетельствуют о необходимости особой бдительности к такого рода искривлениям. Органы юстиции на местах в этом отношении должны быстро, решительно и жестко пресекать всякую попытку возродить великодержавный шовинизм.

Советская юстиция. Орган НКЮ РСФСР. 1931, № 19, с. 16–19.

№ 117

Из записок Н. Изгоева «На озере Ханка»

За окном на нежный цвет черемухи падал дождь. Потом сменился ветром. Раскрытое окно застлал табачный дым.

В накуренной комнате совещались рисовики, совхозные работники. Докладывали о тяжелой работе, о планах, об угрозе прорыва и неслаженности отношений с корейцами, арендующими земли плантаций.

Здесь начиналась запутанная нить отношений, не совсем обычных в стране советов: арендных отношений с пришлыми крестьянами, с корейскими крестьянами-эмигрантами.

Синтухинка — корейский поселок — главный арендатор Ильинских плантаций. По голому полю — соломенные крыши глинобитных фанз. Разбросанный поселок домов без оград, без сараев. Деревянные трубы, как мачты, торчат возле каждой фанзы. В фанзах — темень. Окна — бумажные. Двери — единственное, кажется, дерево в этом строении. Здесь 290 дворов. Работоспособных — 617 человек. В колхозе — 167 хозяйств, арендовано 400 га. Остальные работают мелкими группами, арендуя клочки плантаций...

В. Арсеньев — лучший знаток Уссурийского края, автор нескольких увлекательных книг и герой интереснейших путешествий — рассказывает, что в 1869 г. голод и наводнение выгнали несколько тысяч корейцев из страны «Утреннего спокойствия». Суровую снежной зимой направились они к Владивостоку, погибая в пурге. С той поры началась эмиграция из Кореи в сопредельный Дальний Восток.

Из года в год росла эмиграция, из года в год умножались причины ее. Японский капитал пробирался в Корею и скупал ее по частям. Он искал здесь опорной точки для империалистических выступлений на азиатском материке. Война с Россией отдала Корею под японский протекторат. В 1910 г. Япония официально аннексировала Корею.

Аннексия Кореи, приведшая к экспроприации земель, усилила эмиграцию. В 1901 г. в России — 39 298 корейцев, в 1907 г. — 46 430, в 1910 г. — 51 454 (не считая корейцев на казачьих землях) и в 1914 г. — 64 309 человек.

Новым толчком к эмиграции было неудавшееся восстание в Корее 1 марта 1919 г., подавленное японцами с обычной жестокостью. Оно придало эмиграции ярко выраженный политический характер. Например, на территорию Дальневосточного края в 1920 г. перешло свыше 3000 корейских партизан из Кандо после неравного боя с японскими оккупационными войсками. Перепись 1923 г. дает 106 000 корейцев на Дальнем Востоке.

Сейчас в Корее 2/3 посевных площадей принадлежит японцам. Корея постепенно становится житницей для своих захватчиков. Вывоз риса (основного продукта питания) из Кореи в Японию возрос с 1920 г. по 1928 г. больше чем втрое. Этот вывоз идет не только за счет расширения производства, но и за счет резкого снижения нормы душевого потребления. Для корейца рис заменяется пищей голодных — пайзой, чумизой.

Но не только житницу риса обрели японцы в Корее. Она еще и доходное предприятие, доставляющее колоссальную сверхприбыль. В Японии средний заработок арендатора в два с половиной раза больше, чем в Корее, где одних арендаторов 7,5 млн. (без полуарендаторов). Разница в оплате в 1929 г. составляла 56 млн. иен японских сверхприбылей, выкачиваемых из Кореи в мешках с рисом.

Ставка на кулака, на японского хуторянина, жестокая пауперизация корейских крестьян привели к тому, что 70,5 процентов земледельческого населения Кореи — сельскохозяйственный пролетариат.

В Корее создана обстановка массового выселения пауперизованного крестьянства, и этим объясняется бурный рост корейских поселений в Дальневосточном крае.

За время с 1923 по 1929 г. в крае корейское население выросло на 60 процентов, «европейское» — только на 20. В отдельных районах процент прироста корейского хозяйства дошел до 180 (Ханка). Заселились районы, где раньше корейцев не было (Шмаковский, Спасский). В Посьетском районе, граничащем с Кореей, — «советской Корее» — из 386 населенных пунктов русских только 45, остальные корейские.

В итоге процент корейцев в сельском населении Приморья достиг 40 процентов, а в отдельных пограничных районах — 90 процентов.

Наша страна охотно оказывает приют гонимым, угнетенным, пришедшим из капиталистических стран, из поработенных колоний. Корейцы имеют свои сель[ские] советы, огромную школьную сеть, клубы, даже национальные воинские части, массу партийных, комсомольских ячеек, пионеров, делегатов. Из нац[иональных] меньшинств края они развернули самую активную общественную жизнь и здесь на чужбине перестраивают заново свою национальную культуру.

Но на этом солнечном фоне много теней.

Царские администраторы — все эти Гродековы, Унтербергеры, Любатовичи, Гондатти — мудрили над корейской проблемой десятки лет. Для них кореец был «желтолицым жидом», опасным, «неблагонадежным элементом».

Они писали о желтой опасности, они ограничивали прием в гражданство, они угнетали корейцев, отдав их на откуп поселенцам из внутренних губерний России.

Переход в православие был обязательным условием приема в русское подданство. А прием в подданство давал надежду на получение земельного надела.

Переход некоторой части корейцев в российское гражданство и наделение их землей создали обеспеченную прослойку корейцев, хотя самый надел в 15 га земли по качеству был часто хуже, чем у русского казачества и крестьянства. Существовала и тонкая прослойка экономически привилегированного элемента в лице корейцев-подрядчиков, кулаков, купцов и частично служащих-переводчиков и проч.

Корейцы, не нашедшие земли, должны были искать пропитания в качестве рабочих и батраков. Однако крестьяне и казаки предпочитали более выгодный для них способ эксплуатации путем сдачи земель в кабальную аренду корейцам...

Как же живут корейцы при советской власти?

К сожалению, до 1929 г. в силу ошибок местного руководства в Приморье действовала система, декретированная ...корейским генерал-губернатором в 1919 г. и ввезенная к нам, — система аренды, испольной аренды, субаренды по бешеным ценам. Не имея земель, корейские поселенцы брали в аренду поселенческие участки, участки колонизационного фонда, земли коммунальные и казачьи.

Гор[одские] советы и р[айонные] и[сполнительные] к[омитеты] в деляческой погоне за арендными прибылями превратились на практике в хозяев латифундий в отношении корейского паупера. Рус-

ские поселенцы упорно не брались за тяжелую, единственно здесь возможную культуру — рис, и плантации отдавали корейцам. Корейская примитивная техника губила плантации, заболачивала, засоряла, истощала почвы, и плантации забрасывались...

Создавался урон политический, ибо корейцы не оседали, уходили, колебались. Создавался урон экономический, ибо эксплуататорская и хищническая система р[айонных] и[сполнительных] к[омитетов], Пище[вого] треста и мелиоративных товариществ, живших корейской арендой, породила примитивность ирригационной сети и позволила снимать хищнические прибыли. Это привело рисовое хозяйство края в 1929 г. к жестокому финансовому кризису и монополии корейской культуры риса.

Корейцы прежде всего рисоводы. Они принесли рис в Приморье. Поэтому весь корейский вопрос неизбежно переплетается с рисом.

— Видите ли, — говорили инженеры, экономисты, рабочие, сов[етские] работники, — корейская иммиграция — палка о двух концах. Один конец — это рис, а другой — Япония.

— Почему Япония?

— Поток переселенцев из Кореи идет организованно. Процент японских подданных повышается из года в год, и когда-нибудь край будет аннексирован!..

— Факты?

— Пожалуйста. В сельском хозяйстве Приморья занято 70,4 тысячи японских рабочих. В отдельных районах процент японских подданных доходит до 30/ОКДВА40 (Посьет, Покровск и др.)/

— Ну что же, они постепенно переходят в советское гражданство.

— Увы, прирост числа японских граждан значительно превышает переход в советское гражданство.

— Корейцы — отсталый народ. Нужно терпение, нужна работа.

— Корейцы не виноваты. Они объективно — орудие японского дальнего прицела.

— Какого?

— Политики японской колонизации.

— Слушайте, дорогие друзья, ведь в нашу страну бегут не только корейцы. Бегут белорусы из Западной Белоруссии, из Галиции — украинцы, неужели они, вся масса их — агентура польского генерального штаба, офензив, дефензив и т.д.? Бегут молдаване из Бессарабии, неужели уход их — хитрый план сигуранцы и румынских бояр? А если начнут уходить к нам индусы, что же, они будут оружием «Интеллидженс Сервис»?

— Нет, знаете, здесь у нас особые условия.

И словоохотливые люди, со слов кулачья, потерявшего земли из столетних наделов, начинали рассказ о японских происках, уснащали повесть «ритуальной» легендой о «странной манере» корейцев держаться скопом и дружно.

— Японцы, те не оставляют корейцев в покое до сих пор, — рассказывали мне.

В период интервенции японцы, являвшиеся фактической властью в Уссурийском крае, считали корейцев своими бесспорными подданными, а корейские деревни — составной частью генерал-губернаторства. Во Владивостоке находился комиссар корейского генерал-губернатора, на обязанности которого лежало проведение ассимиляционной политики. По деревням японцы раскинули сеть отделений общества японо-корейского сближения «Канахой», которые начали играть главную роль в административной жизни корейской деревни. Эти общества, членами которых были кулаки и наиболее зажиточные корейцы, проповедовали под видом паназиатизма стремление японцев найти в корейцах поддержку в крае.

— Вместе с оккупационными войсками интервенционистов в Уссурийский край прибыла масса корейского спекулятивного элемента — подрядчиков и поставщиков японской армии.

— Под защитой японцев они разоряли русское население и довели антагонизм между русскими и корейцами до крайних пределов.

— Получилась старая картина, с теми же действующими лицами, но только с той разницей, что господами положения стали не русские, а корейцы. Пользуясь покровительством японцев, корейцы старались отплатить за все обиды, притеснения и унижения, которые они до революции терпели от русских. Только сравнительно небольшая часть корейцев, уйдя в сопки, совместно с русскими партизанами вела борьбу с интервентами.

— Японцы, стремясь превратить Уссурийский край в плацдарм для дальнейшего своего продвижения на русскую территорию, усиленно и безуспешно насаждали в корейских деревнях школы, пропитанные духом японского империализма.

— После поражения интервенции и укрепления советской власти в крае все японские общества и школы немедленно прекратили свое существование. Тяжелым наследием остался антагонизм между русским и корейским населением.

— Но это история. Интервенция не удалась, прошло уже 8—9 лет.

— А теперь в Корее существует «Восточное колониальное общество» (Тойо Кайшоку Кайша) — своеобразная Ост-Индская

компания. Оно снабжается правительственными дотациями и контролируется правительственными чиновниками. Оно проводит набор и распределение эмигрантов, снабжает и устраивает их. Оно и направляет сюда организованный поток переселенцев.

— А разве поток организован? Разве массы корейцев идут не стихийно?

— Конечно, не стихийно. В Японии существует особый закон о правилах эмиграции. В этом законе определена жизнь поселенца на 10 лет вперед. Статья 38 четвертой главы говорит, что пункты эмиграции устанавливаются министерством ин[остранных] дел. Это и для японцев, едущих в Корею, и для корейцев, едущих в Маньчжурию или в СССР.

— Значит, не волей самого переселенца?

— Увы, это так. Дальше: статья 20-я указывает, что перевозить эмигрантов должны суда, принимающие на борт не меньше 50 человек. А это обыкновенно шаланды, проскальзывающие в залив Петра Великого под Владивостоком.

— Контрабандный провоз людей?

— Совершенно точно. И товаров, между прочим, тоже. Иногда шкиперов ловят и судят «за неловкость».

— Значит, вы утверждаете, что иммиграция корейцев в Дальневосточный край имеет все признаки планомерного руководства и финансирования?

— Да это общеизвестно!..

— Какие же выводы?

— Выводы: наша национальная политика здесь осложняется. Нужно регулировать районы вселения корейцев, отводить их от стратегических пунктов, изолировать их от границы.

— От границы надо обязательно отводить, ибо в наших условиях они вообще не склонны подчиняться законам, чувствуя близость границы. Сколько народу ушло за границу, когда началось раскулачивание, когда проводили мы хлебозаготовки...

— Но здесь уж Япония ни при чем?

— Что касается Японии, то вот рукопись. Это любопытная и объемистая книга К.Токес «Очерк дальневосточных концессий», вышедшая в 1925 г. и прореферированная профессором Мадокиным. Вот ее генеральная мысль:

«Преждевременно переселять японцев в Приморье, но надо оказывать помощь корейцам, которые создают контингенты дешевого риса для экспорта в Японию. Если корейцы будут работать под

руководством японцев, можно будет разрешить продовольственную проблему Японии». Достаточно этой цитаты?

Японская тень за спиною корейцев — штык хищника-империалиста за спиною изгнанных, оборванных, ограбленных крестьян.

Даже покинув забитую родину, люди тащат за собой этот груз, как тащат колодники цепи, тащат, как отвратительный послед. Он в немалом числе шпионов, агентов японской охранки, он в обилии группировок и националистической розни, склоках, дразгах и порою в бессилии порвать незаметную цепь, что наброшена даже сюда, за пределы Кореи, виртуозами контрразведки.

За эту цепь ухватились теперь кулацкие подголоски, шовинисты, но от этого трудящимся корейцам, конечно, стало не легче.

Корейский вопрос — это прежде всего земельный вопрос. Основная масса корейцев в крае неземлеустроена до сих пор, строит свои глинобитные фанзы, как птицы выют гнезда.

Место плохое, снялся и ушел.

Рядом жили: кореец на крохотном клочке аренды и уссурийский крестьянин, никогда не имевший возможности целиком использовать свой надел. Итоги этого явления подведены в конце 1928 г. статистической переписью, охватившей 200 корейских хозяйств в Ханкайском районе, переселившихся в край 30—40 лет назад, одновременно с хозяйствами русскими. Русские владели землей, корейцы арендовали ее. И вот теперь на той же земле и под тем же солнцем корейцы остались в бедняцких дворах, а русские богато и сытно живут за плетнями в Астраханках, Ильинках, Камень-Рыболовах. У них во дворах — машины, откормленный скот, прекрасные кони.

В русской части ханкайской деревни — 19,3 процента бедняцких дворов, 72 процента середняцких и (в 1929 г.) 8,7 кулацких.

В корейской части 74 процента хозяйств — бедняцкие. 20 процентов — середняцкие и 6 хозяйств кулацких. Как показательно это «равновесие»! Не только аренда высасывала из корейских хозяйств накопления. Кулак-кореец нещадно эксплуатирует бедноту, маскируя эксплуатацию «родственными» отношениями. Корейский кулак еще не разоблачен. Националисты «забывают» о нем.

По исчислениям Меньшикова (см.: «Труды амурской экспедиции»), корейцы до войны платили русским крестьянам оброк в 150 тыс. рублей. Это было в 1912 г. С тех пор корейское население в крае выросло втрое, землеустроена из него — одна треть. Но в дни Меньшикова в Приморье не было риса. Рис пришел, охватил Приморье внезапно, как эпидемия, и с тех пор все острее и резче стал ощущать

кореец арендный гнет, все сильней и бесстыдней обогащался «земле-владелец». Я уже рассказывал о гор[одских] советах и р[айонных] и[сполнительных] к[омитетах], не стеснявшихся быть помещиками для корейских крестьян...

Товарищ Жигadlo, автор интересной работы о классовом расслоении в деревне Дальневосточного края, приводит анализ арендных отношений в Шкотовском районе, сеющем рис (Матералы обследования 1928 г.).

Прежде всего совершенно необычно соотношение процентов сдатчиков и арендаторов.

При 53,2 процентах сдатчиков имеется всего лишь 13,5 арендаторов.

Число дворов, вовлеченных в арендные отношения, не равно числу сделок с землею. Достаточно указать на следующее соотношение. Среди русских сдатчиков имеется 115 дворов, сдающих двум и более арендаторам-корейцам. Эти 115 дворов имеют арендаторами 319 корейских хозяйств.

Вот эта дробность сдаваемой земли, краткосрочность сдачи, ограничивающаяся в массе только одним сезоном (из 211 корейских дворов только 63 имели долгосрочную аренду, причем исключительно за раскорчевку и подготовку целины), ставит корейское хозяйство в кабальное положение и безысходную зависимость от сдатчика, лишает всякой устойчивости, способствует росту арендных цен.

Сдачей земли в Шкотовском гнезде занимаются все группы, но особо ярко, особо выпукло выявляется сдача как нетрудовой источник доходов в кулацкой группе.

Е. Жигadlo приводит факты: хозяйства деревенских партийцев и активистов, сдающих земли в кабальную аренду, получают огромный (от 20 до 70 процентов бюджета своих хозяйств) нетрудовой доход. Это доказывает предпринимательский характер аренды.

Предпринимательская сдача пустила корни достаточно глубоко. Фонд сдачи русскому населению мизерен: из 358,7 десятин, сдаваемых русским населением, 340,4 десятин сдается корейцам, на долю 70 русских крестьян приходится следовательно 18,3 десятины.

Вся оживленность арендных отношений объясняется ценами за десятину корейского посева, в этом секрет всего клубка отношений. Каковы же эти цены?

Нам удалось разработать три формы оплаты: «за деньги», «за натуру» и «за невооруженные обработки». Перевести же в ценностное выражение «испольную» сдачу не представилось возможным. Между тем доля сдачи «исполую» очень значительна. При сдачах «исполую»

обуславливается не число пудов как при натуральной оплате, а только доля урожая — половина.

Как бы мы ни расценивали те мелкие услуги, которые в некоторых случаях предоставляются сдатчиком (будь то лошадь или плуг, или часть налога), во всяком случае половина урожая таких трудоемких культур, как рис, бобы, кукуруза, которые поглощают основную массу труда на полку, окучивание, уборку, а не на вспашку земли, — кабала для арендатора-корейца.

Но и остальные формы оплаты по своим размерам не уступают испольщине.

Возьмем самый распространенный вид оплаты — «натурой».

По показаниям сдатчиков (оценка тоже записывалась со слов опрашиваемого), средняя цена на гектар выражается в 78 руб. 40 коп., в случае же сдачи под рис — в 107 руб. 10 коп.

Минимальные цифры — 48 руб. 80 коп. и 106 руб. 70 коп. Для риса соответственно минимальная — 99 руб. 70 коп. и предельная — 184 руб. — баснословная цифра, неслыханная и невиданная, несомненно, нигде в Союзе ССР.

Если же мы проверим показания сдатчиков показаниями арендаторов, то поправка падает на тот же рис, где, несмотря на большие размеры колебаний, средняя цена значительно выше. Она, по показаниям арендаторов, равняется 121 руб. 80 коп.

Не будем пространно и долго цитировать. Читатель поймет, что подобные отношения не могут расти на здоровой почве.

Громадный корейский спрос, доходность предпринимательской сдачи тянули за кулаком и середнячество, и зачастую бедноту. И даже бедняк становился здесь эксплуататором, не сеял, не жал, а собирал свою ренту с корейцев, и она иногда в бюджете бедняцких хозяйств составляла не меньшую долю, чем в бюджете профессионального эксплуататора-кулака.

Выводы Жигадло подтверждаются и другими, более поздними обследованиями. Так, в сентябре 1929 г. был обследован ряд сел Сучанского района.

В 44 обследованных хозяйствах из 164 га сдавалось в аренду 43 процента. Минимальная оплата — 1/3 урожая.

Из 19 членов и кандидатов ячейки села Николаевки 5 человек сдавали всю свою землю из года в год, даже не регистрируя сделок. То же обнаружено и в селе Таудими.

Изменились ли эти соотношения в 1930 г. и сейчас?

Увы, нет!

У меня нет новых цифр статистических исследований потому, что таких исследований еще не было, но корейцы сеяли рис на крестьянских полях, и аренда продолжалась. Единоличник сдавал землю в аренду корейцу по-прежнему. Даже русские колхозы сдавали свои земли под рис в аренду безземельным корейским колхозам.

Рисо[вый] трест, обязавшийся строить свое механизированное хозяйство, создавать большие сов[етские] хозяйства, сдавал тысячам единоличников и десяткам колхозов тысячи га под рис, заключая арендные договоры на своих плантациях.

В разгар посевной кампании владивостокский окр[ужной] и[с-полнительный] к[омитет] постановил отменить арендную плату в 12 руб. на рисовых плантациях. Этим хотели стимулировать рост посевных площадей. Но р[айонные] ис[полнительные] к[омитеты] провели это постановление в дни, когда в воду упали последние зерна семян. Сдатчики палец о палец не ударили, чтобы довести это решение до корейских крестьян. Так это было и в Синтухинке.

В этом первый гордиев узел «корейской проблемы». Корейцев, пришедших к нам, надо землеустроить и сделать это скорее, чем делается это сейчас.

Узел второй — в коллективизации.

Я видел не раз, как за трактором, подымавшим целину для артели, шли грачи, за грачами — кореец, отмерявший свой участок. На этом участке он сеял сам, сам полыл, сам жал. Молотил он свой рис на общественном току и сдавал свою долю правлению артели, законтрактовавшему урожай.

В итоге: незначительное обобществление, просто коллективный наем тракторов для вспашки и грейдеров для оросителей. И рис по контракту — в обмен за работу, полив и внимание.

Имея систему плотин, оросителей, единое водное хозяйство и массу других технико-экономических рычагов, можно регулировать землеустройство корейцев только на базе крупного культурного хозяйства и коллективизации. Но рисо[вые] сов[етские] хозяйства — Сан-тахеза, Шмаковка, — вокруг которых разворачиваются поселения рисоробов, забыли, что их дело бороться за определенные формы и методы хозяйствования.

Нужно ли говорить о том, что сов[етские] хоз[яйства] обязаны быть также и коллективизаторами окрестного крестьянства, в том числе и корейского? Об этом забыли отдельные зерно[вые] сов[етские] хоз[яйства] в первые месяцы своей деятельности, но затем спохватились и энергично ошибки исправляли. Рисо[вые] сов[етские] хоз[яйства] не имели прав на такие ошибки, ибо возникли позднее

зерновых. Кроме того, они строятся как комбинаты, в которых машинотракторная станция обслуживает сектор государственный и сектор кооперативный — и совхоз, и колхоз.

Но коллективизаторской работы нет. Я искал на Ханке, вокруг нее и не увидел ни одного факта, подтверждающего коллективизаторскую роль совхозов, их влияние, их руководство, особенно в корейском селе.

— Это дело не наше. Это дело колхозсоюза. Нам директив не дано, — говорил директор совхоза Сантахеза Кораблев даже на партийных собраниях...

Здесь, как и в аренде, упускали линию партии, извращали ее.

Третий узел «корейской проблемы» в японобоязни и спрятавшемся за ней шовинизме.

Это правда, что корейцы идут к нам компактной массой, организовано. Это правда, что есть и японский контроль. И японская агентура над ними. Но вопросы иммиграции — вопросы административные, их могут урегулировать правительство и пограничники.

А партия не дала и не даст директивы хозяйственникам игнорировать, третировать, эксплуатировать корейского иммигранта только потому, что он временно безземелен и пробрался в СССР без разрешения.

Нужно ли спорить, кому будет другом корейский паупер: приютившей его, давшей землю, вырвавшей из тисков кабалы и рабского, чудовищного в своей примитивности хозяйства Советской стране — отчизне угнетенных, возвращающей народу культуру, политические права, радости жизни, или японскому сапогу, растоптавшему фанзы в Корее и выбросившему корейцев пинком из страны.

Надо бить, надо крепко и беспощадно бить по узким русопятковским лбам, зараженным великодержавным, колонизаторским национализмом. Бить по тем, кто не умеет мыслить, как мыслят революционные интернационалисты.

В ряд с ними надо ставить оппортунистов, либеральных корейских националистов, пробравшихся в партию и коверкающих ее линию. Бить за то, что они не хотят вести жестокую классовую политику в корейской деревне.

Новый мир. Книга шестая. Москва, 1931, с. 113—120.

№ 118

Из статьи Вл. Лидина
«Дальний Восток»

...Моя записная книжка собирает записи дня. Я заношу в эту книжку не только все трудности и несовершенства, что пришлось мне увидеть. Я заношу в нее запись о людях, которые на берег далекого моря принесли энтузиазм и волю. Я заношу в нее запись о герое путины, старом ловце Ким Чер-хване. Ким Чер-хван, кореец, шкипер кунгаса колхоза «Девятое января». Краевой план для парусника, которым управлял старый ловец, был 670 центнеров, районный — 850, и встречный план, который выдвинул кунгас, был тысяча центнеров. Но еще до конца сентября старый шкипер выловил 1500 центнеров рыбы, и впереди лежал октябрь, самый сильный по ходу иваси месяц. О шкипере Ким Чер-хване была газетная заметка из Владимиро-Александровского, и сам он, вероятно, никогда не прочтет этой заметки о себе, потому что он считал все это делом своей жизни и мало думал о героизме...

Известия. 1931, 23 ноября.

№ 119

Из статьи Вл. Лидина
«Дальний Восток»
(продолжение)

...Дальневосточные моря — колыбель недобытых миллионов. Они баюкают младенчество первичных промыслов по добыче и переработке моллюсков. Моллюски носят название второстепенных видов морепродуктов. Их оттесняет рыба. Они ведут существование пасынков — эти беспозвоночные, из которых Япония извлекает миллионы. До 1930 года их ловили у нас лишь кустарными способами корейцы и китайцы Приморья. Ими не занимались наши дальневосточные тресты. Мы теряли миллионы. Только с этого года впервые ставится дело их широкой добычи...

На берегу бухты Разбойник я встречаю людей, которые отдали этому делу свой энтузиазм. Старик-кореец сидит на земле. У него заплетена седая косичка. Он вскрывает раковины и ведет нараспев свой счет. Его однообразная песня повышается на десятках. Возле него сидят корейские женщины и тоже вскрывают раковины ми-

дии и гребешка. Водолазные кунгасы и лодки привозят добычу. Это — трепанг и шрамс, дальневосточная креветка. Девушки за длинным столом очищают креветок. Креветки и мускул гребешка сушатся и вялятся на солнце. В таком виде они идут на экспорт...

Известия. 1932, 20 января.

№ 120

Корейская коммуна на Сев[ерном] Кавказе

Ростов-на-Дону, 9 октября. 107 корейцев-переселенцев из Средней Азии организовали в Славянском районе коммуны по рисосеянию. В распоряжение коммуны выделено 230 га земли.

Партийные и советские организации Славянского района придают большое значение освоению опыта корейской коммуны в обработке риса. Как показало обследование, в районе Ивановской МТС (где организуется коммуна) имеются все возможности для постановки высокоинтенсивного рисосеяния.

Известия. 1933, 10 октября.

№ 121

Корейская школа в Охе

Оха-на-Сахалине, 2 марта. Здесь открылась вновь отстроенная корейская школа ФЗС¹ — одна из лучших типовых школ в районе. Новая школа рассчитана на 180 человек в смену. Все дети-корейцы полностью охвачены обучением.

Школа полностью обеспечена квалифицированными педагогами.

Известия. 1934, 4 марта.

¹ ФЗС (фабрично-заводская семилетка) — общеобразовательная семилетняя школа при промышленном предприятии.

№ 122

**Опыт корейца
Сен Чи-дюна**

Славянская (Азово-Черноморского края), 7 июня. Правобережье реки Кубани, Краснодарский и Славянский районы — богатейшие плавневые земли для рисосеяния. В прошлом году опытная рисовая станция у Демина арыка добилась небывалых в мире урожаев — 92 цент[нера] с гектара.

В 1932 г. в Славянском районе рис был посеян на 153 га, в 1933 г. — на 337 га, а в этом году план рисосеяния в 520 га уже перевыполнен. Кроме Тиховского рисосовхоза, занялись рисосеянием и пять колхозов. Видное место занимает молодая артель корейцев им[ени] Димитрова в массиве Ивановской МТС. Председатель артели коммунист тов. Сен Чи-дюн принес на кубанские поля корейский опыт рисосеяния и добился крупной победы. 25 мая артель им. Димитрова засеяла рисом плановые 100 га. Около 80 га уже залито водой. Артель обязалась засеять рисом сверх плана еще 65 га. Для трудового устройства колхозников-корейцев краевые организации отпустили артели им. Димитрова долгосрочный кредит в 42 тыс. руб. и райисполком — 12 тыс. руб.

Известия. 1934, 8 июня.

№ 123

**Шпионско-диверсионная организация
на железнодорожном транспорте**

На днях Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР под председательством В.В.Ульриха рассмотрено дело о шпионско-диверсионной шайке, действовавшей на некоторых участках нашего железнодорожного транспорта.

Шайка имела две основные задачи:

1. Собираение сведений о пропускной способности и мобилизационной готовности железных дорог, в частности дорог, соединяющих центр страны с Дальним Востоком, о состоянии паровозоремонтного

дела в СССР вообще и особенно на магистралях, идущих на Дальний Восток.

2. Проведение диверсионных актов на железных дорогах и паровозоремонтных заводах, подготовка крупных диверсий на случай наступления военного времени.

В состав этой организации входили предавшие интересы своей родины отдельные советские государственные служащие как из центрального аппарата НКПС, так и из его местных органов (станции Москва-Сортировочная и Москва-Пассажирская Московско-Казанской жел[езной] дороги, Муромский паровозоремонтный завод и т.д.).

Возглавлялась организация прибывшим из Маньчжурии шпионом-диверсантом корейцем, агентом иностранной разведки, Ким Заеном. За получаемые от него вознаграждения изменники родины — агенты разведки — развернули широкую шпионскую деятельность по собиранию секретных материалов, совершили ряд диверсионных актов на железнодорожном транспорте как путем организации крушений, так и выводом из строя оборудования депо и паровозоремонтных заводов¹.

Известия. 1934, 24 июля.

¹ Всего к суду были привлечены 23 человека. Ким Заена и еще 7 человек (все — не корейцы) приговорили к расстрелу, остальных — к разным срокам лишения свободы. Ким Заен реабилитирован определением Военной коллегии Верховного суда СССР 3 ноября 1956 г. (Корейцы — жертвы политических репрессий 1934–1938 гг. М., 2000, с. 60).

№ 124

Из статьи А. Лобова «Об областях ДВК»

По постановлению ВЦИК «О новом административном делении ДВК» край делится на 9 областей. Каждая из них будет представлять из себя административно-экономическую единицу с определенным направлением хозяйственного развития, вытекающим из естественных ресурсов данной территории и ее хозяйственного значения в общем хозяйстве края и СССР, национальных особенностей и наиболее удобных средств транспорта и связи.

Посмотрим, как будут выглядеть в этом отношении новые области Дальневосточного края:

ПРИМОРСКАЯ ОБЛАСТЬ:

г. Владивосток, районы: Посъетский, Шкотовский, Владимиро-Александровский, Ольгинский, Тернейский, Советский, гг. Сучан и Артем. Население — свыше 430 тысяч человек.

Область имеет громадное рыбное хозяйство, развитую промышленность со сложным морским транспортом и значительным национальным населением (китайцы, корейцы), первоклассный порт (г. Владивосток), ряд мелких портов, оживленное морское судоходство для связи с другими портами Советского Союза, с zahraniчными портами всех стран мира и с Крайним Севером, а также малый каботаж.

Рыбное хозяйство этой области не только обеспечивает рыбой и морепродуктами ДВК, но дает значительное количество рыбы для других районов Советского Союза и для экспорта.

Эта область до сих пор являлась и будет являться во второй пятилетке важнейшей в крае областью по угольной промышленности. Здесь сосредоточены каменноугольные рудники — Сучан, Артем, развивающаяся Тавричанка и ряд мелких рудников местного значения. В области развита также цветная металлургия: мощный серебросвинцовый и цинковый комбинат, золотопромышленность. В этой же области сосредоточено машиностроение и судостроение.

Значительное национальное население этой области (корейцы в деревне и китайцы в городе) ставят перед этой областью особые задачи в управлении и национальном строительстве.

УССУРИЙСКАЯ ОБЛАСТЬ:

районы: Никольск-Уссурийский, Гродековский, Ивановский, Михайловский, Покровский, Спасский, Ханкайский, Черниговский, Яковлевский, Шмаковский. Центр — город Никольск-Уссурийский. Население — около 400 000 человек.

Эта область отличается своеобразными природными условиями. Субтропическим растительным и животным миром. Здесь развиваются и имеют громадные перспективы в своем развитии сельское и лесное хозяйство и промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. Здесь успешно развиваются, помимо зерновых культур, ценнейшие культуры: рис, соя и сахарная свекла (из 364 854 общей площади в 1933 г. было посеяно риса 3352 га, сои — 43,051 га).

Такое направление в развитии сельского хозяйства создало в этой области крупную масложировую и сахарную промышленность (Никольск-Уссурийские маслоэкстракционный, гидрогенизационный

и сахарный заводы). Лесопокрытая площадь этой области равна 2 213 000 га, лесозаготовки в 1933 г. составили 730 кубометров (18 процентов всех лесозаготовок края).

Здесь, как и в Приморской области, имеется значительное население корейцев и китайцев.

Тихоокеанская звезда. 1934, 30 июля.

№ 125

К сообщению о шпионско-диверсионной организации на жел[езнодорожном] транспорте

26 июля советник японского посольства в Москве г. Сако от имени японского посла г. Ота обратился к и.о.зав[едующего] восточным отделом НКВД тов. Юшкевичу с заявлением по делу корейца Ким Заена, осужденного за шпионско-диверсионную деятельность на жел.-дор. транспорте («Известия», № 171 (5419) от 24 июля с.г.). Ссылаясь на содержащееся в сообщении указание, что Ким Заен прибыл из Маньчжурии, и отмечая, что в этом случае Ким Заен должен быть японским подданным, г. Сако указал, что если Ким Заен действительно является таковым, посольство ставит вопрос об ознакомлении с его обвинением и о предоставлении его представителю свидания с осужденным.

27 июня тов. Юшкевич сообщил г. Сако, что прибывший из Маньчжурии Ким Заен 5 сентября 1928 г. подал заявление о принятии его в гражданство СССР и что постановлением Президиума ВЦИК от 10 сентября 1929 г. он был принят в советское гражданство, вследствие чего вопрос, поставленный японским посольством, отпадает.

Известия. 1934, 28 июля.

№ 126

Новые граждане СССР

С мая по 20 июля президиум Хабаровского горсовета рассмотрел многочисленные заявления и просьбы о принятии в гражданство СССР. Президиум утвердил гражданами СССР 271 человека китайцев и корейцев.

Тихоокеанская звезда. 1934, 30 июля.

№ 127

**Из речи писателя Шабанова
на Первом всесоюзном съезде писателей
«Растет литература Дальнего Востока»**

...Благодаря вниманию партийных организаций, благодаря помощи Оргкомитета мы сумели сколотить актив китайских и корейских писателей... Выходит корейский сборник, в котором принимает участие большой корейский писатель Чо Мин-хи (Чо Мёнхи. — *Сост.*), эмигрант из Кореи. Его роман, переделанный в Корее для кинофильма, запрещен японскими милитаристами. Чо Мин-хи приехал к нам некоторое время тому назад и у нас, на советском Дальнем Востоке, получил возможность свободно творить...

Известия. 1934, 26 августа.

№ 128

Афанасий Ким

**Далеко слышен шум
наших тракторов**

12 лет назад в Посъетском районе, как и на всем Дальнем Востоке, безраздельно господствовали японские интервенты и белогвардейцы. Корейское население находилось под страхом издевательств и расстрелов. Посъет представлял собой разоренную и разгромленную «вторую Корею».

Сейчас Посъет из отсталого района с мелким крестьянским хозяйством превратился в район сплошной коллективизации. 95 проц[ентов] всех бедняцко-середняцких хозяйств вступило в колхозы. Создание машинно-тракторной станции в нашем пограничном корейском районе сыграло огромную роль для подъема материального и культурного уровня колхозного крестьянства. Шум наших тракторов распространяется далеко за пределы Посъета. Жадными взорами смотрят на их работу зарубежные корейские и китайские крестьяне.

Колхозники в этом году после выполнения всех обязательств получили много хлеба. Укрепляется рыбная промышленность. В 1934 г. впервые перевыполнили план путины.

На наших глазах растут кадры строителей социализма. Корейки, раньше не принимавшие никакого участия в производстве, сейчас являются большой силой на колхозных рыбалках. Выдвинулись ударники и ударницы, имена которых известны не только в районе, но и в крае. Это — шкипер промысла Зарубино Ниченгони, бригадир рисового колхоза «Коллективист» Раиса Ким, помощник бригадира Федосья Ким, бригадир Анна Ман и другие корейки, воспитанные советской властью и выдвинутые к руководству в колхозах. Корейка Юн-Шаншер, председатель сельского совета, — одна из лучших активисток в районе. За хорошую постановку школьного дела она выдвинута на премию Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

С улучшением материального положения бурно растет население в районе. Смертность детей резко сократилась. В корейских колхозах строятся бани, новые школы, дома. Тяга к учебе у взрослых и особенно у молодежи — огромная.

Советская власть привлекла к активной общественной жизни новые слои людей из забитого и отсталого в прошлом корейского населения. Это ярко отразилось на активности избирателей во время выборов сельских советов.

В Посъете, как и на всем Дальнем Востоке, полным ключом бьет советская жизнь. Создается вторая машинно-тракторная станция, усиливается техническая вооруженность существующей станции. Посъетские колхозы окрепли. Сейчас идет дружная и большая работа по подготовке к весне.

Правда. 1934, 19 декабря.

№ 129

**Из доклада председателя
Дальневосточного краевого исполнительного
комитета Г.М.Крутова
на пятом съезде советов ДВК**

26 декабря 1934 г.

...Большие успехи мы имеем по линии повышения материального и культурного уровня корейского и китайского населения.

До Октябрьской революции в крае не было ни одной корейской школы на родном языке, и подавляющая масса корейского населения была неграмотна. В 1934 г. в ДВК¹ работает 287 корейских начальных школ, 49 неполных и 2 полных средних школы с общим охватом 25 000 учащихся.

В начальной средней школе преподавание ведется на родном языке. Среди 80 процентов корейского населения ликвидирована неграмотность. Осуществлено всеобщее начальное обучение. Создано 2 корейских педагогических техникума, один педагогический институт, краевая советская партийная школа, корейское отделение в ВКСХШ (Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе); созданы корейский театр, 5 радиоузлов, краевая газета на корейском языке и 5 районных газет МТС. Краевыми издательствами издан за 1933—1934 гг. 71 учебник тиражом в 367 тысяч.

За отчетный период вырос в крае китайский и корейский пролетариат.

Более 80 процентов всех корейских крестьянских хозяйств охвачено в настоящее время коллективизацией, причем большая часть корейских колхозов обслуживается МТС.

Колхозы очищаются от чуждых элементов и становятся большевистскими, а колхозники — зажиточными.

Китайские рабочие вместе с остальными национальностями, населяющими край, участвуют во всех отраслях народного хозяйства и строительства.

Китаец старого Дальнего Востока — мелкий торгаш, рогульщик, бездомное существо, влачившее нищенский образ жизни, уходит в далекое прошлое.

Но в области животноводства наши корейские и китайские колхозы еще пока крайне отстают.

Необходимо усилить руководство корейскими и китайскими колхозами, особое внимание должно быть уделено животноводству, не-

обходимо добиться, чтобы каждый колхозник имел корову, добиться создания животноводческих товарных ферм и хорошего культурного ухода за скотом, вдребезги разбить имеющую кое-где место оппортунистическую вздорную «теорию» о непригодности корейцев к животноводству.

Тихоокеанская звезда. 1934, 27 декабря.

№ 130

Корейский район Речь тов. В. Ян (Председатель Посьетского рика ДВК) на XVI съезде Советов РСФСР

Иллюстрацией к победам ленинско-сталинской национальной политики может служить Посьетский национальный корейский район Дальневосточного края.

До советской власти этот район не имел своей промышленности, в нем не было ни одной корейской школы. Население жестоко эксплуатировалось. Сейчас в районе создано крупное рыбопромышленное хозяйство. В прошлом году район выполнил план улова рыбы на 195 проц[ентов]. Свыше тысячи трудящихся корейцев вовлечены в промышленность. Два лучших ударника-корейца Ничангони и Лиунхо приезжали недавно в Москву к тов. Микояну с рапортом об успешном окончании рыбной путины. 95 проц[ентов] хозяйств в районе коллективизировано. Трудящиеся корейцы уверенно идут по пути к зажиточной жизни. Дети корейцев обучаются на родном языке в 53 начальных школах, в 7 неполных средних школах и педагогическом техникуме. Всеобщим начальным обучением охвачены все дети школьного возраста. 95 проц[ентов] населения обучено грамоте.

Этот подъем корейского национального района был возможен благодаря тому, что нами руководит коммунистическая партия, неуклонно проводящая ленинско-сталинскую национальную политику. (Аплодисменты)

Известия. 1935, 24 января.

№ 131

**Из статьи Ли Гвана
«Больше внимания корейской книге»**

...Мы не будем говорить здесь о корейском печатном слове в целом. Лишь затронем вопросы, связанные с изданием корейской книги вообще и стабильных учебников в частности.

Какие массовые мероприятия необходимы для повышения качества нашей работы? Для поднятия этого дела на должную высоту требуется всесторонняя живая помощь со стороны краевых организаций и большая четкость, с усилением чувства ответственности, во взаимоотношениях между Дальгизом¹, издающим корейскую газету, и такими организациями и производствами, как краевой отдел народного образования, Книгоцентр и типографии. Статистика изданий корейской книги рисуется в следующем виде.

Первый период (1923—1929 гг.). За весь этот период было издано свыше 80 названий. В подавляющем большинстве — это учебники для начальной школы и несколько названий, посвященных задачам политических и хозяйственных кампаний. В этот период мы, редакционные работники, имели достаточно времени, чтобы целиком отдаться делу издания книги, с одной стороны, а с другой — мы столкнулись с одним из серьезнейших затруднений: мало того, что к нам не поступали оригинальные работы от авторов, но и во всем крае переводческие силы были в весьма ограниченном количестве: насчитывалось всего 2—3 переводчика. Это, безусловно, очень тормозило работу.

Второй период охватывает промежуток времени с начала 1930 г. до конца 1932 г. В связи с успешным выполнением первой пятилетки, на прочном фундаменте социалистического строительства в нашей стране, все отрасли народного хозяйства стали развиваться небывалыми темпами. Наличием таких же темпов и на фронте печати объясняется рост издания корейской книги, тематика которой была рассчитана на удовлетворение растущих запросов корейских трудящихся масс края. Тогда в этой работе приняли участие уже свыше 40 человек авторов и переводчиков (но в крае их было, конечно, значительно больше). За короткий период (3 года) мы сумели выпустить в свет 300 названий при участии указанных выше сил.

Наконец третий период, охватывающий 1933—1934 гг.

Какую работу мы проделали за это время? Партийная литература издавалась в то время Парт[ийным] издат[ельством]. Корейский сектор нашего издательства (Дальгиза. — *Сост.*) с самого начала 1933 г. был

мобилизован всецело на работу по изданию стабильных учебников, за исключением 40–50 названий по массовой литературе. И на 1 ноября 1934 г. мы сумели выпустить 55 названий по стабильным учебникам, из которых 14 названий — оригинальные работы, а остальные являются переводными.

Если к этому добавить корейскую книжную продукцию издательства иностранных рабочих в Москве, то мы не можем не признать тех больших достижений, которых мы добились в борьбе за социалистическую печать. Говоря иными словами, наш корейский читатель уже располагает 500–600 названиями большевистской книги...

*Дальневосточный учитель. Москва—Хабаровск,
1935, № 1–5, с. 39–40.*

¹ Дальгиз — Дальневосточное государственное издательство.

№ 132

Я. Тен

Корейцы Советского Союза

Семьдесят лет назад голод, получивший в Корею название Киса-Кеуне и продолжавшийся там три года, заставил трудящихся корейцев переселиться на территорию Дальневосточной России. Это было первое переселение корейцев в Приморье.

Второй этап переселения корейцев в ДВК начался в период захвата Кореи японским империализмом — в 1912 г.¹ Ужасающий гнет и эксплуатация японской и корейской буржуазии, неограниченный разгул японской военщины заставили корейскую бедноту покинуть Корею и перейти на территорию царской России.

Наконец, массовое бегство в СССР корейских бедняков и наиболее революционной части трудящихся, вызванное жестоким преследованием со стороны японской жандармерии революционного движения в Корею, положило начало третьему этапу переселения корейцев на территорию ДВК.

Корейские трудящиеся, перешедшие границы царской России для того, чтобы найти лучшую жизнь, встретились здесь с тем же безземельем и малоземельем и испытывали на себе двойной гнет — русской и национальной буржуазии. Штрафная политика служила для царских чиновников и жандармов лучшей формой грабежа корейс-

ких трудящихся. Штрафы взимались и за «просрочку» билета (вида на жительство), за рубку валежника в лесу, за то, что ребенок не был крещен, за то, что брак был заключен помимо церкви, и даже за то, что темный кореец носил шишку на голове и не верил в бога. К взиманию штрафа прибегали все царские чиновники, кулаки и даже почтальоны, если они были русскими.

Царизм душил на своем пути все «чуженациональное» и зверски издевался над корейскими трудящимися.

В результате эксплуататорской и грабительской политики царского самодержавия трудящиеся корейские массы были обречены на полную нищету, голод и на вымирание.

Только советская власть освободила трудящиеся массы корейцев от ига капитализма, гнета царского самодержавия, от темноты и невежества. Диктатура пролетариата открыла перед трудящимися корейцами СССР широкие перспективы для развития их экономики, культуры и для улучшения их бытового положения.

В настоящее время свыше 80% корейского населения объединено в колхозы, которые в основном обслуживаются МТС, вооруженными передовой техникой. При помощи полит[ических] отделов корейские колхозы организационно и хозяйственно окрепли. Значительно повысился материальный и культурный уровень корейских колхозников, возросла их активность в социалистическом строительстве.

Большие сдвиги произошли в культурном подъеме трудящихся корейцев. Так, в царское время в корейских деревнях насчитывалось всего лишь полтора десятка начальных школ, а в 1929 г. сеть этих школ увеличилась до 207. В настоящее время в корейских районах имеется 287 начальных школ, в которых обучается 21 956 человек. Вводится всеобщее семилетнее обучение.

Средних корейских школ в дореволюционной России совершенно не было. Сейчас насчитывается 49 неполных средних школ и 3 средних школы, в которые вовлечено более 6 тысяч учащихся. Кроме того, имеются два корейских пед[агогических] техникума, одна корейская сов[етская] и парт[ийная] школа, корейское отделение ВКСХШ и пед[агогический] институт во Владивостоке. Таких учебных заведений в колониальной Корее, насчитывающей 20 млн. корейского населения, совсем нет.

Все учебники и учебные пособия издаются в основном на корейском языке. Преподавание в школах происходит также на родном языке. Такая постановка просвещения не может не ускорять темпов развития культурного уровня корейских трудящихся.

Быстро растет сеть медицинских учреждений, обслуживающих корейских трудящихся. Так, например, в Сучанском районе, где 56%

населения составляют корейцы, имеются 2 лечебницы, 5 врачебных и 15 фельдшерских пунктов.

Специально для корейского населения открыто 6 стационарных яслей на 210 мест и 5 сезонных — на 156 мест (Гайдамак и Тиван-Гоу).

Амбулатория и фельдшерские пункты, обслуживающие корейское население, имеются также во Владивостоке, в Никольск-Уссурийском районе и др.

Приведем отдельные факты, характеризующие новую жизнь советского корейца. Дадим отдельные картины новой колхозной жизни корейцев. Вот село Осиповка Хабаровского гор[одского] района, насчитывающее 48 дворов, которые объединены в колхоз «Красный кореец».

До советизации население деревни не имело своей земли, оно арендовало ее у городской земской управы. Основным средством их существования было рыболовство, но нередко русские чиновники отнимали весь улов. Там существовала и известная прослойка «своих» эксплуататоров, которые пользовались наемным трудом. При коллективизации села в 1929 г. это кулачество в основном было ликвидировано.

В 1922 г. там впервые был организован сель[ский] совет, и в том же году впервые была открыта начальная школа. В настоящее время в селе, кроме школы, имеется изба-читальня, школа для малограмотных, клуб, детские ясли, детская площадка. Все дети школьного возраста вовлечены в учебу. В этом году заканчивается ликвидация неграмотности среди взрослого населения. Колхозники выписывают 64 экземпляра газеты «Авангард» и 14 экземпляров газет на русском языке.

Колхозники «Красного корейца» добились больших успехов в организационно-хозяйственном укреплении колхоза. В 1934 г. колхоз своевременно и полностью выполнил план натур[альной] оплаты и засыпал семена на будущий год. Колхозники с большим энтузиазмом выполнили и план продажи хлеба государству. В прошлом году на трудодень колхозника падало 20 кг картофеля, 3 кг зерновых культур и 8 руб. 50 коп. деньгами.

Ударник Цой Гизни, бывший батрак, на свои трудодни получил 6 тысяч кг одного картофеля. Пак Василий совместно с женой заработал 7 тысяч кг картофеля и 600 кг различных культур. Доход Пак Василия в денежном выражении составил (по средней рыночной стоимости) не менее 17 тысяч руб. В прошлом году он купил молочную корову и 2 свиньи...

Диктатура пролетариата открыла широчайшие возможности для активного участия трудящихся масс корейцев в управлении государством.

Так, например, кореянка Югай Инсе, до революции не выходявшая за пределы отупляющей домашней работы, при советской власти ликвидировала свою неграмотность и активно включилась в общественную работу. В течение двух лет она является председателем сель[ского] совета села Верхне-Янчихи Посыетского района. Тов[ариш] Югай сумела образцово организовать работу сельсовета и вовлечь в нее широкий актив колхозников.

При сельсовете организовано 5 секций. Культурной секцией руководит Цой Екатерина. Секция активно помогает сельсовету. В 1934 г. секция своевременно провела подготовку школ к учебному году. Школа была обеспечена топливом на всю зиму, для детей были организованы горячие завтраки.

Благодаря широкому участию трудящихся масс в 1934 г. сельсовет полностью выполнил планы натур[альной] оплаты, сем[енной] ссуды, мясopоставок, а также план дорожного строительства.

Больших успехов достиг и сельсовет села Тяньгоу Никольск-Уссурийского района.

Население этого села в прошлом было сплошь безземельным. В годы Гражданской войны село служило опорным пунктом для партизанского движения. В настоящее время большинство населения Тяньгоу составляют красные партизаны и полит[ические] эмигранты из Кореи. В память гражданской войны колхоз этого сельсовета носит имя «Дальневосточных партизан».

Председателем сельсовета работает Ким Намгим. Он также показывает хорошие образцы работы. При активной помощи широких масс колхозников сельсовет всегда раньше других выполняет хозяйственно-политические кампании. В 1934 г. сельсовет полностью выполнил планы натур[альной] оплаты, сем[енной] ссуды, засыпку семян, мясopоставок, мобилизации средств и досрочно выполнил план хлебopродажи.

Культурно-массовая работа в селе поставлена на высокий уровень. Там имеется неполная средняя школа, в которую вовлечены все дети школьного возраста. В настоящее время в основном ликвидирована неграмотность и среди взрослого населения.

Сельский совет и колхоз большое внимание уделяют развитию животноводства. За последние три года поголовье скота в сельсовете удвоилось. В 1931 г. в колхозе было 63 головы обобщественного рогатого скота, сейчас в товарной ферме имеется 109 голов. В 1931 г.

лошадей было 6, а теперь — 35. В 1933 г. 7 бескоровных хозяйств приобрели 3 коровы и 24 теленка, в 1934 г. по договору с Районным земельным управлением колхозники купили 56 телок. В остальных 27 хозяйствах бескоровность будет ликвидирована в этом году. В 1931 г. в колхозе было 46 свиней, сейчас на товарной ферме имеется 110 свиней лучшей породы. Кроме того, в личном пользовании колхозников имеется 125 свиней. Уход за скотом доверен лучшим ударникам: Хан Енкван, Ван-Ченир, Пак Динши и др.

Благодаря неустанной заботе животноводческой секции сельсовета (председатель Ли Енхин) осенью 1934 г. были утеплены скотные помещения, заложено 190 тонн силоса, скошено сена на 1150 га. Этот запас вполне обеспечил скот кормами на зиму.

Решение пленума ЦК ВКП(б) о развитии животноводства было широко обсуждено в колхозной массе, в результате все колхозники активно мобилизовались на борьбу за реализацию этого решения...

Быстро растет хозяйственное и культурное строительство в корейском национальном Посыетском районе, 95% населения которого составляют корейцы.

В 1930 г. в районе было коллективизировано 75%, а в настоящее время 97,5% бедняцких и середняцких хозяйств. Колхозы района обслуживает машиннотракторная станция.

В 1932 г. общая посевная площадь района составляла 12 070 га; в этом году она возросла до 12 565 га. Посевы бобовых культур и риса занимают 36,5% всей площади. Посевная площадь колхозов с 70% в 1930 г. увеличилась до 97% в настоящее время.

Корейские трудящиеся, особенно женщины-корейки, освобожденные от кабалы русских и собственных кулаков, проявляют высокую активность в колхозном труде. Например, 4-я бригада колхоза «Коллективист» благодаря умелому руководству бригадира-корейки Ким Раи не раз завоевывала переходящее красное знамя.

Женщины-бригадиры — Кан Раиса, Ман Анна — также показывают лучшие образцы ударной работы.

В результате активной и дружной работы колхозники Верхне-Янчихинского колхоза в 1934 г. получили на трудодень по 12 кг зерновых культур и овощей. Ударник этого колхоза Ни Бан-сон получил 3750 кг зерновых культур и овощей, ударница Пак Нина — 3100 кг. Такого урожая они никогда не видели.

Большое развитие в районе получила рыбная промышленность.

В 1930 г. там было только 4 карликовых рыбных колхоза и две засольные базы. А теперь в районе насчитывается 7 крупных колхо-

зов, каждый из которых имеет до 48 моторизированных кунгасов и 18 буксирных катеров.

Кроме того, в районе организовано 7 крупных государственных рыбных промыслов, вооруженных передовой техникой.

В 1932 г. план рыбной ловли в 182 тысячи центнеров был выполнен на 67%, план 1933 г. — на 66%. В 1934 г. план в 206 тысяч центнеров под руководством полит[ических] отделов был досрочно выполнен на 105%. Некоторые рыбные колхозы, как, например, имени «Достижения», выполнили план на 125%. Эти колхозы дали стране не одного ударника. Так, имя Ли Чанквона знает не только ДВК, но и весь СССР. Командиры Сеидо Хван-Вен-Сик, Ли-Унхэ, Пак Николай, бригадиры Ким София, Канчанен, Ким Екатерина и другие стали знатными людьми всех рыбных промыслов края.

В советском Посъете развивается также местная промышленность: имеются угольные копи, маслобойные заводы, строится крупный солеварный завод, который должен дать в 1936 г. 10 тысяч тонн соли и в 1936 г. — 20 тысяч т.

В районе быстро разворачивается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура. В царское время там было только 6—7 начальных школ, теперь же имеется 46 начальных школ, 7 неполных средних школ и 1 педагогический техникум, который в 1934 г. выпустил 13 педагогов-корейцев.

В 1932 г. в школы было вовлечено 85% детей, а в 1934 г. было полностью завершено всеобщее начальное и неполное среднее обучение.

Наша партия и правительство уделяют большое внимание культурному строительству в Посъетском районе. В 1931 г. бюджет культурного строительства составлял 412 200 руб., в 1934 г. он увеличился до 1 073 200 руб. За последние два года значительно выросла сеть культурных учреждений: изб-читален в районе имеется 18, клубов — 2, красных уголков — 13, в каждом колхозе есть детские ясли и детский сад.

В 1932 г. в районе были 1058 человек неграмотных, а в этом году количество неграмотных сократилось до 189 человек. Все они посещают пункты ликвидации неграмотности. Таким образом, Посъет становится районом сплошной грамотности.

Большое развитие получила сеть медицинских учреждений. Ассигнования на здравоохранение увеличились с 65 500 руб. в 1931 г. до 170 тысяч руб. в 1934 г.

В 1931 г. в больницах района на каждую тысячу человек приходилась 31 койка, в 1933 г. — 59, а в 1934 г. уже 90 коек. Таким образом, за 4 года число коек увеличилось в 3,9 раза.

В этом году правительством отпущено 200 тысяч руб. на постройку двух новых больниц в Славянке и Барабаше.

Здесь нелишне отметить, что корейский Посыетский район находится на стыке с капиталистическими странами. Трудящееся население района, учитывая это, активно изучает военное дело. В районе нет ни одной деревни, где не было бы ячейки Осоавиахима (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. — *Сост.*).

Трудящиеся корейцы готовы в любой момент дать сокрушительный отпор вылазкам капиталистического врага, который пытается совать «свое свиное рыло в наш советский огород». Вместе с нашей доблестной Красной армией они будут мужественно охранять границы своей новой социалистической родины, ставшей родиной для трудящихся всего мира.

Революция и национальности. Ежемесячный журнал Совета Национальностей ЦИК СССР и Коммунистической Академии. Москва, 1935, № 7, с. 44–48.

¹ Ошибка автора. Аннексия Кореи Японией произошла в 1910 г.

№ 133

Гастроли краевого корейского театра

С 20 сентября в г. Ворошилове-Уссурийском начал гастроли краевой корейский театр. В репертуаре театра классические корейские пьесы «Чун-хян-ден» («Рассказ о девушке») и пьесы из современной жизни Кореи «Факел Тян-Пен-дон» и «Тон-Бук-сен». В конце месяца весь состав театра выезжает для обслуживания районов и колхозов Уссурийской области.

Тихоокеанская звезда. 1935, 21 сентября.

№ 134

В. Ясинский

Родина корейца Чугай Хак-се

«Не буду хлеба кушать, от хлеба у меня живот болит», — заявил колхозник Чугай Хак-се в ответ на постановление о посеве пшеницы. Большую партийно-воспитательную работу пришлось провести руководству корейского колхоза «Труд» (село Чен-Корейск Смидовичевского района Дальневосточного края) для преодоления таких настроений в среде колхозников-корейцев. И усилия партийной организации района не остались бесплодными.

Знавшие только чумизу и периллу, колхозники-корейцы с жаром принялись за посев пшеницы, и добросовестно обработанные поля ее дали богатый урожай. Новые культуры уверенно завоевывают колхозное корейское поле.

По пуду овощей и зерна получает каждый колхозник-кореец на трудодень, а Чугай Хак-се, недоверчиво встретивший пшеницу, заработал 350 трудодней.

В колхозе «Труд» организованы ясли на 25 ребятишек, просторная изба-читальня с патефоном, радио, книгами и газетами. Перед избой-читальней — физкультурная площадка. Строится школа на 75 человек, и начала функционировать первая в истории корейского села баня.

Газеты читает все население колхоза, и даже керосиновая лампа доживает свои последние дни. За счет богатого урожая нынешнего года колхозники-корейцы решили электрифицировать село.

Известия. 1935, 23 сентября.

№ 135

Шкипер Ли Ун-хо

Пятьдесят моторных судов (кавасаки) имеет крупнейший рыбный комбинат Дальнего Востока «Зарубино». И среди них самое передовое — моторное судно, управляемое лучшим шкипером корейцем Ли Ун-хо.

Уплотняя труд во время лова, т. Ли Ун-хо добился выполнения на 200—250 проц[ентов] нормы вылова рыбы. В нынешнем году он дал стране 1850 центнеров рыбы при годовом плане 800 центнеров.

Сын промыслового рабочего, на себе испытывавший всю тяжесть эксплуатации и национального угнетения, т. Ли Ун-хо находится в передовых рядах корейцев, которые рука об руку с трудящимися других национальностей борются за ускорение социалистического строительства на далекой окраине Союза. Заслуга Ли Ун-хо и его товарищей в том, что Дальневосточный трест впервые за долгие годы сумел еще 3 сентября выполнить годовой план и дать стране дополнительно до 150 тыс. центнеров рыбы.

Известия. 1935, 9 декабря.

№ 136

Речь тов. Ким Тен-себа, председателя колхоза «Утренняя заря» Ханкайского района Дальневосточного края на совещании передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства

Товарищи, разрешите передать горячий колхозный привет от колхозников и колхозниц — корейцев Дальневосточного края — руководителям партии и правительства и великому вождю, другу и учителю трудящихся и угнетенных народов всего мира — товарищу Сталину.

Наш корейский колхоз «Утренняя заря» находится в пограничной полосе Ханкайского района. Колхоз организован в 1925 году. Вначале в колхоз вступило 46 дворов, а сейчас в колхозе все село, состоящее из 141 двора.

Я вспоминаю нашу корейскую жизнь в старое, до Октябрьской революции время, безземелье, постоянный голод и эксплуатацию со стороны помещиков и купцов.

Благодаря Октябрьской революции, благодаря ленинско-сталинской национальной политике корейское трудящееся крестьянство Дальневосточного края получило равноправие, получило землю, вступило в семью народов Советского Союза. (Аплодисменты) Наш колхоз имеет сейчас семь тысяч гектаров навечно закрепленной земли, из которых тысяча гектаров нами освоена.

В этом году мы посеяли риса 550 га или 107 проц[ентов] по отношению к плану. Урожай с гектара на 67 га получили по 244 пуда, а со всей площади по 183 пуда с гектара. Высокий урожай нами достигнут потому, что мы отказались от первобытного способа рисо-

сеяния: сеять не по паханому и ожидать срока сева к 15 мая, сеять только в воду.

Мы сделали хорошую рисовую плантацию, правильную оросительную систему. Применили глубокую пахоту, дискование¹, высеваем рис в почву, а не в воду. Сеем в ранние сроки, после чего уже соблюдаем правильный водяной режим. Своевременно три раза пропололи всходы и при прополке применили новый способ — боронование² деревянной бороной. Провели в сжатые сроки уборку. Эти агротехнические мероприятия и добросовестный труд колхозников обеспечили получение такого высокого урожая.

Собрали мы риса всего 100 тысяч пудов. С государством по натур[альной] оплате и сем[енной] ссуде рассчитались своевременно. Кроме того, продали по хлебозакупу 49 977 пудов риса.

Сейчас в колхозе мы имеем 2 грузовые машины и купили еще две машины, купили 12 вагонов леса, имеем молочно-товарную ферму из 152 коров и телок, свиноферму на 189 свиней, птицеферму на 427 гусей и уток. Рабочих лошадей — 91 голову. Наши колхозники в этом году получили на трудодень по 6 кг риса и деньгами по 2 рубля. Некоторые колхозники, как Хо Ен-Тю, получили в этом году по 270 пудов риса. Такого количества риса он никогда в своей жизни еще не имел. Наши колхозники становятся зажиточными. Сейчас 110 колхозников имеют велосипеды, 113 семей — швейные машины. Имеем 2 школы 1-й ступени и неполную среднюю школу. Имеем избу-читальню, клуб, парикмахерскую, баню и медицинский пункт.

Раньше корейцы пугались одного вида машины, а теперь из членов нашего колхоза подготовлены 2 механика, 3 тракторных бригадира, 45 трактористов, 5 шоферов; 9 колхозников учатся на агрономов, двое — в ком[мунистическом] вузе.

Я даю слово товарищу Сталину в 1936 году посеять риса по колхозу 600 гектаров и получить урожай на 100 гектарах по 300 пудов и на остальных не менее как 240 пудов с гектара.

Да здравствует товарищ Сталин! (Бурные аплодисменты)³.

Известия. 1936, 4 января.

¹ Дискование — разрыхление поверхностного слоя почвы для улучшения ее качества, уничтожения сорняков и т.д.

² Боронование — разрыхление поверхностного слоя почвы для сохранения в ней влаги, выравнивания ее поверхности и т.д.

³ В газете помещен портрет Ким Тен-Себа.

№ 137

**Выступление Хан Ольги
на Втором Всесоюзном съезде
рыбаков-колхозников**

21 января 1936 г.

Колхозница Хан Ольга была встречена бурной овацией. Говорит она на корейском языке. От имени женщин-колхозниц южного Приморья она передает съезду пламенный привет. Она рассказывает, что колхоз «Павловский» Буденновского района был организован в 1929 г. путем объединения мелких рыбных товариществ.

Долгое время колхоз не выполнял своих планов. В 1935 г. колхоз впервые перевыполнил свое годовое задание. Ольга Хан вступила в колхоз в 1931 г., работала отцепщицей, выполняла план на 180 процентов.

В 1935 г. Хан Ольга плавала на судне и перевыполняла план... Семья Хан Ольги состоит из трех человек: сестра, брат, ребенок. Она дает слово, что через год организует самостоятельное женское судно во главе со шкипером-женщиной. В этом году колхоз «Павловский» занял по выполнению плана второе место в районе. Хан Ольга дает слово и дальше работать по-стахановски, привлечь женщин на лов, дать на кунгас 1000 центнеров рыбы. Колхоз займет первое место в районе.

Делегаты съезда шумными аплодисментами провожают с трибуны Хан Ольгу.

Красное знамя. 1936, 26 января.

№ 138

**Делегация стахановцев¹
рыбной промышленности
ДВК на приеме у Микояна**

29 января в восемь часов вечера народный комиссар пищевой промышленности тов. Микоян принял делегацию стахановцев рыбной промышленности Дальнего Востока...

Тов. Ли Ун-хо народный комиссар предоставил первое слово. Ли Ун-хо говорил на корейском языке. Народный комиссар внимательно выслушал перевод. Ли Ун-хо сообщил народному комиссару, что он выполнил свое прошлогоднее обещание дать два с половиной плана. В своем выступлении Ли Ун-хо выдвинул вопрос о широком внедрении кошелькового невода на лове иваси.

Тов. Микоян поддерживает предложение Ли Ун-хо и предлагает управляющему Дальневосточным государственным рыбным трестом Карапатницкому в этом году провести первые опыты по лову иваси кошельковым неводом на двух кавасаки. Кошельковый лов освободит рыбные заводы от отцепки.

Дальше Ли Ун-хо касается вопроса о прогрессивной оплате труда ловцов. Неправильно, что прогрессивная оплата начинает у ловца вводиться, когда он выполнит только годовое задание. Тов. Микоян заявил, что прогрессивная оплата труда должна проводиться в течение всей путины при перевыполнении норм и заданий, хотя бы месячных, а не после того, как будет выполнено полностью годовое задание. Затем Ли Ун-хо говорит о недостаточном снабжении рыболовов мясом, колбасными и кондитерскими изделиями, белой мукой...

Красное знамя. 1936, 1 февраля.

¹ Стахановское движение — массовое движение новаторов и передовиков производства в СССР за повышение производительности труда и лучшее использование техники, названное по имени его зачинателя А.Г.Стаханова.

№ 139

О. Приморский

Незабываемая поездка

...Владивосток, Хабаровск, Иркутск, Свердловск — уже далеко позади. Скоро Москва!

Катя Цзю подошла к окну...

В прошлом — нищета и бесправие. Дочь батрака, бедного угнетенного корейца, Катя Цзю сейчас — колхозница-рыбачка колхоза «Достижение», стахановка лова, едущая в Москву в составе делегации на прием к народному комиссару тов. Микояну.

Счастливая радостная жизнь в колхозе несравнима с прошлым. Колхозный труд сделал Катю счастливой женщиной. Наравне с мужчинами, в непогоду, на парусном судне смело выходит она в море. И

так три года. Труд сделал ее почетной женщиной. В прошлую путину она вместе с остальными ловцами своего судна перевыполнила план в два раза. Екатерина зарабатывает до тысячи рублей в месяц.

...Здание Народного комиссариата пищевой промышленности. Зал заседаний. Анастас Иванович Микоян внимательно слушает выступление орденоносца Ли Ун-хо. Задает вопросы. Интересуется жизнью ловцов.

— Ну, Катя Цзю, расскажите о себе, о своей работе, — сказал вдруг народный комиссар.

Щеки Екатерины зарделись. Она волновалась. Руки стали перебирать небольшие листки исписанной бумаги. Она старалась припомнить то, что записано карандашом на бумаге.

Но всякая робость исчезла, как только Катя стала говорить. Бодро, без смущения, подробно рассказывала Катя, как провела она путину, каких успехов добилась. Тов. Микоян задавал вопросы. Катя отвечала.

За отличную самоотверженную работу тов. Микоян премировал Цзю Катю именными часами, костюмом. Правление Рыбколхозцентра премировало ее патефоном.

...Колеса вагонов быстро накручивали километры. Катя возвращалась из Москвы в колхоз.

— То, что я видела, — говорила Катя подруге Ли Ден-сун, — никогда не забыть. После Москвы хочется еще больше и лучше работать. В этом году со своей командой я постараюсь завоевать первое место в колхозе. Как круто изменилась жизнь! Разве раньше могла я повидать Москву? Я не смела и мечтать о хорошем заработке, о культуре и радостной жизни.

Красное знамя. 1936, 8 марта.

№ 140

Х. III.

Русский язык в корейской школе

...Еще свежи в нашей памяти те времена, когда корейское население, составлявшее свыше 100 тысяч человек, имело всего лишь 44 начальных школы, где преподавание велось исключительно на русском языке.

О средних школах также, как и о преподавании родного корейского языка, тогда и понятия не имели. Мечтой молодежи того време-

ни было поступить в учительскую семинарию и стать учителем, т.е. быть проводниками русификаторской политики царизма в корейской деревне. Но и это удавалось единицам.

Что же мы видим теперь, спустя два десятка лет?

Нет ни одного корейского поселка, где не было бы школы. В школах учатся дети на родном языке. Осуществлено всеобщее начальное обучение среди корейской детворы. Ребята, окончившие корейскую начальную школу, почти полностью охватываются неполными и средними школами. Имеются техникумы и педагогический институт с раб[очим] фак[ультет]ом.

Эти успехи, которые не имеют себе равных во всей истории человечества, в Советском Союзе будут еще более множиться.

Наряду с обучением на родном языке корейское население ДВК чувствует колоссальную потребность в знании русского языка. Это вполне понятно. Русский язык для корейского населения ДВК является необходимым средством приобщения к социалистической культуре...

Русский язык для корейцев ДВК является так же, как и для всех трудящихся нашего социалистического отечества, языком Октябрьской революции. Отсюда необходимость изучения русского языка выдвигается на первое место наряду с родным корейским языком.

Совершенно нельзя согласиться с теми, которые изучение русского языка в корейской школе ставят наряду с изучением иностранных языков. Русский язык должен быть изучен как обязательный второй язык в корейской школе. На изучение его должно быть отведено больше времени, чем на изучение других иностранных языков в русской школе. Принимая во внимание всю растущую потребность корейского населения в специальных технических знаниях, изучение русского языка в корейской школе должно быть поставлено так, чтобы окончившие корейскую школу могли беспрепятственно поступать в специальные технические и другие русские учебные заведения.

Несмотря на наличие большой тяги к знанию русского языка со стороны самих учащихся корейцев и их родителей, преподавание русского языка в настоящее время неудовлетворительно. И в начальной, и в средней школе, и в техникумах, и даже в пед[агогическом] институте изучение русского языка начинается с азбуки. В результате окончившие корейские школы и даже институт почти не владеют русским языком.

Причины этого безрезультатного, но дорого стоящего предприятия кроются, прежде всего, в том, что русский язык преподается не

во всех корейских школах. Так, например, в Буденновском районе из 33 корейских школ русский язык введен только в 18 школах. И продолжением этого ненормального положения является то, что при поступлении в средние и высшие учебные заведения не предъявляется требование знания русского языка в обязательном минимуме. Даже в самих школах, где русский язык преподавался годами, плохая успеваемость учащихся по этому предмету не служила препятствием к переводу в следующие классы.

Отсюда русский язык становится такой дисциплиной, которую можно учить после всех остальных, если на это останется «свободное время».

Чтобы лучше поставить дело преподавания русского языка в корейской школе и чтобы оно отвечало действительной потребности корейского населения в знании этого языка, необходим немедленный и решительный перелом.

Необходимо, чтобы русский язык, как второй язык, преподавался во всех школах, начиная со второго года обучения. В этой части необходимо повести решительную борьбу с теми, которые так или иначе игнорируют имеющиеся на этот счет директивы Народного комиссариата просвещения и Дальневосточного краевого отдела народного образования и под предлогом объективных причин не торопятся с введением русского языка в корейских школах.

Необходимо немедленно издать программы по русскому языку для корейских школ. К этому делу нужно привлечь работников-практиков, знающих фонетические, морфологические и прочие особенности корейского и русского языков.

На основе этих программ необходимо немедленно приступить к составлению специальных учебников по русскому языку для корейских школ. Имеющийся сейчас единственный учебник Н.И.Оселедько рассчитан на первый год обучения русскому языку, и ограничиться только им, понятно, нельзя.

Необходимо установить правило, чтобы при поступлении в ту или иную школу знание русского языка как предмета требовалось в том объеме, в каком проходят в данной школе другие предметы.

Основой в деле преподавания русского языка является учитель. В настоящее время почти во всех корейских школах русский язык преподают корейцы. Это хорошо с точки зрения знания сравнительных особенностей корейского и русского языков и вытекающих отсюда особенностей методики преподавания русского языка корейским детям. Но наряду с этим положительным моментом имеются и отрицательные. Многие корейцы, преподающие русский язык,

сами плохо его знают. Хорошо подготовленных учителей, которые сейчас работают непосредственно в школе, очень мало. Использование же окончивших русские педагогические учебные заведения для преподавания русского языка в корейской школе пока что маловероятно, так как мы сейчас ощущаем большую потребность в них и для русских школ. К тому же окончивший русский пед[агогический] техникум, хорошо зная русский язык и методику его преподавания, не будет знать того, как поставить это обучение методически правильно, с учетом особенностей корейского языка.

Отсюда необходимость специальных мероприятий по подготовке преподавателей русского языка для корейских школ из корейцев же.

Эти мероприятия могут быть следующие: а) при существующих пед[агогических] техникумах и пед[агогических] институтах открыть отделения по подготовке преподавателей русского языка и б) так как эти отделения будут иметь выпуск лишь через 3—4 года после организации, необходимо развернуть сеть курсовых мероприятий по переподготовке и повышению квалификации работающих сейчас учителей.

Пишущий эти строки считает необходимым по выдвинутым моментам, т.е. по вопросам о программах, учебниках и подготовке пед[агогических] кадров созвать при краевом отделе народного образования совещание, на котором руководители отделов народного образования и непосредственные работники школ смогут обменяться опытом работы и мнениями о необходимых мероприятиях.

Дальневосточный учитель. Хабаровск, 1936, № 3, с.37-39.

№ 141

И. М. Ну,

директор

Дальневосточного

корейского пединститута

Второй выпуск

Корейского педагогического института

Дальневосточный краевой комитет партии шлет выпускникам и профессорско-преподавательскому составу корейского педагогического института в день его пятилетия и второго выпуска большеистский привет и выражает уверенность в том, что все окончившие институт будут стойкими борцами за осуществление ленинско-ста-

линской национальной политики, за строительство корейской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.
Далькрайком ВКП(б)

Сегодня трудящиеся Приморья и всего нашего края отмечают еще одну победу ленинско-сталинской национальной политики – второй выпуск Дальневосточного корейского педагогического института.

В 1931 г. во Владивостоке был создан первый и пока еще единственный педагогический институт корейских трудящихся. Только Октябрьская социалистическая революция и ленинско-сталинская национальная политика дали возможность трудящимся корейцам Приморья наравне со всеми трудящимися нашей социалистической родины строить национальную по форме и социалистическую по содержанию культуру.

В социалистическом строительстве Дальневосточного края корейский педагогический институт занимает одно из ответственных мест. Он готовит работников с высшим педагогическим образованием, способных удовлетворить запросы корейских средних школ и воспитывать активных строителей социализма.

За свое пятилетнее существование институт при повседневной помощи краевых и областных организаций превратился в большой учебный комбинат, имеющий в своем составе исторический, естественноведческий, физико-математический и литературный факультеты.

В прошлом году институт дал корейским средним школам 17 преподавателей химии и естествознания. В этом году институт выпускает 8 преподавателей истории и 8 преподавателей физики и математики. Кроме того, за истекшие 5 лет при институте организован в составе 10 групп рабочий факультет и открыт с прошлого года двухгодичный учительский институт, имеющий физико-математическое и литературное отделения.

Опубликованное 23 июня решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой» является для всех наших научных работников, студентов, партийных и общественных организаций боевой программой перестройки и мощным оружием в деле изжития имеющихся недостатков во всей работе.

Реализуя по-большевистски конкретные указания Совета Народных Комиссаров и Центрального комитета партии, мы сделаем наш институт одним из передовых и дадим нашей социалистической стране полноценные кадры педагогов.

Красное знамя. 1936, 4 июля.

Ким Ен-су,
председатель колхоза «Гигант»
Ольгинского района

Большие перемены в рыбацком поселке

Пустынная бухта Чон Чисукай, сжатая нагромождением безлесных гор, неприветливо встретила пришельцев. Но жизнь, оставленная позади, была еще безрадостнее. Эта жизнь — одиноличника рыбака — зависела от капризов природы.

Жизнь в рыболовецком колхозе обернулась к беднякам-корейцам своей счастливой стороной. В бухте организовался рыбацкий колхоз. Люди остались те же, лодки и кунгасы те же, а работа стала спориться как никогда.

Прошло немного лет, а какие изумительные перемены произошли в рыбацком поселке! Когда подъезжаешь к нему ночью с моря, издалека видны ярко освещенные окна новых жилых домов, и электростанция построена на колхозные средства.

Да не одной электростанцией славится сейчас колхоз. Вырос квартал деревянных домов — 18 четырехквартирных, 7 двухквартирных. Есть и отдельные дома. В первые годы было не до благоустройства, а теперь без этого невозможно. Улицы обсажены деревьями. Заложен фруктовый сад. Новые домики — изумительной чистоты, и против каждого из них прорыта канавка для стока воды.

А сколько производственных построек! Слесарная мастерская, два материальных склада, конюшня. До неузнаваемости изменился рыболовецкий флот. 17 парусных кунгасов, 7 моторных кавасаки и 2 катера. С такими средствами артели рыбаков не страшны морские дали.

Труд колхозника становится все более квалифицированным. Маленький рыбацкий поселок уже создал свою колхозную интеллигенцию. Механик, 7 мотористов и 3 судоводителя прекрасно изучили свое дело. 28 шкиперов и 5 бригадиров имеют специальную подготовку. Детскими яслями и детским садом заведуют опытные воспитательницы-женщины. Лечит больных врач, член этого же коллектива.

Быстро растут люди. Четыре года назад при организации колхоза было 90 процентов неграмотных. А сегодня? Последние неграмот-

ные жители поселка — старики — в этом году записались в кружок по ликвидации неграмотности.

Нет обычной для прежних времен зимней спячки. У людей новые интересы, новый кругозор. И правление колхоза охотно идет им навстречу. Оно организует курсы мотористов на 13 человек и курсы шкиперов на 27 человек. Три колхозника скоро поедут учиться на бригадиров и один на курсы руководителей колхоза. Поддерживая желание многих колхозников получить среднее образование, правление организует школы для взрослых.

На культурные нужды колхозников в этом году израсходовано 23 тысячи рублей.

Что касается детей, то все они учатся. Сколько выйдет учителей, врачей, инженеров из сыновей и дочерей колхозников, если только в эту зиму 37 человек учится вне колхоза — в семилетке, в вузах и техникумах.

Культура проникла в быт колхозника. Раньше жилищем корейца была фанза. Сегодня колхозники живут в благоустроенных светлых домах. Цветы, кровати, столы, комоды и гардеробы сменили традиционные сундуки, соломенные циновки, каны, чугунки и жестяные жаровни.

Показатель культурного роста — колхозная самодеятельность. Заслуженным успехом пользуются драматический кружок, оркестр струнных инструментов и физкультурный кружок. Скоро будут выступать на клубной сцене члены кружка народных национальных песен, который недавно создан...

Колхоз окреп, и этим, прежде всего, объясняются его успехи. Если в прошлом году с особой радостью отмечали колхозники получение 130 тысяч рублей чистой прибыли, то в нынешнем году ожидается не менее 170 тысяч рублей прибыли. За путину этого года колхоз выловил 16 000 центнеров рыбы.

У нас немало колхозников-стахановцев, дающих хорошие показатели по вылову рыбы.

Вот наши лучшие команды.

Команда шкипера Пак Ир-чун выловила 1053 центнера рыбы, выполнив план на 203,6 процента. Шкипер заработал в путину 5884 руб., его помощник Ким Николай — 4701 руб. и ловцы Хван Андрей и Хан Федор — по 3941 руб. А в прошлом году каждый из команды заработал в среднем около 3 тысяч руб.

На 159 процентов выполнила свой план команда шкипера Те Фубон. Шкипер заработал 4137 руб., помощник шкипера Ким Сенхан и ловцы Тен Бо-ик, Ким Се-ун — по 2854 руб.

Высокие уловы рыбы, честная, упорная работа дают колхозникам и высокий заработок.

Красное знамя. 1936, 15 декабря.

№ 143

Из книги Макса Поляновского «Тропический рейс»

...Революционизируют корейских рабочих и крестьян и те сведения, которые доходят до них с той стороны границы — из СССР, где в граничащей с Кореей части Уссурийской области выделен особый корейский национальный район. Там корейские крестьяне, беженцы из Кореи, не знают тягот аренды, помещиков, национального угнетения. Там не запрещен корейский язык, на нем преподают в школах, выпускают много книг, учебников и газет. Там нет грязных дымных фанз; корейцы, ставшие колхозниками, живут в просторных домах и обрабатывают землю не деревянными мотыгами и плугами, в которые здесь, в Корее, иногда впрягается вся семья. Там, в корейском селе Пуциловке (Уссурийской области), корейцы сами управляют тракторами и комбайнами, в их распоряжении десятки сельскохозяйственных машин.

А здесь, в Фусане (Пусане. — *Сост.*) мы спросили у корейца-грузчика, набивавшего уголь в судовой трюм, обучаются ли его дети в школе. Худой, изможденный человек отрицательно покачал головой.

У нас недавно закрыли последние корейские школы, остались только японские. Мы же хотели обучать своих детей на своем родном языке. Оказывается, в Корее учиться по-корейски нельзя. Для этого надо жить в советской стране. Мы, портовые рабочие, часто бастуем. Урезают плату, тяжело жить. В Чемульпо (Инчхоне. — *Сост.*) тоже недавно бастовали портовики. Мы полагаем, недалеко время, когда наша Корея тоже будет советской страной. У многих из нас есть дети. Им сейчас плохо, нашим ребятам, но если «это» произойдет, они заживут совсем по-иному, так же как и те корейцы, которые живут на советской земле, в Уссурийской области.

Макс Поляновский. Тропический рейс.

Путешествие на советском пароходе «Серго Орджоникидзе».

Турция, Египет, Цейлон, Индия, Филиппинские острова, Корея.

М., 1936, с. 193.

**Из статьи Б.Соколова
«Содружество народов советского
Дальнего Востока»**

...Гонимые свирепым голодом, постигшим Корею в семидесятых годах прошлого столетия, с одной стороны, и непосильными налогами и поборами янгбаней — отечественных феодалов — с другой, массы трудящихся корейцев в поисках спасения от мертвящего голода и нищеты потянулись к границам русского Дальнего Востока и осели первыми небольшими селениями корейских фанз в Посыетском, Сучанском, Никольско-Уссурийском и других районах дальневосточного Приморья.

После аннексии Кореи японским империализмом в 1910 г. с закреплением колониального режима в подвластной японским оккупантам Корее угнетенные, эксплуатируемые и бесправные корейские массы снова, как и в семидесятых годах прошлого столетия, покидали населенные места и спасались бегством на русский Дальний Восток, в несколько раз умножив численность его корейского населения.

Царские администраторы особых препятствий к переселению корейских крестьян на русский Дальний Восток не чинили, однако поторопились компенсировать нужду в рабочей силе края корейскими переселенческими массами, используя их как объект для самой безжалостной эксплуатации, покупая за бесценок их рабочую силу и облагая этих «инородцев» бесчисленными налогами и поборами. Свою «цивилизаторскую» роль в отношении трудящихся корейцев царское правительство ограничило насильственным обращением этих «погрязших во язычестве инородцев» в христианство, с одной стороны, чтобы таким образом покорить и без того покорных переселенцев, а с другой стороны — для установления целой системы дополнительных поборов и штрафов за нарушение религиозных обрядов (штрафы за заключение брака помимо церкви, за некрещеного ребенка, за то, что «в бога не веруют» и т.п.).

Таким образом, спасение от нищеты и голода, которого искали обездоленные корейцы на территории Российской империи, оказалось весьма относительным. Вырвавшись из когтей японских империалистических хищников, корейские трудящиеся переселенцы попали в лапы не менее хищных русских колонизаторов.

Лишь после окончательного установления советской власти на Дальнем Востоке, освободившей трудящихся корейцев от национального угнетения и капиталистической эксплуатации, перед трудящимися корейцами как равноправными участниками социалистической стройки советского Дальнего Востока, наряду с ликвидацией политического бесправия, открылись широчайшие возможности существенного улучшения материально-бытового положения.

В историю борьбы против белогвардейщины и интервентов корейские красные партизаны вписали немало славных страниц. И уже с первых лет сталинских пятилеток трудящиеся корейцы на Дальнем Востоке проявили себя как активные и способнейшие труженики на всех участках хозяйства советского Дальнего Востока, выдвинув из своей среды энтузиастов-стахановцев колхозного земледелия, социалистической промышленности и транспорта. Имена таких энтузиастов социалистической стройки Дальнего Востока, как орденосца Ким Хон-бина, председателя колхоза «Авангард» Вяземского района Хабаровской области, награжденного орденом Ленина за выдающиеся успехи руководимого им колхоза, Ким Чан-чу, знатного руководителя передового в Буденновском районе колхоза имени Ворошилова, Ли Ун-хо — орденосца, шкипера рыбного промысла в Зарубине, М. Хан — орденосца, осмотрщика вагонов на станции Ин Дальневосточной железной дороги, широко известны далеко за пределами Дальневосточного края, по всей стране.

Сотни корейских колхозов (сельскохозяйственных и промысловых) организованы на советском Дальнем Востоке, где завершена сплошная коллективизация корейского трудового крестьянства. Прimitивные способы земледелия, ориентирующиеся преимущественно на физическую силу крестьян, свойственные сельскому хозяйству современной Японии и колониальной Кореи, здесь давно уже отошли в прошлое. На смену им пришли вооруженные передовой сельскохозяйственной техникой машинно-тракторные станции, обслуживающие хозяйства корейских колхозов. Выросли посевные площади колхозов. Растут урожаи риса, соевых бобов и других ценных культур корейского земледелия. Выросла в связи с этим и зажиточность корейского колхозного крестьянства.

Бывшие корейские батраки и безземельные корейские крестьяне, ныне объединенные в колхозе «Авангард» Вяземского района, располагают 3 тысячами га земли, закрепленной за ними по уставу сельскохозяйственной артели навечно. Если в 1935 г. урожай риса в этом колхозе в 40 центнеров с гектара считали рекордным, то в 1936 г. этот рекорд перекрыт; старательной обработкой посевов

колхозники этого колхоза в 1936 г. добились получения 50 центнеров риса с гектара. Колхозники колхоза «Авангард» заменили свои прокопченные фанзы вновь отстроенными культурными и уютными домами. В 1936 г. за счет своих личных доходов колхозники «Авангарда» приобрели 50 велосипедов и 30 патефонов. Во всех домах имеются радиоприемники. Больше 50 человек из числа колхозников колхоза «Авангард» и членов их семей обучаются в высших и средних учебных заведениях страны.

Наглядный пример достижений социалистического труда показывают также трудящиеся корейцы, населяющие национальный Посьетский район Дальневосточного края. Расположенный на стыке с колониальной Кореей и оккупированной японскими империалистами Маньчжурией, район этот, на 95% населенный корейцами, в прошлом типичный образец корейской нищеты и бесправия в царской России, в наши дни представляет собой район сплошной коллективизации с неизменно из года в год растущей посевной площадью колхозов. Около половины посевов района занимают культуры риса и бобовых, дающие неслыханные в корейской деревне урожаи. Дружная работа корейских колхозников района, поддерживаемая передовой техникой обслуживающей район машинно-тракторной станции, обеспечивает колхозникам высокие доходы, доходящие до 12–15 кг зерновыми и овощами на трудодень, не считая денежных доходов, получаемых от эксплуатации своего приусадебного хозяйства. Особой активностью в колхозном строительстве Посьетского района отличаются и женщины-корейки. В районе насчитывается до десятка крупных рыболовецких колхозов, каждый из которых располагает 45–50 моторизованными кунгасами и 18–20 буксирными катерами. За последние годы район неизменно выполняет и перевыполняет планы рыболовства, выдвигая десятки ударников и стахановцев рыбного промысла. Развивается и местная промышленность; имеются угольные копи, маслобойные заводы, действует крупный солеваренный завод, дающий ежегодно десятки тысяч тонн продукции.

В районе, где до революции насчитывалось 6–7 начальных школ, где господствовали невежество, темнота и неграмотность, функционируют сейчас 46 начальных, 7 неполных средних школ и один педагогический техникум. Уже в 1934 г. в районе завершено всеобщее начальное и неполное среднее обучение населения, и район одним из первых в крае стал районом сплошной грамотности.

Много трудящихся корейцев занято и в крупной социалистической промышленности, на новостройках, в государственной рыбо-

промышленности, на предприятиях железнодорожного и водного транспорта и в других отраслях хозяйства края.

Рост зажиточности корейских масс сопровождается высоким культурным подъемом и тягой к знаниям. Вместо полутора десятков начальных школ, влачивших жалкое существование в дореволюционной корейской деревне, в настоящее время на советском Дальнем Востоке для детей корейского населения раскрыли двери около 300 прекрасно оборудованных начальных школ с охватом 22 тысяч учащихся, обучающихся на родном языке. Введено всеобщее начальное обучение. 6 тысяч учащихся корейцев обучаются в 50 национальных средних школах. Два корейских педагогических техникума, корейское отделение Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы, Корейский педагогический институт во Владивостоке готовят национальные кадры средней и высшей квалификации для обслуживания корейского нац[ионального] меньшинства, населяющего советский Дальний Восток.

Растущий уровень зажиточной и культурной жизни трудящихся корейцев в СССР, пользующихся правами, предоставляемыми гражданам СССР Конституцией, величественно противостоит бесправному положению чудовищно эксплуатируемых, угнетаемых японским империализмом корейских трудящихся колониальной Кореи и оккупированной Маньчжурии.

Тихий океан. Институт мирового хозяйства и мировой экономики Академии наук СССР. Тихоокеанский кабинет. 1937, № 1(II), с. 55–58.

№ 145

Слет женской национальной молодежи

5 и 6 марта проходил первый Владивостокский городской слет национальной женской молодежи.

В своем выступлении Пак Ен-су рассказывала о бесправном положении женщин в Корее...

— Мы должны уметь с оружием в руках защищать наше социалистическое отечество. Надо овладеть военными знаниями, чтобы отстаивать рубежи нашей родины.

Приехав в колхоз, я организую там кружок по изучению противовоздушной и химической обороны, — заявила колхозница колхоза «Эльдугинец» т. Елизавета Цой. — Я покажу колхозникам, как владеть противогоазом и винтовками. Я обещаю работать по-стахановски. Но этого мало. Я сделаю так, чтобы отлично работали все женщины нашего колхоза.

Делегатки колхозов останавливались на вопросах подготовки и проведения посевной.

— Надо создать такие условия, чтобы женщина могла работать в поле, — заявила стахановка колхоза «Новый мир» т. Любовь Пак. — Следует организовать хорошие ясли и детский сад. К полевому стану необходимо прикрепить повара, что освободило бы женщин от приготовления обеда.

О необходимости организации яслей говорила и стахановка колхоза имени Карла Маркса т. Ким Ен-сук.

Слет избрал 60 делегатов на областной съезд женской национальной молодежи Приморья.

Красное знамя. 1937, 10 марта.

№ 146

Л. Светланава

О чем говорили девушки Приморья

Со съезда женской национальной молодежи

На съезде женской национальной молодежи выступили 32 делегатки...

— В колхозной избе-читальне нет ни одной брошюры по вопросам гигиены женщины и воспитанию детей, — говорит делегатка Шкотовского района т. Ким Ен-сук. — Руководители районных организаций много говорят о нежелании девушек идти на тракторные курсы. Это болтовня. Мало послать девушек на курсы, необходимо создать им условия для занятий. На курсах в Шкотовском районе нет достаточно литературы и преподавателей.

Для того чтобы в Шкотовском районе все молодые женщины работали на производстве, необходимо еще открыть детские ясли. Надо организовать курсы для подготовки квалифицированных ясельных сестер.

Тов. Ким Ен-сук говорит также о неудовлетворительной работе школ по ликвидации неграмотности — руководят ими малограмотные инструктора, не имеющие никаких методических навыков.

В Шкотовском районе руководители не обращают внимания на работу среди женщин. Председатель районного исполнительного комитета на районном съезде в своем докладе не смог назвать ни одной стахановки. Он заявил, что в районе нет ни одной девушки, сдавшей нормы на значок ГТО (Готов к труду и обороне. — *Сост.*) и ПВХО (Противовоздушная и химическая оборона. — *Сост.*). Такие огульные заявления вредны, — говорит тов. Ким Ен-сук. — Девушек-значкистов мало, но они есть, а председатель районного исполнительного комитета не знает их.

С суровой критикой работы областной организации Осоавиахима (Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. — *Сост.*) выступила делегатка Посъетского района т. Тен Мария.

— Мы живем на границе, — говорит она, — мы хотим учиться стрельбе, знать противогаз, изучать средства противохимической обороны. А много ли прислал нам областной совет Осоавиахима патронов, учебников, готовит ли он кадры инструкторов, преподающих на корейском языке?

Вопрос о недостатке литературы на корейском языке и переводной литературы ставится очень остро всеми делегатками. Девушки хотят читать, они хотят разучивать новые песни, но все, что имеется на корейском языке, давно прочитано.

В некоторых колхозах нет хороших изб-читален, часто это заброшенные и неудобные помещения, где не только нет книг и газет, но часто нет даже керосина, чтобы зажечь лампу. Необходимо создать курсы избачей, чтобы подготовить кадры культурных работников.

Колхозница колхоза «Третий Интернационал» Ким Джен-хи говорит, что там, где нет заботы о людях, об их культурном росте, нет заботы и о материальном положении колхозников. Прекрасная земля, которой владеет колхоз «Третий Интернационал», дает плохие урожаи по вине плохих руководителей.

— В Буденновском районе, — говорит тов. Пак Вера, — всего 119 комсомолок, из них ни одной девушки-комсорга и только 30 значкистов ПВХО. Но если бы с женской молодежью работали, там были бы сотни комсомолок, сотни девушек-значкистов...

Съезд женской национальной молодежи показал, что работа среди этой молодежи должна быть коренным образом перестроена.

Красное знамя. 1937, 14 марта.

Поездка корейского хора на гастроли в Москву

В апреле 1936 г. корейский хор радиокомитета участвовал во всесоюзном радиофестивале. Всесоюзный радиокомитет премировал участников корейского хора поездкой в Москву. 13 марта корейский хор в количестве 30 человек выехал в Москву.

Поездке предшествовала трехмесячная подготовка. Хор разучил 35 песен. Репертуар корейского хора включает песни трех этапов. Это — старинные корейские народные песни, современные и революционные песни. Почти половина песен принадлежит одному автору — дирижеру хора, самоучке-композитору Ен Сен-ен. Хор очень хорошо исполняет его революционные песни, в частности «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «Ударный кунгас», воспевающий труд отличников рыбной путины. Старинные корейские народные песни будут исполнены в сопровождении ансамбля старинных народных инструментов, а современные и революционные — в сопровождении рояля.

Состав хора очень разнообразен. Здесь работники радиокомитета, домашние хозяйки, рабочие предприятий и колхозники. Колхозник из колхоза «Карл Маркс», пятидесятилетний Ан-Ун-хак исполняет старинные мелодии на тунзо — старинной флейте. Шестидесятилетний старик Тен Сир-сен из Шкотовского района играет на скрипке, бригадир рыболовецкого колхоза Буденновского района Ма Чун-сир — на старинной флейте.

Кроме хоровых песен, будет показано искусство таких солистов, как Ли Николай, учащийся музыкального техникума, и Ли Понын, грузчик станции Владивосток. Бывший пильщик Цой Ци-хак исполняет исключительно старинные песни.

В составе хора 14 девушек. Большие надежды подают Югай Надежда, солистка музыкального техникума, Цой Роза, работница столовой, и домохозяйка Сон Ольга.

Корейский хор пробудет в Москве до десяти дней. Он выступит по радио, его песни будут записаны на грампластинки. Хор даст несколько концертов.

Тихоокеанская звезда. 1937, 20 марта.

Приморский корейский хор в Москве

Москва, 23 марта (ТАСС). Сегодня в Москве состоялось первое выступление по радио премированного за участие на первом все-союзном радиофестивале корейского хора Приморского радиокомитета.

Выступление хора транслировалось через радиостанцию имени Коминтерна.

Руководители музыкального вещания Всесоюзного радиокомитета дают высокую оценку исполнительскому мастерству корейского хора.

— Корейские песни в исполнении хора произвели на меня очень отрадное впечатление, — сообщил сотруднику ТАСС музыкальный редактор Всесоюзного радиокомитета Н.И.Демьянов. — Они звучат очень молодо и по-настоящему волнуют. Репертуар хора очень разнообразен, и это хорошо. Наряду со старинными корейскими народными песнями он прекрасно исполняет песни, созданные его художественным руководителем — молодым корейским композитором Ен Сен-енем.

Ен Сен-ен по праву может считаться зачинателем советской корейской песни. Его песни, насколько мне известно, самые популярные песни среди корейского населения. И они по праву заслуживают эту популярность.

Участники корейского хора отмечают теплый прием, оказанный Всесоюзным радиокомитетом. Они уже побывали в мавзолее Ленина и планетарии. 28 марта они посетят Академический Большой театр СССР.

Хор выступит в ряде рабочих клубов. 29 марта он примет участие в концерте, устраиваемом в Центральном Доме Красной армии.

Выступление хора и его солистов будет записано на пленку.

— Эта поездка в Москву заряжает нас новой энергией, — заявил сотруднику ТАСС руководитель хора Ен Сен-ен. — Упорной учебой и работой, поднятием своей хоровой и музыкальной культуры мы постараемся оправдать высокую премию — поездку в столицу социалистической родины.

Тихоокеанская звезда. 1937, 22 марта.

№ 148

Ф. Виноградов

Шпион просчитался

Хабаровск, 22 марта. Описываемая история основана на действительных фактах, перечисленных в личном признании шпиона, пойманного на нашей дальневосточной границе.

Шпион — кореец. Он «работает» на своих хозяев — японцев — не первый год. Самые подлые, кровавые дела поручали ему...

Недавно японский жандармский офицер поручил ему разведать, силен ли советский строй на Дальнем Востоке. Шпиону мерещились новые тысячи иен. Он согласился отправиться через границу.

Поздней ночью шпион двинулся в путь. Но едва он вступил на советскую землю, как его задержал кореец-колхозник. Испытанное оружие провокатора — национальное родство — дало на этот раз осечку. Шпион просчитался. Корейцы — советские граждане — научились распознавать врага. Советский патриот-кореец доставил куда следует врага своего народа.

Человекообразный хищник обезврежен. Убедившись в окончательном крахе своей «карьеры», он сам описал свою черную жизнь, полную кошмарных преступлений перед корейским народом, и назвал своих хозяев.

Правда. 1937, 23 марта.

№ 149

Нас слушала Москва

**Беседа с музыкальным руководителем
самодеятельного корейского хора при областном радиокомитете
тов. Ен Сен-нен**

После первого всесоюзного радиофестиваля корейский хор был премирован поездкой в Москву. 13 апреля хор возвратился из столицы во Владивосток.

В беседе с нашим корреспондентом руководитель корейского хора т. Ен Сен-нен поделился впечатлениями о поездке.

На Северном вокзале нас встречали представители Всесоюзного радиокомитета. Разместили нас в гостинице. Большинство из участ-

ников хора попали в Москву впервые. Особенно они восхищались прекрасным метро. «Под землей как в сказке», — говорили они.

Первые дни нашего пребывания в столице прошли в экскурсиях. Мы побывали в мавзолее Ленина, в музеях, в планетарии, в зоологическом саду. Посетили театры. В Большом театре смотрели балет «Спящая красавица».

27 марта мы выступали в радиостудии им. Коминтерна. Наше выступление транслировали по всему Союзу. Работники Всесоюзного радиокомитета дали высокую оценку нашей работе.

Хор исполнил старинные корейские народные песни: «Песня о крыльях», «Воспевание гор», «Песня о зайцах» и много других. Эти песни о жизни старой Кореи.

Из раздела социалистической песни мы исполнили хоровую «О севе», «Пробуждение утра» и любимую песню дальневосточных рыбаков «Ударный кунгас». Кроме того, хор исполнил старинные песни о природе: «Музыка природы», песню «О близнецах». С песней «Сердитая волна» выступил наш солист Ли Николай. Соло было признано одним из лучших.

В этот же вечер хор выступил с открытым концертом в клубе имени Серафимовича. Аудитория приняла нас очень тепло.

Выступление хора транслировалось ВЦСПС¹ и записывалось на пленку.

Всесоюзный радиокомитет предложил самодеятельному корейскому хору расширить репертуар и подготовиться к просмотру народного творчества в Москве к 20-летию Октябрьской революции.

Сейчас участники хора освобождены от работы на производстве и будут заниматься в музыкальной студии при радиокомитете. Хор начинает разучивать «Песню о Сталине» и «Песню о родине». К двадцатой годовщине Октября хор подготовит около 10 новых песен. Участники хора проводят большую работу по самодеятельному искусству среди корейских трудящихся Приморья.

Красное знамя. 1937, 18 апреля.

¹ ВЦСПС — Всесоюзный Центральный совет профессиональных союзов.

Большой успех первого спектакля

«Любовь Яровая» — это первая большая работа корейского театра с переводной пьесой. Две пьесы («Шестеро любимых», «Жизнь зовет»), которые театр поставил перед этим, не имели художественного успеха у зрителя. И это вполне понятно. К переводу текста коллектив переводчиков и режиссеры подошли механически.

Иначе дело обстояло с пьесой «Любовь Яровая». Прежде чем приступить к переводу, переводчики Цой Ен, Ли Гирсу, Тхай и Цой Гир Чун много поработали над материалами Гражданской войны — изучали историю этих лет, много читали о героях нашей родины и ее врагах.

Подавляющее большинство зрителей — корейские трудящиеся, или не знающие русского языка, или плохо им владеющие и поэтому не посещающие русского театра. Это выдвинуло перед переводчиками большую и ответственную задачу сделать перевод пьесы таким, чтобы он был не только понятен корейским трудящимся, но и поднял бы их интерес к русским пьесам, рисующим героическую борьбу русского пролетариата за освобождение трудящихся всех национальностей.

Начав работу с пьесой с изучения материала, переводчики избегали механического перевода. Они не повторяли тех ошибок, которые сделали в переводах до этого времени. Сохранив полностью текст К.Тренева, они сделали его понятным и доходчивым для зрителя.

Разрешив эту весьма трудную часть работы, весь коллектив приступил к работе над постановкой. Каждая репетиция превращалась в лекцию. Каждый образ, каждая мизансцена были творческими уроками. Молодому театральному коллективу, воспитанному на традициях старого корейского театра, пришлось подчас коренным образом менять установившиеся традиции.

Для актерского коллектива работа над постановкой этой пьесы превратилась в большую политическую и творческую учебу. Необходимо, кстати, отметить, что не только актеры театра участвовали в спектакле — к актерской работе был привлечен весь административный и обслуживающий сцену персонал театра.

В течение месяца репетиции шли по 10—12 часов в сутки. Театр готовился к экзамену на зрелость, на право художественного показа

корейским трудящимся богатейшего багажа русского театра — пьес, рисующих героическую борьбу русского пролетариата с царизмом и борьбу великого советского народа за радостную и счастливую жизнь.

13 мая в городском театре имени Максима Горького состоялся показ пьесы К.Тренева «Любовь Яровая».

Театр был полон. Спектакль пришли смотреть не только корейские трудящиеся, пришли и люди, не знающие корейского языка.

«Любовь Яровая», пьеса, написанная 11 лет назад, обошла все театры и клубы Советского Союза. Трудно найти человека, который бы не видел этой постановки. Корейский театр показывал эту пьесу в новом, переработанном, втором варианте.

Для перевода театр получил от автора К.Тренева новый вариант пьесы — вариант, который он специально делал для Московского ордена Ленина Художественного Академического театра им. М. Горького.

Этот новый текст, внешне оставляя почти все на старых местах, награждает героев пьесы новыми образами, по-новому раскрывает и трактует их социальную суть. Если прежде в пьесе роли классифицировались на героев, комиков, молодых героинь и инженю — то сейчас все персонажи стали героями — положительными или отрицательными, — имея лишь отдельные оттенки той или иной актерской специальности.

Исчезли плакатные белогвардейцы — их место заняли враги — озверелые, хитрые, опасные враги. Место «простачка братишки» Шванди занял герой, беззаветно преданный социалистической революции. Резонерствующего Кошкина сменил большевик, организатор пролетарских масс.

Театру пришлось много поработать над тем, чтобы отместить штамп, созданный десятком лет работы, создать правдивую реалистическую картину эпохи гражданской войны.

Постановщика (Цой Гирчун) и актеров можно поздравить с удачей. Весь спектакль, от начала до конца, смотрится с неослабеваемым вниманием и интересом. Спектакль разрешен совершенно по-новому, не так как мы привыкли его видеть до сих пор.

В Кошкине (артист Тхай) мы видим не только его героическое начало, а большевика-организатора, блестяще знающего жизнь и окружающих людей. Мы видим в нем оптимиста, верящего в торжество дела, которому он себя посвятил.

В Яровом — убежденного и опасного классового врага.

Творческий коллектив театра разворачивает перед зрителем борьбу двух мировоззрений, одинаково сильно показанных.

Кошкин не только физически побеждает Ярового, он идейно его развенчивает. Кошкин, олицетворяющий волю партии, всем ходом событий доказывает неизбежность победы и безграничную веру в торжество социализма.

Точно так же артисты и постановщик рисуют образы Любви Яровой (артистка Цой Бондо) и Пановой (Ли Хамдок). Это два совершенно новых для корейского театра персонажа, типы, которых еще не видели корейский трудящийся и актер на своей сцене. Но с блестящим мастерством сделанные актрисами образы приковывают внимание, вызывая любовь к Яровой и ненависть к Пановой.

Трудно выделять и говорить отдельно о том или ином актере. Весь актерский и режиссерский коллектив в этом спектакле был на одинаковом и высоком художественном уровне. В очень короткий — месячный — срок театр подготовил трудную и творчески абсолютно новую для коллектива пьесу. Показ «Любви Яровой» был для корейского театра экзаменом, который он сдавал на освоение богатств русского театра. Этот экзамен и режиссеры, и переводчики, и актеры, и в первую очередь актеры, выдержали блестяще.

Зрители, не раз прерывавшие спектакль бурными и одобрительными аплодисментами, приветствовали большой художественный успех первого советского корейского театра.

Показ «Любви Яровой» — крупная победа корейского театра. Но на этом достижении театр не должен успокаиваться. Творческий коллектив должен в упорной борьбе овладевать новыми вершинами культуры и театрального искусства.

Пожелаем театру корейских трудящихся новых художественных успехов и новых побед.

Красное знамя. 1937, 16 мая.

№ 151

Е. М. Баталин

**«Любовь Яровая»
в корейском театре**

Пятый год во Владивостоке растет и крепнет краевой корейский театр, выросший из кружков самодеятельности. За это время ряд молодых актеров и режиссура окончили Московский театральный техникум и обогатили свои теоретические познания.

Репертуар театра в основном состоял из исторических пьес. В 1936 г. театр сделал первые шаги в отношении переводных пьес и поставил пьесы «Жизнь зовет» Билль-Белоцерковского и «Шестеро любимых» Арбузова. Эти работы театра были на среднем уровне, но уже тогда ощущался быстрый рост театра, преодолевавшего ряд трудностей переводных пьес.

В тематический план 1937 г. театр включил пьесу, отражающую героиню гражданской войны, и остановил свое внимание на пьесе «Любовь Яровая» К.Тренева.

Руководство театра попросило автора пьесы выслать последний вариант, идущий в Московском Художественном Академическом ордена Ленина театре.

Получив просимое, режиссерская и литературная группа театра приступили к переводу текста с русского на корейский язык. Нужно было найти такой смысловой перевод, который бы дошел до корейского зрителя. Перевод был сделан в течение месяца и после сверки его с подлинником русского текста театр приступил к работе над спектаклем.

Я проводил беседы с постановочной группой театра, знакомил с эпизодами гражданской войны, художники делали зарисовки костюмов, устанавливались акценты в спектакле и т.д.

Молодой режиссер Цой Гирчун, для которого постановка этой пьесы представляла большие трудности, превратил свою работу над спектаклем в подлинную учебу — как творческую, так и политическую. Каждая репетиция была учебой, раскрывающей борьбу пролетариата с заклятыми врагами народа в эпоху гражданской войны, за полную победу социализма в нашей стране.

В апреле Дальневосточное управление по делам искусств командировало меня в город Владивосток в качестве режиссера-консультанта для оказания конкретной помощи в работе над спектаклем «Любовь Яровая». Мое близкое знакомство с творческим ростом молодого корейского театра и на этот раз убедило меня в том, что актеры с большим упорством преодолевают трудности актерского роста и стоят на правильном пути. Нужно было только прокорректировать ряд неверно разрешенных задач (вследствие недостаточного знакомства постановщика с укладом русской жизни и знакомства с историей гражданской войны только по материалам).

Помогая постановщику и актерам, я видел, как вырастали актеры, их мастерство, как шаг за шагом выковывался спектакль, эмоционально насыщенный и подлинно-правильный.

29 апреля в здании корейского театра (клуб им. Сталина) впервые был показан спектакль. Корейский зритель, наполнивший до отказа помещение театра, неоднократно прерывал ход действия шумными аплодисментами (освобождение Яровой Швандей, арест Ярового и т.д.). Старики-корейцы и корейки выражали свой восторг. Радость стариков слилась с энтузиазмом корейской молодежи; пьеса и исполнители ее заряжали их чувством советского патриотизма.

13 мая спектакль был показан в городском театре имени Горького. Большой успех этого спектакля подтвердился и горячим приемом, который оказали театру корейские и русские зрители, наполнившие зрительный зал до отказа. Постановщику Цой Гирчуну и актерам зрители устроили шумную овацию.

Не успокаиваясь на достигнутом, театр, имея в своем активе таких руководителей, как директор т. Тен Виктор и художественный руководитель Цай Ен и одаренный творческий коллектив, могут и должны привести к еще большим победам.

Пожелаем этому молодому, здоровому театру новых творческих успехов!

Режиссер дальневосточного краевого
драматического театра имени Горького
Е.М.Баталин.

Тихоокеанская звезда. 1937, 28 мая.

№ 152

А. Фетисов

Крепость

Молодежь запекает песню, старики подхватывают ее, песня льется по долине Шиненьгоу и кажется она неким удивительным дополнением к пейзажу, к цветущим колхозным стадам, озаренным вечерним солнцем. Мимо едут на автомобиле красноармейцы, им непонятны слова песни, но они чувствуют тайную силу ее и приветствуют колхозников, весь день ходивших по холодной воде, бросая разбухшие зерна риса.

Эх, радостна эта весна.
Теплое солнце сияет весной,
Необъятно большое поле.
Это милая родина моя,

Эх, бросай шире, бросай семена!

Вбирая молоко земли, пусть растет земля!

Все поля засеяны, сев закончен. Колхозники идут отдыхать, они едут с работы, как с праздника. Пусть растет зелень, пусть богатеет корейский колхоз «Крепость», пусть богатеет великая родина!

Колхозники расходятся по своим фанзам. Сливы и яблоки встречают их опьяняющим ароматом, завладевшим долиной Шиненьгоу. Ароматы эти проникли в фанзы, они создают гармонию спокойного величия законченного труда.

Соседние колхозы с севом отстают. Корейский колхоз «Крепость» закончил сев одним из первых в Буденновском районе.

«Вероятно, придется помогать русскому колхозу «Коммунар», — говорит председатель. — В прошлые годы это случалось довольно часто. Русский колхоз никак не успевает посеять в срок. Тогда корейский посылает лучших своих ударников в помощь ему. Этим гордится «Крепость», ибо в этом нечто большее, чем простая дружба с соседями».

Колхоз «Крепость» еще ранней весной начал борьбу за урожай, удобряя поля. Он поставил себе задачу в этом году удвоить урожай риса и сои в сравнении с прошлым годом. Колхоз купил электростанцию и в июле начинает устанавливать ее. Электростанция осветит все фанзы, дома, скотные дворы, при ней будет работать лесопилка, молотилка. «Крепость» первым из корейских колхозов стал строить деревянные дома, а этим летом начинается планировка улиц, и будет покончено с традиционной беспорядочностью корейского селения. У многих колхозников имеются свои небольшие фруктовые сады. Этой же весной старый партизан, один из знатных людей колхоза О-Мохо посадил два гектара общеколхозного сада.

Все это очень хорошо. Несомненно, корейский колхоз «Крепость» — один из лучших в Приморской области, но в эти часы, когда первая победа в борьбе за урожай одержана, хочется говорить о другом, не столь радостном. В прошлом году средний заработок на хозяйство в «Крепости» выразился в 2500 рублей, на трудодень пришлось 2,35 кг. Между тем другие колхозы и урожаи получили меньше, и работали хуже, а на трудодень получили больше. В чем причина этого странного явления? Основные доходные статьи колхоза — растениеводство, овощеводство и пчеловодство. Они дают колхозу значительные прибыли. Другое дело — молочно-товарная и свиноводческая фермы. Из 43 коров доятся только 6. И это плохо. Раньше корейцы молочным животноводством почти не занимались. Коровы служили им как тягловая сила. И вот из таких коров была создана молочно-

товарная ферма. Правление колхоза правильно рассудило — лучше уменьшить поголовье рогатого скота, но заменять его молочным. В Буденновском районном земельном отделе, узнав об этом, подняли шумиху и запретили колхозу сокращать поголовье скота за счет приобретения молочных коров. А ведь чтобы купить одну корову, дающую высокий удой, нужно продать не менее двух, а то и трех немолочных коров. У самих колхозников в личном пользовании имеется десять коров и 18 телок. Но это в большинстве также скот рабочий, а не молочный. Потребность же в коровах как в тягловой силе весьма незначительна. Землю пашет трактор, грузы перевозит колхозный автомобиль. И стоят коровы в прекрасном скотном дворе, и проедают колхозные трудодни! Такой же огромный убыток приносит колхозу и свиноводство. Свиней круглый год кормят дорогостоящими концентрированными кормами, потому что у колхоза нет выгона для свиней. Не хватает земли, в долине Сучана не хватает земли для пастбища свиней! Это какой-то поистине невероятный парадокс.

Не меньше удивления вызывает и тот факт, что в колхозе нет правильного севооборота.

Рис сеют по рису, и урожай его падает из года в год. Посевную площадь риса пришлось на одну треть сократить, чтобы дать отдохнуть земле. И причина тому опять в том, что земли закреплены без всякого учета стремлений колхоза к рисосеянию. В колхозе «Крепость» люди собрались трудолюбивые, упорные, не жалеющие сил своих для того, чтобы сделать колхоз большевистским. Но им для такого большого размаха, для быстрее́шего роста нужны кредиты на покупку молочных коров, на строительство электростанции, лесопилки, деревянных домов, для переустройства села. Помощь, оказанная такому колхозу, окупится сторицей. Но «Крепость» ни кредитов, ни помощи найти нигде не может.

Не ясно ли, что во всем этом видна злая воля, направленная к тому, чтобы создавать колхозу всякого рода трудности, делать животноводство нерентабельным, урожаи низкими, а капитальные вложения мертвыми. И вследствие этой злой воли преступного руководства колхозами, подрывной работы врага «Крепость», как и многие колхозы Приморской области, растет несравненно медленнее, чем мог бы расти.

Сейчас по экономическому положению колхоза нельзя назвать его «Крепостью», но это название приобретает истинный смысл тогда, когда речь идет о людях колхоза, о корейских юношах и девушках, об их устремлениях и мечтах.

Старый учитель села Константин Германович Шок, припоминая судьбу своих учеников, окончивших неполную среднюю школу, рассказывает интересные вещи. За годы советской власти около десяти человек колхозников «Крепости» получили высшее образование. Пак-Кор окончил Свердловский университет, Пак Николай — Московский плановый институт, Пак Вера — Московский университет, Когай Василий — педагогический институт, Ли Тихон — Ленинградский медицинский институт. Более десяти человек окончили техникумы. Учатся в корейском педагогическом институте колхозницы-девушки Ким Чунок, Ким Янсун (они же артистки корейского театра), юноши Ким Яцук, Ким Пак-сен, Син Тан-бон, в авиационном институте учится Ким Алексей. В прошлом году неполную среднюю школу окончили 17 человек, и 15 из них уехали учиться дальше, в институты и техникумы. В этом году кончают школу 21 человек, и все они едут учиться дальше.

В начальной школе учится 250 детей, а всего в колхозе 103 двора с населением 606 человек. Большинство взрослого населения учится в вечерней школе.

Но в этом культурном подъеме корейского народа, населяющего Дальний Восток, возникают вопросы не менее серьезные, чем вопросы экономики колхозного хозяйства. Колхозники, их дети хотят учиться, велика их тяга к знанию, к книге, но учитель Шок, он же заведующий библиотекой, не имеет ни одной книги советской и классической литературы, переведенной на корейский язык. Дальневосточное государственное издательство из художественной литературы издало года четыре назад «Разгром» Фадеева, но перевод оказался столь небрежным, что книгу пришлось изъять из библиотеки. Этот пробел в работе наших издательств граничит с преступлением. За годы советской власти, если судить даже по одному колхозу «Крепость», давно выросла советская корейская интеллигенция. Есть свои литераторы, переводчики, и сейчас дело в том, чтобы организовать издание переводной советской литературы и тем самым еще более приобщить корейское население Дальневосточного края к творческому подъему народов Союза, вызванному Сталинской Конституцией. Не случайно, что корейские юноши и девушки сейчас всячески стремятся в русскую школу, потому что корейские не дают им необходимых знаний русского языка и ограничивают выбор специальности педагогическим институтом, единственным в мире корейским высшим учебным заведением.

Многие юноши и девушки хотят стать инженерами, летчиками, геологами. Их запросы многообразны, а для того чтобы поступить в

желаемый вуз, им приходится терять еще два-три года для повторения курса в русской школе. Это самый жгучий, самый волнующий вопрос для молодежи «Крепости» и, очевидно, для всей корейской молодежи.

Преподавание русского языка в корейской школе должно быть коренным образом улучшено.

В школе колхоза «Крепость» есть еще одно, до крайности странное явление. Школьники почти ничего не знают о Корее, о печальной судьбе корейского народа, изнывающего под игом Японии. Корейские девушки, которым в советской стране открыта широкая дорога в жизнь, не знают о том, что в Корее торгуют девушками как обычным товаром, что девочек жандармы воруют у родителей и продают в рабство. Ни в школе, ни в клубе никто подробно не расскажет колхозникам об ужасном иге Японии над Кореей. Можно ли объяснить это только тем, что нет в школьных программах ничего о Корее, как говорит директор школы Пак? Только ли в программах дело?!

Колхоз «Крепость» особенно гордится тем, что он крепко родственными узами связан с Красной армией.

Несколько юношей из «Крепости» служат в Красной армии. В прошлом году Хан Андрей окончил военную академию, Цой Иннокентий — лейтенант-летчик, Хан Алексей — старший лейтенант. В самом колхозе работают сейчас 7 бывших красноармейцев, 5 из них — младшие командиры. В колхозе 5 бывших корейских партизан, что 15 лет назад вместе с Красной армией сбросили японских интервентов в Тихий океан. Юноши колхоза мечтают о Красной армии, о званиях лейтенантов. У многих из них значки ворошиловских стрелков. И не в этом ли самое яркое, самое чистое искреннее выражение чувств любви к своей родине!

Тихий и радостный вечер спускается в долину. Старики укладываются спать, молодежь идет к реке. И опять то здесь, то там раздаются песни. У корейской песни есть своя неподражаемая сила и красота. Эту песню может понять человек и не знающий корейского языка, она не имеет рифм и основана на звукоподражании — то шумит ветер, то журчит ручей, то щебечут птицы, то слышен всплеск весел.

Едем на лодке в царство весны.

В реке отражается небо, а в небе луна,

Юноша, вылови эту луну, положи ее в лодку,

Ею любуюясь, забывши о всем, погуляем.

Корейские девушки и юноши понимают образы этой песни по-своему.

Да, они выловили луну — счастье, оно в их руках, и они будут держать его крепко.

Тихоокеанская звезда. 1937, 9 июня.

№ 153

Переход маньчжурских крестьян на советскую территорию

За последнее время заметно участились случаи бегства из Маньчжурии на территорию советского Дальнего Востока мирных крестьян — китайцев и корейцев — из Маньчжурии, не выдерживающих притеснений новой японо-маньчжурской администрации.

Третьего июня на советском берегу пограничной с Маньчжурией реки Сунгача нашей пограничной заставой было задержано семь маньчжурских жителей, в том числе одна женщина и двое детей, которые перебрались на советскую территорию со своим имуществом и скотом. На допросе задержанные показали, что они перешли на территорию СССР в поисках убежища от репрессий со стороны японо-маньчжурских властей.

На следующий же день в этом же районе на территорию СССР перешла новая группа из семи мужчин, трех женщин и десяти детей, а пятого июня перешло еще тринадцать человек. Все перешедшие границу показывают, что причиной их бегства является тот невыносимый режим притеснений и репрессий, который создан японцами в отношении населения Маньчжурии, в особенности в пограничных районах.

Тихоокеанская звезда. 1937, 21 июня.

№ 154

И. Черета

В корейском колхозе

...Рядами, плотно друг к другу, стояли низенькие, наполовину вросшие в землю, без пристроек, обветшалые фанзы с соломенными крышами в дореволюционном корейском селе. Редко можно было встретить один-два дома, покрытые цинком. В них жили кулаки.

С организацией колхоза канули в вечность допотопная соха и мотыга, с помощью которых обрабатывалось поле, и в селе Подушка, где находится артель имени Ленина, исчезли старые фанзы.

Восемь лет назад образовался здесь колхоз. За ним закреплено навечно около 3 тысяч гектаров плодороднейшей земли. На полях работают четыре мощных гусеничных трактора «Сталинца». А когда поспеет урожай, в поле выйдут комбайны.

Известно, что раньше крестьяне-корейцы не имели ни коров, ни свиней, ни птицы. А сейчас у артели лучшие в Шкотовском районе животноводческие фермы. У половины колхозников есть дойные коровы. Свиньи и птица в каждом дворе. Хорошо живут и сытно питаются корейцы: сало, яйца, курятина, мясо, капуста, душистый белый хлеб.

Заслуженно гордятся члены артели своей хатой-родильней, фельдшерским пунктом, полной средней школой, домом социалистической культуры, новой баней, детскими яслями и садом. Широко открылись двери колхозных изб для культуры.

О том, как быстро повышается культурный уровень колхозников села Подушка, говорят такие данные. Раньше корейка обшивала семью иглой. Сейчас в селе 12 швейных машин. Только за последнее время сельское потребительское общество продало свыше сотни кастрюль, медных тазов и чайников. Раньше ели, как правило, деревянными палочками. Сейчас в каждом доме полный набор для всех членов семьи тарелок, ложек и вилок. Мыло в обиходе корейцев до революции совсем «не значилось». Сейчас сельское потребительское общество для 90 хозяйств продает в год две тонны хозяйственного и туалетного мыла. Вместо лаптей крестьяне носят сапоги, ботинки, валенки. Двести пар сапог и валенок, не считая ботинок, туфель и полуботинок, купили за один месяц колхозники в порядке хлебозакупа. Мануфактура, шелковые блузки, халаты, чулки, косынки стали доступными каждому колхознику. Особенно большой спрос на белую ткань и бязь, на сахар, на изящную обувь, на мебель, на кровельное железо и гвозди, на музыкальные инструменты, велосипеды и фотоаппараты.

За время коллективизации из сплошь неграмотного село стало сплошь грамотным. В этом году последние четыре неграмотных колхозника закончили курсы ликвидации неграмотности. Свыше двадцати человек получили высшее и среднее образование. Столько же уехало учиться в институты Владивостока, Ленинграда, Москвы и Хабаровска. Газеты выписывает каждый колхозный двор. В библиотеке дома социалистической культуры 2400 книг.

Ежемесячно устраиваются политические дни. Последний был посвящен итогам февральского пленума ЦК партии и докладу товарища Сталина. Когда в село приехала звуковая кинопередвижка с картиной «Поколение победителей», колхозники в десять часов вечера, несмотря на усталость, пришли за 7–8 км посмотреть картину. Краевой корейский театр вырос из драмкружка села Подушка.

С помощью колхоза для колхозников построены благоустроенные дома. В первую очередь их получили 24 стахановца, знатные люди колхоза кузнец Тин Хансу, тракторист Ким Борис, стахановка Ли Суён и др. Колхоз продолжает строить новые дома, амбары, скотные дворы, овощехранилища, изготавливает своими силами мебель, приобретает инвентарь, готовится осветить улицы электрическим светом.

Колхоз богат, колхозники зажиточны. В дополнение к колхозным трудодням члены артели имеют приусадебные участки, с которых снимают немалый урожай овощей.

...Несколько десятков лет назад в Новонежинскую долину пришел еще молодой тогда кореец Ким Чанбон. История его походит на истории многих тысяч корейских тружеников, начавших батрацкую жизнь с детских лет. Задавленный нуждой и непосильной работой, Ким Чанбон перешел границу Кореи, хотел найти свое счастье в Приморье, но и здесь, не имея ничего, кроме рабочих рук, он пошел в кабалу к кулакам. Счастье свое Ким Чанбон нашел, но уже в глубокой старости, в артели имени Ленина.

Ким Чанбон первым записался в колхоз и повел разговор, чтобы начать сеять рис. Его поддержали. Сейчас в колхозе сеют 67 гектаров риса, построена оросительная система. Агроном и стахановцы рисовых полей много работают над изучением земельных участков, вносят минеральные удобрения, изучают свойства различных семян, не устанно ведут борьбу с сорняками. Они борются за то, чтобы получить самые высокие урожаи риса в мире. От Ким Чанбона, Тан Дею, Ан Аксе, Чин Хансу зависит успех урожая. Они поливальщики. Это они регулируют уровень воды на плантации, охраняют поле от вредителей.

— Япония хвастается своими урожаями риса, — говорит Ким Чанбон. — Но урожай как в Корее, так и в Японии для нас маловат. Нет лучше и плодороднее земли, чем наша. Там поля обрабатывают вручную, а у нас машины и механизмы, у нас хорошие семена. Мы вдвое превысим японский урожай. Посмотрите, как работают наши люди. Посмотрите, как любовно и прочно сделан каждый валик. А когда мы сеем, то стараемся ни одно зерно не бросать так, чтобы оно не взошло. 50–60 центнеров риса с гектара соберем обязательно.

...В этом году колхоз имени Ленина серьезно боролся за успех сева зерновых. Замечательно посеяны 105 гектаров сои. Успешной работе не помешало и наводнение.

Лучшие люди колхоза возглавили борьбу за стахановское движение. Это — председатель колхоза Ли Хёнсан, трактористки Цой Шура и Ким Ёнок, поливальщик Ким Чанбон, партийный организатор Тен Гвах-ок, Ли Гон-син, Ан Аксе и другие.

После работы в доме социалистической культуры играет скрипач Ли Кен-чаири, старик-огородник, поет колхозный хор молодежи, разучиваются новые танцы.

Село Подушка, Шкотовского района

Тихоокеанская звезда. 1937, 22 июня.

№ 155

Из статьи «Подрывная работа японской разведки»

...Охотно применяемый японской разведкой метод провокации принимает особенно массовый характер при использовании корейской агентуры. Для того чтобы внедрить своих шпионов в корейское национально-освободительное движение, ведущее борьбу против японского гнета, японцы создают фиктивные «революционные» корейские организации, целью которых является внести раскол в общий национально-революционный фронт корейских трудящихся и выдать их с головой японским жандармам. Корешки этой «массовой» провокаторской работы японской разведки обнаруживаются и в пределах СССР. На советском Дальнем Востоке находится большое количество корейских трудящихся, живущих компактной массой. Японская агентура искусственно создает групповую и фракционную борьбу среди корейских общественных организаций, стремится разложить их изнутри и заодно подготовить материал для новых вербовок...

Правда. 1937, 10 июля.

№ 156

Н. Н. Костюченко

Работать так, как работает бригада Ли Док-чена

Посевы риса в колхозе «III Интернационал» Шкотовского района обещают дать высокий урожай. Здесь видна работа бригадира-рисовика тов. Ли Док-чена.

Бригадир Ли Док-чен начал готовить высокий урожай риса отборкой высококачественных семян в 1936 г. Он посеял 1,85 га семенами сорта «Дахроа», организовал хороший уход за посевами риса и в результате получил с этой маленькой площади обильный урожай. Немало сделал тов. Ли Док-чен для того, чтобы сохранить семена высокого качества. Перед посевом семена имели 98 процентов всхожести.

Благодаря правильной организации труда в своей бригаде тов. Ли Док-чен в 1937 г. произвел посев с полным соблюдением агротехнических правил.

Бригада Ли Док-чена поставила перед собой задачу взять первенство в области и дала обязательство дать урожай со всей посевной площади до 40 центнеров с гектара.

Стахановское звено этой бригады рисовиков в составе тт. Ли Хен-су, Ким Хен-чан и Кан Хон-ик взяло на себя обязательство собрать урожай с первого рекордного участка по 60 центнеров с гектара и со второго участка — по 50 центнеров с гектара.

Без сомнения, что стахановцы свое обязательство выполняют также, как сдержит свое слово и бригада в целом.

Уже сейчас бригада закончила первую полку посевов, а на участках высокой урожайности проведена двукратная полка.

Состояние посевов прекрасное, рисоплантация имеет хороший вид. В равномерных всходах риса трудно найти рисовые сорняки. Так тщательно, с любовью ухаживает за посевами бригада Ли Док-чена...

Красное знамя. 1937, 21 июля.

«Родственники»

Хабаровск, 3 сентября. Целый день шел дождь. К вечеру дождь усилился. Председатель пограничного корейского колхоза «Борьба» Ким Иксен вернулся домой продрогший.

Переменив одежду, Ким уселся за стол. В этот момент за окном послышались шаги человека. Думая, что идет свой колхозник, председатель гостеприимно распахнул дверь. Он увидел незнакомого человека.

— Я промок до нитки. Пустите переночевать.

— Что же, пожалуйста, места хватит. Может быть, кушать хотите?

Незнакомец охотно согласился. Ким, наблюдая, с какой жадностью гость глотает рисовую кашу и куски мяса, сделал заключение, что тот пожаловал к нему издалека.

— Далеко ли путь держите?

— Нет, тут поблизости родственники живут.

Поговорив с гостем, Ким заявил, что ему нужно сходить в правление колхоза. Однако вместо правления Ким побежал на заставу и там рассказал о пожаловавшем к нему госте.

Начальник заставы немедленно выслал наряд пограничников. На заставе неизвестный признался, что идет из-за границы.

— Там нам жить плохо, есть нечего... Пробрался сюда разыскать родственников...

Выяснили настоящее лицо корейца. Это был шпион, переброшенный японцами на нашу территорию.

Японцы тщательно изучают пограничное население и, узнав, что у некоторых жителей Маньчжоу-Го имеются родственники на нашей стороне, вербуют их в качестве шпионов и посылают на территорию СССР.

Известия. 1937, 4 сентября.

Федеральное государственное
учреждение культуры
"Государственная
публичная историческая
библиотека России"

№

20 г.

Подарки рыбаков к празднику

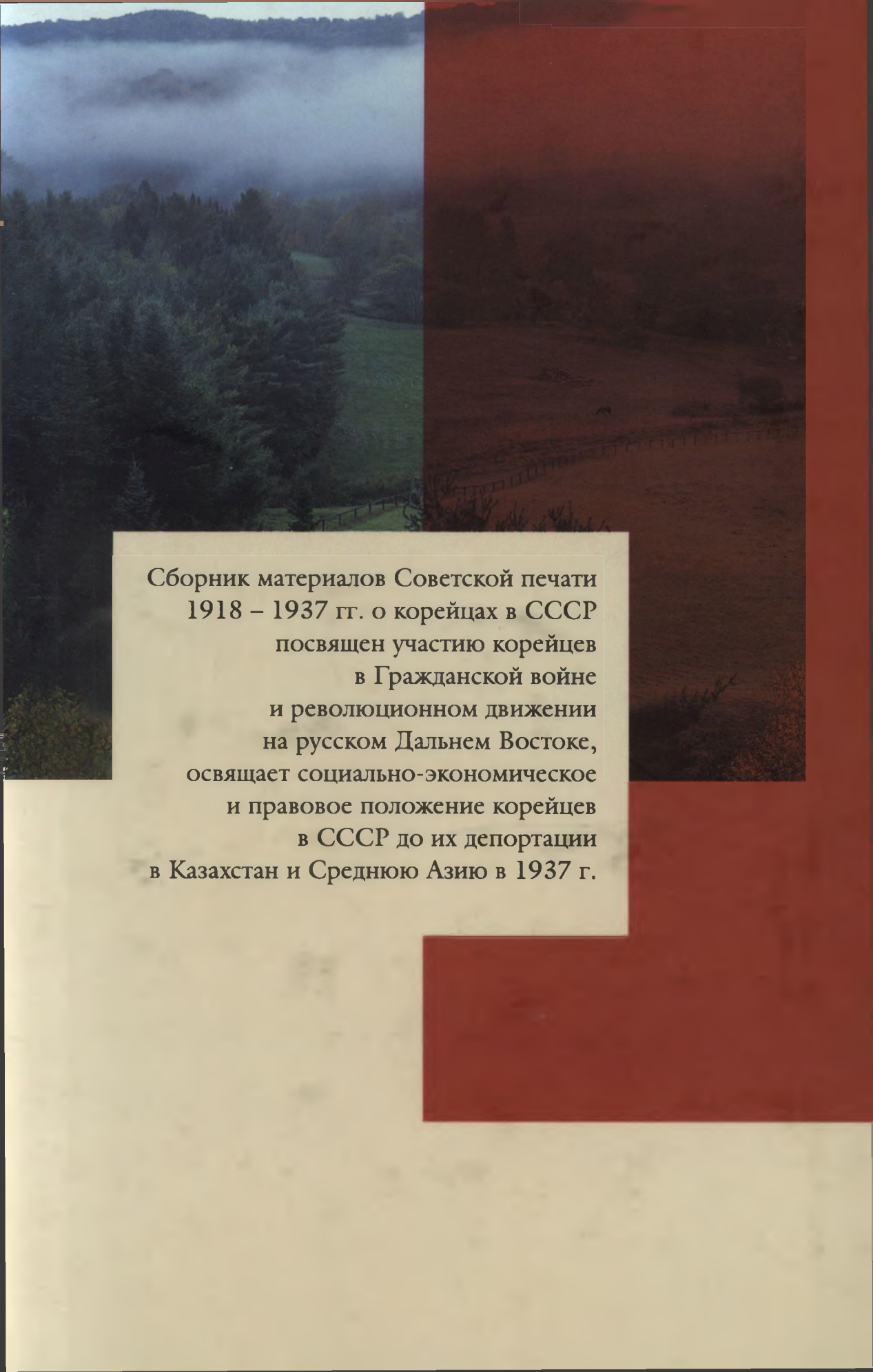
Рыболовецкие колхозы Ольгинского района досрочно выполнили квартальное и годовое задание по вылову рыбы. Сейчас во всех колхозах разворачивается соревнование за достойную встречу 20-й годовщины Октября. Колхозники «Северного маяка», выполнившие годовой план на 110,3 процента, взяли обязательство выловить еще 400 центнеров.

Лучшие шкиперы, соревнуясь за право поездки во Владивосток для участия в октябрьских торжествах, показывают примерные образцы работы. Передовиком предоктябрьского соревнования является шкипер-стахановец тов. Цой Тхя-ир. На парусной шаланде он выловил уже более 1300 центнеров рыбы, намного обогнав своего «соперника» шкипера Ли Су-мана, который, работая на кавасаки, выловил 1200 центнеров. Больше чем в полтора раза перевыполнили свои годовые задания шкиперы-стахановцы тт. Ан Тхик-ман, Ли Хе-чер, Ю Чи-гер, Ким Дю-ир и др.

Передовики путины, готовясь к празднику, делают кооперации заявки на костюмы, обувь, мебель, патефоны и прочее. Так, шкипер Цой Тхя-ир желает купить к празднику новый костюм, зимнее пальто. Много покупок намечает он произвести и для членов своей семьи. Правление колхоза разрабатывает план проведения октябрьских торжеств в колхозе. На торжественном собрании будут премированы лучшие рыбаки и отцепщицы колхоза.

Не отстают от колхозников «Северного маяка» и колхозники «Гиганта». Выполнив годовое задание на 105 процентов, колхозники борются за сверхплановый вылов. Многие шкиперы выполняют годовой план на 2000 процентов. Ряд шкиперов-стахановцев к празднику переедет в новые благоустроенные дома. Сейчас строительство части домов уже заканчивается.

Шкипер-стахановец колхоза «9 января» т. Ким Чер-хван, взявший обязательство к 7 ноября выловить 2500 центнеров рыбы, уже дал 1701 центнер (план 900 центнеров). Соревнующийся с ним шкипер Тянь Сон-ини на парусной шаланде выловил 985 центнеров (190 процентов). На собрании 4 колхозника приняли решение выполнить годовой план к 1 октября и в подарок Октябрю выловить еще не менее 4 тысяч центнеров рыбы...

Сборник материалов Советской печати
1918 – 1937 гг. о корейцах в СССР
посвящен участию корейцев
в Гражданской войне
и революционном движении
на русском Дальнем Востоке,
освящает социально-экономическое
и правовое положение корейцев
в СССР до их депортации
в Казахстан и Среднюю Азию в 1937 г.